

Р.В. Лапырёнок

НАСЛЕДИЕ АГРАРНОГО ЗАКОНА ТИБЕРИЯ ГРАКХА:

земельный вопрос
и политическая борьба в Риме
20-х гг. II в. до н.э.

Университет Дмитрия Пожарского

ARISTEAS. Philologia classica et historia antiqua.
Supplementa. Volumen VIII.

Р.В. Лапырёнок

Наследие аграрного закона Тиберия Гракха:

земельный вопрос
и политическая борьба в Риме
20-х гг. II в. до н.э.

Москва
Университет Дмитрия Пожарского
2016

*Подготовлено к печати и издано по решению
Ученого совета Дмитрия Пожарского*

Научный редактор
кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
СГУ имени Н.Г. Чернышевского Е.В. Смыков

Рецензент:
доктор исторических наук, профессор кафедры Истории Древнего мира
Института восточных культур и античности РГГУ А.М. Сморгнов

Лапырёнок Р.В.

Л24 Наследие аграрного закона Тиберия Гракха: земельный вопрос и политическая борьба в Риме 20-х гг. II в. до н.э. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 296 с.

ISBN 978-5-91244-160-8

В книге рассматривается широкий круг исторических вопросов, связанных с аграрной реформой Тиберия Семпрония Гракха (133–124 гг. до н. э.) и законодательной деятельностью его младшего брата Гая. На основе сведений античных источников (письменных, эпиграфических и археологических) предпринимается попытка осветить некоторые малоизученные события из истории гракханского движения, такие, например, как политический кризис 129 г. до н. э., ценз 125/124 гг. до н. э. и аграрный закон Гая Гракха. Кроме того, даётся оценка новейшим концепциям (преимущественно зарубежным) социально-экономического и политического развития Рима в гракханское время.

Не меньшее внимание уделяется и проблеме преемственности в политике братьев Гракхов, а также судьбе аграрной реформы после кризиса 129 г. до н.э. В частности, автор приходит к выводу, что Гай Гракх предложил аграрный закон, который по своему содержанию имел мало общего с *lex Sempronia agraria* его старшего брата. Из-за отсутствия доступа к земельным ресурсам фонда *ager occupatorius* ему пришлось ограничиться выведением нескольких колоний (в том числе и в провинции Африке), а также организацией новых и восстановлением старых поселений «придорожных жителей».

Книга предназначена для специалистов по античной истории и римскому праву, для преподавателей, аспирантов и студентов исторических факультетов, а также для всех интересующихся античной историографией, историей и культурой Древнего Рима.

УДК 94 (37)
ББК ТЗ(0)323.3-475

© Лапырёнок Р.В., текст, 2016
© Яворский И.Р., дизайн макета и верстка, 2016
© Белоусова А.В., Яворский И.Р., дизайн и оформление обложки, 2016
© Русский фонд содействия образованию и науке, 2016

ISBN 978-5-91244-160-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
<i>Глава 1. «Италийский вопрос» в римской политике</i>	
30–20-х гг. II в. до н.э.	13
1.1. <i>Lex Sempronia agraria</i> и союзники	14
1.2. Кризис 129 г. до н.э. и судьба аграрной реформы	
Тиберия Гракха	36
1.3. «Италийский вопрос» в 129–122 гг. до н.э.	52
<i>Глава 2. Проблема ценза 125/124 г. до н.э.:</i>	
старые-новые решения	69
2.1. Классические реконструкции	70
2.2. <i>Proletarii</i> и <i>cives sine suffragio</i>	
в системе римского ценза	92
2.3. Новейшие подходы к решению проблемы ценза	
125/124 г. до н.э.	123
<i>Глава 3. Аграрная программа Гая Семпрония Гракха</i>	<i>137</i>
3.1. <i>Lex agraria</i> , « <i>quam et frater eius tulerat</i> » (Liv. Per. 60):	
письменные и эпиграфические источники	
об аграрном законе Гая Гракха	138
3.2. <i>Lex Sempronia agraria</i> II: опыт реконструкции	
аграрного закона Гая Гракха	155

3.3. *Viasiei vicaneive* в аграрном законе 111 г. до н.э.

3.4. *Lex Rubria*.....

Заключение

Приложение 1

Приложение 2

Иллюстрации.....

Список использованных источников и литературы.....

Список сокращений

ВВЕДЕНИЕ

В историографии события римской истории 133–122 гг. до н.э. часто трактуются как революция. Так, российский историк Р.Ю. Виппер называет братьев Гракхов первыми демократами, которые познакомили римский народ с новыми, революционными по своей сути методами борьбы за права¹. Впрочем, значение гракханского движения для мировой истории не ограничивается «изобретением» новых методов политической борьбы. Последние являлись новшеством лишь с точки зрения классической Республики, тогда как ранние периоды римской истории знали не менее, а быть может, даже более радикальные способы разрешения конфликтов в отношении собственности и власти. На мой взгляд, значение гракханского движения определяется главным образом масштабом воздействия осуществленных реформаторами преобразований на социально-политическое развитие Рима. (В наибольшей степени, конечно, это относится к преобразованиям в сфере земельных отношений.) Глобальный характер этого воздействия ощущается на всем протяжении позднереспубликанского периода и находит отражение практически во всех последующих политических конфликтах.

¹ Виппер Р.Ю. Очерки по истории Римской империи. Берлин, 1923. С. 43–44.

«Италийский вопрос», например, не теряет своей актуальности и после окончательного поражения гракханцев. Новое наступление на права италиков, которое заключалось в планах по выведению колоний в рамках аграрного закона М. Ливия Друза Младшего, привело в итоге к началу Союзнической войны. В данном случае налицо прямые параллели с политикой оппозиции в 133–122 гг. до н.э., причем судьба инициатора реформы оказалась столь же печальной, как и его предшественников.

Конфликты в отношении собственности, которые обусловили возникновение движения за аграрную реформу, являлись прямым следствием отсутствия в римской гражданской общине эффективных механизмов для осуществления государственного регулирования и контроля в сфере земельных отношений. Аграрная реформа Тиберия Гракха стала своего рода реакцией на новые тенденции в социально-экономическом и политическом развитии римского государства. Ее главной задачей являлось перераспределение права владения внутри гражданского коллектива. Создание аграрной комиссии *III viri a.i.a.* можно расценивать как попытку введения прямого контроля над земельными ресурсами общины (а точнее, над самой значительной по объему и наименее управляемой частью *ager publicus* – *ager occupatorius*).

Гибель инициатора аграрной реформы не привела к снижению политического напряжения. Деятельность аграрной комиссии Тиберия Гракха в еще большей степени обострила социальные противоречия, причем как в самом Риме, так и во всем Римско-италийском союзе, что находит отражение в реакции *socii nominisque Latini* на конфискацию земли в рамках деятельности *III viri a.i.a.* Попытки гракханцев продлить срок действия империи триумвиров встретили достойный отпор со стороны сената. Воспользовавшись недовольством италиков, он передал судебные полномочия триумвиров консулам. Таким образом, первостепенное значение имеет определение воздей-

ствия аграрной реформы на имущественные интересы римских и италийских собственников. К сожалению, данная проблема, как и политические мероприятия сената и оппозиции в 20-е гг. до н.э., а также судьба гракханской аграрной реформы в целом в современной историографии (как в зарубежной, так и в отечественной) освещены недостаточно подробно.

Еще меньшее внимание исследователей привлекает аграрная политика Гая Гракха². Причиной тому служит неудовлетворительное по меркам поздней Республики состояние источниковой базы. Сведения письменных источников крайне противоречивы и не позволяют создать полную картину политического развития Рима в рассматриваемый период. *Lex agraria* Гая Гракха, по словам британского исследователя Д. Эрла, является «во многих аспектах наименее освещенным из всех законов Гая Гракха»³. Д. Стоктон сравнивает *lex Sem-*

² В отечественной историографии данная проблематика разрабатывается в работах Д.А. Кирюшова, Т.Г. Мякина и В.Г. Тельминова: Кирюшов Д.А. Аграрный закон 111 г. до н.э. и римская собственность на землю // Мнемон, 2005. Вып. 4. С. 197–210; Он же. История аграрного вопроса в царском и республиканском Риме: VIII–II вв. до н.э. Дисс. Санкт-Петербург, 2007; Он же. Аграрная программа Гая Гракха // Мнемон, 2008. Вып. 7. С. 197–210; Мякин Т.Г. Аграрный закон 111 г. до н.э. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. № 1. С. 116–133; Он же. Судебный закон Гая Семпрония Гракха. Текст и комментарий. Новосибирск, 2006; Он же. Гракхи и народ. Статья первая (к идеологии гракханского движения) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2008. Т. 7. № 1. С. 9–23; Он же. Гракхи и народ. Статья вторая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 11–18; Тельминов В.Г. О характере «неприкосновенных» земель по аграрному закону Гая Гракха // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 11. № 8. 2012. С. 150–156; Он же. Колонии Гая Гракха и *veteres possessores* // Современные тенденции общественных наук: социология, политология, философия // интернет-ресурс: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/6720-----veteres-possessores----->

³ Earl D. Tiberius Gracchus. A Study in Politics. Bruxelles, 1963. P. 35.

pronia agraria II с пазлом⁴. В этой связи особое значение приобретают исторические сведения, которые содержатся в эпиграфических памятниках гракханского времени. Именно они представляют наибольшую ценность в рамках проводимого исследования, так как в них запечатлены объективные условия развития земельных отношений. Из числа эпиграфических источников, конечно, особо стоит отметить законы, начертанные на так называемой *tabula Bembina*. Комплексный анализ правового материала, который содержится в *lex agraria* 111 г. до н.э. позволяет яснее представить и справедливо оценить характер развития земельных отношений после ликвидации аграрной комиссии *III viri a.i.a.*

К сожалению, во многих современных работах, посвященных гракханскому движению, данный тип источников используется недостаточно интенсивно, причем совершенно отсутствует комплексный подход в изучении эпиграфических памятников. По этой причине без внимания остаются различия в официальном обозначении гракханских аграрных комиссий, которые четко просматриваются, если параллельно с изучением *lex agraria* 111 г. до н.э. проанализировать материалы так называемых *termini Gracchani* и эпиграфического *lex repetundarum*. Данное обстоятельство способствовало укоренению точки зрения, согласно которой земельный закон Гая Гракха проводился на основе полномочий аграрной комиссии, образованной в соответствии с *lex Sempronia agraria* 133 г. до н.э.⁵ Несмотря на то, что такое решение проблемы во многом противоречит нормам римского права, именно оно пользуется наибольшей популярностью среди современных исследователей.

Изучение земельных отношений в гракханское время является необходимым условием для понимания сущности про-

⁴ Stockton D. The Gracchi. Oxf., 1979. P. 131.

⁵ См., например: Мякин Т.Г. Гракхи и народ. Статья вторая... С. 14.

цессов, происходивших в римском обществе в период поздней Республики. Социальные и политические противоречия, приведшие в конечном счете к установлению в Риме режима личной власти, в значительной мере определялись конфликтами в отношении собственности. Не менее значимой является также и проблема римской демографии, рассматриваемая в рамках данной работы. В основе большей части современных работ по этой проблематике лежит концепция ценза, разработанная немецким историком Ю. Белохом в последние десятилетия XIX в. Несмотря на ее высокое научное качество, многие из положений концепции Ю. Белоха нуждаются в переоценке. Новейшая дискуссия о демографическом развитии Рима в период поздней Республики, зародившаяся в зарубежной науке как реакция на негативные демографические тенденции в Европе, является наилучшим свидетельством в пользу актуальности подобного рода исследования.

Автор выражает глубокую признательность за всестороннюю помощь при подготовке монографии и ценные рекомендации друзьям и коллегам: к.и.н. Смыкову Е.В. (Саратов), д.и.н. Сморгачеву А.М. (Чехов — Москва), д.и.н. Габелко О.Л. (Москва), к.и.н. Короленкову А.В. (Москва), к.и.н. Кузьмину Ю.Н. (Самара), к.ф.н. Иванову В.М. (Иркутск), Киндрату В.М. (Иркутск), д.и.н. (Dr. Habil.) Вольфгангу Виллю (Бонн), Габриэле Йон (Бонн), д.и.н. (Dr. Habil.) профессору Г. Гальстереру (Бонн), профессору Л. де Лигту (Лейден), к.и.н. (Dr. Phil.) Я. Тиммеру (Бонн), к.и.н. (Dr. Phil.) Ш. Шрумпу (Бонн), Симоне Ферракути (Бонн — Л'Аквила), сотрудникам кафедры истории Древнего мира Рейнского университета им. Фридриха Вильгельма (Бонн), сотрудникам фонда им. Александра фон Гумбольдта, а также г-ну Рону Вуду («The Rolling Stones») за автограф в аэропорту г. Ниццы.

Глава 1

«ИТАЛИЙСКИЙ ВОПРОС»

В РИМСКОЙ ПОЛИТИКЕ 30–20-х гг.

II в. до н.э.

1.1. *Lex Sempronia agraria* и союзники

Проблема взаимоотношений внутри Римско-италийского союза рассматривается в основном с точки зрения событий 91–88 гг. до н.э. Однако при изучении противоречий, приведших к началу Союзнической войны, исследователи нередко обращаются и к материалам гракханского времени, то есть к политике реформаторов в отношении *socii nominisque Latini*. Наибольшее количество информации по указанной проблематике мы находим в произведениях Плутарха и Аппиана. Аппиан считает, что своим появлением аграрный закон Тиберия Гракха был обязан прежде всего проблеме рекрутирования, которая стала особенно актуальной во второй половине II в. до н.э. *Lex Sempronia agraria* должен был решить данную проблему путем поддержки мелкого землевладения, являвшегося основой социальной структуры римской гражданской общины. Для этой цели была создана аграрная комиссия, в функции которой входило наделение малоимущих римлян и италиков земельными участками. Таким образом, в рассказе Аппиана присутствует указание на стремление Тиберия Гракха обеспечить землей не только римских граждан, но и союзников⁶. Изложение Плутарха предла-

⁶ App. BC. I. 9. 35: μέχρι Τιβέριος Σεμπρώνιος Γράκχος, ἀνὴρ ἐπιφανὴς καὶ λαμπρὸς ἐς φιλοτιμίαν εἶπεῖν τε δυνατώτατος καὶ ἐκ τῶνδε ὁμοῦ πάντων γνωριμώτατος ἦλασι, δημαρχῶν ἐσεμνολόγησε περὶ τοῦ Ἰταλικοῦ γένους ὡς εὐπολεμώτατου τε καὶ συγγενοῦς, φθειρομένου δὲ κατ' ὀλίγον εἰς ἀπορίαν καὶ

гает несколько иные акценты⁷. Приступая к характеристике *lex Sempronia agraria*, он говорит об имущественной дифференциации в среде римского гражданского коллектива как о главной причине гракханского движения (Plut. Tib. et C. Gracch. 8. 1–2). Это становится очевидным при чтении широко известной речи Тиберия Гракха, которую передает Плутарх⁸. Плебейский

ὁλιγανδρίαν καὶ οὐδὲ ἐλπίδα ἔχοντος ἐς διόρθωσιν [Так продолжалось дело до тех пор, пока Тиберий Семпроний Гракх, человек знатного происхождения, очень честолюбивый, превосходный оратор, благодаря всем этим качествам очень хорошо всем известный, став народным трибуном, произнес пышную речь. Он говорил об италийском племени, о его чрезвычайной доблести, о его родственных отношениях к римлянам, о том, как это племя мало-помалу очутилось в бедственном положении, уменьшилось количественно и теперь не имеет никакой надежды поправить свое положение]. См. комментарии к данному пассажию: Bleicken J. Überlegungen zum Volkstribunat des Tiberius Sempronius Gracchus // HZ. 1988. Bd. 247. S. 268; Göhler J. Rom und Italien. Die römische Bundesgenossenpolitik von den Anfängen bis zum Bundesgenossenkrieg. Breslau, 1939. S. 75–78; Kontchalovsky D. Recherches sur l'histoire du mouvement agraire des Gracques // RH. 1926. Vol. 153. P. 163; Kukofka D.-A. Waren die Bundesgenossen an den Landverteilungen des Tiberius Gracchus beteiligt? // Tyche. 1990. Bd. 5. S. 45–48; Mouritsen H. Italian Unification. A Study in Ancient and Modern Historiography. London, 1998. P. 15–16; Nagle D.B. The failure of the Roman political process in 133 B.C. // Athenaeum. 1970. N. S. Vol. 48. P. 372–374; Pöhlmann von R. Gesammelte Abhandlungen // Aus Altertum und Gegenwart. N. F. München, 1911. Bd. II. S. 130; Roselaar S.T. Public land in the Roman Republic. A social and economic history of Ager Publicus, 396–89 B.C. Oxf., 2010. P. 227; Shochat Y. The Recruitment and the Programme of Tiberius Gracchus. Bruxelles, 1980. P. 20–21; Wulff-Alonso F. Apiano: la colonización romana y los planes de Tiberio Graco // Latomus. 1986. Vol. 45. P. 485.

⁷ См. дискуссию по этому поводу: Kontchalovsky D. Op. cit. P. 163–164; Kukofka D.-A. Op. cit. S. 46–48; Lapyrionok R. Tiberius Gracchus. Die Gestalt des demokratischen Reformers in der antiken Literatur // Volk und Demokratie im Altertum / T. Schmitt, V.V. Dement'eva (Hrsg.). Göttingen. 2010. S. 144–145; Mouritsen H. Italian... P. 15; Nagle D.B. Op. cit. P. 374; Roselaar S.T. Op. cit. P. 226; Shochat Y. The Recruitment... P. 21; Wulff-Alonso F. Op. cit. P. 485–486.

⁸ Plut. Tib. et C. Gracch. 9. 5–6: ὁ γὰρ Τιβέριος πρὸς καλὴν ὑπόθεσιν καὶ δικαίαν ἀγωνιζόμενος λόγῳ καὶ φαυλότερα κοσμήσαι δυναμένῳ πράγματα, δεινὸς ἦν καὶ ἄμαχος, ὁπότε τοῦ δήμου τῇ βήματι περιεχυμένου καταστάς λέγει περὶ τῶν πενήτων, ὥς τὰ μὲν θηρία τὰ τὴν Ἰταλίαν νεμόμενα καὶ φωλεὸν ἔχει, καὶ κοιταῖόν ἐστιν αὐτῶν ἐκάστῳ καὶ κατάδυσσις, τοῖς δ' ὑπὲρ τῆς Ἰταλίας μαχομένοις

трибун произносит ее перед «народом», то есть перед *populus Romanus*. Римские авторы определяют в качестве главной причины гракханского движения нумантинские события, то есть считают мотивы Тиберия Гракха чисто политическими⁹.

καὶ ἀποθνήσκουσιν ἄερος καὶ φωτός, ἄλλου δ' οὐδενὸς μέτεστιν, ἀλλ' ἄνθρωποι καὶ ἄνδρῳτοι μετὰ τέκνων πλανῶνται καὶ γυναικῶν, οἱ δ' αὐτοκράτορες ψεύδονται τοὺς στρατιώτας ἐν ταῖς μάχαῖς παρακαλοῦντες ὑπὲρ τάφων καὶ ἱερῶν ἀμύνεσθαι τοὺς πολεμίους... [Тиберий отстаивал это прекрасное и справедливое начинание с красноречием, способным возвысить даже предметы далеко не столь благородные, и был грозен, был неодолим, когда, взойдя на ораторское возвышение, окруженное народом, говорил о страданиях бедняков примерно так: дикие звери, населяющие Италию, имеют норы, у каждого есть свое место и свое пристанище, а у тех, кто сражается и умирает за Италию, нет ничего, кроме воздуха и света, бездомными скитальцами бродят они по стране вместе с женами и детьми, а полководцы лгут, когда перед битвой призывают воинов защищать от врага родные могилы и святыни...]. О проблеме достоверности этой речи см.: *Geffcken J. Ein Wort des Tiberius Gracchus // Klio. 1930. Bd. 23. S. 453–456; Stern von E. Zur Beurteilung der politischen Wirksamkeit des Tiberius und Gaius Gracchus // Hermes. 1921. Bd. 56. S. 230.*

⁹ Cic. har. resp. 43: *nam Ti. Graccho invidia Numantini foederis, cui feriendo, quaestor C. Mancini consulis cum esset, interfuerat, et in eo foedere improbando senatus seueritas dolori et timoris fuit, eaque res illum fortem et clarum uirum a grauitate patrum desciscere coegit* [ведь у Тиберия Гракха всеобщее недовольство Нумантинским договором, в заключении которого он участвовал как квестор консула Гая Манцина, и суровость, проявленная сенатом при расторжении этого договора, вызвали раздражение и страх, что и заставило этого храброго и славного мужа изменить строгим воззрениям своих отцов]. Об образе Гракхов у Цицерона см.: *Béranger J. Les Jugements de Cicéron sur les Gracques // ANRW. 1972. Bd. I. 1. S. 732–763; Kukofka D.-A. Op. cit. S. 49–50. Flor. 2. 2. 2-3: sed hic (Тиберий Гракх – П. Л.), siue Manciniana deditionis, quia sponsor foederis fuerat, contagium timens et inde popularis, siue aequo et bono ductus, quia depulsam agris suis plebem miseratus est...* [Он решился на важное дело, возможно, из-за капитуляции Манцина, поскольку, будучи поручителем мирного договора, боялся ответственности и потому добивался народного расположения. А может быть, им руководило чувство справедливости и понимание народного блага, так как он сочувствовал плебсу, лишенному земель...]; *Vell. II. 2. 1–2: immanem deditio Mancini ciuitatis movit dissensionem. quippe Ti. Gracchus... quo quaestore et auctore id foedus ictum erat, nunc grauiter ferens aliquid a se factum infirmari, nunc similes vel iudicii vel poenae metuens discrimen...* [Выдача Манцина вызвала огромные

В современной историографии уже не раз отмечалось, что термин *Italia* в античной традиции имеет не только географическое, но и юридическое наполнение¹⁰. К сожалению, не всегда представляется возможным выяснить, какое именно из этих значений подразумевается тем или иным автором. В некоторых случаях с помощью понятия *Italicis* обозначаются жители римских *fora et conciliabula*¹¹. Такое определение, видимо, было

беспорядки в государстве. В самом деле, Тиб. Гракх ... в квестуру которого был заключен этот договор, то ли тяжело перенесла отмену им сделанного, то ли опасаясь подобного [Манцину] разбирательства и наказания...]. О Гракхах у Саллюстия см.: *Christes J.* Sed bono vinci satius est (Iug. 42,3). Sallust über die Auseinandersetzung der Nobilität mit den Gracchen // *Gymnasium*, 2002. Bd. 109. S. 287–310; *Heubner H.* Das Ende der Gracchen im Urteil Sallusts // *RhM.* 1962. Bd. 102. S. 276–281; *Kukofka D.-A.* Op. cit. S. 48–49; *Taege F.* Tiberius Gracchus. Untersuchungen zur römischen Geschichte und Quellenkunde. Stuttgart, 1928. S. 47–49. К проблеме источников Аппиана и композиционных особенностей его произведения: *Brodersen K.* Appian und sein Werk // *ANRW.* 1993. Tl. 2. Bd. XXXIV. 1. S. 357–358; *Hahn I., Németh G.* Appian und Rom // *ANRW.* 1993. Tl. 2. Bd. XXXIV. 1. S. 364–402; *Lapyrionok R.* Appian und die Gracchen // *Antiquitas I.* 2009. Bd. 55. S. 229–234; *Lintott A. W.* The Crisis of the Republic: Sources and Source-Problems // *CAH.* 1994. Vol. 9². P. 1–3; *Magnino D.* Le “Guerre Civili” di Appiano // *ANRW.* 1993. Tl. 2. Bd. XXXIV. 1. S. 536–537, 546–547; *Schwartz E.* Appianus // *RE.* 1895. Bd. II. 1. Sp. 216–237.

¹⁰ *Galsterer H.* Herrschaft und Verwaltung im republikanischen Italien // *Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte.* 1976. Bd. 68. S. 37–40; *De Libero L.* Italia // *Klio.* 1994. Bd. 76. S. 303–304.

¹¹ *Galsterer H.* Op. cit. S. 39. см. пример такого словоупотребления: *Macrob. Sat. 3. 17. 6: Fanniam legem post annos decem et octo lex Didia consecuta est. Eius ferundae duplex causa fuit, prima et potissima ut universa Italia, non sola urbs, lege sumptuaria teneretur, Italicis existimantibus Fanniam legem non in se sed in solos urbanos cives esse conscriptam* [За Фанниевым законом спустя восемнадцать лет последовал Дидиев закон. Была двойная причина его внесения: первая и важнейшая — чтобы вся Италия, а не один только город, сдерживалась законами о расходах, так как все италики считали, что Фанниев закон был написан не для них, а только для городских граждан]. Это относится и к пассажу из «*Ab urbe condita*» (*Liv. XXIX. 37. 3: uestigal etiam nouum ex salaria annona statuerunt. sextante sal et Romae et per totam Italiam erat; Romae pretio eodem, pluris in foris et conciliabulis et alio alibi pretio praebendum locauerunt* [ими был установлен также новый налог на добычу соли;

необходимо для того, чтобы отличать их от городского населения Рима¹². Это заключение позволяет сделать процитированный пассаж Макробия¹³, однако против мнения Г. Гальстера, который считает, что за латинским *Italicis* в данном пассаже скрываются жители римских *fora et conciliabula*, выступает Л. де Либери. Она полагает, что здесь мы имеем дело с ошибкой Макробия, так как описываемая им ситуация невозможна с правовой точки зрения. Действие любого римского закона распространялось не только на *cives Romani*, проживающих непосредственно на территории Вечного города, но и на сельское гражданское население¹⁴. Таким образом, в указанном пассаже подразумеваются италики, а не жители римских *fora et conciliabula*. Этот аргумент, впрочем, оспорить нетрудно. В первую очередь хотелось бы отметить, что не так важно, соответствовало ли высказывание Макробия юридической практике того времени. На мой взгляд, решающее значение имеет тот факт, что в данном пассаже мы встречаем ярко выраженное противопоставление: *universa Italia — sola urbs* [вся Италия в целом — один только Город] и *Italicis — urbani cives* [италики — граждане-горожане].

Впрочем, историческую ценность сообщения Макробия не следует преувеличивать, ведь от рассматриваемых событий его отделяло не одно столетие. Свои заключения он делал на ос-

соль в Риме и по всей Италии шла по шестой доле асса; цензоры отдали на откуп продажу соли — в Риме по той же цене, а на рынках и в городках по более высокой, смотря по месту)).

¹² В отношении Аппиана эта идея впервые была озвучена Д. Кончаловским: *Kontchalovsky D. Op. cit. S. 173.*

¹³ Наиболее подробно особенности употребления античными авторами терминов «*Italia*» и «*Italicis*» рассматриваются в работе Г. Гальстера: *Op. cit. S. 37–40.* Л. де Либери, впрочем, считает, что политическое значение понятия «*Italicis*» охватывало не только все римское население Италии, но и *socii nominisque Latini* (*De Libero L. Op. cit. S. 322–323.*)

¹⁴ *De Libero L. Op. cit. S. 309.*

нове источников республиканского времени, социальные реалии которого значительно отличались от условий имперского периода. Это относится также и к трудам других греческих и римских авторов, чьи сведения мы используем при изучении гракханского движения. Действительно, сложно ожидать предельной точности при передаче латинских терминов, например, от Плутарха или Аппиана, которые, ко всему прочему, были еще и греками. Термины *Italia* и *Italici* в их время несли в себе совершенно другое смысловое наполнение. Возвращаясь к высказанной Л. де Либеро точке зрения, необходимо принимать во внимание следующее: даже если ее интерпретация указанного фрагмента из произведения Макробия и верна, то все равно остается непонятным, каким образом действие римского закона могло напрямую распространяться на италиков, которые пользовались своими собственными правовыми системами.

В своем комментарии к одному пассажиру из «Институций» Гая, где последний говорит о *lex Furia testamentaria* (Gaius Inst. III. 121–122), в качестве аргумента Л. де Либеро использует тот факт, что этот закон переняли латинские союзники Рима, о чем в речи «За Бальба» сообщает Цицерон¹⁵. Опираясь на свидетельство «отца отечества», она пытается отстоять свой тезис о распространении действия римских законов на союзников. Однако речь здесь идет о добровольной акции со стороны латинов, а не о *прямом* действии римских законов на италийские общины. Если верить словам Цицерона, то подобная ситуация не являлась исключением (Cic. Balb. 21). Римские законы ин-

¹⁵ Cic. Balb. 21: *tulit apud maiores nostros legem C. Furius de testamentis, tulit Q. Voconius de mulierum hereditatibus; innumerabiles aliae leges de civili iure sunt latae; quas Latini voluerunt, adsciverunt...* [В старину Гай Фурий провел закон о завещаниях, Квинт Воконий провел закон о наследствах, оставляемых женщинам; было издано множество других законов, относившихся к гражданскому праву. Латиняне заимствовали из них какие хотели...].

тегрировались в латинскую правовую систему и становились ее составными частями. Помимо этого, их содержание должно было быть адаптировано к местным условиям.

Содержание терминов *Italia* и *Italici* в правовых документах также нельзя определить однозначно, однако аргументы Г. Гальстерера в отношении специфики употребления этих понятий в аграрном законе 111 г. до н.э. представляются достаточно убедительными¹⁶. По его мнению, римский законодатель использует в данном случае выражение *in terra Italia* для того, чтобы предотвратить его смешение с термином *Italia* в юридическом смысле. Довольно убедительна и предлагаемая им интерпретация известной надписи, в которой консулы Кв. Марций и Сп. Постумий от лица сената предписывают меры, направленные на борьбу с приверженцами культа Вакха (ILS. 18; CIL. I². 581. Liv. XXXIX. 14. 8; XXXIX. 18. 7). Г. Гальстерер считает, что это письмо было адресовано италикам, проживавшим на тот момент на территории римских *fora et conciliabula*¹⁷. Сенат был заинтересован в скорейшем преодолении связанного с процессом против вакханалий политического кризиса, вследствие чего разработал целый ряд мероприятий по его скорейшему разрешению¹⁸. Л. де Либери оспаривает трактовку Г. Гальстерера и говорит о том, что речь в вышеозначенной надписи идет о директиве

¹⁶ Galsterer H. Op. cit. S. 40. См. критику этой интерпретации у Л. де Либери: De Libero L. Op. cit. S. 318–319

¹⁷ Galsterer H. Op. cit. S. 40.

¹⁸ ILS. 18; CIL. I². 581; Liv. XXXIX. 14. 7–9: *edici praeterea in urbe Roma et per totam Italiam edicta mitti, ne quis, qui Bacchis initiatus esset, coisse aut conuenisse sacrorum causa uelit, neu quid talis rei diuiniae fecisse. ante omnia ut quaestio de iis habeatur, qui coierint coniurauerintue, quo stuprum flagitiumue inferretur. haec senatus decreuit* [огласить в Городе и разослать по Италии эдикт, запрещающий участникам вакханалий устраивать сходки и собрания для отправления своих обрядов, но в первую очередь привлечь к ответственности тех, кто использовал эти собрания и обряды для безнравственных и развратных целей. Таково было постановление сената].

сената органам управления италийских общин¹⁹. Согласно рассказу Ливия, римские магистраты проводили расследования в пределах *ager Romanus*²⁰. Он ничего не сообщает об их активности на территории, принадлежавшей союзным общинам.

В тексте письма содержится относительно подробное описание процедуры регистрации, которая предполагалась для италиков, принимавших участие в вакханалиях (ILS. 18. 5–10; CIL. I². 581. 5–7). Сначала они должны были явиться в Рим, чтобы в присутствии городского претора дать объяснения по поводу своей причастности к культу Вакха (ILS. 18. 5–10; CIL. I². 581. 5–7). Затем дело поступало на рассмотрение в сенат, который определял степень их вины и выносил вердикт. Итак, и в этом источнике отсутствуют ссылки на роль локальных, италийских магистратов при расследовании дел о вакханалиях. Процессы проходили в Риме, а не в союзнических общинах. Кроме того, участие в собраниях в честь Вакха квалифицировалось как *res capitalis*, то есть каралось в соответствии с нормами *римского права*. Весьма сомнительно, что римляне могли позволить себе подобное вмешательство в компетенцию италийских органов управления²¹. Впрочем, главным аргументом

¹⁹ De Libero L. Op. cit. S. 307. Эту гипотезу впервые сформулировал М. Гельцер (Gelzer M. Die Unterdrückung der Bacchanalien bei Livius // Hermes. 1936. Bd. 71. S. 282). Его точку зрения поддерживают Й. Гелер (Göhler J. Op. cit. S. 56), А.Г. Макдональд (McDonald A.H. Rome and the Italian Confederation (200–186 B.C.) // JRS. 1944. Vol. 34. No. 1/2. P. 27–33) и А. Хойсс (Heuß A. Römische Geschichte. Braunschweig, 1960. S. 120).

²⁰ Римский историк утверждает, что консулы действовали «circa fora» (Liv. XXXIX. 18. 2: *eadem solitudo, quia Romae non respondebant nec inueniebantur, quorum nomina delata erant, coegit consules circa fora proficisci ibique quaerere et iudicia exercere* [Это же отсутствие обвиняемых, поскольку те, на кого поступили доносы, не отвечали на вызов глашатая в Риме, и их невозможно было там разыскать, заставило консулов разъезжать по местам сельских ярмарок, чтобы разыскивать и судить их на месте]).

²¹ См. к проблеме: Harris W.V. Was Roman Law imposed on the Italian Allies? // Historia. 1972. Bd. 21. S. 639–645.

против точки зрения Л. де Либери остается отсутствие в античных источниках прямых ссылок на проведение консулами расследований на землях, принадлежавших *socii nominisque Latini*. На мой взгляд, у нас нет достаточных оснований для сомнений в справедливости интерпретации эдикта *de Bacchanalibus*, представленной в работе Г. Гальстерера.

В рассказе Аппиана о наделении земель ветеранов Мария, принимавших участие в Кимврской войне, содержится еще одно подтверждение гипотезы немецкого историка. Речь в данном случае идет о законопроекте, представленном плебейским трибуном Л. Аппулеем Сатурнином. Попытки сторонников сената сорвать голосование в комициях заставили его обратиться за помощью к ветеранам Мария, многие из которых на тот момент проживали в сельской местности²². Последние охотно откликнулись на призыв Сатурнина и явились в Рим, чтобы поддержать вышеупомянутый законопроект. Вполне возможно, что в числе этих ветеранов находились также и те, кто надеялся получить земельные участки после принятия закона в народном собрании. Примечательно, что Аппиан обозначает их как «италиков» (App. BC. I. 29. 132)²³. Э. Габба в своем ком-

²² App. BC. I. 29. 132: ὁ μὲν δὲ νόμος ὧδε εἶχεν, καὶ ὁ Ἀπουλήσιος ἡμέραν αὐτοῦ τῇ δοκμασίᾳ προτίθει καὶ περιέπεμπε τοὺς ἐξαγγέλλοντας τοῖς οὖσιν ἀνὰ τοὺς ἀγροὺς, οἷς δὲ καὶ μάλιστα ἑθάρρουν ὑπεστρατευμένοις Μαρίῳ. πλεονεκτούντων δ', ἐν τῷ νόμῳ τῶν Ἰταλιωτῶν ὁ δῆμος ἐδυσχέρανε [Таков был законопроект Аппулея. Он назначил день для его рассмотрения, причем разослал гонцов с уведомлением об этом сельских жителей, на которых всего более рассчитывал, так как они служили в армии под командой Мария. Римский народ относился к законопроекту с неодобрением, потому что он направлен был на пользу италийцам].

²³ См. комментарии к данному пассажи: Galsterer H. Op. cit. S. 38; Kontchalovsky D. Op. cit. P. 175–176; Shochat Y. The Lex agraria of 133 b.c. and the Italian allies // Athenaeum. 1970. Vol. 48. P. 40. Подробный анализ употребления термина «италики» в произведении Аппиана мы находим у Й. Гелера: Göhler J. Op. cit. S. 76–80 Впрочем, он пришел к выводу, что «италиками» Аппиан называет *socii nominisque Latini* (Göhler J. Op. cit. S. 82).

ментарии к первой книге «Гражданских войн» идентифицирует их с союзниками²⁴. Он обосновывает это мнение с помощью пассажа из речи М. Туллия Цицерона за Бальба, в котором упоминаются события, связанные с борьбой за земельный закон Л. Аппулея Сатурнина²⁵. Аргументация Э. Габбы представляется малоубедительной: в речи Цицерона мы не находим ссылки на то, что объектом представленной Сатурнином аграрной программы являлись только *socii nominisque Latini*. Такое развитие ситуации явно противоречит данным античных источников об аграрных законах второй половины II в. до н.э. На мой взгляд, общий контекст рассматриваемых в указанном пассаже событий не позволяет видеть в этих «италиках» *исключительно* представителей союзнических общин²⁶. По моему мнению, Аппиан подразумевает здесь всех ветеранов Мария, которые на тот момент проживали в сельской местности. Это относится как к союзникам, так и к римским гражданам.

²⁴ Gabba E. Appiani bellorum civilium liber primus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici a cura di Emilio Gabba. Firenze, 1958. P. 105.

²⁵ Cic. Balb. 48: *nam Spoletinus T. Matrinius, unus ex iis quos C. Marius civitate donasset, dixit causam ex colonia Latina in primis firma et inlustri. Quem cum disertus homo L. Antistius accusaret, non dixit fundum Spoletinum populum non esse factum, — videbat enim populos de suo iure, non de nostro fundos fieri solere, — sed cum lege Appuleia coloniae non essent deductae, qua lege Saturninus C. Mario tulerat ut in singulas colonias ternos civis Romanos facere posset, negabat hoc beneficium re ipsa sublata valere debere* [...Тит Матриний из Сполетия, единственный из тех, кому Гай Марий даровал гражданские права, отвечал перед судом; он происходил из латинской колонии, весьма надежной и известной. Когда его обвинял красноречивейший Луций Антистий, он не говорил, что сполетинцы не сделались «давшими согласие» (он понимал, что народы обыкновенно становятся «давшими согласие», когда речь идет об их правах, но не о наших), но, так как колонии не были выведены на основании Аппулеева закона, в силу которого Сатурнин предоставил Гаю Марию возможность делать римскими гражданами троих человек в каждой колонии, он утверждал, что эта милость не должна иметь силы, раз упразднено основание для нее].

²⁶ Г. Гальстерер видит здесь население *fora et conciliabula*, то есть римских граждан, проживавших в сельской местности (Galsterer H. Op. cit. S. 38).

Римские авторы употребляли вышеозначенный термин не только по отношению к италикам, но и к своим согражданам, населению *fora et conciliabula*. Поэтому часто требуется приложить большие усилия для выяснения того, какое наполнение он имеет в том или ином пассаже. С подобной проблемой мы сталкиваемся, например, при чтении труда Тита Ливия (Liv. XXVII. 5. 15–16; XLIII. 11. 4; XLIII. 14. 7–10). При изучении источников, датируемых временем принципата, необходимо также принимать во внимание тот факт, что содержание латинского термина *Italici* должно было некоторым образом измениться после известных событий 90–80-х гг. до н.э., когда римское гражданство получила большая часть союзников. Г. Моуритцен предположил, что повышенный интерес к итальянской тематике в «Гражданских войнах» Аппиана был связан с композиционными особенностями произведения. Греческий историк использует свой рассказ о гракханском времени (то есть об отношении союзников к *lex Sempronia agraria*) как введение к подробному описанию Марсовой и первой гражданской войн, в ходе которых итальянский вопрос имел первостепенное значение²⁷. На мой взгляд, такое объяснение вполне соответствует общему характеру изложения в «Гражданских войнах» Аппиана. Также следует отметить, что уже в период принципата наблюдалось отсутствие ясности относительно того, какие законы были проведены Тиберием, а какие Гаем Гракхом²⁸.

²⁷ Mouritsen H. Op. cit. S. 18–19.

²⁸ См., например, рассказ о законодательных инициативах Тиберия Гракха, который мы находим у Веллея Патеркула (Vell. II. 2–3): ...*P. Mucio Scaeuola L. Calpurnio consulibus, abhinc annos CLXII, desciiuit* (Тиберий Гракх — *Р. Л.*) *a bonis, pollicitusque toti Italiae ciuitatem, simul etiam promulgatis agrariis legibus, omnibus statum concupiscentibus, summa imis miscuit et in praeruptum atque anceps periculum adduxit rem publicam* [в консульство П. Муция Сцеволы и Л. Кальпурния, т.е. сто шестьдесят два года назад, (Тиберий Гракх — *Р. Л.*) отклонился от общественного блага, обещав права гражданства всей Италии, и вместе с тем обнарудовал аграрные законы, чем расшатал всеобщий порядок,

Таким образом, материалы письменных и эпиграфических источников свидетельствуют в пользу предложенной Г. Гальстерером трактовки терминов *Italia* и *Italici*. «Италиками» изначально называли жителей римских *fora et conciliabula*²⁹. В I в до н.э. содержание этих понятий претерпевает значительные изменения в связи с событиями 90–80-х гг. до н.э.: включением в римские трибы *cives sine suffragio*, Союзнической войной и предоставлением в соответствии с *lex Iulia* и *lex Plautia Papiria* римского гражданства большой группе италиков. Указанные изменения привели к сближению юридического и географического значений вышеозначенных терминов, что напрямую отразилось на сообщениях поздних авторов, причем не только греческих, но и римских³⁰. Данное обстоятельство позволяет идентифицировать «италиков», упоминаемых в рассказе Ап-

перемешал все до основания и вовлек государство в смертельную опасность и двусмысленное положение]. Здесь Веллей Патеркул сообщает о том, что Тиберий Гракх обещал италикам римское гражданство. Историческую ценность этих сведений, впрочем, не стоит преувеличивать. Поздние римские авторы часто путали мероприятия двух братьев между собой. На мой взгляд, в данном пассаже речь идет как раз об одном из таких случаев. Гракхи у Веллея Патеркула: Kornemann E. Velleius' Darstellung der Gracchenzeit (II 1–8) // Klio. 1909. Bd. 9. S. 378–382. Ср. с информацией, которую мы находим в произведении Кассия Диона Кокцеана: Cass. Dio. XXIV. 83. 7–8. У Цицерона акценты выглядят несколько иначе. Во второй речи *de lege agraria* он упоминает в качестве категории населения, оказавшей наибольшую поддержку мероприятиям обоих братьев, римский плебс (Cic. leg. agr. II. 10: *venit enim mihi in mentem duos clarissimos, ingeniosissimos, amantissimos plebei Romanae viros, Ti. et C. Gracchos, plebem in agris publicis constituisse, qui agri a privatis antea possidebantur* [ведь я вспоминаю, что двое прославленных, умнейших и глубоко преданных римскому плебсу мужей, Тиберий и Гай Гракхи, поселили плебс на государственных землях, которыми ранее владели частные лица]; Cic. leg. agr. II. 81: *Qua de causa nec duo Gracchi qui de plebis Romanae commodis plurimum cogitaverunt...* [По этой причине ни оба Гракха, проявившие такую большую заботу о благе римского плебса...]).

²⁹ Galsterer H. Op. cit. S. 41.

³⁰ Ibid.

пиана о гракханской аграрной реформе, с населением римских *fora et conciliabula*.

Одним из важнейших вопросов, связанных с историей гракханского движения, является возможное участие союзников в земельной реформе, предложенной в 133 г. до н.э. Тиберием Гракхом³¹. В современной историографии вопрос об участии союзников в аграрной программе Тиберия Гракха не находит однозначного ответа. В работах отдельных исследователей подобное участие признается возможным³². Наиболее подробно данная гипотеза рассматривается в статье Дж.С. Ричардсона³³. Каковы его аргументы? Автор уделяет большое внимание характеристике правовых предпосылок для наделения земель италиков. В частности, он приводит случаи, когда союзники получали наделы при выведении колоний или раздаче земли *viritim*³⁴. В качестве примера Дж.С. Ричардсон использует датированное 194 г. до н.э. постановление сената, согласно которому жителям латинской общины Ферентина было отказано в римском гражданстве, хотя до того они были включены в списки колонистов Путеол, Салерна и Буксента³⁵. Однако этот пример

³¹ Допускают включение италиков в закон: Фельсберг Э. Братья Гракхи. Юрьев, 1910. С. 179–180; Stockton D. Op. cit. P. 45; Richardson J.S. The Ownership of Roman Land: Tiberius Gracchus and the Italians // JRS. 1980. Vol. 70. P. 10. Число тех, кто отрицает такое включение, значительно больше. В отечественной литературе см., напр.: Гримм Э.Д. Гракхи, их жизнь и общественная деятельность. Библиографический очерк. СПб., 1894. С. 69; Сергеев М.Е. Земельная реформа Тиберия Гракха и рассказ Аппиана // ВДИ. 1958. № 2. С. 151.

³² Shochat Y. The Lex agraria of 133 b.c. and the Italian allies // Athenaeum. 1970. Vol. 48. P. 25–45; Richardson J.S. Op. cit. P. 1–11.

³³ Richardson J.S. Op. cit. P. 1–11.

³⁴ Ibid. P. 4.

³⁵ Liv. XXXIV. 42. 5–6: *nouum ius eo anno a Ferentinatibus temptatum, ut Latini qui in coloniam Romanam nomina dedissent ciues Romani essent: Puteolos Salernumque et Buxentum adscripti coloni qui nomina dederant, et, cum ob id se pro ciuibus Romanis ferrent, senatus iudicauit non esse eos ciues Romanos* [В том же году ферентинцы попытались добиться новых прав для тех латинов,

нельзя признать удачным уже по той причине, что Ливий однозначно указывает на несоответствие требований союзников нормам римского права. Они могли претендовать на земельные участки и гражданство в колониях латинского права. Однако прямое участие латинов и других союзников в колониях *civium Romanorum* источниками не подтверждается³⁶. Скорее всего, причиной возникновения спорной ситуации при выведении Путеол, Салерна и Буксента стала ошибка при составлении списков колонистов³⁷.

Получение римского гражданства поэтом Квинтом Эннием, как отмечает сам Дж.С. Ричардсон, не является неоспоримым аргументом в пользу существования такой возможности³⁸. Единственный пример, который в некоторой степени подтверждает его доводы, мы находим в рассказе Ливия о разделе земли, захваченной римлянами после очередной успешной военной кампании в Цизальпинской Галлии³⁹. Римский автор сообщает

что приписаны к римским колониям: чтобы считались они римскими гражданами. Те из них, кто записался в колонисты в Путеолы, Салерн и Буксент, стали и о себе утверждать, будто они римские граждане; но сенат рассудил, что это не так].

³⁶ Piper D. Latins and the Roman citizenship in Roman colonies: Livy 34, 42, 5–6; Revisited // *Historia*. 1987. Bd. 36. Hft. 1. S. 50. Contra: Smith R.E. Latins and the Roman Citizenship in Roman Colonies: Livy, 34, 42, 5–6 // *JRS*. 1954. Vol. 44. P. 20.

³⁷ Contra: Piper D. Op. cit. S. 49. Д. Пайпер считает, что данная ситуация была обусловлена отсутствием достаточного количества колонистов из числа римских граждан. Косвенно в пользу непопулярности *coloniae maritimae* свидетельствуют события 186 г. до н.э., когда консул Сп. Постумий Альбин обнаружил покинутыми Сипонт и Буксент (Liv. XXXIX. 23. 3–4). Впрочем, триумвиры *coloniis deducendis*, которым было поручено составление списков колонистов, не могли не знать о том, какую реакцию со стороны сената вызовет включение в эти списки граждан латинских общин.

³⁸ Richardson J.S. Op. cit. P. 4. Подробнее об этом: Piper D. Op. cit. S. 40.

³⁹ Liv. XLII. 4. 3–4: *eodem anno, cum agri Ligustini et Gallici, quod bello captum erat, aliquantum uacaret, senatus consultum factum, ut is ager uiritim divideretur. decemviri in eam <rem> ex senatus consulto creavit A. Atilius praetor urbanus M. Aemilius Lepidus C. Cassius T. Aebutius Parrus C. Tremellius*

о том, что наделы здесь получили не только *cives Romani*, но и латины. Попытка Дж.С. Ричардсона представить *socii nominis Latini* Ливия как *socii ac nominis Latini* не сопровождается достаточной аргументацией⁴⁰. К сожалению, нам неизвестно, на каких именно условиях латины получили свои участки земли. Не исключено, что речь в данном случае шла лишь о передаче земли во владение. Впрочем, даже если наделы имели статус *agri privati*, то это не должно автоматически означать наделение их собственников правами римского гражданства. После получения земли латины оставались, судя по всему, гражданами тех общин, в которых ранее проходили ценз. По крайней мере, Ливий ничего не говорит об изменении их правового статуса, то есть о предоставлении им гражданских прав. Кроме того, следует отметить, что проведение подобного рода акций требовало согласования с органами власти латинских общин. Если бы в планы Тиберия Гракха входило наделение земель не только римских граждан, но и союзников, то ему неизбежно пришлось бы столкнуться с недовольством местных элит уже на стадии обсуждения законопроекта.

Считая, что правовые возможности для наделения союзников землей существовали, Дж.С. Ричардсон в дальнейшем, опираясь на сообщение Веллея Патеркула, пытается доказать присутствие соответствующего пункта в аграрном законе Тиберия Гракха⁴¹. Сразу же отметим, что указание на это мы на-

P. Cornelium Cethegum Q. et L. Apuleios M. Caecilium C. Salonium C. Munatium. diuiserunt dena iugera in singulos, sociis nominis Latini terna [Так как значительная часть лигурийских и галльских земель, после войны отошедших во власть римлян, оставалась незанятой, то сенат постановил разделить эти земли между отдельными лицами. Городской претор Авл Атилий выбрал для этого дела децемвиров: Марка Эмилия Лепида, Гая Кассия, Тита Эбутия Парра, Гая Тремеллия, Публия Корнелия Цетега, Квинта и Луция Апулеев, Марка Цецилия, Гая Салония и Гая Мунация. При разделе римские граждане получили по десять югеров, союзники римлян — по три].

⁴⁰ Richardson J.S. Op. cit. P. 4.

⁴¹ Richardson J.S. Op. cit. P. 10. Cp. Vell. II. 2. 3: ...desciuit (Тиберий Гракх —

ходим только в произведении Веллея Патеркула. Кроме того, в рассматриваемом пассаже римский историк говорит об обещании, а не о прямом действии⁴². Вполне возможно, что в ходе предвыборной агитации для избрания его плебейским трибуном на следующий год Тиберий Гракх действительно обращался к теме предоставления союзникам римского гражданства. Не менее вероятен и другой сценарий развития событий: вышеозначенный сюжет появился в античной традиции благодаря Гаю Гракху. В комментарии к речам своего старшего брата он вполне мог в целях пропаганды указать на существование у реформаторов подобных планов уже во время трибуната Тиберия Гракха⁴³. Вообще рассказ Веллея Патеркула о событиях гракханского времени содержит некоторые неточности. Например, он приписывает Гаю Гракху ограничение земельных владений (то есть издание закона *de modo agrorum*), хотя остальные письменные источники связывают эту меру с его старшим братом⁴⁴. На мой взгляд, данное обстоятельство является доста-

P. L.) a bonis, pollicitusque toti Italiae ciuitatem, simul etiam promulgatis agrariis legibus, omnibus statum concupiscentibus, summa imis miscuit et in praeruptum atque anceps periculum adduxit rem publicam [(Тиберий Гракх — *P. L.*) отклонился от общественного блага, обещав права гражданства всей Италии, и вместе с тем обнародовал аграрные законы, чем расшатал всеобщий порядок, перемешал все до основания и вовлек государство в смертельную опасность и двусмысленное положение].

⁴² Ср. с его рассказом об идентичной мере, которую подготовил Гай Гракх: *...dabat ciuitatem omnibus Italicis...* [обещал дать гражданство всем италикам] (Vell. II. 6. 2).

⁴³ Plut. Tib. et C. Gracch. 8. 9: ὁ δ' ἀδελφὸς αὐτοῦ Γάιος ἔν τινι βιβλίῳ γέγραφε... [брат его Гай в одной из книг пишет] М. Эльстер не исключает того, что в данном случае Веллей Патеркул ошибочно приписал инициативу Гая Гракха его старшему брату (*Elster M. Die römischen leges de civitate von den Gracchen bis zu Sulla // Gesetzgebung und politische Kultur in der römischen Republik / Hrsg. von U. Walter. Heidelberg, 2014. S. 184*).

⁴⁴ Vell. II. 6. 2–3: *Qui, cum summa quiete animi ciuitatis princeps esse posset, uel uindicandae fraternae mortis gratia, uel praemuniendae regalis potentiae, eiusdem exempli tribunatum ingressus, longe maiora et acriora repetens, dabat*

точным основанием для более критического подхода к сведениям, которые содержатся в «Римской истории».

Словоупотребление оппонента Цицерона в ходе процесса по делу Корнелия Бальба, которое, по мнению Дж.С. Ричардсона, свидетельствует в пользу его гипотезы, также не представляется неоспоримым аргументом прежде всего в силу специфики жанра произведения⁴⁵. Напрямую Цицерон нигде не упоминает о предоставлении италикам на основании *lex Sempronia agraria* римского гражданства, хотя не раз обращается к теме законодательной деятельности братьев Гракхов. Если следовать логике Дж.С. Ричардсона, то некоторая часть союзников, принимавшая участие в программе Тиберия Гракха, должна была получить *civitas* еще в 133 г. до н.э. Наибольшую активность *III viri a.i.a.* проявляли в 132–129 гг. до н.э., что подтверждается нашими эпиграфическими источниками (ILS. 24–26; CIL. I². 639–645; ILLRP. 467–475)⁴⁶. Три года столь резонансной политики непременно должны были найти отражение в письменной традиции. *Lex Sempronia agraria* теоретически оставался в силе и после известной акции Сципиона Эмилиана. В этой

ciuitatem omnibus Italicis, extendebat eam paene usque Alpes, diuidebat agros, uetabat quetquam ciuem plus quingentis iugeribus habere, quod aliquando lege Licinia cautum erat... [Сохраняя полное спокойствие духа, он мог бы стать первым человеком в государстве, но, то ли желая отомстить за смерть брата, то ли обеспечивая себе царскую власть, стал по его примеру народным трибуном и, добиваясь значительно большего и с большей решительностью, обещал дать гражданство всем италикам, распространив его почти до Альп, разделил земли, запретив кому бы то ни было получить свыше пятисот югеров, что уже было предусмотрено законом Лициния...]. Ср.: Liv. Per. LVIII; Plut. Tib. et C. Gracch. 13. 1; App. B.C. I. 9. 35; [Aur. Vict.] De vir. ill. 64.

⁴⁵ Richardson J.S. Op. cit. P. 9.

⁴⁶ К найденным после издания ILLRP *termini Gracchani*: Bracco V. Un nuovo documento della centuriazione graccana: il termine di Auletta // RSA. 1979. Vol. P. 29–37; Grelle F. La centuriazione di Celenza Valfortore, un nuovo cippo graccano e la romanizzazione del Subappennino Dauno // Ostraka. 1994. Vol. 3. P. 249–258; Gordon R., Reynolds J. Roman Inscriptions 1995–2000 // JRS. 2003. Vol. 93. P. 221–222.

связи возникает вопрос относительно степени актуальности законопроектов М. Фульвия Флакка и Гая Гракха при наличии возможности предоставить римское гражданство уже на основании полномочий аграрной комиссии. При помощи этих полномочий можно было преодолеть и сопротивление имущих слоев италийских общин, а также добиться их поддержки в борьбе с противниками аграрной реформы в Риме. Помимо всего вышесказанного следует отметить, что *теоретическое* участие латинов в разделе земли из фонда *ager occupatorius* необязательно должно означать участие *практическое*. Античные источники не подтверждают существования такого прецедента в гракханское время.

Необходимо отметить и то, что в тексте аграрного закона 111 г. до н.э. отсутствуют указания на возможное привлечение италиков к программе Тиберия Гракха. Союзники появляются здесь только в качестве *veteres possessores*⁴⁷. Данное обстоятельство заставляет усомниться в том, что *lex Sempronia agraria* был призван решить проблему рекрутирования не только в самом Риме, но и в союзнических общинах⁴⁸. В третьей строке эпиграфического закона говорится лишь о римских гражданах как об объекте аграрной реформы 133 г. до н.э.⁴⁹ Взаимоотношения внутри Римско-италийского союза базировались на принципах, которые сейчас принято относить скорее к области международного права⁵⁰. Стабильность этой системы обеспечивалась договорами между заинтересованными сторонами.

⁴⁷ Sisani S. L'ager publicus in età graccana (133–111 A.C.). Una rilettura testuale, storica e giuridica della lex agraria epigrafica. Roma: Quasar, 2015. P. 125–126.

⁴⁸ Gelzer M. Rezension an: E. Gabba, Appiano e la storia delle guerre civili // Gnomon. 1958. Bd. 30. Hft. 3. S. 218; Earl D. Op. cit. P. 21; Piper D. Op. cit. S. 41.

⁴⁹ CIL. I². 585. 3; Crawford M.H. Roman statutes. L., 1996. Vol. I. P. 113. На это указывает и Й. Блейкен: Bleicken J. Tiberius Gracchus und die italischen Bundesgenossen // Palingenesia. 1990. Bd. 32. S. 123.

⁵⁰ Galsterer H. Op. cit. S. 83.

Вмешательство Рима в сферу компетенции органов управления союзнических общин могло нарушить ее устойчивость. Подобный сценарий являлся вредоносным главным образом с точки зрения поддержания господства Рима в Средиземноморье, что требовало консолидации людских и финансовых ресурсов всего союза. Следует отметить, что только в случае явного нарушения условий договора римляне обращались к карательным мерам⁵¹.

Итак, на мой взгляд, у нас нет весомых оснований для положительного ответа на вопрос об участии союзников в аграрной программе Тиберия Гракха. Наделение земель граждан какой-либо из итальянских общин означало бы открытое вмешательство Рима во внутренние дела союзного государства. Нетрудно представить себе реакцию на подобное решение метрополии со стороны локальных элит. Как известно, взаимоотношения внутри Римско-италийского союза регулировались при помощи договоров между его участниками⁵². Так, например, римляне могли выводить колонии латинского права: это право было оговорено в договоре с Латинским союзом⁵³. Однако аграрная программа Тиберия Гракха имела мало общего с традиционной практикой выведения колоний. Я не думаю, что столь масштабное по своим социальным последствиям мероприятие могло быть предусмотрено в вышеозначенном договоре. Ведь его итогом мог стать отток населения из итальянских общин, которые, кроме всего прочего, были обязаны поставлять военные контингенты в римскую армию. В таком развитии событий не

⁵¹ Как в случае с кампанцами (Liv. XXVI. 33–34) и двенадцатью колониями латинского права (Liv. XXVII. 9).

⁵² Точнее говоря, между Римом и остальными общинами. См. к проблеме: Kendall S. *The Struggle for Roman Citizenship. Romans, Allies, and the Wars of 91–77 BCE*. Piscataway, 2013. P. 76–88.

⁵³ Подробнее о договоре между Римом и Латинским союзом: Kendall S. *Op. cit.* P. 77, 79–81.

были заинтересованы ни сами римляне, ни местные италийские власти.

Помимо этого, речь в случае с *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха шла о разделе среди малоимущих земли из фонда *ager occupatorius*. Трудно поверить в то, что гракханцы намеревались решить проблему рекрутирования в союзнических общинах за счет *римской* общественной земли. Насколько ценной она стала во II в. до н.э. показывает история римской колонизации. Вплоть до первых десятилетий II в. до н.э. число колоний *civium Romanorum* было довольно незначительным по сравнению с количеством колоний латинского права⁵⁴. В последних римляне получали землю и становились частью нового гражданского коллектива. Потеря прямой связи с родной общиной компенсировалось традиционно бóльшим размером земельных участков. Однако в первой трети II в. до н.э. латинская колонизация постепенно теряет свою актуальность⁵⁵. Выведение колоний латинского права было сопряжено для Рима с потерей не только людских⁵⁶, но и земельных ресурсов. Принимая во внимание ухудшение ситуации с набором на службу в легионы, дальнейшее использование подобной практики могло нанести ощутимый вред обороноспособности римского государства. Кроме того, следует отметить, что после окончательного подчинения Италии образовалась естественная граница для

⁵⁴ Fraccaro P. *Lex Flaminia de agro Gallico et Piceno viritim dividendo* // Athenaeum. 1919. Vol. 7. P. 82–93; Mackendrick P. Cicero, Livy and Roman Colonization // Athenaeum. 1954. N. S. Vol. 32. P. 208–212; Salmon E.T. Rome and the Latins. I // Phoenix. 1953. Vol. 7. No. 3. P. 93; *idem*: The Making of Roman Italy. London: Thames and Hudson, 1982. P. 64–67.

⁵⁵ Howarth Randall S. Rome, the Italians, and the Land // Historia. 1999. Bd. 48. Hft. 3. P. 288; Salmon E.T. The “*Coloniae Maritimae*” // Athenaeum. 1963. N. S. Vol. 41. P. 26; *idem*: Roman Colonization under Republic. Ithaca, N.Y., 1970. P. 67.

⁵⁶ Salmon E.T. Roman Colonization from the Second Punic War to the Gracchi // JRS. 1936. Vol. 26. P. 66–67.

развития фонда *ager publicus*. Таким образом, его состояние отражало общее количество свободной земли на территории Апеннинского полуострова⁵⁷. Все эти обстоятельства привели к изменению характера римской колонизации.

Значительный интерес представляет вопрос о планах Тиберия Гракха в отношении италийских *veteres possessores*. В соответствии с его *lex Sempronia agraria* или *lex de modo agrorum* устанавливался максимальный размер владений на римской общественной земле⁵⁸. К сожалению, большая часть второй

⁵⁷ Римский сенат был порою вынужден закупать для своих программ землю у частных лиц, о чем говорит Цицерон во второй речи *de lege agraria*. Cic. leg. agr. II. 82: *cum a maioribus nostris P. Lentulus, qui princeps senatus fuit, in ea loca missus esset ut privatos agros qui in publicum Campanum incurrebant pecunia publica coemeret, dicitur renuntiasset nulla se pecunia fundum cuiusdam emere potuisse, eumque qui nollet vendere ideo negasse se adduci posse uti venderet quod, cum pluris fundos haberet, ex illo solo fundo numquam malum nuntium audisset* [Когда предки наши послали в те самые местности Публия Лентула, который был первоприсутствующим в сенате, для покупки на государственный счет земель, вклинивавшихся в государственные земли Кампании, он, говорят, сообщил, что один участок земли ему ни за какие деньги купить не удалось и что человек, отказавшийся его продать, заявил ему, что его ничем не удастся склонить к этой продаже, так как он, имея много владений, только из одного этого никогда никаких дурных известий не получал]. Эта ситуация, впрочем, могла быть также обусловлена благоприятной финансовой конъюнктурой, которая наблюдалась после окончания II Македонской войны. См.: Bauman R.A. The Gracchan agrarian commission: four questions // Historia. 1979. Bd. 28. S. 400; Schneider H. Wirtschaft und Politik. Erlangen, 1974. S. 256.

⁵⁸ 500 или 1000 югеров. Согласно Аппиану (App. BC. I. 9. 37: *πασι δ' αὐτῶν ὑπὲρ τὸν παλαιὸν νόμον προσετίθει τὰ ἡμίσεα τούτων* [к этому закону Тиберий внес еще добавление, что сыновьям полагалось иметь половину указанного количества югеров]), каждая семья получала дополнительно определенное количество земли для детей; Ливий (Liv. Per. LVIII) говорит о норме владения, равной 1000 югеров. Впрочем, в сообщении «Периох» может содержаться ошибка: Roselaar S.T. Public land... P. 231. С. Сизани полагает, что введенная Тиберием Гракхом норма владения в 1000 югеров на семью впоследствии могла быть уменьшена его младшим братом до изначальных 500 югеров (Sisani S. L'ager publicus... P. 103).

строки *lex agraria* 111 г. до н.э., где автор закона обозначает группы *veteres possessores*, чьи земли должны были получить статус *ager privatus*, не сохранилась до нашего времени⁵⁹. Однако предложенное Т. Моммзеном восполнение позволяет сделать некоторые выводы относительно их правового положения. Собственно римские *veteres possessores* становятся собственниками находившихся в их владении участков земли из фонда *ager occupatorius*. Даже если италийские *veteres possessores* и подразумеваются в данной строке⁶⁰, то это еще не означает, что они упоминались и в *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха⁶¹. Отрицательная реакция италиков на земельную реформу была спровоцирована тем, что *Ti. Gracchus...sociorum nominisque Latini iura neglexit ac foedera* [Тиберий Гракх ... он презрел права союзников и латинян и договоры с ними] (Cic. Rep. III. 41). Эти слова Цицерона, конечно, можно отнести, в частности, и к введению вышеозначенной нормы владения. Такое ограничение можно было бы действительно рассматривать как нарушение договора, если в последнем оговаривались условия этого владения.

С другой стороны, Тиберий Гракх и его сторонники могли решиться и на более радикальный шаг. Речь здесь могла идти и о передаче в распоряжение комиссии *III viri a.i.a. всей* земли из фонда *ager occupatorius*, находившейся во владении союзнических общин. По моему мнению, излишне говорить о том, какую реакцию подобный закон должен был вызвать у представителей италийской элиты. Потеря земли, которую последние воспринимали уже в качестве своей частной собственности, заставила бы их пойти на крайние меры. Как кажется, именно

⁵⁹ CIL. P. 585. 2; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 113.

⁶⁰ См. реконструкцию 6–7 строк эпиграфического *lex agraria* и комментарий к ним, предложенные итальянским ученым С. Сизани: *Sisani S. L'ager publicus...* P. 131–132.

⁶¹ Ibid. P. 108.

это и заставило италиков обратиться за помощью к Сципиону Эмилиану, который в конечном счете отстаивал их права в борьбе с гракханцами. Привлечение аграрной комиссией земельных ресурсов, находившихся во владении союзников, не являлось с точки зрения римлян карательной акцией. Режим *occupatio* предполагал их возвращение по мере возникновения у сената планов по выведению колоний. Понятно, что у союзников было свое, особое мнение по этому поводу, которое основывалось на договорах с Римом. Скудость источников не позволяет с точностью определить, какой из двух предложенных выше сценариев соответствует действительности. На мой взгляд, сведения письменных источников о реакции италиков на методы работы *III viri a.i.a.* свидетельствуют скорее в пользу того, что Тиберий Гракх намеревался привлечь для раздела среди малоимущих римлян всю землю из фонда *ager occupatorius*, находившуюся во владении *socii nominisque Latini*.

1.2. Кризис 129 г. до н.э. и судьба аграрной реформы Тиберия Гракха

Поражение Тиберия Гракха на выборах плебейских трибунов и его убийство в 133 г. до н.э. изменили характер политической борьбы между сторонниками аграрной реформы и сенатом. Расправа над вождем оппозиционного движения вызвала крайне негативную реакцию в среде плебса (Cic. Lael. 11.37; Plut. Ti. Gracch. XX; Sall. Iug. 31. 7; Val. Max. IV. 7. 1; Vell. II. 7. 3). Преследования сторонников мятежного народного трибуна, предпринятые в 132 г. до н.э. консулом П. Попилием Лена-том, грозили еще более обострить отношения между властью и общественными низами. Все это заставило сенат, а также противников аграрной реформы из среды всаднического сословия и италийской знати пойти на политический компромисс, который заключался в сохранении аграрной комиссии и начале

поисков легитимных способов противодействия политическим наследникам Тиберия Гракха.

Решительным шагом в этом направлении стала передача судебных полномочий триумвиров консулам, которая была осуществлена в 129 г. до н.э. при непосредственном участии Сципиона Эмилиана (App. BC. I. 19. 78–79)⁶². Сенат одобрил инициативу Сципиона, и полномочия по определению того, какие земли являлись частью *ager publicus*, а какие частными, были переданы консулу Семпронию Тудитану. Впрочем, тот вскоре покинул Рим и отправился в Иллирию, оставив без рассмотрения порученные ему дела (Ibid. 80). Эта мера явилась сокрушительным ударом по политическим позициям гракханцев, которые потерпели самое тяжелое поражение со времени убийства инициатора аграрной реформы. Земельный фонд комиссии триумвиров перестал пополняться, и наделение граждан участками было приостановлено. Внутриполитическую обстановку еще более накалила неожиданная смерть Сципиона Эмилиана, которую большинство римлян считало делом рук оппозиции, отомстившей тем самым лидеру антигракханской коалиции за активное противодействие ее планам (App. BC. I. 20. 83–85; Cic. fam. IX. 21. 3, Lael. 12.41, Q. fr. II. 3.3; Plut. C. Gracch. 10; Val. Max. IV. 1.12; Vell. II. 4.5). Аграрная комиссия формально продолжала существовать, но ее деятельность ограничивалась теперь лишь распределением земель, изъятых у частных лиц до событий 129 г. до н.э.

К сожалению, источники не сообщают о том, каким именно образом Сципион Эмилиан добился передачи судебных полномочий триумвиров консулам. По мнению Р.А. Баумана, речь здесь шла о специальном постановлении сената⁶³. В этой

⁶² Astin A.E. Scipio Aemilianus. Oxf., 1967. P. 239; Lea Beness J. Scipio Aemilianus and the Crisis of 129 B.C. // Historia. 2005. Bd. 54. S. 38. Anm. 8.

⁶³ Bauman R.A. Op. cit. S. 405.

связи возникает вопрос: почему сенат издал данное постановление лишь в 129 г. до н.э.? Формальным поводом для выступления Сципиона Эмилиана послужили жалобы на действия *III viri a.i.a.* со стороны италийских союзников Рима. По мнению Д. Стоктона, только в 129 г. до н.э. триумвиры начали привлекать их владения (*possessiones*) для раздела среди римских граждан в соответствии с *lex Sempronia agraria*, что и стало причиной нового политического кризиса⁶⁴. Однако у нас нет весомых оснований для подобного заключения. В античных источниках мы не находим подтверждения данной гипотезы. На мой взгляд, передаче судебной власти консулам сопутствовали иные обстоятельства.

При изучении гракханской земельной реформы первостепенное значение имеет вопрос о характере и юридическом оформлении полномочий *III viri a.i.a.* Античные источники напрямую подтверждают наличие империя у аграрных комиссий, в функции которых входило выведение колоний⁶⁵. Например, при выведении Копии *III viri coloniae deducendae* получили его на три года (Liv. XXXIV. 53. 1). В законопроекте П. Сервилия Рулла предусматривался еще более длительный срок (Cic. leg. agr. II. 34). Некоторые аграрные комиссии наделялись также и судебными полномочиями для разрешения конфликтов в отношении собственности. Такие полномочия отражены, например, в официальной титулатуре гракханской аграрной комиссии (*III viri agris iudicandis adsignandis*) (ILS. 24–26; CIL. I². 639–

⁶⁴ Stockton D. Op. cit. P. 92. Я.Ю. Заборовский полагает, что гракханские триумвиры производили конфискацию земли в первую очередь у союзников (Заборовский Я.Ю. Очерки по истории аграрных отношений в римской республике. Львов, 1985. С. 119).

⁶⁵ Cic. leg. agr. II. 34; Liv. XXXIV. 53. 1. Р.А. Бауман справедливо критикует точку зрения Т. Моммзена, отрицавшего наличие империя у аграрных комиссий (Bauman R.A. Op. cit. S. 401–403).

645; ILLRP. 467–475), и децемвиров *agris dandis attribuendis iudicandis* Л. Аппулея Сатурнина (Inscr. Ital. 13. 3. 6–7).

Р.А. Бауман приводит весомые аргументы в пользу наличия империя и у гракханских триумвиров⁶⁶. Его действие, судя по всему, было ограничено определенными временными рамками, которые были обозначены в тексте *lex Sempronia agraria*. В пользу этого свидетельствует практика организации колоний в республиканское время, зафиксированная в сообщениях письменных источников. Законопроект П. Сервилия Рулла предполагал наделение аграрной комиссии децемвиров империем и судебными полномочиями⁶⁷ сроком на пять лет (Cic. leg. agr. II. 34). Вполне возможно, что подобные временные рамки были предусмотрены и для гракханских триумвиров. П. Сервилий Рулл неоднократно упоминает аграрный закон Тиберия Гракха, а однажды напрямую ссылается на одно из его положений (Cic. leg. agr. II. 31), вследствие чего нельзя исключать прямых заимствований из *lex Sempronia agraria*. Наличие слова *iudicandis* в официальном обозначении гракханской аграрной комиссии позволяет предположить, что полномочия триумвиров были определены в тексте закона 133 г. до н.э. как *summum imperium iudiciumque*.

Античная традиция не сообщает о существовании прецедента лишения магистратов империя. Сложение должностных полномочий происходило только на добровольной основе⁶⁸. Конечно, в некоторых случаях магистраты подвергались давлению со стороны сената, но окончательное решение все же оставалось за ними (Liv. Per. 19; Cic. Catil. IV. 5). Понятно, что

⁶⁶ Bauman R.A. Op. cit. S. 403–406.

⁶⁷ Cic. leg. agr. II. 34: *summo cum imperio iudicioque* [облеченные высшим империем и всей полнотой судебной власти]. См. также: *ibid.* I. 9; II. 45; 60; 99.

⁶⁸ См. примеры: Сморгков А.М. Религия и власть в Римской республике: магистраты, жрецы, храмы. М., 2012. С. 251–253.

противники аграрной реформы не могли всерьез рассчитывать на «благоразумие» своих политических оппонентов. Всякого рода давление на сподвижников Тиберия Гракха также не принесло бы необходимого эффекта, ведь их решимость воплотить в жизнь *lex Sempronia agraria* не поколебали даже кровавые события 133–132 г. до н.э.

Теоретически возможен еще один вариант нейтрализации гракханской комиссии — отмена аграрного закона Тиберия Гракха⁶⁹. При этом возникает вопрос, о каком именно законе должна идти речь. «Периохи», например, сообщают о двух *leges agrariae* Тиберия Гракха (Liv. Per. 58). В том же ключе можно интерпретировать и сведения Цицерона и Веллея Патеркула (Cic. Acad. II. 13; Vell. II. 2. 2–3). В современной историографии данный вопрос не имеет однозначного решения⁷⁰. Если все же имели место два закона, то и тут возможна альтернатива. Не исключено, что первый лишь ограничивал владение общественной землей. Собственно, об этом и сказано в «Периохах». В таком случае его официальное обозначение было *lex Sempronia de modo agrorum*⁷¹. Этот закон должен был создать материальную базу для последующего раздела части *ager publicus* среди малоимущих римлян. По мнению Дж. Тибилетти, появление законов *de modo agrorum* было обусловлено необходимостью контроля за земельными ресурсами фонда *ager publicus*. В этом заключается главное их отличие от «классических» *leges agrariae*, которые были направлены на перераспреде-

⁶⁹ См.: Gabba E. Appiani... P. 60.

⁷⁰ См., например: Gargola D. Lands, Laws, and Gods. Magistrates and Ceremony in the Regulation of Public Lands in Republican Rome. L., 1995. P. 149–155; Stockton D. Op. cit. P. 40–60.

⁷¹ По этому поводу отечественный исследователь Т.Г. Мякин безапелляционно заявляет: «То есть Гай Гракх действовал именно на основании закона своего брата, который, как известно, (курсив мой – Р. Л.) лишь заново подтверждал положения закона Лициния — Секстия (Мякин Т.Г. Гракхи и народ. Статья вторая... С. 13).

ние права собственности или владения⁷². Соответственно, на основании второго закона (собственно *lex Sempronia agraria*) была создана аграрная комиссия, которая именно по этому закону и наделялась империем. Впрочем, этому предположению противоречит последовательность событий в изложении автора «Периох», где говорится об избрании триумвиров еще до принятия второго закона.

Кроме того, Ливий сообщает, что второй *lex agraria* Тиберия Гракха наделил триумвиров правом определять, какая земля является общественной, а какая — частной⁷³. Итак, согласно Ливию, первый из *leges Semproniae agrariae* вводил ограничение на владение общественной землей⁷⁴ и предусматривал создание аграрной комиссии, а второй наделял триумвиров судебными полномочиями. Сообщение «Периох» косвенно подтверждают Веллей Патеркул (Vell. II. 2. 2–3) и Цицерон (Cic. Acad. II. 13), когда приписывают Тиберию Гракху авторство не одного, а двух или даже нескольких *leges agrariae*. О существовании специального закона, на основании которого гракханские триумвиры получали судебные функции, свидетельствует и один пассаж из произведения Макробия, где последний упоминает речь Сципиона Эмилиана «*Contra legem iudiciariam Tiberi Grac-*

⁷² Tibiletti G. Il possesso dell' "ager publicus" e le norme "de modo agrorum" sino ai Gracchi (cap. I–III) // Athenaeum. 1948. N. S. Vol. 26. P. 190.

⁷³ Liv. Per. LVIII: *promulgavit* (sc. Tib. Gracchus) *et aliam legem agrariam, qua sibi latius agrum patefaceret, ut iidem triumviri iudicarent, qua publicus ager, qua privatus esset* [Затем он вносит еще один закон о земле, по которому открывал себе более обширное поле: чтобы те же триумвиры определяли, какая земля общественная и какая частная].

⁷⁴ Для установления нормы владения не обязательно было издавать новый *lex de modo agrorum* — это ограничение вполне могло быть оформлено и в виде ссылки на один из прежних *leges de modo agrorum*. Наиболее вероятной представляется ссылка на закон, который упоминается в речи М. Порция Катона Цензора за родосцев (Gell. NA. VI. 3. 37). См. реконструкцию римского законодательства *de modo agrorum*, предложенную Дж. Тибилетти: Tibiletti G. Il possesso... P. 235.

chi [Против судебного закона Тиберия Гракха]» (Macr. Sat. III. 14. 6). Несмотря на отдельные логические трудности⁷⁵, подобный вариант кажется вполне возможным. В связи с этим можно предположить, что главной мишенью для атаки со стороны сената являлся именно тот закон, который Макробий именует *lex iudiciaria*, или второй *lex agraria* Тита Ливия.

Вопрос о характере судебных полномочий, которые в 129 г. до н.э. были переданы консулам, наиболее обстоятельно рассматривается в уже упоминавшейся выше работе Р.А. Баумана. Он считает, что в тексте *lex Sempronia agraria* юрисдикция при разрешении спорных ситуаций была оформлена следующим образом: *consulis praetoris III viri a.i.a. iuris dictio*⁷⁶. В эпиграфическом *lex agraria* данная функция возлагалась на консулов и преторов⁷⁷. Это сообщение, а также сведения источников о миссиях Л. Постумия Альбина (Liv. XLII. 1. 6–7) и П. Корнелия Лентула (Cic. leg. agr. II. 82; Gran. Licin. 28. 36–37) позволяют предположить, что разрешение споров между собственниками при проведении аграрных реформ обычно возлагалось на консулов и преторов. Однако предлагаемый Р.А. Бауманом

⁷⁵ В своем аграрном законопроекте П. Сервилий Рулл (63 г. до н.э.) ссылается только на один закон Тиберия Гракха (Cic. leg. agr. II. 31). К тому же в законопроекте Рулла децемвиры наделялись судебными полномочиями, не нуждаясь при этом в каком-либо дополнении, — почему же Тиберию Гракху и его соратникам понадобился для этого второй закон? Впрочем, законопроект П. Сервилия Рулла был во многом новаторским. Это относится, например, к способу избрания децемвиров, который так яростно критикует М. Туллий Цицерон (Cic. leg. agr. II. 18). В этой связи нельзя исключать, что и наделение децемвиров полномочиями для разрешения споров между собственниками уже в тексте «основного» закона могло являться одним из новшеств, представленных в законопроекте. См. о содержании аграрного закона П. Сервилия Рулла: Walter U. *Lex incognita. Vom „übersetzen“ der feindlichen rogatio in Ciceros Rede De lege agraria II // Gesetzgebung und politische Kultur in der römischen Republik / Hrsg. von U. Walter. Heidelberg, 2014. S. 170–171.*

⁷⁶ Bauman R.A. Op. cit. S. 406.

⁷⁷ CIL. I². 585. 33–34; Crawford M.H. Vol. I. P. 117.

вариант решения проблемы сопряжен с некоторыми логическими трудностями. Если в тексте *lex Sempronia agraria* была обозначена юрисдикция как триумвиров, так и консулов с преторами, то непонятно, почему сенат не использовал *consulis praetoris iuris dictio* в своей борьбе против гракханцев до выступления Сципиона Эмилиана. Кроме того, контекст сообщения Аппиана предполагает, что на момент кризиса консулы не были задействованы при проведении судебных разбирательств. Ведь консул Тудитан приступает к рассмотрению дел только после соответствующего решения сената и, возможно, народного собрания. Не исключено, что в тексте «основного» закона предусматривалась юрисдикция консулов и преторов, а второй закон передал ее триумвирам.

В рассказе Аппиана не упоминается о внесении вопроса об абrogации *lex Sempronia agraria*, то есть «основного» закона, на основании которого вводились ограничения на владение общественной землей и создавалась аграрная комиссия *III viri a.i.a.* Приведение подобного замысла в исполнение требовало правового обоснования. Поводом для отмены закона могли послужить процессуальные нарушения или неблагоприятные знамения (Cic. Dom. 41; Cic. leg. II. 31; Cic. Phil. XII. 12; XIII. 5; *Ascon. Pro Cornel. P. 61*)⁷⁸. Процедура абrogации закона в Риме регулировалась либо специальным постановлением сената, либо решением народного собрания⁷⁹. Последний вариант решения

⁷⁸ См. подробнее: Сморгков А.М. Указ. соч. С. 251–253.

⁷⁹ О роли сената в отмене законов Тиция, Л. Аппулея Сатурнина и М. Ливия Друза см.: Cic. leg. II. 14. *Lex Rubria*, в свою очередь, был отменен на основании решения народного собрания (Flor. II. 3. 1; Oros. V. 12. 4–5; [Aur. Vict.] De vir. ill. 65). В период поздней Республики именно сенат являлся главной инстанцией при абrogации того или иного закона (Сморгков А.М. Указ. соч. С. 237–245; Heikkilä K. *Lex non iure rogata: Senate and the Annulment of Laws in the Late Republic* // *Senatus Populusque Romanus: Studies in Roman Republican Legislation* / Ed.J. Vaahtera. Helsinki, 1993. P. 117–142 (особенно: 117–120)).

проблемы был крайне невыгоден для противников аграрной реформы. Они не могли быть совершенно уверены в том, что народное собрание поддержит их инициативу, так как гракханцы все еще пользовались большим авторитетом в комициях. Кроме того, *lex Sempronia agraria* пользовался большой популярностью в среде римского плебса, вследствие чего аброгация «основного» закона могла привести к серьезным социальным потрясениям. Аппиан сообщает об опасениях гракханцев, которые подозревали Сципиона Эмилиана в желании аннулировать аграрный закон (App. BC. I. 19. 82)⁸⁰. Данный пассаж свидетельствует о том, что *lex Sempronia agraria*, то есть «основной» закон, все еще оставался в силе. Помимо этого, в рассказе того же Аппиана присутствуют свидетельства в пользу существования аграрной комиссии и после событий 129 г. до н.э.

Наличие *summum imperium iudiciumque* у гракханской аграрной комиссии не позволяло сенату противодействовать ее мероприятиям на законных основаниях. Однако истечение срока действия этих полномочий предоставляло противникам реформы прекрасную возможность приостановить деятельность *III viri a.i.a.* Если империй и судебные полномочия *III viri a.i.a.* действительно были ограничены пятью годами, то неудивительно, что недовольство союзников проявилось лишь спустя некоторое время после принятия *lex Sempronia agraria*. В 128 г. до н.э. истек срок действия империя триумвиров. Продолжение работы аграрной комиссии требовало его пророгации, так как только в этом случае можно было сохранить доступ к земельным ресурсам фонда *ager occupatorius*.

⁸⁰ Принимая во внимание отношение Сципиона Эмилиана к аграрной реформе, подобного рода опасения нельзя признать безосновательными. См. к вопросу о датировке и контексте знаменитых *dicta Scipionis Aemiliani*: Hillard T., Lea Beness J. Another Voice against the "Tyranny" of Scipio Aemilianus in 129 B.C.? // *Historia*. 2012. Bd. 61. S. 275–276; Lea Beness J. Carbo's Tribuneate of 129 and the associated *dicta Scipionis* // *Phoenix*. 2009. Vol. 63. P. 60, 67–68.

Для римской политической практики не было свойственно предоставление неограниченного по времени империя. И в отмеченных выше случаях предоставления империя аграрным комиссиям (в 194 г. до н.э. и по законопроекту Рулла) четко указывался срок его действия (соответственно, три и пять лет). Такой же пункт, видимо, был предусмотрен и в тексте *lex Sempronia agraria*. Итак, продолжение работы аграрной комиссии требовало его пролонгации. Угроза прекращения аграрной реформы вынудила гракханцев обратиться в сенат, в интересы которого не входила эскалация конфликта по причине скорого истечения срока действия полномочий триумвиров. Противники земельного закона Тиберия Гракха решили использовать сложившуюся ситуацию в своих целях и организовали кампанию против продления полномочий *III viri a.i.a.*

К сожалению, в источниках отсутствует точное описание процедуры пророгации. Впрочем, ее основные этапы прослеживаются в одном из сообщений Тита Ливия (Liv. X. 22. 9). В период ранней Республики продление империя регулировалось специальным постановлением сената и плебисцитом. После признания сенатом и народным собранием необходимости такой меры в куриатные комиции поступал соответствующий закон. В указанном пассаже из сочинения Тита Ливия речь идет о предоставлении Л. Волумнию проконсульства. В этом случае пролонгация империя была обусловлена нуждами военного времени. Скорее всего, подобная процедура предусматривалась и при продлении полномочий специальных комиссий. По крайней мере, существование какой-либо особой процедуры в их отношении не зафиксировано в античной традиции.

Если в 129 г. до н.э. гракханцы намеревались добиться продления срока действия своего империя, то они неминуемо должны были столкнуться с большими трудностями. В первую очередь, конечно, это относится к стадии обсуждения в сенате. Поддержка со стороны отдельных представителей римской

элиты не гарантировала реформаторам вынесение сенатом постановления о пролонгации империя. Шансы оппозиции на благоприятный исход обсуждения и голосования в сенате были крайне невелики. Отрицательная реакция большей части римской элиты на аграрную реформу Тиберия Гракха со всей отчетливостью проявилась еще в 133 г. до н.э. Однако не следует забывать и о народном собрании, которое иногда все же принимало участие в процедуре продления империя и во II в. до н.э.⁸¹ Это происходило в тех случаях, когда в самом сенате не было единства⁸². Опасения Сципиона Эмилиана свидетельствует о том, что шансы гракханцев на положительный исход дела были довольно значительными (App. BC. I. 19. 79). По всей видимости, стороны достигли компромиссного решения⁸³, а именно передачи *iuris dictio* консулам⁸⁴. Вполне возможно, что в последние месяцы того года аграрная комиссия занималась лишь распределением ранее отмежеванной земли, а после истечения срока действия империя и вовсе прекратила свое существование. Впрочем, необходимо учитывать также и то, что акт сената нуждался в утверждении народным собранием. Соответственно, какие-то выгоды должны были получить и гракханцы. Такой уступкой вполне могла стать пророгация империя триумвиров. В противном случае трудно объяснить тот факт, что ни один плебейский трибун не наложил вето на решение сената. Кроме того, сообщения Ливия (Liv. Per. LIX) и Диона Кассия (Cass. Dio. XXIV. Fr. 84. 2) свидетельствуют в пользу того, что аграрная комиссия не прекратила своего су-

⁸¹ Kloft H. Prorogation und ausserordentliche Imperien. Meisenheim am Glan, 1977. S. 50–53.

⁸² Ibid. S. 54–56.

⁸³ Эта идея была высказана А.М. Сморгочевым во время работы над нашей совместной статьей «Кризис 129 г. до н.э. и судьба аграрной реформы Тиберия Гракха».

⁸⁴ Не исключено, что речь в данном случае шла об аброгации *lex iudiciaria* Тиберия Гракха.

ществования и после выступления Сципиона Эмилиана. Это следует и из рассказа Аппиана о событиях середины 20-х гг. до н.э., где М. Фульвий Флакк назван одновременно консулом (125 г. до н.э.) и членом аграрной комиссии (App. BC. I. 21. 87). Кроме того, Аппиан говорит, что на момент выдвижения его кандидатуры в плебейские трибуны (124 г. до н.э.) в эту комиссию входил и Гай Гракх.

В этой связи большое значение приобретает вопрос о судьбе аграрной реформы Тиберия Гракха после выступления Сципиона Эмилиана. Для ответа на него необходимо рассмотреть все имеющиеся в нашем распоряжении ссылки источников на существование или деятельность аграрной комиссии в 20-е гг. до н.э. Эпиграфические источники представлены гракханскими межевыми знаками (*termini Gracchani*), на большинстве из которых зафиксированы имена Гая Гракха, Аппия Клавдия и П. Лициния Красса Муциана, руководивших работой комиссии в 132–130 гг. до н.э. (ILS. 24–26; CIL. I². 639–645; ILLRP. 467–475). Имена триумвиров сопровождает официальное обозначение комиссии *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)*. Данное обстоятельство позволяет датировать указанные эпиграфические памятники периодом со 132 по 130 гг. до н.э. Лишь на одном из камней, восстановленном М. Теренцием Варроном Лукуллом в 74 г. до н.э., гракханская аграрная комиссия фигурирует как *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis) i(udicandis)* (ILS. 26; ILLRP. 474). Впрочем, на нем присутствуют те же имена, что и на межевых знаках, датируемых 132–130 гг. до н.э.

После смерти Аппия Клавдия и гибели П. Лициния Красса Муциана на межевых камнях появляется другой состав аграрной комиссии, а именно Г. Гракх, М. Фульвий Флакк и Г. Папирий Карбон. Впрочем, и здесь мы находим то же самое официальное обозначение, что и на более ранних камнях, то есть *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)* (CIL. I². 643–644; ILLRP. 474). Присутствие *iudicandis* в титулатуре гракханских

триумвиров говорит о том, что на тот момент они отправляли *iuris dictio*. Постановление сената или народного собрания, на основании которого консулам передавались судебные полномочия триумвиров, должно было найти отражение в соответствующем правовом документе. Логично предположить, что в этом документе было изменено и официальное обозначение аграрной комиссии. Если такое изменение имело место, то наши эпиграфические свидетельства о деятельности *III viri a.i.a.* ограничиваются периодом со 132 по 129 гг. до н.э.

Следующий эпиграфический памятник, в котором содержится ссылка на некую аграрную комиссию, эпиграфический *lex repetundarum*, датируется вторым трибунатом Гая Гракха, то есть 123/122 г. до н.э. Официальное обозначение этой комиссии выглядит иначе: *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*. Триумвиры *a.d.a.* появляются в списке римских должностных лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за вымогательство в случае жалобы со стороны союзников⁸⁵. Затем они упоминаются в строках, где определяются порядок назначения судей и некоторые процессуальные нормы⁸⁶. По всей видимости, речь в данном случае шла об аграрной комиссии Гая Гракха, в компетенцию которой входило выведение колоний⁸⁷. Таким образом, можно констатировать следующий факт: в эпиграфических источниках отсутствуют какие-либо указания на деятельность триумвиров *agris iudicandis adsignandis* в 129-123/2 гг. до н.э.

Данные эпиграфики о работе аграрной комиссии особенно важны по причине крайней противоречивости письменных источников. Аппиан дважды ссылается на бездействие триумви-

⁸⁵ CIL. I². 583. 2; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 65.

⁸⁶ CIL. I². 583. 13, 22; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 66–67.

⁸⁷ Lapyrionok R.V. Der Kampf um die lex Sempronia agraria: Vom Zensus 125/124 v. Chr. bis zum Agrarprogramm des Gaius Gracchus. Bonn, 2012. S. 100–102.

ров, обусловленное «саботажем» со стороны прежних владельцев, которые под различными предлогами затягивали судебные разбирательства (App. BC. I. 19. 80; 21. 86). Дион Кассий, напротив, говорит о том, что после выступления Сципиона Эмилиана триумвиры, «так сказать, ограбили Италию» (Cass. Dio. XXIV. Fr. 84. 2). Оба автора подтверждают существование аграрной комиссии (по крайней мере, вплоть до 124 г. до н.э.). В то же время Аппиан указывает на ее фактическое бездействие, что явно не согласуется со сведениями Кассия Диона.

Предложенный выше вариант компромисса между сенатом и гракханцами (судебные полномочия — консулам, пророгация империя — триумвирам) представляется наиболее взвешенным с точки зрения имеющихся в нашем распоряжении источников. Продление полномочий аграрной комиссии еще на пять лет может объяснить ссылки на ее существование в произведениях Аппиана и Диона Кассия. Однако и этот вариант имеет свои недостатки. Если верить Аппиану, то получается, что последующие пять лет триумвиры провели в бездействии. В свою очередь Плутарх сообщает, что в соответствии с земельным законом Тиберия Гракха аграрная комиссия получала ежедневное содержание от государства (Plut. Tib. Gracch. 13. 2). Если все это время триумвиры бездействовали, то противники реформы вполне могли поднять вопрос о целесообразности не только подобного рода выплат, но и аграрного закона Тиберия Гракха в целом. Кроме того, источники сообщают, что в 126 г. до н.э. Гай Гракх покинул Рим для отправления должности квестора при наместнике Сардинии Л. Аврелии Оресте (Cic. Brut. 109; Plut. Tib. et C. Gracch. 22.4–2; [Aur. Vict.] De vir. ill. 65). На Сардинии он пробыл больше положенного срока, так как сенат не спешил высылать ему преемника ([Aur. Vict.] De vir. ill. 65). По его собственным словам, которые передает Плутарх, Гай Гракх находился вне пределов Италии на протяжении трех лет (Plut. Tib. et C. Gracch. 23. 9–10). Судя по всему,

он вернулся в Рим только накануне выборов плебейских трибунов на 123 г. до н.э. Кроме того, М. Фульвий Флакк после неудачи законопроекта *de civitate sociis danda* был направлен сенатом на помощь союзной Массалии, которая подвергалась набегам со стороны лигуров и галлов (Liv. Per. LX; App. BC. I. 34. 152). Таким образом, на протяжении едва ли не двух лет двое из трех триумвиров находились вне территории Италии⁸⁸. К сожалению, неизвестно, чем эти два года (125 и 124 гг. до н.э.) был занят третий член аграрной комиссии — Г. Папирий Карбон, но его избрание консулом в 120 г. до н.э. предполагало отправление претуры. В данном случае *terminus ante quem* — это 123 г. до н.э.⁸⁹. Итак, не исключено, что в 125 или 124 гг. до н.э. все триумвиры занимались чем угодно, но только не межеванием и переделом земли.

В этой связи сообщение Диона Кассия об «ограблении» Италии вызывает некоторое недоумение. Ф. Тэгер полагает, что рассказ греческого историка о братьях Гракхах содержит более чем серьезные изменения по сравнению с его римским источником⁹⁰. Кроме того, общая оценка деятельности Тиберия Гракха (XXIV. Fr. 83. 1–3), а также используемая им при этом лексика вполне отчетливо свидетельствуют о негативном отношении автора (или его источника) к гракханцам⁹¹. Следует отметить, что данное свидетельство не является у Диона единственным, которое расходится со сведениями других источни-

⁸⁸ Т.Р.С. Броутон предполагает, что проконсульские полномочия М. Фульвия Флакка истекли лишь в 123 г. до н.э. (*Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I. N.Y., 1951. P. 514–515.* Данное предположение основано на сообщении Аппиана, согласно которому М. Фульвий Флакк был избран триумвиром для устройства колонии Юнонии непосредственно после окончания срока проконсульства (App. BC. I. 24).

⁸⁹ *Broughton T.R.S. Op. cit. P. 512.*

⁹⁰ *Taeger F. Op. cit.*

⁹¹ Сторонников политики Гракхов, например, он называет «толпой» (XXIV. Fr. 83.3, 7).

ков. Он, например, сообщает о том, что Тиберий Гракх передал суды всадникам, хотя Ливий и Плутарх связывают это мероприятие с именем его младшего брата (Liv. Per. LX; Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 3–4). Против Кассия Диона свидетельствует и эпиграфический *lex repetundarum*, который обычно идентифицируется с упоминаемым в источниках судебным законом Гая Гракха. Таким образом, возникает вопрос относительно достоверности информации, которая содержится в его рассказе в целом.

Приведенные выше аргументы заставляют сделать выбор в пользу версии, изложенной в «Гражданских войнах» Аппиана. Впрочем, если даже допустить, что полномочия аграрной комиссии были продлены до 124 г. до н.э., ее существование являлось не более чем формальностью. Судебные полномочия находились в руках консулов, что лишало триумвиров возможности продолжать размежевание общественной и частной земли. Аппиан обвиняет в затягивании передела земли прежних владельцев, но дело, видимо, обстояло несколько иначе. В 129 г. до н.э. сенат нашел достаточно эффективный способ противодействия планам гракханцев. Подобная тактика использовалась противниками реформы и в дальнейшем. Именно по этой причине консул Флакк был отправлен на помощь массалиотам, а Гай Гракх два года ожидал преемника на Сардинии.

Позиция Сципиона Эмилиана не стала неожиданностью для гракханцев, так как он и ранее негативно высказывался о деятельности их погибшего лидера⁹². Его выступление в поддержа-

⁹² Cic. Mil. 8; Vell. II. 4. 4; Liv. Per. LIX: *cum Carbo trib. plebi rogationem tulisset, ut eundem tribunum pleb., quotiens vellet, creare liceret, rogationem eius P. Africanus gravissima oratione dissuasit; in qua dixit Ti. Gracchum iure caesum videri* [Народный трибун Карбон вносит предложение, чтобы разрешалось переизбирать народных трибунов столько раз, сколько угодно; но на это предложение возразил суровой речью Публий Африканский, упомянув, что убийство Тиберия Гракха представляется ему справедливым].

ку италиков и последующее одобрение проекта постановления сенатом окончательно разрушили планы оппозиции по продолжению раздела земли в соответствии с *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха.

1.3. «Италийский вопрос» в 129–122 гг. до н.э.

Поражение 129 г. до н.э. обусловило значимые изменения в политике гракханцев. Несмотря на то, что италики принимали самое активное участие в пользовании землями из фонда *ager publicus*, при подготовке *lex Sempronia agraria* их интересы не были учтены. Выступление Сципиона Эмилиана и последующая передача консулам судебных полномочий вынудили оппозицию переосмыслить стратегию борьбы за аграрную реформу. С этого времени одной из приоритетных целей гракханцев становится улучшение взаимоотношений с союзниками. Важная роль здесь отводилась вопросу о предоставлении *socii nominisque Latini* римского гражданства.

Первым свидетельством в пользу серьезности намерений оппозиции явился законопроект, предложенный консулом 125 г. до н.э. М. Фульвием Флакком (App. BC. I. 21. 87)⁹³. Реформаторы попытались отвлечь симпатии италиков от своих политических противников путем компенсации имущественных потерь за счет привилегий, предоставляемых им по новому

⁹³ Val. Max. IX. 5. 1: M. Fulvius consul ...cum perniciosissimas rei publicae leges introduceret de civitate Italiae danda et de provocatione ad populum eorum, qui civitatem mutare noluissent... [консул М. Фульвий ...когда попытался ввести погибельнейшие для государства законы о предоставлении гражданских прав Италии и об апелляции к народу тех, кто не пожелал бы изменить гражданство...]. См. к проблеме: Bengtson H. Grundriss der römischen Geschichte mit Quellenkunde. München, 1982. Bd. I. S. 168; Bringmann K. Geschichte der römischen Republik. München, 2002. S. 214–215; Kornemann E. Römische Geschichte. Die Zeit der Republik. Stuttgart, 1938. Bd. I. S. 423.

законопроекту⁹⁴. Как кажется, выгодность подобного решения проблемы для союзников была очевидной: после получения римского гражданства они могли на более чем легитимных основаниях владеть землей из фонда *ager publicus*, не испытывая страха за судьбу своих *possessiones*. По крайней мере, их положение не должно было отличаться от положения собственно римских владельцев. Кроме того, италики могли рассчитывать и на последующее приобретение земли в частную собственность. Однако при условии возобновления аграрной реформы определенную часть земли, которая находилась в их владении, союзники должны были предоставить в распоряжение гракханских триумвиров.

Выше уже рассматривался вопрос о воздействии *lex Sempronia agraria* на имущественные интересы италиков. Если норма владения распространялась и на их *possessiones*, то получение римского гражданства не гарантировало бы союзникам какой-либо ощутимой имущественной выгоды. В этом случае их положение не претерпевало значимых изменений. Очевидно и то, что план гракханцев мог принести политические дивиденды лишь при условии прямой заинтересованности со стороны *socii nominisque Latini*. С другой стороны, если Тиберий Гракх намеревался поделить всю оккупированную ими землю, то получение римского гражданства гарантировало союзникам по меньшей мере сохранение владений в пределах обозначенной

⁹⁴ Аппиан говорит о том, что италики позитивно восприняли план гракханцев (App. BC. I. 21. 87: καὶ ἐδέχοντο ἄσμενοι τοῦθ' οἱ Ἰταλῶται, προτιθέντες τῶν χωρίων τὴν πολιτείαν [италийцы с удовольствием приняли это предложение, предпочитая полям римское гражданство]). По мнению Я.Ю. Заборовского, главной целью законопроекта М. Фульвия Флакка являлось решение проблемы рекрутирования (*Заборовский Я.Ю.* Некоторые стороны политической борьбы в римском сенате (40–20 гг. II в. до н.э.) // ВДИ. 1977. № 3. С. 190): «Если бы законопроект Флакка был принят, численность армии резко возросла бы, так как теперь процентную норму римлян в случае необходимости можно было бы распространить на все свободное население Италии».

в *lex Sempronia agraria* нормы (500 или 1000 югеров). На мой взгляд, именно такого рода политический расчет предопределил начало агитации за предоставление латинам римского гражданства, а остальным италикам права провокации.

В 126 г до н.э. произошло еще одно важное событие, тесно связанное с законопроектом М. Фульвия Флакка, — очередное изгнание союзников из Рима (Cic. Brut. 109; Off. III. 11.47; Fest. 286 L)⁹⁵. К сожалению, реконструкция закона, или плебисцита, М. Юния Пенна в силу фрагментарности сведений источников представляется крайне затруднительной. Из слов Цицерона можно заключить, что его содержание было идентично *lex Licinia Mucia*, который был принят в 95 г. до н.э. (Off. III. 47). Народный трибун М. Юний Пенн предложил законопроект о высылке из Вечного города лиц, не имевших римского гражданства. Скорее всего, указанная мера была направлена против латинов, так как именно эта группа союзников неоднократно становилась объектом подобных акций со стороны сената (Liv. XXXIX. 3. 4–6; Liv. XLI. 9. 9–10).

В процессе агитации за принятие законопроекта главным противником М. Юния Пенна являлся Гай Гракх. У римского автора Феста содержится ссылка на речь, произнесенную последним во время борьбы против *lex Iunia de peregrinis*⁹⁶.

⁹⁵ Оно было осуществлено в силу *Lex Iunia de peregrinis* (Rotondi G. *Leges publicae populi Romani*. Darmstadt, 1912. P. 304).

⁹⁶ Fest. 286 L: *Respublica multarum civitatum pluraliter dixit C. Gracchus in ea, quam conscripsit de lege Penni et peregrinis, cum ait: "eae nationes, cum aliis rebus, per avaritiam atque stultitiam, res publicas suas amiserunt."* [слово «государство» (*respublica*) Г. Гракх употребляет во множественном числе для обозначения многих общин в той речи, которую он составил о законе Пена и чужестранцах, говоря: «те народы, которые по другим причинам, в силу алчности и глупости, утратили свои государства (*res publicas*)»]. Ср. Cic. Brut. 109: *tuus etiam gentilis, Brute, M. Pennus facete agitavit in tribunatu C. Gracchum paulum aetate antecedens* [Твой родственник, Брут, Марк Юний Пенн, будучи трибуном, тоже очень тонко действовал против Гая Гракха].

Э. Бэдиан считает, что изгнание союзников из Рима было обусловлено опасениями сената относительно их возможного вмешательства в ход консульских выборов на 125 г. до н.э., в которых, как известно, принимал участие М. Фульвий Флакк⁹⁷. Однако следует отметить, что содержание высказываний Цицерона напрямую не подтверждает данную гипотезу. Римский оратор умалчивает о том, какие именно мотивы побудили сенат прибегнуть к подобного рода мере. Помимо этого, точная хронология рассматриваемых событий остается неизвестной. К сожалению, античная традиция не сохранила достоверных сведений, на основе которых можно было бы восстановить их очередность. Э. Бэдиан датирует *lex Iunia de peregrinis* первыми месяцами 126 г. до н.э., причем не исключает возможности его обнародования и в конце 127 г. до н.э.⁹⁸. Австралийский исследователь Кр. Дарт полагает, что законопроект М. Юния Пенна был представлен на рассмотрение народного собрания незадолго до консульских выборов на 125 г. до н.э.⁹⁹. В ходе агитации М. Фульвий Флакк обнародовал свою политическую программу, одной из важных составляющих которой являлось предоставление союзникам римского гражданства. Сенат отреагировал на заявление кандидата в консулы достаточно оперативно и решил не допустить, чтобы на результаты голосования в комициях повлияли латины, проживавшие на тот момент в Риме.

В источниках отсутствует информация о существовании какой-либо связи между законопроектом М. Юния Пенна и консульскими выборами на 125 г. до н.э., и выступление Гая

⁹⁷ Badian E. *Foreign clientelae* (264–70 B.C.). Oxf., 1958. P. 177. Его точку зрения поддерживают В.Л. Рейтер (*Reiter W.L. M. Fulvius Flaccus and the Gracchan Coalition // Athenaeum. 1978. N. S. Vol. 56. P. 134*) и Кр.Дж. Дарт (*Dart Ch.J. The Impact of the Gracchan Land Commission and the Dandis Power of the Triumvirs // Hermes. 2011. Bd. 139. S. 348*).

⁹⁸ Badian E. *Foreign clientelae*... P. 177.

⁹⁹ Dart Chr. J. *Op. cit.* P. 348.

Гракха против *lex Iunia de peregrinis* не является доказательством наличия такой связи. Использование М. Фульвием Флакком «италийского вопроса» в своей предвыборной программе также представляется маловероятным. Позиция гракханцев по отношению к *lex Iunia de peregrinis* определялась достаточно очевидным политическим расчетом: они стремились заручиться поддержкой италиков для возобновления аграрной реформы¹⁰⁰. Именно по этой причине Гай Гракх выступил с критикой закона М. Юния Пенна. Однако это отнюдь не означает, что оппозиция уже во время консульских выборов на 125 г. до н.э. открыто заявляла о своем намерении предоставить *socii nominisque Latini* римское гражданство. Шансы М. Фульвия Флакка на благосклонность народного собрания в таком случае были бы крайне невелики. Трудно поверить в то, что римские граждане могли поддержать кандидата, который предлагал им разделить их привилегии с союзниками¹⁰¹. В 122 г. до н.э. подобная инициатива стала одной из причин поражения Гая Гракха на выборах народных трибунов на 121 г. до н.э., а затем и отмены его законов (или одного из них — *Lex Rubria*) в соответствии с *lex Minucia* (Flor. II. 3. 1; [Aug. Vict.] De vir. ill. 65; Oros. V. 12. 4–5)¹⁰². Обнародование гракханцами планов по предоставлению союзникам римского гражданства неизбежно привело бы к новому конфликту с сенатом. В распоряжении последнего находилось достаточное количество относительно законных средств для противодействия избранию М. Фульвия Флакка консулом.

На мой взгляд, в 126 г. до н.э. ситуация развивалась по совершенно другому сценарию. Выступление Гая Гракха имело

¹⁰⁰ Badian E. Foreign clientelae... P. 176.

¹⁰¹ См. речь Гая Фанния против *rogatio de civitate sociis danda* Гая Гракха (Rotondi G. Op. cit. P. 316); ORF². P. 144.

¹⁰² Об отношении плебса к наделению союзников римским гражданством см.: Kornemann E. Zur Geschichte...S. 43; Stockton D. Op. cit. P. 190–191.

своей целью лишь обозначение изменений в политике оппозиции по отношению к италикам. Сторонники аграрной реформы попытались использовать недовольство латинов¹⁰³ законопроектом М. Юния Пенна для того, чтобы отвлечь их симпатии от антигракханской коалиции¹⁰⁴. Гракханцы не могли рассчитывать на единодушное одобрение новой политики собственно римским электоратом, вследствие чего на время выборов «италийский вопрос» потерял свою актуальность. Только после избрания М. Фульвия Флакка консулом они возвращаются к теме предоставления союзникам гражданских прав¹⁰⁵. Впрочем, и тогда реформаторы не продемонстрировали особой решимости при реализации этого амбициозного плана¹⁰⁶.

Законопроект М. Фульвия Флакка встретил сильное противодействие со стороны сената (Val. Max. IX. 5. 1). Его обсуждение закончилось вполне предсказуемым поражением гракханцев¹⁰⁷. Однако в период поздней Республики негативная реакция сената на ту или иную законодательную инициативу не являлась непреодолимым препятствием для оппозиции. В 133 г. до н.э. Тиберия Гракха не остановила даже интерцессия М. Октавия. Поддержка в комициях могла обеспечить принятие любого закона в обход сената. В этой связи трудно объяснить нерешительность М. Фульвия Флакка, который, судя по всему, не стал выносить *rogatio de civitate sociis danda* на рассмотрение народного собрания. По крайней мере, Аппиан сообщает лишь о реакции на законопроект в сенате и умалчивает о его передаче

¹⁰³ По крайней мере, той их части, которая на постоянной основе проживала в Риме.

¹⁰⁴ Badian E. *Foreign clientelae*... P. 176.

¹⁰⁵ Скорее всего, речь в данном случае шла о римском гражданстве для латинов и праве провокации для остальных союзников. По крайней мере, такой вывод можно сделать на основе речи Гая Фанния против законопроекта Гая Гракха (ORF². P. 144).

¹⁰⁶ Это отмечает и Д. Стоктон: Stockton D. *Op. cit.* P. 96.

¹⁰⁷ Elster M. *Op. cit.* S. 188.

в комиции¹⁰⁸. Данная ситуация, конечно, могла быть обусловлена отсутствием у гракханцев уверенности в успешном исходе голосования. Они не рассчитывали на поддержку плебса, и поэтому пытались избежать дальнейшего обострения конфликта с сенатом. С другой стороны, неудача *rogatio de civitate sociis danda* не стала для них большой неожиданностью. В таком случае возникает вопрос: какого рода политический расчет заставил гракханцев решиться на эту авантюру?

По моему мнению, борьба за принятие законопроекта М. Фульвия Флакка *всеми* средствами не входила в планы оппозиции. Главной целью последней являлось изменение отношения союзников к реформаторскому движению. Для достижения необходимого эффекта было достаточно и простой декларации нового политического курса, который сулил им ощутимую материальную выгоду. Как известно, и после 125 г. до н.э. «италийский вопрос» не потерял своей актуальности. В 122 г. до н.э. Гай Гракх возвращается к теме наделения латинов римским гражданством. Неслучайным представляется то обстоятельство, что эта инициатива датируется его вторым трибунатом¹⁰⁹. В 124/123 г. до н.э. оппозиция не решается на проведение реформы. Только нарастание напряженности в отношениях с сенатом, которое обозначилось в первые месяцы второго трибуната Гая Гракха, вынуждает оппозицию вновь обратиться к «италийскому вопросу». К сожалению, противоречивый характер сообщений античных источников не позволяет восстановить ход событий, последовавших за внесением нового законопроекта на рассмотрение народного собрания. Впрочем, и его шансы на принятие были крайне невелики.

¹⁰⁸ App. BC. I. 21. 87: ἡ βουλὴ δ' ἐχάλεται, τοὺς ὑπηκόους σφῶν ἰσπολίτας εἰ ποιήσονται [однако сенат был недоволен тем, что римские подданные получают одинаковые права с римскими гражданами].

¹⁰⁹ Rotondi G. Op. cit. P. 316; Stockton D. Op. cit. P. 238.

Избрание М. Фульвия Флакка консулом на 125 г. до н.э. должно было оживить надежды гракханцев на возобновление аграрной реформы. После кризиса 129 г. до н.э. размежевание государственной и частной земли находилось в ведении консулов, одним из которых теперь являлся видный участник гракханского движения. Однако подобное развитие ситуации совершенно не входило в планы сената. Судя по всему, он поручил разрешение конфликтов между триумвирами и частными лицами другому консулу — М. Плавтию Гипсею¹¹⁰. После неудачи *rogatio de civitate sociis danda* М. Фульвий Флакк отправился воевать против галлов и лигуров (Liv. Per. LX). Сенат использовал обращение массалиотов в качестве благовидного предлога для нейтрализации одного из лидеров оппозиции. Таким образом, гракханцы были вынуждены в очередной раз капитулировать перед своим политическим противником.

Инициатива М. Фульвия Флакка вызвала большой резонанс в италийских общинах. Реакция на законопроект каждой отдельно взятой группы союзников определялась степенью ее заинтересованности в получении римского гражданства. Из слов Валерия Максима можно заключить, что не все италики стремились стать римскими гражданами (Val. Max. IX. 5. 1). Жителям таких общин М. Фульвий Флакк намеревался предоставить право провокации. Наибольший интерес планы гракханцев вызывали у латинов. В первой половине II в. до н.э. латинская иммиграция приобретает массовый характер, что заставляет сенат принимать экстренные меры по ее ограничению¹¹¹. Традиционным способом решения этой проблемы становится высылка *socii nominis Latini* из Рима (Liv. XXXIX. 3. 4–6; Liv. XLI. 9. 9–10). Впрочем, неоднократное обращение к подобного рода практи-

¹¹⁰ Broughton T.R.S. Op. cit. P. 510.

¹¹¹ Источником переселенцев являлись латинские общины, которые обладали *ius migrandi*.

ке свидетельствует в пользу ее недостаточной эффективности. По всей вероятности, многие из них возвращались обратно и следующий ценз снова проходили в Риме.

Античные источники не уточняют социальную принадлежность переселенцев. Значительную их часть, видимо, составляли представители низших слоев общества, которые надеялись улучшить свое материальное положение благодаря преимуществам большого города: возросшая потребность в ремесленной продукции обусловила и повышение спроса на рабочую силу. Вполне возможно, что их желание покинуть родные общины стимулировалось и недостаточным количеством свободной земли. Как бы то ни было, отток населения должен был вызывать особую озабоченность в общинах латинского права. В функции их органов управления входило обеспечение надлежащего выполнения условий союзного договора с Римом. Дальнейший рост числа эмигрантов являлся причиной возникновения трудностей при осуществлении воинского набора¹¹². Кроме того, эмиграция оказывала негативное влияние и на хозяйственное развитие латинских общин. Предоставление их жителям римского гражданства не могло кардинальным образом улучшить демографическую ситуацию. С этой точки зрения успех законопроекта М. Фульвия Флакка не гарантировал союзникам *nominis Latini* какой-либо ощутимой пользы.

¹¹² См. рассказ Ливия о жалобах латинских послов в 177 г. до н.э. (Liv. XLI. 8. 6–7): *mouerunt senatum et legationes socium nominis Latini, quae et censores et priores consules fatigauerant, tandem in senatum introductae. summa querellarum erat, ciues suos Romae censos plerosque Romam commigrasse; quod si permittatur, perpaucis lustris futurum, ut deserta oppida, deserti agri nullum militem dare possint* [Сенат взволновало и посольство союзников-латинов, уже докучавшее и цензорам, и прежним консулам, но наконец допущенное в сенат. Суть жалоб состояла в том, что их сограждане, прошедшие перепись в Риме, во множестве переселились в Рим, и если это и впредь позволят, то не пройдет и нескольких переписей, как их опустевшие города и поля не смогут поставить в Рим ни единого воина].

Однако аграрная реформа 133 г. до н.э. могла изменить отношение латинской элиты к перспективе получения римского гражданства. Местные правящие круги принимали активное участие в эксплуатации *ager publicus*¹¹³. Если Тиберий Гракх предполагал поделить всю оккупированную союзниками землю, то принятие закона М. Фульвия Флакка сулило им немалую выгоду. Сделка с гракханцами (политическая поддержка в обмен на римское гражданство) позволила бы латинам сохранить большую часть земли, которой они владели на основании союзного договора с Римом, причем на самых законных основаниях¹¹⁴. Это обстоятельство могло оказать значительное влияние на позицию союзников. В свою очередь, низшие слои общества рассчитывали на получение земельных участков в соответствии с *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха. На мой взгляд, их заинтересованность в благоприятном исходе обсуждения *rogatio de civitate sociis danda* не подлежит никакому сомнению. Таким образом, планы гракханцев по привлечению на свою сторону союзников в борьбе с сенатом посредством предоставления им римского гражданства были вполне осуществимы, поскольку несли в себе имущественную выгоду для большей части населения латинских общин.

Неудача законопроекта М. Фульвия Флакка вызвала определенное недовольство среди *socii nominis Latini*¹¹⁵. В качестве

¹¹³ Такое заключение можно сделать на основе текста земельного закона 111 г. до н.э., отдельные строки которого довольно недвусмысленно указывают на существование подобной практики. См., например: CIL. I². 585, 29; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 116.

¹¹⁴ В силу того, что в этом случае на их *possessiones* должно было распространяться действие *lex Sempronia agraria* (или *lex Sempronia de modo agrorum*), в соответствии с которым каждая семья могла оставить себе в пользование 1000 югеров земли из фонда *ager publicus*. Таким образом, право на пользование закреплялось законодательно на основании *lex de modo agrorum*.

¹¹⁵ Из слов Аскония можно заключить, что недовольство отклонением за-

одного из отголосков этого недовольства обычно рассматривают восстание во Фрегеллах. Местное население крайне отрицательно восприняло известие об отклонении сенатом *rogatio de civitate sociis danda* и открыто выступило против Рима. Подавление восстания сенат поручил претору Л. Опимию, который достаточно быстро принудил мятежников к капитуляции¹¹⁶. В наказание за предательство римляне разрушили Фрегеллы и основали на их месте колонию *Fabrateria Nova*, которая, по всей вероятности, получила статус *colonia civium Romanorum*¹¹⁷.

К сожалению, неудовлетворительное состояние источниковой базы по данному вопросу не позволяет составить более или менее полную картину событий, приведших к разрушению города, который даже в самые тяжелые времена демонстрировал исключительную лояльность по отношению к Риму¹¹⁸. Однако наличие прямой связи между неудачей законопроекта о предоставлении союзникам римского гражданства и восстанием во Фрегеллах не вызывает никаких сомнений. С другой стороны, остальные латинские общины не решились нарушить союзный договор, хотя их население с неудовольствием встретило из-

конопроекта М. Фульвия Флакка довольно широко распространилось в среде *socii nominis Latini*: *Notum est Opimium in praetura Fregellas cepisse, quo facto visus est ceteros quoque nominis Latini socios male animatos repressisse...* [Известно, что Л. Опимий во время претуры захватил Фрегеллы, каковым деянием, очевидно, успокоил также и прочих враждебно настроенных латинских союзников...] (Ascon. 15 C).

¹¹⁶ Liv. Per. LX: *L. Opimius praetor Fregellanos, qui defecerant, in deditionem accepit, Fregellas diruit* [претор Луций Опимий заставляет сдаваться взбунтовавшимся фрегелланцев, а город Фрегеллы разрушает]; Vell. II. 6. 4.

¹¹⁷ Piper D. Op. cit. P. 42; Stockton D. Op. cit. P. 96.

¹¹⁸ На всем протяжении II Пунической войны Фрегеллы оставались верными Риму (*Last H. Gaius Gracchus* // САН. 1932. Vol. 9. P. 47–48). Автор *de viris illustribus* ([Aur. Vict.] De vir. ill. 65) сообщает о том, что восстание против Рима поддержали и жители Аскула. Однако другие источники умалчивают об их участии в мятеже.

вестие о провале планов гракханцев. Некоторые исследователи полагают, что подобная ситуация могла быть обусловлена спецификой социального развития Фрегелл в первой половине II в. до н.э.¹¹⁹. Людские и финансовые ресурсы Римско-италийского союза были подорваны продолжительной и кровопролитной войной против Ганнибала. Значительные потери понесли и латинские общины; некоторые из них были вынуждены отказывать римлянам в предоставлении военных контингентов из-за крайнего истощения указанных ресурсов¹²⁰. Подобная ситуация, видимо, была характерной для большинства колоний латинского права.

Фрегеллы не являлись исключением и еще долгие десятилетия после окончания II Пунической войны не могли оправиться от ее последствий. Для восполнения людских потерь местные власти использовали практику предоставления латинского гражданства жителям соседних общин. В 177 г. до н.э. самниты и пелигны обратились с жалобой в сенат по этому поводу. По словам Ливия, в первой четверти II в. до н.э. во Фрегеллы переселилось 4000 семей из соседних регионов¹²¹. Таким об-

¹¹⁹ Stockton D. Op. cit. P. 97.

¹²⁰ Liv. XXVII. 9. 7: *triginta tum coloniae populi Romani erant; ex iis duodecim, cum omnium legationes Romae essent, negauerunt consulibus esse unde milites pecuniamque darent. eae fuere Ardea, Nepete, Sutrium, Alba, Carseoli, Sora, Suessa, Circeii, Setia, Cales, Narnia, Interamna* [У римского народа было тогда тридцать колоний; из них двенадцать (ото всех в Риме находились посольства) отказали консулам и в солдатах, и в деньгах. Это были Ардея, Непета, Сутрий, Альба, Карсиолы, Сора, Свесса, Цирцей, Сетия, Калы, Нарния, Интерамна]. См. к проблеме: Toynbee A. Hannibal's Legacy: The Hannibalic War's Effects on Roman Life. L., 1965. Vol. II. P. 138–139; Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III–II вв. до н.э. М., 1971. С. 103–105; Galsterer H. Op. cit. S. 110; Квашин В. Политика, право и религия в жизни римской гражданской общины (III–II вв. до н.э.). Вологда, 2006. С. 18.

¹²¹ Liv. XLI. 8. 8: *Fregellas quoque milia quattuor familiarum transisse ab se Samnites Paelignique querebantur, neque eo minus aut hos aut illos in dilectu militum dare* [самниты и пелигны тоже жаловались, что от них четыре тысячи семей переселились во Фрегеллы, а при наборе тем не менее послаблений не было ни тем, ни другим].

разом, помимо собственно римско-латинского населения здесь проживало большое количество самнитов и пелигнов, которые в гракханское время являлись важной составной частью социальной структуры вышеупомянутой колонии. Судя по всему, наряду с латинским гражданством переселенцы получили участки земли, но их положение в обществе было далеко не самым привилегированным. Вполне возможно, что к середине 20-х гг. II в. до н.э. потомки иммигрантов пополнили ряды неимущих, тогда как местная элита продолжала оставаться латинской по своей этнической принадлежности. Данная ситуация могла стать причиной социальной напряженности, нараставшей на протяжении нескольких десятилетий и проявившейся после отклонения в сенате законопроекта М. Фульвия Флакка¹²². Низшие слои общества во Фрегеллах рассчитывали на получение римского гражданства и участие в аграрной программе Тиберия Гракха, вследствие чего после неудачи *rogatio de civitate sociis danda* выступили против Рима и местной знати.

Д. Стоктон предполагает, что правящая элита во Фрегеллах сохраняла верность союзному договору и в награду за преданность после завершения боевых действий получила римское гражданство¹²³. В 124 г. до н.э. на месте разрушенного Л. Опимием города была основана колония Фабратерия (Vell. I. 15. 4). В состав гражданского коллектива новой колонии вошли и представители латинской знати, которые поддержали Рим во время кризиса 125 г. до н.э.¹²⁴. Несмотря на то, что античные источники не сообщают о существовании во Фрегеллах каких-либо социальных противоречий, гипотеза британского историка представляется весьма привлекательной. В ее пользу косвенно свидетельствует довольно сдержанная реакция на за-

¹²² Stockton D. Op. cit. P. 97.

¹²³ Ibid.

¹²⁴ Ibid.

конопроект М. Фульвия Флакка со стороны других латинских общин. Последние не решились на открытый конфликт с Римом и не поддержали выступление Фрегелл. Более того, латины оставались верны своим союзникам и во время событий 91–88 гг. до н.э., что свидетельствует о заинтересованности *socii nominis Latini* (точнее, местной элиты) в сохранении статус-кво в их взаимоотношениях с римлянами.

На мой взгляд, позиция правящих кругов в данном случае была обусловлена угрозой социальных потрясений, которые могли быть вызваны распространением действия *lex Sempronia agraria* на союзников после предоставления им римского гражданства. Помимо этого, не следует недооценивать и значение имущественных интересов латинской элиты. Несмотря на относительную привлекательность сделки с гракханцами, ее представители не спешили нарушить союзный договор. Как уже было отмечено выше, при условии возобновления аграрной реформы они могли рассчитывать на сохранение большей части оккупированной ими земли. Однако в случае неудачи планов Гая Гракха и его соратников союзники оставляли за собой не большую или большую часть своих *possessiones*, но всю находившуюся в их владении землю из фонда *ager occupatorius*. По моему мнению, именно этот фактор имел решающее значение при формировании позиции правящих кругов латинских общин по отношению к законопроектам М. Фульвия Флакка и Гая Гракха по предоставлению *socii nominis Latini* римского гражданства. Наибольшую поддержку гракханцам оказывали малоимущие латины, тогда как крупные собственники оставались верными союзу с Римом. Второй трибунат Гая Гракха и новое обращение к италийскому вопросу не изменил общую картину и не принес оппозиции политических дивидендов в борьбе с сенатом.

Очередная попытка ограничения латинской иммиграции, предпринятая центральной властью в 126 г. до н.э. (закон

М. Юния Пенна), обусловила возникновение нового направления в политике реформаторов. Оппозиция решила воспользоваться недовольством латинов для внесения раскола в ряды антигракханской коалиции. С помощью политических деклараций, которые в значительной степени носили демагогический характер¹²⁵, гракханцы намеревались расположить к себе союзников и изменить их отношение к аграрной реформе. Однако, несмотря на поддержку со стороны общественных низов, они не сумели добиться желаемого результата. Правящие круги в латинских общинах выступили за сохранение статус-кво во взаимоотношениях с Римом, вследствие чего планы М. Фульвия Флакка, Гая Гракха и их соратников были обречены на неудачу.

Большое значение имеет также вопрос об отношении других групп союзников к законопроектам М. Фульвия Флакка и Гая Гракха. К сожалению, неудовлетворительное состояние источниковой базы не позволяет дать однозначный ответ на данный вопрос. Законопроект Гая Гракха, как, впрочем, и *rogatio de civitate sociis danda* М. Фульвия Флакка, предусматривал дарование римского гражданства не всем италикам, но лишь самой привилегированной их части — латинам. Такое заключение можно сделать на основе сообщений Плутарха и Аппиана, которые предоставляют наиболее полное описание событий гракханского времени. Их содержание заставляет усомниться в исторической достоверности рассказа Веллея Патеркула, согласно которому Гай Гракх намеревался предоставить гражданские права «всем италикам»¹²⁶. Его слова «*extendebat eam paene usque Alpes*» вполне можно отнести и к населению

¹²⁵ Вряд ли кто-либо из оппозиционных деятелей мог всерьез рассчитывать на одобрение законопроекта о предоставлении *socii nominis Latini* римского гражданства в комициях.

¹²⁶ Vell. II. 6. 2: ...*dabat ciuitatem omnibus Italicis, extendebat eam paene usque Alpes...* [обещал дать гражданство всем италикам, распространив его почти до Альп].

колоний латинского права, которые располагались на севере Италии, таких, например, как Плацентия и Кремона. Как уже было отмечено выше¹²⁷, рассказ Веллея Патеркула о деятельности братьев Гракхов содержит многочисленные неточности. По этой причине информация, которую мы находим в его «Римской истории», требует чрезвычайно осторожного с собой обращения.

На мой взгляд, основные положения законопроекта Гая Гракха были заимствованы из *rogatio de civitate sociis danda* М. Фульвия Флакка. Наряду с римским гражданством для латинов в его тексте предполагалось дарование права провокации остальным союзникам. Последние также имели во владении участки *ager publicus*, вследствие чего их заинтересованность в получении правовой защиты от произвола римских магистратов в виде *provocatio* не подлежит никакому сомнению. Однако и они не поддерживали выступление Фрегелл. Их реакция на неудачи гракханцев была достаточно сдержанной, так как речь в данном случае шла не о гражданстве, а о *provocatio*. Для малоимущих италиков предложенные М. Фульвием Флакком и Гаем Гракхом меры не представляли большого интереса, так как право провокации не гарантировало им получения земельных участков при условии возобновления аграрной реформы.

Таким образом, оппозиция не смогла добиться привлечения на свою сторону союзников в борьбе против сената. Лишь наименее благополучная в имущественном отношении часть латинов поддержала гракханцев, тогда как местные элиты остались верными Риму. Правящие круги в союзнических общинах выступили за сохранение статус-кво во взаимоотношениях с римлянами, вследствие чего планы М. Фульвия Флакка, Гая Гракха и их соратников были обречены на неудачу.

¹²⁷ См. критику концепции Дж.С. Ричардсона в предыдущем параграфе.

Глава 2

ПРОБЛЕМА ЦЕНЗА 125/124 г. до н.э.:

СТАРЫЕ-НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

2.1. Классические реконструкции

Среди множества исторических вопросов, связанных с гракханским движением, проблема ценза 125/124 г. до н.э. занимает особое место. Это определяется не только ее фундаментальным значением для реконструкции событий гракханского времени, но и крайней скудостью источников. Из числа последних мы располагаем лишь данными о количестве граждан, которые были зафиксированы по результатам переписи 125/124 г. до н.э. Римский гражданский коллектив пополнился на 75 913 человек, причем эпитоматор Ливия не объясняет причин этого «демографического бума». Столь значительный прирост выглядит еще более удивительно, если принять во внимание тот факт, что данные предыдущих переписей населения свидетельствуют преимущественно о тенденции совершенно противоположного характера. Эти обстоятельства предопределили повышенный интерес со стороны исследователей к цензу 125/124 г. до н.э.

Итак, по результатам ценза 125/124 г. до н.э. число римских граждан увеличилось на 75 913 человек. Возможные решения данной проблемы были предложены еще в XIX в. Наиболее популярным из них долгое время оставалась точка зрения, которая связывала это увеличение с результатами деятельности аграрной комиссии. Сторонники этого мнения считают, что прирост дали римляне, которые получили земельные наделы

на основании *lex Sempronia agraria*. Его придерживался, в частности, Т. Моммзен¹²⁸, а позднее, уже в XX в., и такие известные специалисты в области истории позднереспубликанского Рима, как Д. Эрл и П. Брант¹²⁹.

Несмотря на всю свою привлекательность, такое решение имеет многие слабые стороны. Й. Мольтхаген, например, указал на то, что результаты ценза 131/130 г. до н.э. лишь немногим отличаются от данных переписи 136/135 г. до н.э.¹³⁰. Разница составляет всего 890 граждан. Из сообщений источников мы узнаем, что в 129 г. до н.э. аграрная комиссия была лишена судебных полномочий (App. BC. I. 19. 79–80; Schol. Bob. 118 Stangl (к Cic. Mil. 8); Liv. Per. LIX)¹³¹. Таким образом, можно

¹²⁸ Mommsen T. *Römische Geschichte*. Berlin, 1857. Bd. II. S. 96.

¹²⁹ Earl D. C. Op. cit. P. 35; Brunt P. *Italian Manpower 225 B.C. — A.D. 14*. L., 1971. P. 78. См. также: Göhler J. Op. cit. S. 140–141; Nissen H. *Italische Landeskunde*. Berlin, 1902. Bd. II.1. S. 30; данной точки зрения придерживается в своих ранних работах и Ю. Белох (*Beloch J. Der Italische Bund unter Roms Hegemonie*. Leipzig, 1880. S. 82). Эта гипотеза развивается и в статьях Я.Ю. Заборовского. См., например: *Заборовский Я.Ю.* Римские цензы периода Республики: механизм действия, проблема достоверности (III–II вв. до н.э.) // ВДИ. 1979. № 4. С. 46–47.

¹³⁰ Molthagen J. *Die Durchführung der gracchischen Agrarreform* // *Historia*. 1973. Bd. 22. S. 444–445.

¹³¹ См. о причинах политического кризиса 129 г. до н.э.: Badian E. *Foreign...* P. 175–176; Bauman R.A. Op. cit. P. 408; Cardinali G. *Studi gracconi*. Roma: “L’Erma” di Bretschneider, 1965. P. 186–191; Caspari M.O.B. On some problems of Roman agrarian history // *Klio*. 1913. Bd. 13. S. 185–186; Earl D.C. Op. cit. P. 35; Gargola D. *Appian and the Aftermath of the Gracchan Reform* // *AJPh*. 1997. Vol. 118. P. 563; Hermon E. *Le Programme agraire de Caius Gracchus* // *Athenaeum*. 1982. Vol. 60. P. 259; Hinrichs F.T. *Die Ansiedlungsgesetze und Landweisungen im letzten Jahrhundert der römischen Republik*. Diss. Heidelberg, 1957. S. 93–94; Howarth Randall S. Op. cit. S. 292; Lea Beness J. *Scipio Aemilianus and the Crisis of 129 B.C.* // *Historia*. 2005. Bd. 54. S. 38–39; Molthagen J. Op. cit. S. 430–431; Mommsen Th. *Römische...* S. 96–98; Mouritsen H. *The Gracchi, the Latins and the Italian Allies* // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 B.C. — A.D. 14* / L. De Ligt, S.J. Northwood eds. Leiden, 2008. P. 472; Richardson J.S. Op. cit. P. 9; Roselaar S.T. *Public...* P. 240–241; Schneider H. *Wirtschaft...* S. 292; Schur W. *Das*

предположить, что наибольшую активность триумвиры проявляли в 132–130 гг. до н.э. Это предположение подтверждается и материалами эпиграфики – гракханскими межевыми знаками, на большинстве из которых зафиксированы имена Гая Гракха, Аппия Клавдия и П. Лициния Красса Муциана (ILS. 24–26; CIL. I². 639–645; ILLRP. 467–475). При этом данные ценза 131/130 г. до н.э. свидетельствуют лишь о незначительном увеличении числа римских граждан по сравнению с предыдущей переписью. Кроме того, передача консулам судебных полномочий должна была и вовсе свести до минимума эффект от деятельности гракханской аграрной комиссии¹³².

Главный же аргумент против предложенного выше объяснения мы находим в эпиграфическом *lex agraria*¹³³. В восьмой строке, после вводной части и перечисления категорий владельцев, чьи участки в соответствии с этим законом становятся частной собственностью, говорится о том, что новые *agri privati* должны быть учтены при проведении следующей переписи населения¹³⁴. Это означает, что деятельность аграрной комиссии никоим образом не могла повлиять на результаты ценза 125/124 г. до н.э. Тот факт, что при проведении ценза учитывались только земли, имевшие статус *ager privatus*, не подлежит никакому сомнению. В этом случае наука располагает всеми необходимыми доказательствами¹³⁵.

Zeitalter des Marius und Sulla // Klio. 1942. Beiheft 46. S. 28–29; Shochat Y. The Lex agraria of 133 b.c. and the Italian allies // Athenaeum. 1970. Vol. 48. P. 41–43; Stockton D. Op. cit. P. 92–93; Toynbee A.J. Op. cit. Vol. II. P. 548–549; Worthington I. The Death of Scipio Aemilianus // Hermes. 1989. Bd. 117. S. 254–255.

¹³² Molthagen J. Op. cit. S. 444–445.

¹³³ CIL. I². 585; Crawford M.H. Vol. I. P. 113–124. См. также: Mommsen Th. Gesammelte Schriften. Berlin, 1905. Bd. I. S. 65–146.

¹³⁴ CIL. I². 585. 8; Crawford M.H. Vol. I. P. 114. См. также: Lintott A.W. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. Cambr., 1992. P. 210–211.

¹³⁵ Cic. Flac. 80: *Illud quaero sintne ista praedia censui censendo, habeant ius civile, sint necne sint Mancipi, subsignari apud aerarium aut apud censorem pos-*

За последние десять лет, в значительной степени благодаря деятельности центра по исследованию земельных отношений и демографии поздней Республики, возглавляемого известным нидерландским антиковедом Л. де Лигтом, было опубликовано большое число работ, исследующих правовой статус наделов, которые римские граждане получили по *lex Sempronia agraria*. В первую очередь это относится к работам самого Л. де Лигта. В одной из статей, опубликованных в журнале «Athenaeum», он выступает с критикой в адрес точки зрения, представленной главным образом в трудах известного специалиста в области римского права М. Казера. Этот исследователь считает, что полученные по аграрному закону Тиберия Гракха земельные наделы имели статус *ager privatus vectigalisque*, известный из «африканской» части *lex agraria* 111 г. до н.э.¹³⁶. По мнению самого нидерландского исследователя, гракханские наделы имели статус *possessio perpetua*¹³⁷. Предложенная Л. де Лигтом гипотеза подтверждается тем, что эти земли получают статус *ager privatus* и вносятся на основе этого в ценз только после

sint? [Я спрашиваю вот о чем: подлежат ли эти поместья цензу, распространяется ли на них гражданское право, подлежат ли они манципации; можно ли вносить их в списки в эрарии или у цензора?]; Fest. 50 L: *Censui censendo agri proprie appellantur, qui et emi et venire iure civili possunt* [*Censui censendo* называются в собственном смысле земли, которые могут быть куплены и проданы по гражданскому праву].

¹³⁶ Kaser M. Die Typen der römischen Bodenrechte in der späteren Republik // ZRG. 1942. Bd. 62. S. 1–81; *idem*: Das römische Privatrecht // Handbuch der Altertumswissenschaft. München, 1971. Bd. X. 3. S. 405. Данная точка зрения развивается в следующих работах: De Martino F. *Ager privatus vectigalisque* // Studi in onore di Pietro de Francisci. Milano, 1956. P. 555–579; Johannsen K. Die Lex agraria des Jahres 111 v. Chr. Text und Kommentar. München, 1971. S. 210–211, 256; De Ligt L. The problem of *ager privatus vectigalisque* in the epigraphic Lex agraria // Epigraphica. 2007. Vol. 69. P. 94; Richardson J.S. Op. cit. P. 6; Rose-laar S.T. Public... P. 233–234.

¹³⁷ De Ligt L. Studies in legal and agrarian history III: Appian and the Lex Thoria // Athenaeum. 2001. Vol. 89. P. 129–130, 144.

издания *lex agraria* 111 г. до н.э.¹³⁸. Впрочем, в девятнадцатой строке эпиграфического закона мы находим следующее: *quei ager locus aedificium publicus populi Romani in terra Italia P. Muucio L. Calpurnio cos. fuit, quod eius ex lege plebeive sci[to exve h. l. privatum factum est eritve]* [...поле, земельный участок или строение, которое относилось к общественному полю римского народа на италийской земле в консульстве П. Муция и Л. Кальпурния, и которое по закону, или плебисци[ту, или на основании этого закона стало или станет частной собственностью]...] ¹³⁹.

Здесь совершенно отчетливо говорится о том, что какая-то или какие-то категории земли из фонда *ager publicus populi Romani* поменяли свой правовой статус еще до 111 г. до н.э. Данное обстоятельство заставило Л. де Лигта, а также его коллег по проекту, изменить мнение. В 2007 г. он вновь обращается к вышеозначенной проблеме и решает вопрос в пользу теории, им самим до того критикуемой, т.е. в пользу определения статуса участков как *ager privatus vectigalisque*¹⁴⁰. Эта точка зрения представлена также и в диссертации, опубликованной в 2010 г., одной из его учениц С.Т. Розелар¹⁴¹. Согласно Аппиану, одна из категорий *ager publicus*, представленных в *lex Sempronia agraria*, действительно получила статус *ager privatus* еще до 111 г. до н.э., но речь в данном случае идет о событиях, последовав-

¹³⁸ CIL. I². 585. 8; Crawford M.H. Vol. I. P. 114. См. интерпретацию 8 строки: Bernstein A.H. Tiberius Gracchus. Tradition and Apostasy. Ithaca; L., 1978. P. 128–130; Hinrichs F.T. Die lex agraria des Jahres 111 v. Chr. // ZRG. 1966. Bd. 83. S. 267; Johannsen K. Op. cit. S. 226–227; Lintott A.W. Judicial... P. 210–211.

¹³⁹ CIL. I². 585. 19; Crawford M.H. Vol. I. P. 115

¹⁴⁰ De Ligt L. The problem of *ager privatus vectigalisque* in the epigraphic Lex agrarian // Epigraphica. 2007. Vol. 69. P. 94. См. также: Burdese A. Studi sull'ager publicus. Torino, 1952. P. 84–85; Johannsen K. Op. cit. S. 210–211; Kaser M. Die Typen... S. 10, 15–19; Roselaar S.T. Public... P. 233–234; Zancan L. Ager publicus: ricerche di storia e di diritto romano. Padova, 1935. P. 90–94.

¹⁴¹ Roselaar S.T. Public... P. 233–234.

ших за гибелью Гая Гракха (App. BC. I. 27. 121)¹⁴². Впрочем, единства мнений по этому вопросу не существует, и некоторые исследователи видят здесь *veteres possessores*, а некоторые — гракханских колонистов¹⁴³. Но о какой категории в таком случае идет речь в *lex agraria* 111 г. до н.э.?

¹⁴² Первый из трех законов Аппиана (App. BC. I. 27. 121): νόμος τε οὐ πολὺ ὕστερον ἐκυρώθη τὴν γῆν, ὑπὲρ ἧς διεφέροντο, ἐξείναι πλεράσκειν τοῖς ἔχουσιν [закон немного спустя был утвержден; владельцам спорных участков разрешено было продавать их], второй (App. BC. I. 27. 122): καὶ περὶ τὴν ἐς χεῖρον ἔτι τοῖς πένησι, μέχρι Σλούριος Θόριος δημαρχῶν εἰσηγήσατο νόμον, τὴν μὲν γῆν μηκέτι διανέμειν, ἀλλ' εἶναι τῶν ἐχόντων, καὶ φόρους ὑπὲρ αὐτῆς τῷ δήμῳ κατατίθεσθαι καὶ τότε τὰ χρήματα χωρεῖν ἐς διανομὰς [положение бедных еще более ухудшилось, до тех пор пока народный трибун Спурий Торий внес законопроект, по которому земля не должна была более подлежать переделу, но принадлежать ее владельцам, которые обязаны были платить за нее народу налог, а получаемые с них деньги должны подлежать раздаче]. См. дискуссию о датировке и содержании трех аграрных законов у Аппиана: *Cardinali G.* Op. cit. P. 196–212; *Caspari M.O.B.* Op. cit. P. 184–198; *Dal Cason F.* La tradizione annalistica sulle più antiche leggi agrarie: riflessioni e proposte // *Athenaeum*. 1985. N. S. Vol. 63. P. 183–184; *De Ligt L.* Studies in legal and agrarian history III... P. 133–135; *Gargola D.* Appian... P. 546–580; *Hermon E.* Le mythe des Gracques dans la législation agraire du Ier siècle av. J.-C. // *Athenaeum*. 1992. Vol. 80. P. 98–99; *Johannsen K.* Op. cit. S. 61–93; *Kornemann E.* Zur Geschichte... S. 52–53; *Lintott A.W.* Judicial... P. 282–285; *Maschke R.* Zur Theorie und Geschichte der römischen Agrargesetze. Tübingen, 1906. S. 84–88; *Meister K.* Die Aufhebung der Gracchischen Agrarreform // *Historia*. 1974. Bd. 23. S. 86–97; *Muñiz Coello J.* La Italia de la reforma agraria de Cesar. Casos cotidianos // *Athenaeum*. 2003. Vol. 91. P. 472; *Saumagne Ch.* Sur la loi agraire de 643/111: essai de restitution des lignes 19 et 20 // *RPh*. 1927. Vol. 1. P. 53–54; *Triebel Ch.A.M.* Ackergesetze und politische Reformen: Eine Studie zur römischen Innenpolitik. Diss. Bonn, 1980. S. 204–209; *Willcock J.S.M.* The lex Thoria and Cicero, Brutus 136 // *CQ*. 1982. Vol. 32. P. 474–475.

¹⁴³ Э.У. Линтотт в комментарии к *lex agraria* 111 г. до н.э. предложил новое решение проблемы трех аграрных законов Аппиана. На основе анализа 15–17 строк закона он пришел к выводу, что статус *ager privatus* земельные наделы гракханских колонистов получили только после вступления в силу аграрного закона 111 г. до н.э. (*Lintott A.W.* Judicial... P. 218–220.). Это означает, что два первых аграрных закона, которые мы находим у Аппиана, касались исключительно *veteres possessores*. Данное открытие (Л. де Лигт отзывается о нем в восторженных тонах и называет «a brilliant discovery» (*De Ligt L.* Studies in

Как известно, в соответствии с первым из трех послегракханских законов, которые мы находим у Аппиана, была разрешена продажа земель из фонда *ager occupatorius*, находившихся до того времени во владении частных лиц. Второй принес с собой введение специального сбора в пользу государства. Э.У. Линтотт предположил, что объектом в данном случае были римские *veteres possessores* и их *possessionses*, которые упоминаются во второй строке эпиграфического закона (CIL. I². 585. 2; Crawford M.H. Vol. I. P. 113)¹⁴⁴. В пользу этой гипотезы косвенно свидетельствует содержание девятнадцатой строки, где говорится об отмене каких-то *vectigalia*¹⁴⁵.

В четвертой строке закона мы находим еще одно возможное решение вышеозначенной проблемы: *de eo agro loco quei ager locus ei, quei agrum privatum in publicum commutavit, pro eo agro loco a Ilviro datus commutatus redditus est...* [...из того поля или земельного участка, каковое поле или участок было предоставлено, дано взамен или передано триумвиром лицу, обменивавшему частное поле на общественное, вместо этого поля или участка]¹⁴⁶. Здесь упоминаются земельные участки, изначально

legal and agrarian history III... P. 138)) стало поворотным пунктом в исследовании аграрного закона Тиберия Гракха. Э.У. Линтотт поставил под сомнение точку зрения, которая видела в земельных наделах гракханских колонистов *agri privati vectigalisque*. Contra: Johanssen K. Op. cit. S. 256.

¹⁴⁴ Lintott A.W. Judicial... P. 210. Гипотеза британского ученого напрямую подтверждается и контекстом высказывания Аппиана (App. BC. 1. 27. 121: νόμος τε οὐ πολὺ ὕστερον ἐκυρώθη τὴν γῆν, ὑπὲρ ἧς διεφέροντο, ἐξεῖναι πλῆράσκειν τοῖς ἔχουσιν [закон немного спустя был утвержден; владельцам спорных участков разрешено было продавать их]). Речь в данном случае идет о спорной земле, то есть об участках «прежних владельцев». Наделы гракханских колонистов не являлись спорными, так как они располагались на уже размежеванной земле.

¹⁴⁵ CIL. I². 585. 19–20; Crawford M.H. Vol. I. P. 115.

¹⁴⁶ CIL. I². 585. 3–4; Crawford M.H. Vol. I. P. 113. См. также дискуссию в комментарии Э.У. Линтотта (Lintott A.W. Judicial... P. 207). Впрочем, реконструкция Т. Моммзена, базирующаяся на гипотезе А.В. Цумпта (Zumpt A.W. Commentationes epigraphicae ad antiquitates Romanas pertinentes. Berlin, 1850.

имевшие статус *ager privatus*. Некоторые из них были в той или иной мере затронуты гракханской центуриацией. Собственники уступали их аграрной комиссии и получали компенсацию из фонда *ager publicus*. Трудно представить, что речь в данном случае шла о владениях. Компенсированные земельные участки должны были, безусловно, получить статус *ager privatus*, что, судя по всему, и предусматривалось аграрным законом Тиберия Гракха¹⁴⁷. Впрочем, это могло стать актуальным и уже непосредственно при проведении межевых работ. Триумвиры были наделены империем и судебными полномочиями, что позволяло им самостоятельно разрешать подобного рода ситуации. Благодаря этим полномочиям аграрная комиссия могла эффективно осуществлять размежевание общественной и частной земли. Аппиан сообщает, что в ходе межевых работ часто возникали споры по поводу статуса тех или иных участков. Такие конфликты требовали скорейшего разрешения, так как в противном случае они могли надолго затормозить работу триумвиров. Данное обстоятельство должно было способствовать тому, что земельные участки, которые аграрная комиссия признала частными, регистрировались в качестве таковых уже во время ближайшего ценза, так как изменение их статуса обязательно должно было быть зафиксировано юридически. Таким образом, трудно представить, что их «легализация» могла произойти только в 111 г. до н.э.¹⁴⁸

Итак, с большой долей уверенности можно утверждать, что в девятнадцатой строке аграрного закона 111 г. до н.э. речь идет об одной из вышеозначенных категорий земельных участков.

Bd. I. S. 210–211) отличается от некоторых современных (см., например: Hinrichs F.T. Die lex... S. 262–264).

¹⁴⁷ Аппиан сообщает о юридических трудностях, которые возникали в ходе работы аграрной комиссии. В отдельных случаях требовалось переселение таких *veteres possessores* (App. BC. 1. 18. 75).

¹⁴⁸ Contra: Kaser M. Die Typen... S. 11. Anm. 32.

Решающую роль при определении статуса искомой категории играет факт упоминания в этой строке об отмене какого-то специального сбора (*vectigal*)¹⁴⁹. Последний был введен в соответствии со вторым послегракханским законом. Данное обстоятельство позволяет предположить, что в девятнадцатой строке подразумеваются земли, находившиеся во владении римских *veteres possessores*¹⁵⁰. Компенсированные земельные участки, которые упоминаются в третьей-четвертой строках, получали статус *ager privatus* уже после соответствующего решения триумвиров. Античная традиция не сообщает о том, что они подвергались той или иной форме налогообложения. В этой связи их присутствие в девятнадцатой строке земельного закона 111 г. до н.э. представляется маловероятным.

Тот факт, что статус *ager privatus vectigalisque* встречается только в «африканской» части аграрного закона 111 г. до н.э.¹⁵¹, заставляет усомниться в его универсальности¹⁵². Создание категории *ager privatus vectigalisque* могло быть связано прежде всего с аграрными проектами Гая Гракха. Данный статус был предусмотрен для земельных наделов в колонии

¹⁴⁹ CIL. I². 585. 19; Crawford M.H. Vol. I. P. 115. Lintott A.W. Judicial... P. 222 (комментарий). Реконструкция III. Соманя (*Saumagne Ch. Sur la loi...* P. 63–80) предлагает совершенно противоположное традиционному чтение данных строк. По его мнению, в тексте аграрного закона 111 г. до н.э. вышеозначенный сбор не отменяется, а подтверждается (*Saumagne Ch. Sur la loi...* P. 76–77). К. Йоганнсен (*Johannsen K. Op. cit. S. 254*) указала на то, что восполнение III. Соманя слишком длинное. Помимо этого, первые строки закона не знают *agri privati vectigalesque*. Их наличие в тексте было бы вполне ожидаемым, если бы владельцы таких земельных участков были обязаны платить государству определенный сбор. Дальнейшие аргументы против реконструкции III. Соманя: Levi M. *Il tribunato della plebe e altri scritti su istituzioni pubbliche romane*. Milano, 1978. P. 46–50.

¹⁵⁰ В этом случае я разделяю точку зрения Э.У. Линтотта: Lintott A.W. Judicial... P. 210.

¹⁵¹ CIL. I². 585. 49–95; Crawford M.H. Vol. I. P. 118–123.

¹⁵² Crawford M.H. Roman statutes. Vol. I. P. 171.

Юнонии, которая была выведена при его непосредственном участии. Кроме того, нам практически ничего не известно об италийских колониях Гая Гракха. Наличие подобного пункта в соответствующем аграрном законе, на мой взгляд, не стоит исключать. В пользу этой гипотезы свидетельствует то, что источники не упоминают о введении каких-либо специальных сборов в соответствии с *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха. Ни *veteres possessores*, ни облагодетельствованные последним малоимущие римляне ничего не должны были платить за свои участки. Согласно Плутарху, именно Гай Гракх осуществил данную меру¹⁵³. Помимо этого, примечательно, что греческий автор сообщает о введении сборов в контексте своего рассказа о борьбе реформаторов против М. Ливия Друза Старшего. В указанном фрагменте речь идет не о деятельности *III viri a.i.a.*, а скорее о законах, регулировавших правовые вопросы, связанные с выведением запланированных сенатом и гракханцами колоний. Все высказанные выше соображения не позволяют связать статус *ager privatus vectigalisque* с аграрным законом Тиберия Гракха.

По моему мнению, у нас есть весомые основания для признания гракханских земельных наделов неотчуждаемыми. В пользу этой точки зрения свидетельствуют как нарративные, так и эпиграфические источники. *Lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха предоставлял малоимущим римским гражданам возможность *владеть* общественной землей, а не распоряжаться ею на правах частной собственности. Его главной целью яв-

¹⁵³ Plut. Tib. C. Gracch. 30. 4–5: κάκεινφ μὲν ὅτι χώραν διένειμε τοῖς πένησι, προστάξας ἑκάστφ τελεῖν ἀποφορὰν εἰς τὸ δημόσιον, ὡς κολακεύοντι τοὺς πολλοὺς ἀπληθάνοντο, Λίβιος δὲ καὶ τὴν ἀποφορὰν ταύτην τῶν νευμαμένων ἀφαιρῶν ἤρεσκεν αὐτοῖς [Один (Гай Гракх) разделял землю между неимущими, назначая всем платить подать в казну, — и его бешено ненавидели, кричали, что он льстит толпе, другой (Ливий Друз) снимал и подать с получивших наделы — и его хвалили].

лялось введение государственного контроля за ресурсами из фонда *ager occupatorius* в интересах социальной стабильности *civitas*. Лишь в 111 г. до н.э. гракханские земельные наделы приобретают статус частной собственности. Таким образом, итоги деятельности *III viri a.i.a.* следует искать в результатах ценза 110/109 г. до н.э. Проблема заключается в том, что наука не располагает его данными. Несколько иначе дело обстоит с категорией населения, обозначаемой в *lex agraria* 111 г. до н.э. как *veteres possessores*. После принятия закона, разрешавшего продажу их владений, размер недвижимого имущества многих из них должен был некоторым образом увеличиться. Данное обстоятельство теоретически могло повлиять на результаты следующей переписи населения, но это было возможно лишь в том случае, если под *veteres possessores* подразумевались римские пролетарии, которые тем самым достигали границы пятого имущественного класса. Впрочем, количество последних вряд ли было значительным. Изменение их статуса должно было быть зафиксировано при проведении ценза 120/119 г. до н.э., так как первый закон Аппиана был принят вскоре после убийства Гая Гракха. Это означает, что и *veteres possessores* не имеют никакого отношения к увеличению числа римских граждан по итогам переписи населения 125/124 г. до н.э. Кроме того, следует отметить, что предложенные варианты развития событий актуальны только в том случае, если при составлении итогового отчета цензоров учитывались только представители первых пяти имущественных классов, то есть *assidui*. Если же процедура ценза была открыта и для *proletarii*, как это предполагают Ю. Белох и П. Брант, то деятельность гракханской аграрной комиссии вообще не могла оказать никакого влияния на результаты переписей.

Представленная выше реконструкция отнюдь не противоречит классической модели, согласно которой главной целью аграрной реформы Тиберия Гракха являлось решение про-

блемы воинского набора посредством укрепления позиций мелкого землевладения. Тот факт, что римские граждане не учитывались при проведении ценза непосредственно после получения земельных участков, свидетельствует о «перспективной» направленности *lex Sempronia agraria*. Опыт аграрной программы первой половины II в. до н.э., когда ветераны и колонисты¹⁵⁴ получали наделы со статусом *ager privatus*, заставил реформаторов сделать определенные выводы. Данная форма решения аграрного вопроса не могла придать стабильности мелкому землевладению. Жители колоний нередко продавали полученные участки и возвращались в Рим, пополняя тем самым ряды городского плебса¹⁵⁵. Подобное развитие со-

¹⁵⁴ Для колоний латинского права показателен случай Плацентии и Кремоны. См. Liv. XXXVII. 47. 2: *is* (консул Гай Лелий – П.Л.) *non solum ex facto absente se senatus consulto in supplementum Cremonae et Placentiae colonos scripsit, sed, ut nouae coloniae duae in agrum, qui Boiorum fuisset, deducerentur, et rettulit et auctore eo patres censuerunt* [он не только набрал, как в его отсутствие постановлено было сенатом, поселенцев в Кремону и Плацентию, но и решил, что две новых колонии должны быть выведены в земли, ранее принадлежавшие бойям]. Ливий объясняет возникшую ситуацию следующим образом (Liv. XXXVII. 46. 9–10): *ex Gallia legatos Placentinorum et Cremonensium L. Aurunculeius praetor in senatum introduxit. iis querentibus inopiam colonorum, aliis belli casibus, aliis morbo absumptis, quosdam taedio accolarum Gallorum reliquisse colonias, decreuit senatus, uti C. Laelius consul, si ei uideretur, sex milia familiarum conscriberet, quae in eas colonias diuiderentur, et ut L. Aurunculeius praetor triumuiros crearet ad eos colonos deducendos* [что же касается Галлии, то претор Луций Аврункулей представил сенату послов от плацентийцев и кремонцев. Они жаловались на недостаток колонистов — ведь одних унесли превратности войны, других болезней, некоторые покинули колонии, не желая жить рядом с галлами. Сенат постановил, чтобы консул Гай Лелий, если сочтет нужным, набрал шесть тысяч семейств для распределения по этим колониям, и чтобы претор Луций Аврункулей назначил триумвиров для наделения этих колонистов землей]. О возможных причинах опустения этих колоний: Afzelius A. *Die römische Kriegsmacht während der Auseinandersetzung mit den hellenistischen Großmächten*. Kopenhagen, 1944. S. 12.

¹⁵⁵ Подобное развитие событий известно не только для колоний латинского права, но также и для колоний *civium Romanorum*, как это было, например, в случае с Сипонтом и Буксентом (Liv. XXXIX. 23. 3–4: *extremo anni, quia*

бытий во второй половине II в. до н.э., судя по всему, перестало быть редкостью. Участники программы должны были по замыслу автора (или авторов) *lex Sempronia agraria* закрепиться на новых местах жительства, создавая основу для стабильного развития Республики в будущем. Режим владения был призван способствовать осуществлению этой цели¹⁵⁶. Нельзя исключать также и наличия в тексте закона 133 г. до н.э. пункта о возможном изменении правового статуса земельных участков по прошествии определенного промежутка времени, как это было в случае с *lex Iulia agraria*. Согласно Аппиану, в соответствии с положениями аграрного закона Г. Юлия Цезаря колонисты могли продать свои наделы только через двадцать лет после его принятия¹⁵⁷. Можно предположить, что здесь мы сталкиваемся со сходной ситуацией.

Sp. Postumius consul renuntiauerat peragrantem se propter quaestiones utrumque litus Italiae desertas colonias Sipontum supero, Buxentum infero mari inuenisse, triumuiro ad colonos eo scribendos ex senatus consulto ab T. Maenio praetore urbano creati sunt L. Scribonius Libo M. Tuccius Cn. Baebius Tamphilus [В конце года, так как консул Спурий Постумий доложил, что, объезжая в ходе расследования оба побережья Италии, он нашел опустевшими две колонии, Сипонт на Верхнем и Буксент на Нижнем море, для записи туда колонистов, по указу сената, городской претор Тит Мений назначил комиссию триумвиров в составе Луция Скрибония Либона, Марка Тукция, Гнея Бебия Тамфила]; здесь новых колонистов пришлось высылать уже через 8 лет после основания поселений (Liv. XXXIV. 45. 1–4)).

¹⁵⁶ Сейчас представляется невозможным выяснить точное юридическое описание данной формы владения. Статус *possessio perpetua* известен прежде всего по более позднему времени, вследствие чего у нас не может быть полной уверенности в том, что именно он был предусмотрен для земельных наделов по аграрному закону Тиберия Гракха.

¹⁵⁷ App. В.С. III. 2. 5: ἔτι δὲ ὄντες (Брут и Кассий) ἀστικοὶ στρατηγοὶ ... ὑπ' ἀνάγκης καὶ διατάγμασιν οἷα στρατηγοὶ τοὺς κληροῦχοις ἐθεράλευον, ὅσοις τε ἄλλοις ἐπενόουν, καὶ τὰ κληρουχήματα συγχωροῦντες αὐτοῖς πλεῖν αἰεὶ, τοῦ νόμου κωλύοντος ἐντὸς εἴκοσι ἐτῶν ἀποδίδοσθαι [состоя городскими преторами, ... путем соответствующих постановлений они проявляли заботы о колонистах. Помимо всего другого, они разрешали им продавать свои наделы, хотя закон запрещал такую продажу до истечения двадцати лет]; III.

В другой реконструкции, представленной Ю. Белохом, мы встречаем гораздо более радикальное решение проблемы ценза 125/124 г. до н.э. Он сомневается в достоверности его результатов, видит здесь ошибку эпитоматора или переписчика и предлагает другую цифру, равную 294 736¹⁵⁸. Эта интерпретация не находит сегодня поддержки в работах историков граккханского движения, так как имеет еще больше слабых сторон, чем предыдущая. Во-первых, данные следующего ценза, то есть 115/4 г. до н.э., представляют сопоставимое число граждан, так что сомнения, следуя логике Ю. Белоха, были бы и здесь уместны. То есть уже как минимум два ценза можно признать недостоверными, тогда как о I в. до н.э., от которого остались результаты всего двух цензов, не считая тех, что были проведены Августом, и говорить не приходится. Причем эти два ценза I в. до н.э. еще более странные с точки зрения цифр. В принципе, с помощью подобного решения можно оспорить данные практически каждой переписи населения II в. до н.э., но вопрос заключается в том, поможет ли это разрешить исследуемые исторические проблемы и насколько такое решение оправданно с точки зрения методологии.

Не менее экстравагантной представляется точка зрения Л. Ланге и В. Ине, объясняющих высокие результаты ценза

7.24: Κάσσιον δὲ ... αὐτόν τι τῶν Καίσαρος πρότερον ἀλλάξει, δόντα πωλεῖν τὰ κληρουχίματα τοῖς λαβοῦσι πρὸ τῶν νενομισμένων εἰκοσιν ἐτῶν [Кассий ...сам еще раньше кое в чем изменял постановления Цезаря, когда он разрешил продавать наделы еще до истечения двадцати лет, установленных законом]. См. к проблеме: *Gelzer M.* Caesar. Der Politiker und Staatsmann. Wiesbaden, 1960, S. 65; *Oliviero G.M.* La riforma agraria di Cesare e l'ager Campanus // *La romanizzazione della Campania antica* / Ed. G. Franciosi. Napoli, 2002. P. 283–285.

¹⁵⁸ *Beloch J.* Die Bevölkerung der Griechisch-Römischen Welt. Leipzig, 1886. S. 342; в этом ему следует итальянский ученый П. Фраккаро (*Fraccaro P.* Opuscula. Pavia, 1957. Vol. II. P. 100–101). Шестью годами ранее (*Beloch J.* Der Italische... S. 82) Ю. Белох связывает увеличение числа граждан по итогам ценза 125/124 г. до н.э. с деятельностью аграрной комиссии.

125/124 г. до н.э. предоставлением римского гражданства латинам и италикам¹⁵⁹. По их мнению, это событие произошло после подавления восстания во Фрегеллах¹⁶⁰. Однако эта гипотеза не находит достаточной поддержки в античных источниках, что отражается на качестве аргументации, которая представляется малоубедительной. Л. Ланге считает, что вышеозначенная мера была осуществлена посредством нескольких плебисцитов¹⁶¹. К сожалению, он не уточняет, когда именно состоялись эти плебисциты. В. Ине целиком следует примеру коллеги и не утруждает себя поиском аргументов в поддержку высказанного мнения¹⁶². У нас нет весомых оснований для того, чтобы видеть причину высоких результатов ценза 125/124 г. до н.э. в предоставлении латинам и италикам римского гражданства. Законопроект М. Фульвия Флакка не вызвал особого восторга у нобилитета и, судя по сообщениям источников, не продвинулся дальше стадии обсуждения в сенате¹⁶³. Эта неудача заставила гракханцев на некоторое время оставить тему союзников в покое. Кроме того, совершенно очевидно, что подобного рода инициатива не могла исходить от самого сената. В 126 г. до н.э., то есть примерно за год до предполагаемых Л. Ланге плебисцитов, М. Юний Пенн привел в исполнение распоряжение, согласно которому все союзники должны были покинуть Рим (Cic. Brut. 109; Cic. Off. III. 47). Да и жестокая расправа, учиненная претором Л. Опимием над жителями Фрегелл, является лучшим доказательством отрицательного отношения сената

¹⁵⁹ Lange L. *Römische Altentümer*. Berlin, 1876. Bd. III. S. 27-28; Ihne W. *Römische Geschichte*. Leipzig, 1879. Bd. V. S. 65; их мнение поддерживается в следующих работах: Фельсберг Э. Указ. соч. С. 203. Прим. 6; Carcopino J., Bloch G. *Histoire romaine*. Paris, 1952. Vol. II. P. 245.

¹⁶⁰ Lange L. Op. cit. S. 27-28; Ihne W. Op. cit. S. 65.

¹⁶¹ Lange L. Op. cit. S. 27.

¹⁶² Ihne W. Op. cit. S. 65.

¹⁶³ Millar F. *Politics, Persuasion and the People before the Social War (150–90 B.C.)* // JRS. 1986. Vol. 76. P. 10.

к представленному выше способу решения италийского вопроса (Liv. Per. LX; Vell. II. 6. 4; [Aur. Vict.] De vir. ill. 65). Помимо всего этого, и цензоры 125/124 г. до н.э. Гн. Сервилий Цепион и Л. Кассий Лонгин Равилла не были замечены в дружественных контактах с гракханцами.

Ж. Каркопино считал, что причиной увеличения числа римских граждан по итогам ценза 125/124 г. до н.э. являлось необычайно большое количество манумиссий перед его началом¹⁶⁴. По его мнению, особенную актуальность подобной мере придавала сложная внутривластная ситуация в Риме, связанная с активностью гракханской оппозиции: получившие свободу рабы должны были укрепить позиции нобилитета в комициях. Я. Шохат подвергает оправданной критике эту точку зрения и отмечает, что вольноотпущенники могли голосовать только в списках четырех городских триб, так что политические выгоды для инициаторов такого мероприятия были сведены к минимуму¹⁶⁵. Приведенный аргумент трудно опровергнуть. Кроме того, в сохранившихся античных источниках мы не находим ни малейшего намека на наличие столь значительного числа манумиссий в промежутке времени между переписями населения 131/130 и 125/124 гг. до н.э. По моему мнению, даже самый скрупулезный политический расчет сената и самый тщательный подход цензоров к исполнению своих обязанностей не смогут объяснить увеличение количества римских граждан почти на 80 тыс. человек на протяжении всего лишь пяти лет. Эти обстоятельства заставляют усомниться в исторической состоятельности гипотезы Ж. Каркопино.

Тот факт, что римский сенат пытался с помощью всех возможных средств помешать работе гракханской аграрной ко-

¹⁶⁴ Carcopino J., Bloch G. Op. cit. P. 245; к подобной точке зрения отчасти склонялся еще Э. Фельсберг. См.: Фельсберг Э. Указ. соч. С. 203. Прим. 6.

¹⁶⁵ Shochat Y. Recruitment... P. 38.

миссии, а также всем остальным начинаниям оппозиции, представляется совершенно очевидным. Поэтому не следует, конечно, исключать возможности различных манипуляций с данными цензов, ведь противникам Гракхов было выгодно изобразить демографическую ситуацию так, чтобы у электората сложилось позитивное впечатление о ее динамике. Оппозиционная пропаганда, если принимать во внимание общий тон повествования Плутарха и Аппиана, использовала низкие результаты последних цензов для демонстрации неотложной необходимости аграрной реформы. Вопрос заключается в том, почему сенат должен был производить манипуляции с переписью населения 125/124 г. до н.э., а не 131/130 г. до н.э.? Ведь наибольшую активность *III viri a.i.a.* проявляли именно в период времени с 132 по 130 гг. до н.э. Сравнение результатов цензов 135/134 и 131/130 гг. до н.э. не позволяет констатировать попыток сфальсифицировать их итоги: число римских граждан в 130 г. до н.э. увеличилось лишь незначительно. К сожалению, ответа на данный вопрос в работе Ж. Каркопино мы не находим.

Еще одно возможное решение предлагает итальянский антиковед Э. Габба. Он объяснил результаты ценза 125/124 г. до н.э. возможным снижением минимального размера имущества для пятого класса до 1500 ассов, которое, предположительно, произошло после переписи населения 131/130 г. до н.э., а точнее в 130–129 гг. до н.э.¹⁶⁶ В качестве объекта римского ценза в этом случае выступают только *assidui*, то есть граждане, при-

¹⁶⁶ *Gabba E.* Republican Rome, the Army and the Allies. Berkeley, 1976. P. 6–7. В данном вопросе он опирается на мнение Э. фон Герцого, считавшего, что при составлении ценза учитывались представители только пяти имущественных классов (*Herzog v. E.* Geschichte und System der römischen Staatsverfassung. Aalen, 1965. Bd. I. Abt. I. S. 105–106, 459). Впрочем, сам фон Герцог придерживается точки зрения, согласно которой увеличение числа граждан по итогам ценза 125/124 г. до н.э. было связано с деятельностью гракханской аграрной комиссии (*Herzog v. E.* Op. cit. S. 459).

надлежавшие к пяти классам центуриатной системы, которые платили трибут (до 167 г. до н.э.) и несли службу в легионах¹⁶⁷. Пролетарии же, которые при обычных условиях не относились к числу военнообязанных и не платили трибут, не учитывались цензорами при составлении отчета¹⁶⁸.

В качестве главного аргумента в пользу выдвинутой гипотезы выступают сведения об имущественном цензе для пятого класса, которые мы находим у Ливия, Полибия и Цицерона. По Ливию, он равен 11 000 ассов¹⁶⁹, по Полибию – 4000¹⁷⁰, а по

¹⁶⁷ *Gabba E.* Republican... P. 3–4; *contra: Bringmann K.* Die Agrarreform... S. 29–30; *Brunt P.* Italian... P. 24–25; *De Ligt L.* Poverty and Demography: The Case of the Gracchan Land Reforms // *Mnemosyne*. 2004. Vol. 57. P. 738–740; *idem:* Roman Manpower and Recruitment // *A Companion to the Roman Army* / Ed. P. Erdkamp. Oxf., 2008. P. 126; *Erdkamp P.* Hunger and Sword. Warfare and food supply in Roman Republican wars (264–30 B.C.). Amsterdam, 1998, P. 289; *Hin S.* Counting Romans // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 B.C. — A.D. 14* / L. de Ligt, S. J. Northwood eds. Leiden, 2008. P. 234–235; *Lo Cascio E.* Roman census figures in the Second Century B.C. and the Property Qualifications of the Fifth Class // *Ibid.* P. 246–249; *Northwood S.J.* Census and tributum // *Ibid.* P. 258–260; *Scheidel W.* Roman Population Size: the Logic of Debate // *Ibid.* P. 22–23; *Suolahti J.* The Roman censurers. A study on social structure. Helsinki, 1963. P. 34–35.

¹⁶⁸ *Gabba E.* Republican... P. 4.

¹⁶⁹ Liv. I. 43. 7–8. Ср. с данными Дионисия Галикарнасского (Dion. Hal. IV. 17. 2), который называет сумму в 12 500 ассов. Д. Разбон (*Rathbone D.* The census qualifications of the assidui and the prima classis // *De agricultura: in memoriam Pieter Willem De Neeve*. Amsterdam, 1993. P. 140) полагает, что здесь Ливий отображает ситуацию уже после введения секстантарной системы. В данном вопросе современная историография следует мнению Г.Б. Маттингли (*Mattingly H.B.* The property Qualifications of the Roman Classes // *JRS*. 1937. Vol. 27. No. 1. P. 106), который пришел к этому выводу на основе изучения сообщений Полибия и Ливия. Минимальный ценз у Ливия и Дионисия см.: *Toynbee A.* Op. cit. Vol. I. P. 513–514; *Rich J.W.* The Supposed Roman Manpower Shortage of the Later Second Century B.C. // *Historia*. 1983. Bd. 32. S. 306–316; *Thomsen R.* King Servius Tullius. Copenhagen, 1980. P. 146–150; *Lo Cascio E.* Ancora sui censi minimi delle cinque classe “serviane” // *Athenaeum*. 1988. Vol. 66. P. 276–302; *Rathbone D.* The census...P. 137–152.

¹⁷⁰ Polyb. VI. 19. 2–3: τοὺς δὲ πεζοὺς ἐξ καὶ (δέκα) δεῖ στρατείας τελεῖν κατ’ ἀνάγκην ἐν τοῖς τετταράκοντα καὶ ἐξ ἑτεσιν ἀπὸ γενεᾶς πλὴν τῶν ὑπὸ τὰς

Цицерону - уже 1500 ассов¹⁷¹. В источниках, к сожалению, нет информации относительно того, когда и вследствие каких причин произошли указанные изменения¹⁷². Э. Габба предположил, что первое из снижений минимального ценза для пятого класса имело место во время II Пунической войны, когда после катастрофических потерь первых лет боевых действий на территории Италии римляне нуждались в солдатах для легионов¹⁷³. Второе же произошло в 130–129 гг. до н.э., в период борьбы сената с гракханами¹⁷⁴. Однако точная датировка здесь

тетρακοσίας δραχμὰς τεττιμίων [...они обязаны до сорокашестилетнего возраста совершить ... шестнадцать походов в пехоте, кроме тех, имущественный ценз коих ниже даже четырехсот драхм]. К проблеме минимального размера имущества для всех пяти классов центуриатной системы у Полибия: *Mattingly H.B. The property...* P. 100–103; *Rich J.W. Op. cit. S. 306–307*; *Lo Cascio E. Ancora sui censi...* P. 276; *Rathbone D. The census...* P. 126–127.

¹⁷¹ Cic. Rep. II. 40: *In quo etiam verbis ac nominibus ipsis fuit diligens; qui cum locupletis assiduos appellasset ab asse dando, eos, qui aut non plus mille quingentos aeris aut omnino nihil in suum cenum praeter caput attulissent, proletarios nominavit, ut ex iis quasi proles, id est quasi progenies civitatis, expectari videretur* [При этом Сервий внимательно отнесся также и к словам и даже к названиям: богатых он назвал «ассодателями» — от слов «асс» и «давать», а тех, кто при цензе либо предъявил не более тысячи пятисот ассов, либо не предъявил ничего, кроме самих себя, он назвал пролетариями, чтобы было ясно, что от них ожидается потомство, то есть как бы продолжение существования государства]. Впрочем, нельзя исключать возможность того, что представленные в данном фрагменте цифры изначально выглядели по-другому. Некоторые исследователи видят здесь следы позднейшей корректуры. Согласно этому мнению, первоначально минимальный ценз для пятого имущественного класса был равен 1100 ассам. См. дискуссию: *Lo Cascio E. Ancora sui censi...* P. 287; *Rathbone D. The census...* P. 139–140.

¹⁷² Минимальный ценз для остальных имущественных классов: *Rich J.W. Op. cit. S. 305–316*; *Rathbone D. The census...* P. 121–139.

¹⁷³ *Gabba E. Republican...* P. 5–6; *Cagniard P. The Late Republican Army (146–30 B.C.) // A Companion to the Roman Army / Ed. P. Erdkamp. Oxf., 2008. P. 81*; *Toynbee A. Op. cit. Vol. II. P. 89*.

¹⁷⁴ *Gabba E. Republican...* P. 6–7. Это мнение достаточно широко представлено в историографии. См., напр.: *Нечай Ф.М. Рим и италийки. Минск, 1963. С. 134–135*; *De Ligt L. Roman...* P. 126; *Cagniard P. Op. cit. P. 91*; *Molthagen J.*

осложняется скудостью дошедших до нас источников, хотя в нашем распоряжении есть возможный *terminus ante quem* — так называемая военная реформа Гая Мария, в результате которой в римскую армию стали призывать пролетариев (Sall. Iug. 86. 2–3).

Впрочем, эти изменения могли произойти и вследствие денежной реформы. Как известно, II Пуническая война сопровождалась не только большими людскими потерями, но также и крайним напряжением финансовой системы римского государства. Потребность в материальных ресурсах для обеспечения всем необходимым действующей армии вынуждала римлян обращаться к практике порчи монеты. Это привело в итоге к пересмотру стандартов римского асса, что нашло свое отражение в переходе с либральной на секстантарную систему¹⁷⁵. Римский ценз проводился на основе оценки имущества граждан, так что указанное событие должно было как-то отразиться на его критериях. Переход на секстантарный асс¹⁷⁶ мог отразиться на численности римских имущественных классов, и, как следствие этого, на количестве граждан, регистрируемых при переписи населения. Последнее относится, прежде всего, к пролетариям, которые при понижении имущественной границы для пятого класса могли войти в число *assidui*.

Op. cit. P. 445; Nicolet C. Rome et la conquête du monde méditerranéen. Paris, 1979. Vol. I. P. 305; Shochat Y Recruitment... P. 9–13; contra: Заборовский Я.Ю. Римские цензы... С. 49–50.

¹⁷⁵ Mattingly H.B. The property... P. 105. Развитие римской денежной системы и финансовой политики Рима в период поздней Республики: Mattingly H.B. The property... P. 99–102; Crawford M.H. Money and exchange in the Roman World // JRS. 1970. Vol. 60. P. 40–41; Lo Cascio E. State and Coinage in the Late Republic and Early Empire // JRS. 1981. Vol. 71. P. 76–79; Rathbone D. The census... P. 123–124.

¹⁷⁶ Секстантарный асс весил две унции. Десять таких ассов равнялись одному денарию: Crawford M. H. Roman Republican Coinage. Cambr., 1974. Vol. II. P. 596, 625, 628; idem: Coinage and money under the Roman Republic. Berkeley; L., 1985. P. 60–64; Rathbone D. The census... P. 123.

Проблема финансовой политики Рима в период Ганнибаловой войны подробно освещена в работах Г. Мэттингли, М.Г. Крофорда, Дж.У. Рича, Э. Ло Кашио и Д. Ратбона¹⁷⁷. По мнению М.Г. Крофорда, переход к секстантарному стандарту произошел в 212/211 г. до н.э.¹⁷⁸. В соответствии с этой реформой был введен и новый минимальный порог для пятого имущественного класса равный 4000 ассов, о котором говорит Полибий. Подобное снижение ценза могло привести к тому, что многие римские пролетарии приобретали статус *assidui*. Но предложенная М.Г. Крофордом датировка монетной реформы отнюдь не бесспорна¹⁷⁹. Если при проведении переписи учитывалось только число *assidui*, то данное нововведение должно было непременно отразиться на количестве римских граждан в итоговом отчете цензоров. Однако данные ценза 209/208 г. до н.э. демонстрируют не увеличение числа римских граждан, а его значительное уменьшение по сравнению с последней довоенной переписью. С другой стороны, в 203 г. до н.э. ситуация изменилась в противоположную сторону, и, таким образом, теоретически переход на секстантарную систему можно было бы датировать периодом с 208 по 204 гг. до н.э. Однако в наших источниках информация о подобного рода изменениях отсутствует.

Следует иметь в виду и то, что интересующая нас реформа могла быть проведена и позже, уже во времена самого Полибия. Дж.У. Рич считает, что введение 4000 ассов в качестве минимального ценза для пятого класса, а вместе с тем и снижение

¹⁷⁷ Mattingly H.B. The property... P. 99–101. См. также: Crawford M.H. Roman Republican... Vol. II. P. 596, 625, 628; Rich J. Op. cit. P. 310–311; Lo Cascio E. Ancora sui censi... P. 273–275; Rathbone D. The census... P. 121–123.

¹⁷⁸ Crawford M.H. Roman Republican... P. 596, 625; idem: Coinage and money... P. 60; Rathbone D. The census... P. 123.

¹⁷⁹ См. дискуссию: Crawford M.H. Roman Republican... Vol. II. P. 625–627; Rich J.W. Op. cit. P. 310–311; De Martino F. Wirtschaftsgeschichte des Alten Rom. München, 1985. S. 84; Lo Cascio E. Ancora sui censi... P. 299–301.

его по сравнению с 11 000 ассов, которые мы находим у Ливия, произошло во второй половине II в. до н.э.¹⁸⁰. Не менее вероятен и другой сценарий: если пролетарии все же учитывались при проведении ценза, то переход на секстантарную систему мог и не отразиться на передаваемых нашими источниками данных о количестве римских граждан. В этом случае вполне возможна и датировка М.Г. Крофорда, но при этом использование монетной реформы для объяснения цензовой статистики не принесет никакого результата.

Сходная ситуация наблюдается и в отношении второго предполагаемого снижения минимального ценза для пятого имущественного класса. Любые попытки связать его с очередной реформой римской бронзовой монеты, которая состоялась во второй половине II в. до н.э., сталкиваются с проблемой отсутствия информации по этому поводу в наших письменных источниках. Материалы нумизматики позволяют датировать введение нового стандарта для асса 141/140 г. до н.э.¹⁸¹. Вес последнего был снижен до одной унции, причем один денарий образовывали теперь не 10, а 16 ассов¹⁸². Однако и здесь отсутствует всякий намек на влияние данного события на итоги последовавшего за ним ценза¹⁸³. Результаты переписи населения

¹⁸⁰ *Rich J.W.* Op. cit. P. 312.

¹⁸¹ *Crawford M.H.* Roman Republican... Vol. II. P. 624–625; *Lo Cascio E.* Ancora sui censi... P. 295–302; *Rathbone D.* The census... P. 123.

¹⁸² *Crawford M.H.* Roman Republican... Vol. II. P. 624–625; *idem*: Coinage and money... P. 144–145; *Rathbone D.* The census qualifications of the assidui and the prima classis // *De agricultura*: in memoriam Pieter Willem De Neeve. Amsterdam, 1993. P. 123. М.Г. Крофорд предполагает, что после проведения этой реформы роль эквивалента при подсчете размера имущества во время ценза исполняет уже не асс, а сестерций (*Crawford M.H.* Roman Republican... Vol. II. P. 621–625; ему следует и Д. Ратбон: *Rathbone D.* The census... P. 144). См. критику этой точки зрения у Дж.У. Рича: *Rich J.W.* Op. cit. P. 312–313. Г.Р. Уотсон связывает эту реформу с *lex militaris* Гая Гракха (*Watson G.R.* The Pay of the Roman Army. The Republic // *Historia*. 1958. Bd. 7. S. 116).

¹⁸³ См. приложение.

136/135 г. до н.э. свидетельствуют о снижении числа римских граждан по сравнению с данными 142/141 г. до н.э., хотя самой ожидаемой реакцией на изменение стандарта бронзовой монеты должно было бы стать его значительное увеличение. Помимо этого, совершенно необоснованными выглядят попытки при помощи этой реформы объяснить итоги ценза 125/124 г. до н.э. Если принимать датировку М.Г. Крофорда, то подобный подход может вызвать лишь недоумение¹⁸⁴.

2.2. Proletarii и cives sine suffragio в системе римского ценза

Проблема заключается в том, что мы не знаем, действительно ли в списки римских цензоров должны были вноситься только *assidui* или же все мужское гражданское население, включая пролетариев. Мы не знаем также, оставались ли принципы комплектования неизменными на протяжении всего республиканского времени. В настоящий момент, главным образом благодаря П. Бранту и его классическому труду “Italian manpower 225 B.C. — A.D. 14”, господствует точка зрения, согласно которой данные римских цензов отражают численность всего взрослого мужского гражданского населения, включая *cives sine suffragio*, *libertini* и *proletarii*¹⁸⁵. Причем П. Брант исполь-

¹⁸⁴ См. критику этой гипотезы у Л. де Лигта: *De Ligta L. Roman manpower and Recruitment // A Companion to the Roman Army / Ed. P. Erdkamp. Oxf., 2008. P. 125–126.*

¹⁸⁵ *Brunt P.A. Italian... P. 24–25; De Ligta L. Poverty... P. 738–740; idem: Roman manpower... P. 126; Göhler J. Op. cit. P. 140–141; Lo Cascio E. Roman census figures... P. 246–257; Morley N. The Transformation of Italy, 225–28 B.C. // JRS. 2001. Vol. 91. P. 50; Scheidel W. Human mobility in Roman Italy I: The Free Population // JRS. 2004. Vol. 94. P. 1–2. Данной точки зрения придерживался и Э. Фельсберг (Фельсберг Э. Указ. соч. С. 203. Прим. 6). С. Гин считает, что цензу подлежало только мужское население *sui iuris* (*Hin S. Count-**

зует этот подход при реконструкции демографического развития с 225 г. до н.э. до 14 г. н.э., что предполагает неизменность критериев подсчета на протяжении всего этого периода. Но если обратить внимание на результаты цензов II в. до н.э. и сравнить их с данными переписей населения при Августе, то мы получим значительную разницу: 300 000–400 000 граждан во второй половине II в. до н.э. и 4 063 000 в 28 г. до н.э. при Августе.

Даже с учетом включения в число граждан общин *sine suffragio* и большей части италиков после Союзнической войны разница между этими цифрами кажется огромной. Сам П. Брант объяснял это исходя из того предположения, что Август по соображениям пропаганды (чтобы обозначить и продемонстрировать успехи своего правления) внес в списки жен и детей римских граждан. Однако подтверждения этому в источниках мы не находим, и предложенная гипотеза не нашла широкой поддержки в среде специалистов¹⁸⁶. Сомнительно, что

ing Romans... P. 234–235). Этой точки зрения она придерживается и в своей новейшей книге (*Hin S. The Demography of Roman Italy: Population Dynamics in an Ancient Conquest Society* (201 BCE — 14 CE). Cambr.; N. Y., 2013. P. 406), с которой мне, к сожалению, не удалось ознакомиться во время работы над данной монографией. См. рецензию на нее (интернет-ресурс): http://bmcr.brynmawr.edu/2014/2014-02-45.html?utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+BrynMawrClassicalReview+%28BrynMawr+Classical+Review%3A+Latest+Reviews%29.

¹⁸⁶ *Brunt P.A. Italian...* P. 120 (в этом он следует Ю. Белоху: *Beloch J. Die Bevölkerung Italiens im Altertum* // *Klio*. 1903. Bd. 3. S. 482). В виде редкого исключения гипотеза Бранта принимается в работе: *Hin S. Op. cit.* P. 218. Т. Франк (*Frank T. Roman census statistics from 508 to 225 B.C.* // *AJPh*. 1930. Vol. 51. No. 4. P. 313–314; *idem: An economic survey to Ancient Rome*. Baltimore, 1933. Vol. I. P. 21–22, 40) считал, что до 332 (330/329 или 329) г. до н.э. ценз учитывал все гражданское население Рима, включая женщин и детей (в поддержку этой гипотезы выступает Я.Ю. Заборовский: *Заборовский Я.Ю. Римские цензы периода...* С. 49). Данные же ценза 28 г. до н.э. представляют все гражданское мужское население (*Frank T. Roman census statistics...* P. 340). См. критику этой точки зрения у Э. Ло Кашио (*Lo Cascio E. The Size*

Август мог решиться на столь радикальный шаг даже с учетом всей его привлекательности с точки зрения пропаганды.

На первый взгляд, само определение *capite censi* свидетельствует о том, что пролетарии должны были вноситься в списки граждан, составляемые римскими цензорами. Этот аргумент считается наиболее весомым из тех, на которые обычно ссылаются сторонники приведенной точки зрения¹⁸⁷. При ближайшем рассмотрении в его незыблемости можно легко усомниться. Само по себе определение *capite censi* не производит впечатление официального. Кроме того, в источниках оно встречается не так часто, если не сказать редко. Впервые *capite censi* упоминаются в *Bellum Iugurthinum* Саллюстия при рассказе о решении Гая Мария привлечь к службе в легионах малоимущих римлян¹⁸⁸. Следует отметить, что речь в данном случае идет об авторе второй половины I в. до н.э. Тит Ливий не использует указанное определение ни в рассказе о реформе Сервия Туллия, ни в последующих книгах. У Цицерона мы его также не находим¹⁸⁹.

Вся наша информация о *capite censi* относится уже к более позднему времени: несколько раз их упоминают Валерий Мак-

of the Roman Population: Beloch and the Meaning of the Augustan Census Figures // JRS. 1994. Vol. 84. P. 23–40) и А.Дж. Тойнби (*Toynbee A.J. Op. cit. Vol. I. P. 445–448*).

¹⁸⁷ Brunt P.A. Italian... P. 24; De Ligt L. Roman manpower... P. 126–128.

¹⁸⁸ Sall. Iug. 86. 2–3: *ipse* (C. Marius — R.L.) *interea milites scribere, non more maiorum neque ex classibus, sed uti lubido quousque erat, capite censos plerosque* [сам он (Г. Марий — P.Л.) меж тем набирает воинов, но не по обычаю предков, не по разрядам, а всякого, кто захочет, большею частью неимущих].

¹⁸⁹ В приведенной выше (прим. 172) цитате из *De re publica* (Cic. Rep. II. 40) определение *capite censi* напрямую не упоминается. Данное обстоятельство, впрочем, нисколько не смущает П.Э. Бранта (Brunt P.A. Italian... P. 22), который использует эту цитату как аргумент в своей реконструкции, хотя Цицерон говорит не о *capite censi*, а о *proletarii*.

сим¹⁹⁰, Авл Геллий¹⁹¹ и Флор¹⁹². Интересно, что А. Геллий, рас-

¹⁹⁰ Val. Max. II. 3. Praef.: *Laudanda etiam populi uerecundia est, qui impigre se laboribus et periculis militiae offerendo dabat operam ne imperatoribus capite census sacramento rogare esset necesse, quorum nimia inopia suspecta erat, ideoque his publica arma non committebant* [Похвальна скромность народа, который без промедления обрекал себя на тяготы и опасности воинской службы, так что военачальникам не было необходимости приводить к присяге представителей неимущих слоев, которым, в силу их чрезмерной бедности, не доверяли в руки оружие].

¹⁹¹ Gell. NA. XVI. 10. 9–10: Is (Юлий Павел — *Р.Л.*) *a nobis salutatur rogatusque, uti de sententia deque ratione istius uocabuli nos doceret: 'qui in plebe' inquit 'Romana tenuissimi pauperrimique erant neque amplius quam mille quingentum aeris in censum deferabant, "proletarii" appellati sunt, qui uero nullo aut perquam paruo aere censebantur, "capite censi" uocabantur; extremus autem census capite censorum aeris fuit trecentis septuaginta quinque* [Мы приветствовали его (Юлия Павла — *Р.Л.*) и попросили объяснить нам смысл фразы и значение этого слова. Он ответил: «Те, кто были самыми незначительными и бедными из римского народа, и не более тысячи пятисот медных ассов выносили на ценз, назывались пролетариями, те же, чье имущество оценивалось еще меньшим количеством меди, или не имевшие ничего, звались *capite censi*» (переписанные лично), а их крайний ценз составлял триста семьдесят пять медных ассов]. Здесь Авл Геллий говорит о *proletarii* и *capite censi* как о различных цензовых категориях (речь в данном случае идет, скорее всего, об ошибке римского автора, так как нигде в других источниках этого разграничения мы не встречаем. См: *Gargola D. Aulus Gellius and the Property Qualifications of the Proletarii and the Capite Censi* // CPh. 1989. Vol. 84. No. 3. P. 234; *Rich J.W. Op. cit.* P. 307; *Zuhold B. Zur Herabsetzung des Mindestvermögens für den Dienst im römischen Heer im 2. Jh. v. u. Z.* // Klio. 1979. Bd. 61. Hft. 2. S. 466); Д. Ратбон полагает, что здесь подразумевается одна и та же категория ценза, а 375 сестерциев являются нижней границей для пятого имущественного класса после реформы стандарта бронзовой монеты 140 г. до н.э. (*Rathbone D. The census...* P. 142). См.: Gell. NA. XVI. 10. 11: *Sed quoniam res pecuniaque familiaris obsidis uicem pignerisque esse apud rem publicam uidebatur amorisque in patriam fides quaedam in ea firmamentumque erat, neque proletarii neque capite censi milites nisi in tumultu maximo scribebantur, quia familia pecuniaque his aut tenuis aut nulla esset* [Но, поскольку состояние и имущество семьи считалось в государстве гарантией и залогом любви к родине, ни пролетариев, ни «переписанных лично» не записывали в армию, кроме случаев величайших мятежей, ибо состояние и имущество было у них небольшим или совсем ничтожным].

¹⁹² Flor. I. 36. 13: *postremo Marius auctis admodum copiis, cum pro obscuri-*

сказывая о происхождении обоих понятий (*proletarii* и *capite censi*), в случае с понятием *proletarius* обращается к законам XII таблиц¹⁹³, тогда как при объяснении словосочетания *capite censi* ссылается на *Bellum Iugurthinum* Саллюстия¹⁹⁴. В XII таблицах термин *proletarius* является юридической категорией, противоположной категории *adsiduus*¹⁹⁵. Вне всякого сомнения, это понятие имеет более древнее происхождение и являлось в республиканское время официальным обозначением для малоимущих. Таким образом, обозначение *capite censi* появляются в источниках только со второй половины I в. до н.э., причем неизвестно, было ли это официальное определение для малоимущих или же речь здесь идет о неологизме, авторство которого принадлежит Саллюстию¹⁹⁶.

tate generis sui capite census sacramento adegisset, iam fusum et saucium regem adortus, non facilius tamen vicit quam si integrum ac recentem [В конце концов на Югурту напал Марий. В соответствии с неясностью своего происхождения он привел к воинской присяге неимущих и тем самым значительно увеличил численность своих войск. Хотя силы царя уже были рассеяны, а сам он ранен, победа далась Марию не легче, чем если бы тот был цел и невредим].

¹⁹³ Gell. NA. XVI. 10. 6–7: *Nam Q. Ennius uerbum hoc ex duodecim tabulis uestris accepit, in quibus, si recte commemini, ita scriptum est: "Adsiduo uindex adsiduus esto. Proletario ciui quis uolet uindex esto". Petimus igitur, ne annalem nunc Q. Ennii, sed duodecim tabulas legi arbitrare et, quid sit in ea lege "proletarius ciuis", interpretare* [Ведь Квинт Энний взял это слово из ваших Двенадцати таблиц, в которых, если я правильно помню, написано так: «Податному (*adsiduo*) пусть поручителем будет податной, а гражданину пролетарию (*proletario ciui*) пусть будет поручителем тот, кто хочет». Итак, мы просим тебя считать, что сейчас читали не анналы Квинта Энния, а Двенадцать таблиц, и объяснить, что в этом законе означает *proletarius ciuis*].

¹⁹⁴ Gell. NA. XVI. 10. 16: *Verba autem Sallusti in historia Iugurthina de C. Mario consule et de capite census haec sunt: "Ipse interea milites scribere non more maiorum nec ex classibus, sed ut libido cuiusque erat, capite census plebsque"* [Слова же Саллюстия в «Югуртинской войне» о консуле Гае Марии и о «переписанных лично» таковы: «сам он меж тем набирает воинов, но не по обычаю предков, не по разрядам, а всякого, кто захочет, большею частью неимущих»].

¹⁹⁵ Bonzi C. *Forme e storia della differentia. Il caso del giurista Modestino* // *Athenaeum*. 2011. Vol. 99. Fasc. 1. P. 121.

¹⁹⁶ М.О.Б. Каспари считал, что это определение для малоимущих по-

При этом нельзя исключать возможность того, что означенное определение могло появиться после так называемой реформы Гая Мария, когда пролетарии получили доступ к службе в легионах¹⁹⁷. Если это действительно произошло после 107 г. до н.э. и лишь тогда цензоры стали заносить в список граждан пролетариев, то ко времени, когда Саллюстий работал над *Bellum Iugurthinum*, термин *capite censi* мог уже быть если не официальным, то по меньшей мере распространенным определением для вышеупомянутой группы населения. Но в любом случае вышеприведенный аргумент не выглядит неоспоримым.

Тит Ливий, комментируя итоги первого ценза, проведенного, по его словам, Сервием Туллем, приводит формулу, при помощи которой Фабий Пиктор вводит данные первой переписи населения Рима: *adicit scriptorum antiquissimus Fabius Pictor, eorum, qui arma ferre possent, eum numerum fuisse* [древнейший историк Фабий Пиктор добавляет, что таково было число способных носить оружие]¹⁹⁸. Иногда эта формула сопровожда-

является только в период Империи (*Caspari M.O.B.* Op. cit. P. 197). Однако употребление словосочетания *capite censi* Саллюстием является достаточно весомым аргументом в пользу того, что оно было известно, по крайней мере, со второй половины I в. до н.э.

¹⁹⁷ *Wiseman T.P.* The census in the First Century B.C. // JRS. 1969. Vol. 59. No. 1/2. S. 61. Несмотря на то, что и после означенной реформы римские военачальники предпочитали набирать в легионы *adsidui*, а пролетарии были востребованы преимущественно в период гражданских войн (*Brunt P.A.* The army and the land in the Roman revolution // JRS. 1962. Vol. 52. No. 1/2. P. 75; *Smith R.E.* Service in the Post-Marian Roman Army. Manchester, 1958. P. 44–46), сам прецедент, созданный Марием, должен был, несомненно, повлиять на процедуру ценза.

¹⁹⁸ Liv. I. 44. 2; см. дискуссию: *Frank T.* Roman census statistics from 508... P. 313–314; *idem*: An economic survey... Vol. I. P. 21–22; *Thomsen R.* Op. cit. P. 209–210. Приведенная выше формула свидетельствует о том, что изначально важнейшей (если не единственной) задачей римского ценза являлась перепись военнообязанных граждан, которые на основе имущественного состояния могли обеспечить себя военной амуницией для службы в легионах. *Tributum* (на регулярной основе (Liv. IV. 60. 6–8)) был введен, скорее всего,

лось особым замечанием по поводу категорий, которые не подлежали цензу¹⁹⁹. Как кажется, античные авторы часто опускали его за ненадобностью, так как полагали, что их читатели достаточно осведомлены относительно процедуры переписи населения. Итак, в итоговом отчете римских цензоров отсутствовали вдовы и сироты. То же самое относится и к женщинам и детям гражданского происхождения²⁰⁰. Неизвестно, оставались ли означенные критерии неизменными на протяжении всего республиканского времени. К сожалению, состояние источниковой базы не позволяет говорить об этом с полной уверенностью.

В передаваемой Ливием формуле подразумеваются, конечно, только военнообязанные граждане, а пролетарии, как

в одно время со *stipendium* (Liv. IV. 59. 11), то есть (согласно Ливию) в конце V в. до н.э. Дионисий Галикарнасский (V. 47. 1) говорит об использовании средств, полученных от трибута, для снаряжения воинов, а не для выплаты *stipendium*. Несмотря на то, что у Ливия мы находим упоминания трибута и в более ранних книгах (Liv. II. 9. 6; II. 23. 5; Dion. Hal. V. 20. 1; здесь Дионисий Галикарнасский связывает введение трибута с Сервием Туллием), эти случаи, видимо, относятся к числу локальных. Эти два принципа (воинский набор и *tributum*) остались основой римского ценза по меньшей мере до 167 г. до н.э. (Plut. Aem. Paul. 38; Val. Max. IV. 3. 8). См. дискуссию по поводу времени введения *stipendium* и *tributum*: Заборовский Я.Ю. Римские цензы в период кризиса и падения Римской республики (102–28 гг. до н.э.) // ВДИ. 1982. № 3. С. 51; Erdkamp P. War and State Formation in the Roman Republic // A Companion to the Roman Army / Ed. P. Erdkamp. Oxf., 2008. P. 105–106; Northwood S.J. Census and tributum // People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 B.C. — A.D. 14 / L. De Ligt, S.J. Northwood eds. Leiden. 2008. P. 265–268; Sumner G.V. The Legion and the Centuriate Organization // JRS. 1970. Vol. 60. P. 73–74; Schwann W. Tributum und Tributus // RE. 1939. Bd. VII.1. Sp. 7–8.

¹⁹⁹ Liv. III. 3. 9: *censa ciuium capita centum quattuor milia septingenta quattuordecim dicuntur praeter orbos orbasque* [говорят, по всеобщей переписи насчитывались сто четыре тысячи семьсот четырнадцать граждан, не считая вдов и сирот]; Liv. Per. LIX: *censa sunt civium capita CCCXVIII DCCCXXIII praeter pupillos pupillas et viduas* [граждан по переписи насчитано 317 823, не считая вдов и сирот].

²⁰⁰ Molithagen J. Op. cit. S. 440; Shochat Y. Recruitment... P. 17.

известно, при нормальных условиях к числу таковых не относились²⁰¹. Только во время II Пунической войны, после катастрофических потерь первых лет, пролетарии были допущены к службе на флоте, но данная ситуация относится несомненно к числу исключений. Они иногда привлекались к гарнизонной службе, что практиковалось по меньшей мере со времени Пирровой войны (Oros. IV. 1. 3). Впрочем, в обоих случаях мы имеем дело с чрезвычайными мерами, которые были актуальны только в условиях военного времени. По мнению П. Бранта, в вышеприведенной цитате речь идет о «тех, кто в состоянии носить оружие», а так как пролетарии по своим физическим данным вполне подходили под это определение, высказывание Фабия Пиктора отнюдь не исключает их из числа граждан, подлежащих цензу²⁰². Оставляя этот высоконаучный аргумент без комментария, напомним, что Август, согласно П. Бранту, во время проведения ценза 28 г. до н.э. записал в число граждан женщин и детей гражданского происхождения²⁰³.

²⁰¹ Gell. NA. XVI. 10. 11: *...neque proletarii neque capite censi milites nisi in tumultu maximo scribebantur, quia familia pecuniaque his aut tenuis aut nulla esset* [...ни пролетариев, ни «переписанных лично» не записывали в армию, кроме случаев величайших мятежей, ибо состояние и имущество было у них небольшим или совсем ничтожным]. См. о процедуре ценза у Варрона: Varro LL. VI. 86–93. Т. Моммзен (*Mommsen Th. Römische Forschungen*. Berlin: Weidmann, 1879. Bd. II. S. 404); а вслед за ним и Г. Ниссен (*Nissen H. Op. cit.* S. 112–113) считали, что данные республиканских цензов составлены на основе так называемых *tabulae iuniorum*. *Seniores* при нормальных условиях не должны были служить в легионах, вследствие чего их число не учитывалось римскими цензорами. Т. Моммзен не учел, впрочем, то обстоятельство, что *seniores* обязаны были платить *tributum*. Это обстоятельство делало их присутствие в цензорских списках обязательным. В источниках данная гипотеза не находит достаточной поддержки. См.: Brunt P. A. *Italian... P. 21*; De Ligt L. *Peasants, citizens and soldiers. Studies in the Demographic History of Roman Italy, 225 B.C. — A.D. 100*. Cambr., 2012. P. 83.

²⁰² Brunt P. A. *Italian... P. 22*.

²⁰³ В этом он следует Ю. Белоху (*Beloch J. Die Bevölkerung Italiens... S. 489*). Последний делает подобное предположение на основе сообщения

Со времени выхода труда Ю. Белоба «Die Bevölkerung der Griechisch-Römischen Welt» в историографии господствует точка зрения, согласно которой в данные о количестве римских граждан в античных источниках входят также и *cives sine suffragio*. Эта гипотеза нашла поддержку и у современных исследователей²⁰⁴. П. Брант, например, не сомневался в том, что *cives sine suffragio* подлежали переписи в Риме и внесению в списки римских граждан²⁰⁵. Этот вывод он делает на основе известного пассажа из второй книги «Всеобщей истории» Полибия, где последний рассказывает о количестве войск, которым располагали римляне и их союзники перед началом II Пунической войны (в 225 г. до н.э.) (Polyb. II. 24. 10–17). Здесь греческий историк называет единую цифру для римлян

Плиния (Plin. XXXIII. 16). Здесь вышеозначенных исследователей смущают *capita liberorum*. См. также: Frank T. An economic survey... P. 21–22.

²⁰⁴ Brunt P. A. Italian... P. 24–25; Göhler J. Op. cit. S. 140–141; De Ligt L. Peasants... P. 95; Morley N. Op. cit. P. 50; De Ligt L. Poverty... P. 738–740; idem: Roman Manpower... P. 126; Scheidel W. Human Mobility in Roman Italy... P. 1–2; Hin S. Op. cit. P. 234–235; Lo Cascio E. Roman Census Figures... P. 246–248. *Iuniores* становились *sui iuris* после прохождения процедуры ценза. См.: Gaius Inst. I. 140.

²⁰⁵ Brunt P. A. Op. cit. P. 24–25. П. Брант считает, что римские цензоры включали данные о числе *cives sine suffragio*, представленные в так называемых *tabulae Caeritum*, в свой итоговый отчет о количестве римских граждан. *Tabulae Caeritum*: Strabo V. 2. 3. Gell. Gell. NA. XVI. 13. 7: *Primos autem municipes sine suffragii iure Caerites esse factos accepimus concessumque illis, ut ciuitatis Romanae honorem quidem caperent, sed negotiis tamen atque oneribus uacarent pro sacris bello Gallico receptis custoditisque. Hinc 'tabulae Caerites' appellatae uersa uice, in quas censores referri iuebant, quos notae causa suffragiis priuabant* [Мы уже узнали, что первыми муниципалами без права голоса стали жители Цере, и им было разрешено принять почести римской общины, но быть свободными от трудных дел и тягостных обязанностей, поскольку во время Галльской войны они приняли на хранение и оберегали священные предметы. Впоследствии «церитскими списками», наоборот, стали называть такие списки, куда цензоры приказывали заносить тех, кого в виде наказания лишали права голоса]. См. о процедуре ценза у Варрона: Varro LL. VI. 86–93.

и кампанцев²⁰⁶. Однако ко времени, когда Полибий работал над своей «Всеобщей историей», кампанцы, судя по всему, уже действительно проходили процедуру регистрации в Риме²⁰⁷. Вполне возможно, что он, памятуя о решении сената 189 г. до н.э., перенес реалии своего времени на события более раннего периода. По крайней мере, военный потенциал других общин *sine suffragio* он представляет отдельно (Polyb. II. 24. 10). Подтверждение тому, что *cives sine suffragio* изначально не подлежали римскому цензу, мы находим в рассказе Ливия о событиях 188 г. до н.э.²⁰⁸. Согласно этому пассажу, жители Арпина, Формий и Фунд, которые также относились к их числу, впервые были зарегистрированы в Риме только после плебисцита Валерия, то есть в 188 г. до н.э.

Здесь необходимо уделить внимание другой категории населения Италии: союзникам *nominis Latini*. Общины данной категории пользовались латинским правом²⁰⁹, на котором базировалась и местная *formula census*. Данные переписи населения в латинских общинах направлялись в Рим, где на их основе формировались *tabulae sociorum nominis Latini*²¹⁰. Многие из

²⁰⁶ Brunt P.A. Op. cit. P. 20–21; Polyb. II. 24. 14.

²⁰⁷ Vell. I. 14. 3; Liv. XXXVIII. 28. 4: *Campani, ubi censerentur, senatum consuluerunt; decretum, uti Romae censerentur* [Кампанцы спросили в сенате о том, где им проходить перепись; постановлено было, что в Риме].

²⁰⁸ Liv. XXXVIII. 36. 9: *rogatio perlata est, ut in Aemilia tribu Formiani et Fundani, in Cornelia Arpinates ferrent; atque in his tribubus tum primum ex Ualerio plebiscito censi sunt* [Было предложено, чтобы формийцы и жители Фунд голосовали в Эмилиевой трибе, а Арпина — в Корнелиевой; тогда же жители этих городов, согласно Валериеву закону, впервые прошли ценз в составе названных триб].

²⁰⁹ Galsterer H. Op. cit. S. 110.

²¹⁰ Полибий мог знать эти *tabulae sociorum nominis Latini*, так как он передает сведения о составе военного контингента латинов и его величине (Polyb. II. 24. 10: *καταγραφαὶ δ' ἀνηνέχθησαν Λατίνων μὲν ὀκτακισμύριοι πεζοί, πεντακισχίλιοι δ' ἵππεις* [на доставленных списках значилось латинов восемьдесят тысяч пехоты и пять тысяч конницы]). Впрочем, есть другая возможность объяснить данную ситуацию. Согласно Полибию (Polyb. II.

числа означенных общин обладали *ius migrandi*²¹¹. Их жители, в случае переселения в Рим, могли быть зарегистрированы в *tabulae civium Romanorum*, получая таким образом права римских граждан. Если же они не покидали изначальное место жительства, их регистрировали местные магистраты. У Тита Ливия мы находим интересный пассаж, на основе которого можно убедиться в правильности представленной выше реконструкции: *censores erant Q. Fulvius Flaccus A. Postumius Albinus; Postumius condidit. censa sunt civium Romanorum capita ducenta sexaginta nouem milia et quindecim, minor aliquanto numerus, quia L. Postumius consul pro contione edixerat, qui socium Latini nominis ex edicto C. Claudii consulis redire in ciuitates suas debuissent, ne quis eorum Romae, et omnes in suis ciuitatibus censerentur* [цензорами были Квинт Фульвий Флакк и Авл Постумий Альбин, жертву принес Постумий. Переписаны были двести шестьдесят девять тысяч пятнадцать римских граждан — немного меньше, чем в прошлый раз, потому что консул Луций Постумий объявил в народном собрании, чтобы латинские союзники, которым на основании эдикта Гая Клавдия надлежало вернуться в свои общины, проходили перепись не в Риме,

23. 9: καθόλου δὲ τοῖς ὑποταγμένοις ἀναφέρειν ἐπέταξαν ἀλογράφως τῶν ἐν ταῖς ἡλικίαις, σπουδάζοντες εἰδέναι τὸ σύμπαν πλῆθος τῆς ὑπαρχούσης αὐτοῖς δυνάμεως [всем подчиненным народам они повелели присылать точные списки достигших военного возраста людей, дабы знать общее количество всех имеющихся у них сил]), всем итальяйским союзникам Рима вследствие надвигавшейся войны с кельтами было приказано проинформировать сенат о количестве войск, которые могли быть мобилизованы для ведения боевых действий. Таким образом, не исключено, что в то время союзники были обязаны предоставлять такую информацию только в экстраординарных случаях. С другой стороны, не во всех итальяйских общинах перепись населения проходила одновременно с цензом в Риме. Именно последнее обстоятельство могло стать причиной этого распоряжения сената.

²¹¹ См. к проблеме: Sherwin-White A.N. The Roman citizenship. Oxf., 1939. P. 104–105; Coşkun A. Bürgerrechtsentzug oder Fremdenausweisung? // Hermes. 2009. (Einzelschr. Bd. 101). S. 70–73.

а у себя на родине] (XLII. 10. 1–3). В данном пассаже речь идет об изгнании латинов из Рима в 173 г. до н.э. Ливий объяснял уменьшение числа граждан, зафиксированное в результатах ценза этого года, тем, что консул Л. Постумий приказал латинам, проживавшим на тот момент в Риме, вернуться в свои родные общины и пройти регистрацию у местных магистратов. Таким образом, становится очевидным, что выражение *Romae censori* означало регистрацию в Риме и внесение в списки римских граждан.

При этом необходимо отметить, что права и обязанности некоторых общин латинского права не оставались неизменными на протяжении всего периода Республики²¹². Экстраординарные обстоятельства могли изменить их положение в системе Римско-италийского союза. В данном случае интерес представляют двенадцать колоний латинского права, которые в 209 г. до н.э. отказались предоставить римлянам военные контингенты и денежные средства для войны с Ганнибалом, сославшись на истощение людских и финансовых ресурсов (Liv. XXVII. 9. 7–8)²¹³, и позднее подверглись наказанию за предательство. Наказание состояло в том, что они теряли право проводить свой собственный ценз²¹⁴, а также были обязаны предоставлять более значительное число воинов для союзной армии²¹⁵ и вы-

²¹² Salmon E. T. Roman Colonization... P. 60–61.

²¹³ См. дискуссию: Toynbee A. J. Op. cit. Vol. II. P. 138–139; Маяк И. Л. Взаимоотношения... С. 103–105; Galsterer H. Op. cit. S. 110; Квашинин В. Указ. соч. С. 18.

²¹⁴ Liv. XXIX. 15. 9–10: *censumque in iis coloniis agi ex formula ab Romanis censoribus data; dari autem placere eandem quam populo Romano; deferrique Romam ab iuratis censoribus coloniarum priusquam magistratu abirent* [...оценку производить по правилам, установленным римскими цензорами и таким же, как и для римского народа: податные списки, скрепив их клятвой, пусть доставляют в Рим цензоры колоний до выхода из должности].

²¹⁵ Liv. XXIX. 15. 6–8: *iis imperarent, quantum quaeque earum coloniarum militum plurimum dedisset populo Romano ex quo hostes in Italia essent, duplicatum eius summae numerum peditum daret et equites centenos uicenos; si qua*

плачивать трибут²¹⁶. В рассказе Ливия о цензе 204/3 г. до н.э. мы находим информацию относительно изменения процедуры переписи населения, предусмотренного для этих общин. Римский историк сообщает сначала результаты ценза, то есть называет число граждан, зафиксированное по итогам переписи, после чего обращается к двенадцати колониям латинского права: *duodecim deinde coloniarum, quod nunquam antea factum erat, deferentibus ipsarum coloniarum censoribus censum acceperunt ut quantum numero militum, quantum pecunia ualerent in publicis tabulis monumenta exstarent* [затем в двенадцати колониях их цензоры произвели перепись жителей и оценку их имущества (чего никогда раньше не было): сколько солдат может колония выставить, сколько у нее денег. Все было занесено в государственные книги] (Liv. XXIX. 37. 7–8). Свой рассказ о переписи населения 204/3 г. до н.э. Ливий завершает цензом *equites equo publico*²¹⁷. Если речь здесь шла о предоставленных в распоряжение римских цензоров локальных *tabulae*, данные которых

eum numerum equitum explere non posset pro equite uno tres pedites liceret dare; pedites equitesque quam locupletissimi legerentur mitterenturque ubicumque extra Italiam supplemento opus esset [им приказали удвоить самое большое число пехотинцев, какое они давали с тех пор, как враги вступили в Италию, и дать сто двадцать всадников; если где не хватает всадников, можно вместо одного всадника — трех пехотинцев; всадников и пехотинцев выбирать из наиболее зажиточных горожан; они будут отправлены из Италии туда, где потребуется пополнение. Если какая колония ответит отказом, задержать ее должностных лиц и послов, и не принимать их в сенате, если они о том попросят, пока все требования не будут выполнены]. См. к проблеме: Salmon E.T. Roman Colonization... P. 90.

²¹⁶ Это следует из его слов о том, что указанные колонии были обязаны выплачивать воинам *stipendium* (Liv. XXIX. 15. 9: *stipendium praeterea iis coloniis in milia aeris asses singulos imperari exigique quotannis...* [кроме того, велено было взимать с этих колоний ежегодную дань из расчета один асс с каждой тысячи оцененного имущества]).

²¹⁷ Liv. XXIX. 37. 8: *equitum deinde census agi coeptus est; et ambo forte censores equum publicum habebant* [затем начали перепись всадников и оценку их имущества. Оказалось, что у обоих цензоров лошади от государства].

объединялись в *tabulae sociorum nominis Latini*, то зачем Ливий акцентирует внимание на новизне происшедшего (*quod nunquam antea factum erat*)? Правовой статус вышеозначенных колоний был, видимо, изменен и отличался теперь от правового статуса других латинских общин. Так в чем же заключались эти нововведения? Может быть, в том, что результаты переписи населения в двенадцати колониях были теперь отражены в отчетах римских цензоров? На мой взгляд, у нас есть достаточно весомые основания для подобного заключения. Во-первых, Ливий сообщает, что граждане двенадцати колоний подлежали цензу на основе римской *formula census*. Во-вторых, он особо подчеркивает экстраординарность данной ситуации (*quod nunquam antea factum erat*). И наконец контекст его *ut quantum numero militum, quantum pecunia ualerent in publicis tabulis monumenta exstarent* заставляет усомниться в том, что римский историк имеет в виду *tabulae sociorum nominis Latini*. К сожалению, сейчас, вследствие отсутствия источников, которые могли бы дополнить рассказ Ливия, представляется практически невозможным выяснить все правовые аспекты предполагаемого нововведения. Однако тот факт, что правовой статус вышеозначенных двенадцати колоний латинского права был некоторым образом изменен, не должен вызывать никаких сомнений.

Итак, Ливий сообщает о наказании, которое римский сенат применил в отношении провинившихся союзников. Это наказание состояло в том, что римляне лишили колонии части привилегий, а следовательно, и значительной части их суверенитета. Самой важной из числа таких привилегий, несомненно, являлся контроль над собственными людскими и финансовыми ресурсами. После изменения процедуры ценза в этих общинах римляне получили возможность осуществлять контроль не только над указанными ресурсами, но также и над деятельностью местных магистратов и элиты. Для того, чтобы не до-

пустить повторения подобной ситуации в будущем, сенат был вынужден принять чрезвычайные меры. Следует отметить, что число римских граждан, зафиксированное по итогам ценза 204/3 г. до н.э., значительно превышает данные предыдущей переписи: прирост составил 76 892 гражданина²¹⁸. К сожалению, Ливий не объясняет причины такого весомого увеличения числа римских граждан, как, впрочем, и их низкого числа в 208 г. до н.э.

“*Ab Urbe condita*” является единственным письменным источником, в котором содержится информация о результатах цензов в период Ганнибаловой войны. Ценз 214 г. до н.э. не был завершен по причине смерти одного из цензоров²¹⁹. Данные второго из них (209/208 г. до н.э.) большинство исследователей считает недостоверными²²⁰. Наиболее подробно римский историк освещает перепись 204/203 г. до н.э., хотя и здесь он ограничивается лишь несколькими предложениями по существу и занимательной историей о вражде цензоров М. Ливия Друза и Г. Клавдия Нерона (Liv. XXIX. 37. 5–17). Специфика вышеозначенной проблематики, к сожалению, не допускает использование других видов источников, что еще больше затрудняет работу исследователя. Кроме того, античная традиция не сохранила данных последнего предвоенного ценза, на который, вплоть до проведения первой полноценной переписи населения в условиях военного времени (209/208 г. до н.э.), ссылались римские должностные лица (Liv. XXIV. 11.7–9). Впрочем, в последнем случае мы располагаем сведениями о количестве войск, кото-

²¹⁸ См. приложение 1.

²¹⁹ Liv. XXIV. 43. 4: *ne lustrum perficerent, mors prohibuit P. Furii; M. Atilius magistratu se abdicavit* [завершить перепись очистительным жертвоприношением помешала смерть Публия Фурия. Марк Атилий отказался от должности].

²²⁰ Beloch J. Die Bevölkerung... S. 349; Brunt P. A. Italian... P. 62–63.

рые римляне могли мобилизовать в 225 г. до н.э.²²¹. С большой долей вероятности они базируются на данных одного из цензов 20-х гг. III в. до н.э. (230/229 или 225/224 гг. до н.э.)²²².

Итак, Полибий сообщает, что в 225 г. до н.э. римский сенат мог рассчитывать на армию, насчитывавшую 250 000 пехоты и 23 000 конницы²²³. Таким образом, общее количество военнообязанных римлян и кампанцев должно было составлять 273 000 человек. Упоминание греческим историком кампанцев в числе собственно римских войск стало предметом широкой научной дискуссии, которая продолжается и по сей день. По моему мнению, у нас нет достаточных оснований для сомнений в достоверности рассказа Полибия²²⁴. Главным свидетельством в пользу этой точки зрения является тот факт, что данные Полибия практически совпадают с результатами ценза 234/233 г. до н.э.²²⁵. Население Кампании (*Campani* в римских источниках)²²⁶ было отражено в итоговом отчете римских цензоров в отдельной рубрике²²⁷. При этом некоторый прирост числа военнообязанных к 225 г. до н.э. может быть свя-

²²¹ Polyb. II. 24. 14. Общее число военнообязанных римско-италийского союза составляло около 800 000 человек (Polyb. II. 24. 16. 17; Diod. XXV. 13; Plin. HN. III. 138; Eutr. III. 5; Oros. IV. 13). См. дискуссию по этой проблеме Beloch J. Die Bevölkerung... S. 355–370; Afzelius A. Die römische Eroberung Italiens (340–264 v. Chr.). Kopenhagen, 1942. S. 98–135; Toynbee A. J. Op. cit. Vol. I. P. 479–518; Brunt P. A. Italian... P. 44–60; Shochat Y. Recruitment... P. 16–17.

²²² Beloch J. Die Bevölkerung... S. 348; Afzelius A. Die römische Eroberung Italiens... S. 98; Shochat Y. Recruitment... P. 36. Ю. Белох (Die Bevölkerung... S. 348, 355) полагает, что эти сведения Полибий заимствовал из исторического труда Фабия Пиктора.

²²³ Л. де Лигт полагает, что цифра, предлагаемая Полибием, отражает число всех военнообязанных римских граждан в возрасте от 17 до 60 лет, которые подлежали призыву в армию в случае «галльской угрозы» (*De Lig L. Peasants...* P. 63).

²²⁴ Lapyrionok R. V. Der Kampf... S. 34–37.

²²⁵ Beloch J. Die Bevölkerung... S. 363. См. приложение.

²²⁶ Жители Капуи, Ателлы, Калатии и Казилина.

²²⁷ Brunt P. A. Italian... P. 24–25.

зан с последствиями аграрного закона Гая Фламиния 232 г. до н.э. В силу отсутствия в источниках информации о последнем предвоенном цензе (220 г. до н.э.), именно эта цифра (273 000) должна являться отправной точкой при исследовании демографической ситуации в Риме накануне и в ходе II Пунической войны, даже несмотря на то, что она с большой долей вероятности была округлена²²⁸.

Как уже было отмечено ранее, наука не располагает сведениями о результатах ценза 214 г. до н.э. Он не был завершен по причине смерти одного из цензоров, а именно — П. Фурия Фила. Его коллега М. Атилий был вынужден отказаться от должности (Liv. XXIV. 43. 4). Легитимность ценза могла быть обеспечена лишь в том случае, если оба цензора участвовали в его проведении. Таким образом, первые сведения о последствиях начальных лет Ганнибаловой войны для римской гражданской общины мы получаем из рассказа Ливия о цензе 209/208 г. до н.э. Его результаты стали предметом широкой научной дискуссии. Согласно Ливию, число военнообязанных римских граждан составило всего 137 108 человек²²⁹. Это могло быть связано с последствиями поражений в начале Ганнибаловой войны, то есть с большими людскими потерями. Ливий, впрочем, не утруждает себя объяснением столь значительной разницы в цифрах, лишь констатируя ее наличие (Liv. XXVII. 36).

Данная ситуация могла быть также обусловлена техническими трудностями при проведении ценза в военное время: не все римские граждане, принимавшие участие в боевых операциях против армии Ганнибала, были учтены цензорами. Более радикальный сценарий в качестве рабочей версии предложил П. Брант. Он заключается в том, что римские граждане,

²²⁸ *De Lig. L. Peasants...* P. 77.

²²⁹ См. приложение.

к тому моменту находившиеся в действующей армии, вообще не были учтены при составлении итогового отчета цензоров. Британский историк отмечает, что их количество достигало 75 000 человек²³⁰. Таким образом, общее число военнообязанных должно было приблизиться к результатам ценза 204/203 г. до н.э. Последнее якобы косвенно свидетельствует в пользу предложенной П. Брантом гипотезы. Впрочем, подобное развитие ситуации представляется маловероятным. Ценз считался бы в данном случае незавершенным и его результаты в этой связи не могли являться легитимными. Кроме того, Ливий не сообщает о существовании каких-либо трудностей подобного рода при проведении переписи населения в 209/208 г. до н.э. Он лишь сообщает, что число римских граждан было меньше, чем до начала II Пунической войны²³¹. Сам Ливий напрямую не связывает столь низкое количество военнообязанных римлян с последствиями тяжелых поражений первых лет боевых действий против Ганнибала. В общем контексте его повествования о цензе 209/208 г. до н.э. этот вывод, однако, более чем логичен, что подтверждается материалами «Периох». Эпитоматор дополняет рассказ Ливия предложением, в котором недвусмысленно дает понять, что изображенная им ситуация была связана с большими военными потерями римлян²³².

Ю. Белох сомневается в достоверности сведений «Периох». По его мнению, потери не могли составлять половину всего военнообязанного населения Рима. Он предположил, что в случае с цензом 209/208 гг. до н.э. мы имеем дело с ошибкой

²³⁰ Brunt P. A. Italian... P. 63.

²³¹ Liv. XXVII. 36. 7: *censa ciuium capita centum triginta septem milia centum octo, minor aliquanto numerus quam qui ante bellum fuerat* [произведена перепись граждан: сто тридцать семь тысяч сто восемь человек — гораздо меньше, чем до войны].

²³² Liv. Per. XXVII: *ex quo numero apparuit, quantum hominum tot proeliorum adversa fortuna populo Romano abstulisset* [из этого числа видно, сколько потерял римский народ недоброй волею судьбы в стольких битвах].

переписчика²³³. Немецкого историка не смущает и тот факт, что цифра, которую мы находим в “*Ab Urbe condita*”, повторяется в «Периохах»²³⁴. Последнее обстоятельство является достаточно весомым свидетельством в пользу ее достоверности. Не стоит забывать и о примечании, которое сделал эпитоматор, объясняя итоги этого ценза. Хотя предложенный Ю. Белохом вариант истолкования и не стоит категорически исключать, вероятность того, что он соответствует действительности, достаточно невелика. На мой взгляд, ошибку переписчика можно констатировать лишь в случае с цензом 194/193 г. до н.э., так как разумных объяснений столь низкой цифре просто нет²³⁵.

Впрочем, возможные решения этой проблемы не ограничиваются гипотезой Ю. Белоха. Одна из других возможностей основывается на сведениях о судьбе жителей Капуи и союзных ей кампанских городов. В том случае, если кампанцы ко времени начала II Пунической войны действительно проходили регистрацию в Риме, на основе этого вносились отдельной рубрикой в итоговые отчеты римских цензоров и таким образом учитывались в общем числе римских граждан, то после их перехода на сторону Ганнибала они, по вполне понятным причинам, больше не отправляли в Рим данные своих переписей²³⁶. После капитуляции Капуи и ее союзников ситуация вряд ли могла измениться кардинальным образом. А. Дж. Тойнби полагает, что кампанцы сохранили обязанность платить трибут, но при этом не должны были поставлять военные контингенты

²³³ *Beloch J.* Die Bevölkerung... S. 350.

²³⁴ *Ibid.*

²³⁵ См. приложение.

²³⁶ В 189 г. до н.э. кампанцы обратились к сенату с просьбой определить для них процедуру ценза (*Liv. XXXVIII. 28. 4*). Это вполне может означать, что с 216 по 189 гг. до н.э. римские цензоры не получали информации об их числе. См. об этом: *Frank T.* Roman Census Statistics from 225... P. 330–331; *Toynbee A. J.* Op. cit. Vol. I. P. 475.

в римскую армию²³⁷. На его взгляд, потребность в финансовых средствах для ведения войны заставила римлян учитывать их число при проведении ценза²³⁸. П. Брант выступил с обоснованной критикой этой точки зрения²³⁹. Он предположил, что кампанские общины потеряли статус *cives sine suffragio* и рассматривались римлянами уже в качестве *dediticii*. Довоенный статус-кво в их отношении был восстановлен, видимо, только в 189 г. до н.э., когда они обратились к римскому сенату с просьбой об определении процедуры ценза²⁴⁰. Данный факт вполне может свидетельствовать о том, что до этого времени они не проводили переписи населения, по крайней мере, в ее прежнем формате. Кроме того, земельные владения и имущество кампанцев были конфискованы римлянами. Конфискованные земельные владения образовали фонд *ager Campanus*.

Доводы П. Бранта представляются более убедительными, так как они напрямую подтверждаются сообщениями источников. Это относится и к критике гипотезы А. Дж. Тойнби, согласно которой в числе 34 000 кампанцев Ливия были учтены лишь *iuniores*²⁴¹. Трудно поверить в то, что римский историк не счел необходимым поставить в известность об этом факте своего читателя. Таким образом, «дефицит» ценза 209/208 г. до н.э. частично мог быть обусловлен отсутствием в списках римских граждан кампанцев. Подобное решение, впрочем, объясняет лишь небольшую часть этого «дефицита». Разница между данными Полибия для 225 г. до н.э. и результатами первого ценза в условиях военного времени составляет все еще около 100 000

²³⁷ Toynbee A.J. Op. cit. Vol. I. P. 475.

²³⁸ Ibid.

²³⁹ Brunt P.A. Italian... P. 63–64.

²⁴⁰ Liv. XXXVIII. 28. 4: *Campani, ubi censerentur, senatum consuluerunt; decretum, uti Romae censerentur* [кампанцы спросили в сенате о том, где им проходить перепись; постановлено было, что в Риме].

²⁴¹ Toynbee A.J. Op. cit. Vol. I. P. 477.

человек. Помимо этого, необходимо учитывать и естественный прирост населения, который не перестает являться важным источником восполнения людских ресурсов даже во времена самых кровопролитных войн.

Наиболее значимым в рассматриваемый период демографическим фактором, несомненно, были военные потери. Сведения античных источников позволяют сделать некоторые выводы относительно их масштаба. Согласно Аппиану, в первые два года Ганнибаловой войны римляне и их союзники потеряли 100 000 человек (App. Hann. 110). Полибий сообщает, что только в битве при Каннах число погибших достигло 75 630 римских граждан и италиков (Polyb. III. 117. 2–5). Ливий и Аппиан передают более скромные цифры, хотя и они весьма красноречиво свидетельствуют о небывалом масштабе потерь римской армии²⁴². А. Дж. Тойнби считает, что в начальный период войны и до 205 г. до н.э. количество римских граждан уменьшилось на 66 600²⁴³. Данные подсчеты, впрочем, отражают только потери среди *iuniores*. *Seniores* традиционно привлекались только к гарнизонной службе и не участвовали в крупных сражениях. Таким образом, некоторая часть римских военных потерь остается без учета, хотя и сказывается на результатах ценза. Их число трудно оценить на основе имеющихся в нашем распоряжении источников. В наибольшей степени от нашествия Ганнибала пострадали, видимо, *seniores* римских *fora et conciliabula*, то есть сельское римское население Италии, которому при защите своих общин от врага часто приходилось рассчитывать

²⁴² Liv. XXII. 49. 15: *quadraginta quinque milia quingenti pedites, duo milia septingenti equites, et tantadem prope ciuium sociorumque pars, caesi dicuntur* [убито было, говорят, сорок пять тысяч пятьсот пехотинцев и две тысячи семьсот конников — граждан и союзников почти поровну]; App. Ann. 25. 109: ἀλέθανον γὰρ αὐτὸν ἐν ταῖςδε ταῖς ὥραις πεντακισμύριοι [в эти часы у них погибло пятьдесят тысяч].

²⁴³ Toynbee A.J. Op. cit. Vol. I. P. 477.

только на собственные ресурсы. Особенно это было актуально в первые годы войны, когда тактическая инициатива была на стороне карфагенской армии.

Кроме того, наши знания в этой области основываются на подсчетах, которые произвела победившая сторона. Можем ли мы быть совершенно уверены в том, что они соответствуют действительному масштабу потерь, которые римляне понесли в период II Пунической войны? Полибий, Ливий и Аппиан, произведения которых содержат наиболее полное описание начальных лет войны, использовали один и тот же источник, а именно исторический труд Фабия Пиктора. Несмотря на данное обстоятельство, количество римских потерь при Каннах каждый из них оценивает по-разному (Polyb. III. 117. 2–5; Liv. XXII. 49. 15). Наиболее высокую цифру мы находим у Полибия, подсчеты которого при этом содержат некоторые неточности²⁴⁴. В подобного рода разночтениях нет ничего необычного, так как среди перечисленных историков мы не находим ни одного современника описываемых событий. Однако главный вопрос заключается все же в том, насколько достоверны передаваемые ими (или их источником в лице Фабия Пиктора) данные о римских потерях. Число жертв в среде римского гражданского коллектива могло быть по каким-либо причинам занижено. При всем уважении к достоинствам трудов первого римского историка и его коллег из более позднего времени такой возможности исключать нельзя.

Таким образом, я не вижу причин сомневаться в достоверности предоставляемых Ливием сведений о цензе 209/208 г. до н.э. Если прибавить кампанцев к данным «*Ab Urbe condita*» и «Периох», то «дефицит» по сравнению с 273 000 римских граждан в 225 г. до н.э. составит около 100 000 человек. Помимо всего этого, нельзя совершенно исключать и трудностей

²⁴⁴ Ibid. Vol. II. P. 66–67.

в работе цензоров, связанных с условиями военного времени. Некоторая часть римских граждан, проживавших, например, в Южной Италии, могла остаться неучтенной. На мой взгляд, низкие результаты переписи населения 209/208 г. до н.э. объясняются прежде всего общими потерями римлян в период с 218 по 208 гг. до н.э., причем это относится не только к служившим в легионах *iuniores*, но и к *seniores*.

Не меньше вопросов вызывают и данные следующего ценза, который проводился в 204/203 г. до н.э. (Liv. XXIX. 37. 2–17). Здесь мы сталкиваемся с проблемой противоположного характера: по его результатам число римских граждан не уменьшилось, а значительно увеличилось²⁴⁵. Ливий сообщает, что цензоры приложили все усилия для того, чтобы его итоги были полными. Перепись произвели и в легионах, которые дислоцировались в провинциях²⁴⁶. Это замечание римского историка совсем необязательно рассматривать в качестве свидетельства того, что в предыдущие годы они не учитывались, на что совершенно справедливо указывает Ю. Белох²⁴⁷. Античные источники не знают случаев, когда при проведении ценза не были учтены римские граждане, находившиеся в действующей армии. Особый интерес представляет рассказ Ливия о наказании двенадцати колоний латинского права, которые в 209 г. до н.э. отказались предоставить римлянам военные контингенты и денежные средства, сославшись при этом на истощение людских и финансовых ресурсов. В одной недавней работе я высказал предположение, что жители этих колоний были внесены в ито-

²⁴⁵ См. приложение.

²⁴⁶ Liv. XXIX. 37. 5: *lustrum conditum serius quia per prouincias dimiserunt censores ut ciuium Romanorum in exercitibus quantus ubique esset referretur numerus* [Очистительная жертва за народ была принесена позже, чем обычно, потому что цензоры послали по провинциям узнать, сколько в каком войске римских солдат].

²⁴⁷ Beloch J. Die Bevölkerung... S. 349.

говый отчет римских цензоров²⁴⁸. Данное обстоятельство могло обусловить высокие результаты ценза 204/203 г. до н.э.²⁴⁹. Такое решение этой проблемы представляется крайне привлекательным. Оно позволяет объяснить то значительное увеличение числа римских граждан, которое произошло в промежуток времени с 208 по 203 гг. до н.э.

К сожалению, источником по данной проблеме служат, по сути дела, лишь несколько пассажей из «*Ab Urbe condita*» Тита Ливия. Кроме того, нам неизвестна точная численность населения в этих колониях. П. Брант полагает, что по самой высокой оценке в 225 г. до н.э. она не должна была превышать 42 400 человек²⁵⁰. В 203 г. до н.э. эта цифра вследствие военных потерь должна была быть еще ниже²⁵¹. Британский историк производит свои расчеты исходя из сведений Ливия о количестве войск, которое провинившиеся общины должны были предоставлять римлянам. Как известно, военные контингенты формировались на основе *iuniores*. Сложно поверить в то, что начиная с 203 г. до н.э. воинскому набору в этих колониях подлежали *все iuniores*. Определенное их количество должно было оставаться в качестве резерва. Таким образом, общее число *assidui* в двенадцати колониях латинского права (как *iuniores*, так и *seniores*) даже с учетом военных потерь, на которые в 209 г. до н.э. ссылались их магистраты, могло быть больше, чем обозначенные П. Брантом 42 400 человек. Немаловажную роль в высоких результатах ценза 204/203 г. до н.э. сыграло возвращение Италии к мирной жизни и постепенное восстановление инфраструктуры. После освобождения территории Апеннинского полуострова от

²⁴⁸ *Lapyrionok R. V. Der Kampf...* S. 39–42.

²⁴⁹ По мнению Я.Ю. Заборовского, это увеличение было связано с тем, что цензоры подсчитали всех римских граждан, находившихся в тот момент в действующей армии (Заборовский Я.Ю. Римские цензы периода... С. 47–48).

²⁵⁰ *Brunt P.A. Italian...* P. 57.

²⁵¹ *Ibid.*

карфагенских войск цензоры получили возможность провести перепись населения в ее полном масштабе и с тщательностью, которой прежде препятствовали условия военного времени. Это обстоятельство, вне всяких сомнений, должно было отразиться на конечном результате. Также не следует забывать и о естественном приросте населения. Его влияние на результаты ценза 204/203 г. до н.э. не стоит приуменьшать, так как именно в промежуток времени с 208 по 203 гг. до н.э. призывного возраста достигло поколение 20-х гг. III в. до н.э., которое не знало такого значительного напряжения людских ресурсов, как это было в десятилетия Пунических войн. Эти факторы, на мой взгляд, и обусловили цифру прироста населения, которую мы находим в «*Ab Urbe condita*» Тита Ливия.

Если же римские цензоры действительно включали кампанцев в свои итоговые отчеты еще до начала II Пунической войны, то это ни в коем случае не означает, что и другие общины *sine suffragio* подлежали данной процедуре. В источниках точка зрения Ю. Белоха и П. Бранта не находит никакого подтверждения. Последний по непонятным причинам относит кампанцев к числу особо привилегированных *municipia sine suffragio*²⁵². С такой трактовкой трудно согласиться, так как жители Капуи и их союзники в ходе Ганнибаловой войны предали Рим уже во второй раз со времени наделения их статусом *cives sine suffragio*. Данное обстоятельство является, на мой взгляд, лучшим свидетельством в пользу того, что они не были довольны своим положением. Недовольство кампанцев обязанностью поставлять римлянам военные контингенты и денежные средства отчетливо просматривается в сообщении

²⁵² Brunt P.A. Italian... Р. 21. О какой автономии кампанцев можно говорить, если они проходили регистрацию в Риме, и их материальные и людские ресурсы находились, таким образом, под полным контролем сената? В случае с двенадцатью колониями латинского права регистрация в Риме являлась наказанием, причем, судя по всему, довольно суровым.

Ливия об их переговорах с Ганнибалом²⁵³. Не следует забывать также и о том, что другие *municipia sine suffragio* остались верными Риму. Этот факт ни в коем случае нельзя недооценивать.

Наиболее вероятным решением этой проблемы представляется введение римской *formula census* и включение кампанцев в итоговый отчет римских цензоров в качестве наказания за их переход на сторону самнитов в ходе II Самнитской войны. После сражения при Лавтулах, в котором самниты нанесли поражение римской армии под предводительством диктатора Кв. Фабия Максима Руллиана, кампанцы решили сменить союзников (Liv. IX. 25–26)²⁵⁴. Они перешли на сторону победителей, полагая, что римляне уже не смогут оправиться после столь чувствительного военного поражения. Впрочем, через некоторое время баланс сил изменился самым кардинальным образом. Диктатор Г. Маний привел большую армию к Капуе и начал осаду города²⁵⁵. Вскоре после этого Капуи достигла весть

²⁵³ Liv. XXIII. 7. 1–2: *legati ad Hannibalem uenerunt pacemque cum eo conditionibus fecerunt ne quis imperator magistratusue Poenorum ius ullum in ciuem Campanum haberet neue ciuis Campanus inuitus militaret munusue faceret; ut suae leges, sui magistratus Capuae essent...* [послы пришли к Ганнибалу и заключили с ним мир на таких условиях: кампанский гражданин не подвластен карфагенскому военачальнику или должностному лицу; кампанский гражданин поступает в войско и несет те или иные обязанности только добровольно; Капуя сохраняет своих должностных лиц и свои законы...].

²⁵⁴ См. о позиции кампанцев в ходе II Самнитской войны: *Beloch J.* Campanien... P. 300–301; *Toynbee A.J.* Op. cit. Vol. I. P. 146–147; *Salmon E.T.* The Making... P. 69; *Cornell T.J.* The Conquest of Italy // САН. 1989. Vol. 72. P. 372.

²⁵⁵ Diod. XIX. 76. 3: *ὁ δὲ δῆμος εὐθὺς δυνάμιν τε τὴν ἰκανὴν ἐξέπεμψεν ἐπ' αὐτοὺς καὶ στρατηγὸν αὐτοκράτορα Γάιον Μάνιον καὶ μετ' αὐτοῦ κατὰ τὸ πατριὸν ἔθος Μάνιον Φούλβιον ἱππαρχον* [а народ тотчас же послал против них сильное войско во главе с диктатором Гаем Манием и, в соответствии с отеческим обычаем, сопровождавшим его начальником конницы Манием Фульвием]. См. об этой проблеме: *Giannelli G.* Storia politica d'Italia. La repubblica Romana. Milano, 1944. P. 224; *Frederiksen M.* Campania. Rome, 1984. P. 213; *Neumann N. Chr.* Der Ausnahmezustand in der Römischen Republik. Wien, 2010. S. 92–93.

о поражении самнитов при Аквине (Diod. XIX. 76. 2). Данные обстоятельства обусловили очередную перемену в настроениях кампанцев²⁵⁶. Они сдались на милость победителя, ожидая от римского сената решения своей судьбы. Римляне, впрочем, по какой-то причине не стали наказывать провинившихся. Кампанцы относились к числу *cives sine suffragio*²⁵⁷, так что наиболее адекватным в сложившейся тогда ситуации наказанием могло бы стать лишение их этого статуса. Ничего подобного, однако, если верить сообщениям источников, тогда не произошло²⁵⁸.

²⁵⁶ Diod. XIX. 76. 4: τοῦτων δὲ πλεῖστον τῆς Καπύης καταστρατοπεδευσάντων οἱ Καμπανοὶ τὸ μὲν πρῶτον ἐπεχείρουν ἀγωνίζεσθαι, μετὰ δὲ ταῦτα πυθόμενοι τὴν τῶν Σαμνιτῶν ἦτταν καὶ νομίσαντες πάσας τὰς δυνάμεις ἤξειν ἐπ' αὐτοὺς διελύσαντο πρὸς Ῥωμαίους [когда же они расположились лагерем поблизости от Капуи, кампанцы сперва попытались оказать сопротивление, но затем, узнав, что самниты потерпели поражение и думая, что на них теперь обрушатся все силы, заключили мир с римлянами].

²⁵⁷ Liv. VIII. 14. 10-11: *Campanis equitum honoris causa, quia cum Latinis rebellare noluisse, Fundanisque et Formianis, quod per fines eorum tuta pacataque semper fuisset uia, ciuitas sine suffragio data* [кампанцам же предоставили гражданство (без права голосования) из уважения к их всадникам, не пожелавшим восставать вместе с латинами, а также фунданцам и формианцам, ибо путь через их земли всегда был надежным и мирным]; Vell. I. 14. 2-3. Точка зрения, согласно которой кампанские всадники получили римское гражданство в полном объеме в награду за лояльность по отношению к Риму в ходе II Латинской войны, тогда как остальные их сограждане обрели лишь *civitas sine suffragio* (Heurgon J. *The Rise of Rome to 264 B.C.* Berkeley, 1973. P. 202), не находит безоговорочной поддержки в среде специалистов (см. критику: Galsterer H. *Op. cit.* S. 74-75). В вышеприведенном пассаже Ливий сообщает о даровании кампанским всадникам *civitas sine suffragio*, а не *civitas optimo iure*. См. также: Sherwin-White A.N. *Roman citizenship...* P. 37-40.

²⁵⁸ Римляне ограничились в данном случае выведением колонии Свессы Аврунки (Liv. IX. 28. 7). Диодор сообщает лишь, что римляне простили кампанцев и не стали наказывать их за предательство (Diod. XIX. 76. 2-5). Рассказ Ливия еще менее информативен и не позволяет сделать каких-либо определенных выводов относительно судьбы кампанцев после сдачи Капуи. См.: Philipp H. *Suessa* // RE. 1932. IV.1. Sp. 585; Salmon E.T. *The Roman Colonization...* P. 58-59; Cornell T.J. *Op. cit.* P. 372.

В том случае, если рассказ Полибия достоверен и кампанцы действительно подлежали внесению в списки римских граждан, хотя бы даже и отдельной рубрикой, наиболее вероятным представляется следующее решение: сенат ввел римскую *formula census* в качестве наказания за предательство в ходе II Самнитской войны. Для того, чтобы предотвратить повторение подобной ситуации в будущем, римляне решили установить контроль за их людскими и финансовыми ресурсами. Кампания являлась важным стратегическим пунктом на пути римской экспансии на юг Апеннинского полуострова. Данное обстоятельство во многом определяло политику Рима в отношении кампанских общин и позволило последним избежать более сурового наказания за их переход на сторону самнитов. Проблема заключается в том, что введение римской *formula census* требовало унификации имущественных критериев ценза. Ценз в кампанских *municipia sine suffragio* базировался на оскском праве. Официальным языком являлся оскский. Земля в этих общинах была не *censui censendo*, вследствие чего не могла быть оценена с точки зрения римского права. Таким образом, для предложенного выше сценария было необходимо распространение римского права на территорию указанных общин или внедрение специальной системы эквивалентов.

Еще одно подтверждение тому, что *cives sine suffragio* изначально не подлежали занесению в итоговые отчеты римских цензоров, предлагает следующий пассаж из сочинения Тита Ливия: *eodem anno census actus nouique ciues censi. tribus propter eos additae Maecia et Scaptia; censores addiderunt Q. Publilius Philo Sp. Postumius. Romani facti Acerrani lege ab L. Papirio praetore lata, qua ciuitas sine suffragio data* [в том же году провели ценз и внесли в списки новых граждан. С их включением добавилось две трибы, Мецийская и Скаптийская; добавили их цензоры Квинт Публилий Филон и Спурий Постумий. Ацерраны сделались римлянами по внесенному претором Луцием

Папирием закону, дававшему им гражданство без права голоса] (Liv. VIII. 17. 11-12). Здесь речь идет о предоставлении римского гражданства жителям Ланувия, Ариции, Номенты и Педа после II Латинской войны²⁵⁹. Для них были основаны две новые трибы: *Maesia* и *Scaptia*. В первом предложении, таким образом, именно они подразумеваются под *novi cives*. Ливий, однако, не упоминает здесь о включении в итоговый отчет римских цензоров данных о переписи населения в общинах, чьи граждане в то же самое время получили *civitas sine suffragio*. Трудно поверить, что он мог не придать значения этому факту, особенно учитывая то обстоятельство, что число римских граждан в этом случае должно было бы значительно увеличиться. То же самое относится и к *Acerrani*, которые появляются в следующем предложении.

Внесение *cives sine suffragio* в списки римских граждан является проблематичным в первую очередь с правовой точки зрения. *Municipia sine suffragio* пользовались собственными правовыми и финансовыми системами, которые определяли их *formulae census*²⁶⁰. Присутствие в официальном правовом документе, которым итоговые отчеты цензоров несомненно являлись, каких-либо иных критериев ценза кроме собственно римских представляется крайне маловероятным. Именно

²⁵⁹ Liv. VIII. 14. 2-3: *Lanuvinis ciuitas data sacraque sua reddita, cum eo ut aedes lucusque Sospitae Iunonis communis Lanuvinis municipibus cum populo Romano esset. Aricini Nomentanique et Pedani eodem iure quo Lanuuii in ciuitatem accepti* [Ланувийцам даровали право гражданства и возвратили их святыни с тем условием, что храм и роща Юноны Спасительницы останутся общими как для ланувийских граждан, так и для римского народа. Жителей Ариции, Номенты и Педа приняли в число граждан на тех же условиях, что ланувийцев].

²⁶⁰ Galsterer H. Op. cit. S. 75. *Formula census*: Suolahti J. Op. cit. P. 37; Kunkel W. Staatsordnung und Staatspraxis der römischen Republik // Handbuch der Altertumswissenschaft. 3. 2. 2. München, 1995. S. 423.

по этой причине списки *cives sine suffragio*²⁶¹ существовали отдельно от списков римских граждан. Таким образом, становится понятно, что имел в виду Страбон, когда писал следующее: πολίτειαν γὰρ δόντες οὐκ ἀνέγραψαν εἰς τοὺς πολίτας, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς μὴ μετέχοντας τῆς ἰσονομίας εἰς τὰς δέλτους ἐξώριζον τὰς Καίρετανῶν [они (римляне. — Р.Л.), правда, даровали керетанцам гражданские права, но не включили их в число граждан и даже изгоняли всех других лиц, не имевших исономии, записывая их в «списки керетанцев»] (Strabo. V. II. 3. С 220). Число *cives sine suffragio* не оказывало влияния на данные римских цензов, передаваемые античными источниками. Лишь кампанцы и граждане двенадцати колоний латинского права, о которых шла речь, по своей вине попавшие в немилость к римлянам, вносились в итоговый отчет, так как лишились права на проведение собственного ценза и получили в качестве наказания римскую *formula census*²⁶².

У Полибия объектом римского ценза является το σύνολον τῶν δυναμένων ὅπλα βαστάζειν [общее число способных носить оружие] (Polyb. II. 24. 16). В пассаже о военном потенциале римлян число последних практически совпадает с данными ценза 234 г. до н.э. Полибий говорит о 250 000 пехоты и 23 000 конницы²⁶³. С большой долей вероятности мож-

²⁶¹ Так называемые *tabulae Caeritum*.

²⁶² Постепенное сближение стандартов серебряной монеты привело в конце концов к созданию филиала римского монетного двора в Капуе. Не исключено, что данная ситуация была обусловлена упомянутыми в тексте последствиями II Самнитской войны. См.: Mommsen Th. Geschichte des römischen Münzwesens. Berlin, 1860. S. 211–215; Beloch J. Campanien im Altertum. Breslau, 1890. S. 312–313; Heurgon J. Recherches sur l'histoire, la religion et la civilisation de Capoue preromaine des origines a la deuxième guerre punique. Paris, 1942. P. 217–220; Toynbee A. Op. cit. Vol. I. P. 215.

²⁶³ Polyb. II. 24. 14: Ῥωμαίων δὲ καὶ Καμπανῶν ἡ πλὴθος πεζῶν μὲν εἰς εἴκοσι καὶ πέντε κατελέχθησαν μυριάδες, ἵπλέων δ' ἐπὶ ταῖς δύο μυριάσιν ἐπῆσαν ἐπὶ τρεῖς χιλιάδες [из римлян и кампанцев набрано было всего около двухсот пятидесяти тысяч пехоты и двадцать три тысячи конницы].

но говорить о том, что для Полибия объектом ценза являлись только военнообязанные граждане, то есть *assidui*. Дальнейшее тому подтверждение мы находим у Тита Ливия, в его рассказе о переписи 204 г. до н.э.²⁶⁴. Здесь он совершенно конкретно определяет критерии, на которых основывается римский ценз в данный период времени. Это — *numerus militum* и *tributum*. И то и другое исключает возможность прямого участия пролетариев в искомой процедуре.

Реконструкция П. Бранта предполагает отсутствие каких-либо изменений как в процедуре ценза, так и в критериях, которыми руководствовались римские цензоры при его составлении на протяжении почти 250 лет. Но тот же Тит Ливий, рассказывая о первом римском цензе, отчетливо дает понять, что такие изменения имелись²⁶⁵. Он призывает читателей-современников не удивляться тому, что известная им всем процедура выглядела ранее несколько иначе. Хотя речь здесь идет не о категориях населения, подлежащих переписи, но нельзя исключать и каких-то изменений в этой области. Со времени учреждения ценза римское общество пережило значительные социальные изменения, что отразилось на развитии всех его институтов. Это развитие затронуло и римский ценз. Изна-

²⁶⁴ Liv. XXIX. 37. 7: *duodecim deinde coloniarum, quod nunquam antea factum erat, deferentibus ipsarum coloniarum censoribus censum acceperunt ut quantum numero militum, quantum pecunia ualerent in publicis tabulis monumenta exstarent* [Затем в двенадцати колониях их цензоры произвели перепись жителей и оценку их имущества (чего никогда раньше не было): сколько солдат может колония выставить, сколько у нее денег. Все было занесено в государственные книги].

²⁶⁵ Liv. I. 43. 12: *nec mirari oportet hunc ordinem, qui nunc est post expletas quinque et triginta tribus duplicato earum numero centuriis iuniorum seniorumque, ad institutam ab Ser. Tullio summam non convenire* [и не следует удивляться, что при нынешнем порядке, который сложился после того, как триб стало тридцать пять, чему отвечает двойное число центурий — старших и младших, общее число центурий не сходится с тем, какое установил Сервий Туллий].

чально в нем учитывались только военнообязанные граждане, разделенные на имущественные и возрастные классы (*iuniores* и *seniores*), в обязанности которых входила также выплата трибута. Последний был отменен после Третьей Македонской войны, вследствие чего исчезло первое препятствие на пути пролетариев к римскому цензу. Второе стало неактуальным после так называемой военной реформы Гая Мария. Этим обстоятельством, а отнюдь не ленностью или непрофессионализмом римских цензоров, как это пытается представить Э. Ло Кашио²⁶⁶, объясняется также и огромное различие в цифрах между цензами II и конца I вв. до н.э.

2.3. Новейшие подходы к решению проблемы ценза 125/124 г. до н.э.

Последние десять лет в исследовании гракханского движения ознаменовались попытками отдельных специалистов поставить под сомнение традиционную картину социального кризиса в Риме II в. до н.э.²⁶⁷. Наибольшей популярностью сейчас пользуются точки зрения Л. де Лигта, объясняющего увеличение числа граждан в 125/124 г. до н.э. естественным приростом свободного населения во II в. до н.э.²⁶⁸, и Э. Ло Кашио²⁶⁹, считающего

²⁶⁶ Lo Cascio E. Roman census figures... P. 253.

²⁶⁷ Rich J.W. Op. cit. P. 33; De Ligt L. Poverty... P. 740, 753–754; *idem*: Roman manpower... P. 127.

²⁶⁸ De Ligt L. Poverty... P. 725–756.

²⁶⁹ Lo Cascio E. Roman census figures... P. 253. Эта гипотеза интересна еще и по той причине, что отсутствие во время ценза как минимум не приветствовалось (*Liv. I. 44. 1–2: censu perfecto quem maturauerat metu legis de incensis latae cum uinculorum minis mortisque, edixit ut omnes ciues Romani, equites peditesque, in suis quisque centuriis, in campo Martio prima luce adessent* [произведя общую перепись и тем покончив с цензом (для ускорения этого дела был издан закон об уклонившихся, который грозил им оковами и смертью), Сервий Туллий объявил, что все римские граждане, всадники и пехотинцы, каждый в составе своей центурии, должны явиться с рассветом на Марсово поле]).

это следствием специфики работы цензоров, которые при составлении своих итоговых отчетов не всегда точно передавали количество малоимущих римлян, что могло стать причиной различий в цифрах, представленных у Ливия и других авторов.

На основе изучения данных римских цензов Л. де Лигт приходит к выводу, что ни о каком перманентном сокращении численности населения во II в. до н.э. не может быть и речи²⁷⁰. Напротив, первые десятилетия после Ганнибаловой войны были ознаменованы его относительным увеличением²⁷¹. При помощи этого наблюдения он и пытается объяснить результаты ценза 125/124 г. до н.э. По его мнению, именно естественный прирост населения обусловил увеличение числа римских граждан по итогам последнего. Демографический кризис в Риме II в. до н.э. переходит в категорию историографических мифов. Тиберий Гракх и его сторонники, как полагает Л. де Лигт, неверно оценили социальную ситуацию. Главной проблемой в то время являлась нехватка земли для постоянно растущего римского населения Италии²⁷². Таким образом возникла диспропорция между количеством граждан и размером ресурсов фонда *ager publicus*, которую оппозиция намеревалась устранить с помощью аграрной реформы²⁷³. Дальнейшее увеличение этой диспропорции и стало причиной нарастания социальной напряженности в римском обществе. Низкие результаты цензов второй половины II в. до н.э. нидерландский ученый связывает с уклонением большого числа мужчин призывного возраста от исполнения воинской повинности²⁷⁴.

²⁷⁰ Эта мысль впервые была высказана отечественным историком Д. Кончаловским: Кончаловский Д. Критика данных Аппиана и Плутарха о причинах гракховского аграрного движения // Из далекого и близкого прошлого. Пг.; М., 1923. С. 50–51.

²⁷¹ De Ligt L. Poverty... P. 754.

²⁷² De Ligt L. Poverty... P. 754.

²⁷³ Ibid.

²⁷⁴ Ibid.

Реконструкция Л. де Лигта базируется на мнении, согласно которому переписи в Риме подлежало все гражданское мужское население, невзирая на принадлежность к пяти имущественным классам, то есть пролетарии и жители *municipia sine suffragio* в том числе²⁷⁵. Таким образом, ее основные положения находятся в тесной зависимости от исторической состоятельности концепции римского ценза Ю. Белоха и П. Бранта. В противном случае возникает целый ряд других вариантов интерпретации цензовой статистики первой половины II в. до н.э. Определенное влияние на увеличение числа римских граждан должна была в таком случае оказать аграрная программа сената, в соответствии с которой земельные наделы получили ветераны Ганнибаловой войны. Кроме того, на территории Италии было основано множество новых поселений²⁷⁶. Период естественного прироста (с 194/193 по 164/163 гг. до н.э.) удивительным образом хронологически совпадает с этой программой. Хотя точное число граждан, получивших земельные наделы, как, впрочем, и самих колоний, нам неизвестно, считается, что в ней было задействовано около 100 000 граждан, латинов и италиков (Liv. XXXIV. 45; XXXIX. 44, 55; XL. 29; XLI. 13; Vell. I. 14–15). По завершении программы демографическая ситуация вновь приобретает негативную динамику. Колонисты (гражданского происхождения и в колониях *civium Romanorum*) получали земельные наделы со статусом *ager privatus*, что учитывалось при проведении ценза. Помимо этого, быстрое восстановление людских ресурсов после успешных войн не является большой редкостью.

²⁷⁵ De Ligt L. Peasants... P. 95–98.

²⁷⁶ См.: Salmon E.T. Roman expansion and Roman Colonization in Italy // Phoenix. 1955. Vol. 9. No. 2. P. 69–75; Tweedie F.C. The Case of Missing Veterans: Roman Colonisation and Veteran Settlement in the Second Century B.C. // Historia. 2011. Bd. 60. Hft. 4. S. 458–473.

Кроме того, известно, что в то же самое время права римского гражданства получают отдельные общины из числа *municipia sine suffragio* (Liv. XXXVIII. 36. 9–10; Vell. I. 14. 3). Это событие должно было непременно повлиять на результаты соответствующей переписи населения. Масштаб такого влияния сейчас трудно оценить. Речь здесь идет о небольших общинах, но в любом случае совокупное число их жителей, подлежавших военной службе, составляло не менее 10 000 человек. К сожалению, источники не сообщают о политике Рима в отношении других *municipia sine suffragio*. Впрочем, все они повторили судьбу Арпина, Формий и Фунд еще до начала Союзнической войны, а это означает, что остальные общины данного статуса могли получить *suffragium* еще во II в. до н.э. Таким образом, нельзя исключать возможности существования прямой связи между высокими результатами ценза 125/124 г. до н.э. и включением *cives sine suffragio* в римский гражданский коллектив. Однако проблема заключается в том, что подобный сценарий не находит подтверждения в наших источниках. Помимо всего вышесказанного, известно, что в 189 г. до н.э. кампанцы обратились к сенату с просьбой об определении для них процедуры ценза²⁷⁷. Сенат решил восстановить довоенный статус-кво, и с того момента кампанцы вернулись в итоговые отчеты римских цензоров. Это должно было неизбежно повлиять на результаты последующей за этим событием переписи населения. Во время II Пунической войны число военнообязанных жителей Капуи, Калатии, Ателлы и Казилина превышало 30 000 человек (Liv. XXIII. 5. 1; см. также: Polyb. II. 24. 14).

Не меньшее влияние на результаты ценза оказывала и внутрииталийская миграция. Ее масштабы легко можно оценить

²⁷⁷ Liv. XXXVIII. 28. 4: *Campani, ubi censerentur, senatum consuluerunt; decretum, uti Romae censerentur* [кампанцы спросили в сенате о том, где им проходить перепись; постановлено было, что в Риме].

на основе сообщений Ливия об изгнании латинов из Рима (Liv. XXXIX. 3. 4–6; Liv. XLI. 9. 9–10). В одном из таких случаев число иммигрантов достигло 12 000 человек. К сожалению, нам неизвестно, все ли *socii nominis Latini* были учтены магистратами на местах их первоначального проживания. Их количество могло быть и бóльшим. Кроме того, сведения источников позволяют усомниться в высокой эффективности подобной меры, так как только на протяжении 80–70-х гг. II в. до н.э. к ней прибегали трижды. После издания такого эдикта латины действительно отправлялись назад в свои общины, но нельзя исключать того, что уже ко времени проведения следующего ценза они снова возвращались в Рим. Внутриталийская миграция являлась важным демографическим фактором вплоть до окончания Союзнической войны. Этим обстоятельствам Л. де Лигт не уделяет ни малейшего внимания.

Самым же весомым аргументом против его концепции остаются сведения источников, которые в один голос говорят о демографическом кризисе. Если источники Аппиана и Плутарха можно гипотетически заподозрить в гракханстве²⁷⁸, то это совершенно невозможно в отношении Квинта Цецилия Метелла Македонского²⁷⁹.

²⁷⁸ О дружественной Гракхам традиции, представленной в произведениях Плутарха и Аппиана см.: Заборовский Я.Ю. Аппиан и римская *civitas* в последний век существования республики (К вопросу об источниках и характере «Гражданских войн» Аппиана) // ВДИ. 1981. № 4. С. 142–143; Сергеев М.Е. Три версии в Плутарховой биографии Тиберия Гракха // ВДИ. 1956. № 1. С. 47; она же: Земельная реформа Тиберия Гракха и рассказ Аппиана // ВДИ. 1958. № 2. С. 155.

²⁷⁹ Liv. Per. LIX: *Q. Metellus censor censuit, ut cogerentur omnes ducere uxores liberorum creandorum causa...* [цензор Квинт Метелл постановил, что все граждане должны вступать в брак для рождения детей]; Gell. NA. I. 6. 3: *...Q. Metellum censorem, cui consilium esset ad uxores ducendas populum hortari...* [...цензор Квинт Метелл, целью которого было призывать народ к заключению браков...].

С отдельными положениями концепции Л. де Лигта, впрочем, трудно не согласиться. Картина деградации мелкого землевладения в Италии, которую мы находим у Плутарха и Аппиана, действительно представляется несколько преувеличенной²⁸⁰. Археологические раскопки, проведенные на территории древних Этрурии и Апулии свидетельствуют об относительной устойчивости мелких крестьянских хозяйств в этих регионах²⁸¹. Даже в конце II в. до н.э. они продолжали оставаться основной производственной единицей в Италии и успешно противостояли давлению со стороны крупной земельной собственности. Однако данное обстоятельство могло быть также обусловлено той обширной аграрной программой, которую сенат осуществил в первой половине II в. до н.э. Определенную роль при этом сыграла деятельность гракханских аграрных комиссий *III viri a.i.a.* и *III viri a.d.a.* Помимо этого, мы должны принимать во внимание тот факт, что процесс концентрации земельной собственности во II в. до н.э. проходил в несколько иных условиях по сравнению с более поздним временем. В рассматриваемый период важнейшим источником для формирования крупной земельной собственности являлся фонд *ager occupatorius*. Как известно, в 111 г. до н.э. значительная его часть перешла в категорию *ager privatus*. С этого момента начинается новый этап в аграрной истории Италии. Недостаток свободных земельных ресурсов привел к увеличению давления на итальянское крестьянство. Мелкое землевладение стало фактически единственным источником для развития крупного. Таким образом, наличие фонда *ager occupatorius* на протяжении

²⁸⁰ *Contra*: Заборовский Я.Ю. Некоторые стороны политической борьбы в римском сенате (40–20 гг. II в. до н.э.) // ВДИ. 1977. № 3. С. 185; Фельсберг Э. Указ. соч. С. 46.

²⁸¹ Schubert Ch. Land und Raum in der römischen Republik. Die Kunst des Teilens. Darmstadt, 1996. S. 115; Witschel Chr. Neue Forschungen zur römischen Landwirtschaft // Klio. 2001. Bd. 83. Hft. 1. S. 118–119.

всего II в. до н.э. сдерживало процесс поглощения мелких крестьянских хозяйств крупными земельными собственниками²⁸². Именно это обстоятельство лежит в основе относительной стабильности мелкого землевладения в указанное время.

Кроме того, необходимо отметить, что не все регионы Италии находились на одном уровне экономического и социального развития. Существенные различия были заметны иногда даже в пределах одной и той же исторической области. В качестве примера можно привести Этрурию, северная часть которой (*ager Cosanus*) переживала хозяйственный расцвет, тогда как южная, на территории которой находились такие классические центры как Вольсинии и Цере, постепенно теряла свое экономическое и политическое значение²⁸³. Все это сопровождалось оттоком населения из неблагоприятных в хозяйственном отношении регионов. Итак, данные тенденции оказывали прямое воздействие и на демографическую ситуацию. На развитие последней оказывали влияние многие факторы: продолжительные войны, миграция латинов, а также саботаж призыва со стороны военнообязанного населения Рима²⁸⁴. Главной же причиной возникновения трудностей с набором в легионы является негативная динамика «податных» римлян. После завершения аграрной программы сената первой половины II в.

²⁸² Ср.: *Petzold K.E. Römische Revolution oder Krise der römischen Republik* // RSA. 1972. Vol. 2. P. 233.

²⁸³ *Schubert Ch.* Op. cit. S. 108. *Ager Cosanus* демонстрирует в это время позитивную демографическую динамику. Однако и здесь бурное экономическое развитие способствовало увеличению хозяйственной роли сначала вилл, а затем и крупного землевладения. См.: *Rathbone D. The Development of Agriculture in the "Ager Cosanus" during the Roman Republic: Problems of Evidence and Interpretation* // JRS. 1981. Vol. 71. P. 10–23; *Schubert Ch.* Op. cit. S. 109.

²⁸⁴ *De Ligt L. Poverty...* P. 742–743. Последствия римской экспансии для хозяйственного и демографического развития Италии: *Rosenstein N. Recruitment and Its Consequences for Rome and the Italian Allies* // *Herrschaft ohne Integration? Rom und Italien in republikanischer Zeit* / M. Jehne, R. Pfeilschifter (Hrsg.). Frankfurt am Main, 2006. S. 227–241.

до н.э., наделения жителей отдельных *municipia sine suffragio* правами римского гражданства, а также восстановления довоенного статус-кво в отношении кампанцев цензовая статистика снова демонстрирует тенденцию к снижению численности *assidui*. Еще до принятия *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха сходный законопроект был предложен Гаем Лелием (Plut. Tib. et C. Gracch. 8. 3), а это свидетельствует о том, что проблема негативной динамики *assidui* была действительно актуальной²⁸⁵.

Помимо всего вышесказанного, необходимо обратить внимание на изменение геополитической ситуации в Средиземноморье к середине II в. до н.э. Людские ресурсы, которыми располагала римская гражданская община в ранний период своей истории, были достаточными для установления господства в Италии. После II Пунической войны Рим постепенно захватывает лидирующие позиции во всем Средиземноморье. Новые внешнеполитические задачи означали бóльшую нагрузку на гражданский коллектив. Постоянные войны, причем теперь не только на территории самой Италии, но и во всем Средиземноморье, сказались на состоянии его ресурсов. Таким образом, возникла диспропорция между этими новыми внешнеполитическими задачами и количеством, а также системой организации людских ресурсов *civitas*. Немаловажное значение имел тот факт, что в Риме, который к тому времени уже стал мировой державой, воинский набор по-прежнему осуществлялся по принципу милиции. Римские пролетарии не подлежали цензу и не служили в армии. Основная нагрузка ложилась на производящие группы населения, которые несли на себе все тяготы, связанные с дальнейшим развитием римской экспансии.

В недавней статье австралийского ученого Кр.Дж. Дарта предлагается еще одно возможное решение проблемы ценза

²⁸⁵ Подробнее об этом: Заборовский Я.Ю. Некоторые стороны... С. 185–186.

125/124 г. до н.э.²⁸⁶. Он считает, что увеличение числа римских граждан по итогам этой переписи было связано с наделением гракханской аграрной комиссии новыми полномочиями, которые позволяли ей передавать малоимущим римлянам участки земли в частную собственность и которые сам автор именуется «*the dandis power*»²⁸⁷. Подобные полномочия не были предусмотрены в *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха. *Illviri* получили их вскоре после событий 129 г. до н.э., когда Сципион Эмилиан выступил в поддержку италиков и добился того, чтобы аграрная комиссия была лишена права определять, какие земли принадлежали частным лицам, а какие находились в собственности римского государства²⁸⁸. Новые «*agri privati*» регистрировались при проведении ценза, а их собственники должны были вследствие этого перейти в категорию *assidui*. Именно это обстоятельство предопределило высокие результаты переписи населения 125/124 г. до н.э.²⁸⁹. По мнению Кр.Дж. Дарта, указанная мера была инициирована Гаем Гракхом²⁹⁰. Австралийский историк руководствуется при этом концепцией ценза Э. Ло Кашио, согласно которой переписи подлежало все взрослое (*iuniores* и *seniores*) мужское население Рима без исключения, то есть и пролетарии в том числе²⁹¹.

Последнее с трудом сочетается с основной гипотезой Кр.Дж. Дарта. Неясно, каким образом работа аграрной комиссии, пусть даже и наделенная тем, что он называет «*the dandis power*», могла повлиять на результаты ценза, если пролетарии учитывались при его проведении. Объяснение подобному об-

²⁸⁶ Dart Ch.J. Op. cit. S. 337–357.

²⁸⁷ Ibid. S. 349. Об *adsignatio*: Grelle F. Diritto e società nel mondo romano. Roma, 2005. P. 85–88.

²⁸⁸ Dart Ch.J. Op. cit. S. 349.

²⁸⁹ Ibid. S. 352.

²⁹⁰ Ibid. S. 349.

²⁹¹ Ibid. S. 351.

стоятельству предлагает Э. Ло Кашио, когда отмечает, что римские цензоры небрежно относились к регистрации малоимущих римлян, так как от них государству не было никакой практической пользы²⁹². Ситуация, на его взгляд, менялась после обретения пролетариями земельной собственности, что предполагало занесение их в состав пятого имущественного класса. Теперь они подлежали военной службе, вследствие чего магистраты более тщательно подходили к их учету. Такое объяснение бросает тень на десятки поколений римских цензоров, обвиняя их в небрежном исполнении должностных обязанностей, не говоря уже о том, что оно не находит ни малейшей поддержки в античных источниках, и для подобного заключения у нас нет никаких оснований.

Но аргументация Кр.Дж. Дарта представляется неубедительной не только в этом случае. В тексте аграрного закона 111 г. до н.э. обозначение гракханской комиссии как *III viri a.d.a.* встречается только в пятнадцатой строке²⁹³. Однако оно отсутствует в 3 строке, где речь идет о земельных наделах в соответствии с *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха²⁹⁴. Здесь мы находим лишь *III viri* без точного обозначения их компетенции, что характерно и для остальных частей закона. Появление *III viri a.d.a.* в пятнадцатой строке вполне могло быть обусловлено ошибкой переписчика, которого смутило их наличие на другой стороне *tabula Bembina*, в тексте эпиграфического *lex repetundarum*. На одном из гракханских межевых знаков, восстановленном М. Теренцием Варроном Лукуллом в 74 г. до н.э., аграрная комиссия фигурирует как *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis) i(udicandis)*. В ее составе мы находим П. Лициния (Красса Муциана), Аппия Клавдия (Пульхра) и Г. (Семпрония)

²⁹² Lo Cascio E. Roman census figures... P. 253.

²⁹³ CIL. I². 585. 15; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 114.

²⁹⁴ CIL. I². 585. 3; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 113.

Гракха (ILS. 26; ILLRP. 474). Наличие этих имен позволяет датировать указанный эпитафический памятник (точнее, его оригинальную версию) периодом со 132 по 130 гг. до н.э. Здесь «the dandis power» тоже присутствует, хотя П. Лициний Красс Муциан и Аппий Клавдий Пульхр все еще являются членами вышеозначенной комиссии. На других межевых знаках последняя обозначается как *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)*, а не *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*, причем на некоторых из них уже появляется ее позднейший состав в лице Г. Семпрония Гракха, М. Фульвия Флакка и Г. Папирия Карбона (ILLRP. 474). Итак, наличие *datio* зафиксировано лишь на одном из так называемых *termini Gracchani*, который, помимо всего прочего, относится к более позднему времени (ILS. 25; CIL. I². 643–644; ILLRP. 473). Вполне возможно, что в данном случае мы имеем дело с ошибкой в передаче компетенции *III viri*, а *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis) i(udicandis)* включает в себе стандартный набор полномочий для аграрных комиссий в I в. до н.э.

Таким образом, ни межевые знаки, ни *lex agraria* 111 г. до н.э. не подтверждают гипотезу Кр.Дж. Дарта. По моему мнению, *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)* должны быть идентифицированы с аграрной комиссией, которая была учреждена в соответствии с законом Гая Гракха о выведении нескольких колоний *civium Romanorum*²⁹⁵. Такое заключение представляется более чем логичным, так как *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)* встречаются в тексте эпитафического *lex repetundarum*, традиционно датируемым вторым трибуналом Гая Гракха²⁹⁶.

Проблема ценза 125/124 г. до н.э. затрагивается и в новейшем комментарии к «италийской» части аграрного закона 111 г. до н.э., представленным известным итальянским антиковедом С. Сизани. Автор придерживается точки зрения, соглас-

²⁹⁵ В 123 или 122 гг. до н.э.

²⁹⁶ CIL. I². 583. 13, 22; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 66–67.

но которой увеличение числа римских граждан по результатам ценза 125/124 г. до н.э. объясняется большим количеством *in-censi* в предыдущие годы. Он считает, что римские граждане, получавшие земельные наделы по закону 133 г. до н.э., регистрировались в специальных списках (*registri dei triumviri*), составляемых гракханскими триумвирами, становясь тем самым «видимыми» для органов власти Республики²⁹⁷. Если раньше их отсутствие во время проведения ценза вполне могло остаться незамеченным для римских властей, то теперь участие в переписи было для них более чем обязательным, ведь в противном случае они могли навлечь на себя штрафные санкции, предусмотренные за подобного рода нарушения²⁹⁸.

Такое решение проблемы представляется весьма привлекательным, но при этом имеет и некоторые слабые стороны. Наука не располагает неоспоримыми доказательствами относительно того, что в гракханское время пролетарии учитывались при проведении ценза²⁹⁹. Кроме того, С. Сизани придерживается точки зрения, согласно которой Гай Гракх лишь обновил аграрный закон своего старшего брата, дополнив его проектами по выведению колоний. В этом случае цензовая статистика должна была претерпеть серьезные изменения и по итогам следующей известной науке переписи. Несмотря на это, в 115 г. до н.э. число римских граждан увеличилось лишь незначительно по сравнению с данными предыдущего ценза. Данные обстоятельства заставляют усомниться в исторической состоятельности предложенной С. Сизани гипотезы.

Таким образом, наиболее вероятным решением для проблемы ценза 125/124 г. до н.э. представляется снижение имущественного ценза для пятого класса, как это предлагали Э. Габба и Й. Мольтхаген. Политические успехи, достигнутые сенатом

²⁹⁷ *Sisani S. Ager publicus...* P. 74.

²⁹⁸ *Ibid.*

²⁹⁹ См. предыдущий параграф.

в начале 20-х гг. II в. до н.э., позволили ему предпринять новое наступление на позиции сторонников аграрной реформы. Проблему воинского набора нужно было разрешить так, чтобы не возникало угрозы для имущественных интересов римских и италийских собственников. Сенат нашел альтернативный способ, благодаря которому антигракханская коалиция надеялась ликвидировать поле деятельности для оппозиционеров. Если римской армии не доставало *assidui*, то наиболее безболезненным (и логичным) в данном случае решением представлялось, конечно, снижение ценза для этой категории граждан.

Эта мера фактически поставила под сомнение целесообразность преобразований, задуманных Тиберием Гракхом. Число римлян, имеющих право нести службу в армии, увеличилось почти на 80 000. В результате проведения цензовой реформы не наносилось вреда имущественным интересам состоятельных граждан и италиков, вследствие чего не нарушалось социальное равновесие, которое было однажды поставлено под сомнение в результате деятельности Тиберия Гракха. Такое решение может во многом объяснить отдельные мероприятия, а также общую направленность политики Гая Гракха. Это относится, например, к его *lex militaris*. Плутарх сообщает о наличии в этом законе пункта, согласно которому римские граждане должны были теперь получать от государства оружие и всю необходимую амуницию для службы в легионах, причем эти расходы не возмещались затем за счет жалования воинов, как это было раньше³⁰⁰. Мы знаем, что минимальный ценз

³⁰⁰ Plut. Tib. et C. Gracch. 26: ὁ δὲ στρατιωτικός, ἐσθῆτά τε κελεύων δημοσίᾳ χορηγεῖσθαι καὶ μηδὲν εἰς τοῦτο τῆς μισθοφορᾶς ὑφαίρεισθαι τῶν στρατευομένων, καὶ νεώτερον ἐτῶν ἑπτακαίδεκα μὴ καταλέγεσθαι στρατιώτην... [второй (закон) заботился о воинах, требуя, чтобы их снабжали одеждой на казенный счет, без всяких вычетов из жалования, и чтобы никого моложе семнадцати лет в войско не призывали...]; рассказы Диодора и Кассия Диона, к сожалению, менее информативны: Diod. XXXIV/XXXV. 25; Cass. Dio XXIV. 83.

для пятого имущественного класса после снижения его, предположительно, в 129 г. до н.э. (или перед началом переписи 125/124 г. до н.э.) составлял 1500 ассов. Новые *assidui* должны были непременно столкнуться с проблемой нехватки средств для покупки всего необходимого при отправлении в легионы, так как размер их состояния все еще оставался крайне незначительным. В таком контексте вышеозначенная мера Гая Гракха представляется более чем логичной³⁰¹. Борьба за *lex Sempronia agraria* заставила обе противоборствовавшие стороны — как сенат, так и гракханцев — избрать дорогу, ведущую к профессиональной армии.

Впрочем, нельзя недооценивать и другой вероятный сценарий: высокие результаты ценза 125/124 г. до н.э. могли быть обусловлены регистрацией в римских трибах всех *cives sine suffragio*. Хотя в источниках нет прямых указаний на такое развитие событий, подобная акция сената в противовес гракханской пропаганде в пользу предоставления римского гражданства и *provocatio* союзникам представляется не лишенной логики. Здесь необходимо напомнить, что жители *municipia sine suffragio* были окончательно включены в состав римского гражданского коллектива еще до Союзнической войны. Таким образом, подобная датировка не является совершенно невозможной. Однако вопрос заключается в том, было ли число оставшихся *cives sine suffragio* столь значительным. В конечном счете я бы не стал исключать и комбинации двух указанных факторов.

³⁰¹ Gabba E. Republican... P. 7; Stockton D. Op. cit. P. 137.

Глава 3

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА ГАЯ СЕМПРОНИЯ ГРАКХА

3.1. *Lex agraria*, «*quam et frater eius tulerat*» (Liv. Per. LX): письменные и эпиграфические источники об аграрном законе Гая Гракха

Передача судебных полномочий триумвиров консулам явилась сокрушительным ударом по политическим позициям гракханцев, которые потерпели самое тяжелое поражение со времени убийства инициатора аграрной реформы. Земельный фонд комиссии триумвиров перестал пополняться, и наделение граждан участками было приостановлено. Аграрная комиссия формально продолжала существовать, но ее деятельность ограничивалась теперь лишь распределением земель, изъятых у частных лиц до принятия закона о передаче судебных полномочий в распоряжение консулов. С этого времени инициатива в политической борьбе переходит к сенату. Вплоть до консульства М. Фульвия Флакка (125 г. до н.э.), который попытался внести раскол в ряды противостоявшей реформаторам коалиции римских и италийских собственников, предложив даровать последним, являвшимся последовательными противниками планов оппозиции, права гражданства³⁰², мы не находим

³⁰² App. BC. I. 21. 87: καὶ ἐδέχοντο ἅσμενοι τοῦθ' οἱ Ἰταλιῶται, προτιθέντες τῶν χωρίων τὴν πολιτείαν. συνέπρασσε τε αὐτοῖς ἐς τοῦτο μάλιστα πάντων Φούλβιος Φλάκκος, ὑπατεύων ἅμα καὶ τὴν γῆν διανέμων. ἡ βουλὴ δ' ἐχαλέπεινε, τοὺς ὑπηκόους σφῶν ἰσοπολίτας εἰ ποιήσονται [Италийцы с удовольствием приняли это предложение, предпочитая полям римское гражданство. Фульвий Флакк, консул и вместе с тем член комиссии по разделу земли, в особенности хлопотал за италийцев].

свидетельств об активном участии гракханцев в общественной жизни.

Большие надежды сторонники земельной реформы связывали с младшим братом убитого Тиберия Гракха — Гаем, который в это время отправлял должность квестора при наместнике Сардинии Л. Аврелии Оресте (Liv. Per. LX; Plut. Tib. et C. Gracch. 22–23). Первый трибунат младшего Гракха должен был укрепить пошатнувшийся после череды неудач авторитет оппозиции в среде римского плебса, а тем самым и ее политические позиции. В данном параграфе предпринимается попытка ответить на вопрос, насколько аграрные проекты Гая Гракха соответствовали изначальному характеру земельной реформы его старшего брата.

Законы Гая Гракха освещены в античных источниках еще хуже, чем *lex Sempronia agraria*. Историческая информация, которую мы находим в произведениях римских и греческих авторов, часто очень противоречива, что препятствует созданию цельной картины событий 123–122 гг. до н.э. Проблема заключается еще и в том, что античная традиция не сохранила ни единого фрагмента из текста земельного закона Гая Гракха, который был издан во время его первого трибуната³⁰³. Отдельные его положения могут быть реконструированы на основе исследования эпиграфического *lex agraria*³⁰⁴. Здесь речь идет прежде всего об одном пункте, согласно которому какая-то или какие-то категории земель из фонда *ager publicus* получали иммунитет от вовлечения в сферу деятельности аграрной ко-

³⁰³ Earl D.C. Op. cit. P. 35.

³⁰⁴ CIL. I. P. 585; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 113–123. Д. Сток-тон (Stockton D. Op. cit. P. 131) полагает, что в этом памятнике упоминается именно аграрный закон Гая Гракха, а не *lex Sempronia agraria* его старшего брата, принятый в 133 г. до н.э. Таким образом, британский ученый следует широко распространенному мнению, согласно которому Гая Гракх лишь обновил аграрный закон Тиберия Гракха.

миссии. Помимо этого, наука располагает сведениями о других законодательных инициативах младшего Гракха. В первую очередь, конечно, это относится к его дорожным проектам³⁰⁵ и *lex Rubria*³⁰⁶, в работе над которым, судя по сообщениям Плутарха и Аппиана, он принимал самое непосредственное участие.

Как уже было отмечено выше, античные авторы предоставляют очень противоречивую информацию об аграрном законе Гая Гракха. В этом легко убедиться на примере исторического материала, который содержится в наших основных письменных источниках — произведениях Плутарха и Аппиана, а также в «Периохах» труда Тита Ливия. Противоречия в них могут быть связаны с различиями данных первоисточников, из которых особого внимания заслуживают речи Тиберия и Гая Гракхов, а также исторический труд Гая Фанния, одного из сторонников аграрной реформы, перешедшего позднее на сторону сената. Противоречивость информации проявляется не только при характеристике общей направленности законодательной деятельности младшего Гракха, но и при анализе содержания конкретных его мероприятий.

Так что же нам известно об аграрном законе Гая Гракха? Его краткое описание мы находим в «Периохах» труда Тита Ливия (Liv. Per. LX): *Aliquot leges tulit, inter quas frumentariam...alteram legem agrariam, quam et frater eius tulerat...* [предложил несколько законов, в числе которых закон о хлебных раздачах, ... другой — о земле, такой же, как предложил его брат...]. Здесь эпитоматор сообщает о законе, содержание которого, судя по всему, было идентично содержанию *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха³⁰⁷. Это должно означать, что Гай Гракх

³⁰⁵ Viasiei vicanive в *lex agraria* 111 г. до н.э.: CIL. P. 585. 11–12; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 114.

³⁰⁶ См. «африканскую» часть закона: CIL. P. 585. 44–95; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 118–123.

³⁰⁷ Й. Мольтхаген (Molthagen J. Op. cit. S. 450) отмечает, что законы Г.

продолжил политику своего старшего брата в отношении *ager occupatorius*³⁰⁸. Однако подобное истолкование во многом противоречит сведениям других источников. В периодиках сообщается о том, что Тиберий Гракх издал не один, а два *leges agrariae* (Liv. Per. LVIII). Второй из них предоставлял гракханской аграрной комиссии право определять, какие участки земли принадлежали частным лицам, а какие являлись собственностью римского народа³⁰⁹. К сожалению, эпитоматор не уточняет, какой именно закон подразумевается в вышеприведенном фрагменте. Античная традиция подтверждает существование аграрной комиссии Тиберия Гракха и после выступления Сципиона Эмилиана (App. BC. I. 19. 80; 21. 86; Cass. Dio. XXIV.

Гракха, в соответствии с которыми на территории Италии должны были быть основаны многочисленные колонии, в «Периохах» также обозначаются как *leges agrariae* (Liv. Per. 60: *et continuato in alterum annum tribunatu legibus agrariis latis effecit, ut complures coloniae in Italia deducerentur et una in solo dirutae Carthaginis, quo ipse triumvir creatus coloniam deduxit* [на следующий год, вновь избранный трибуном, он предложил новые законы о земле: чтобы были выведены римские поселения за пределами Италии, в том числе и на месте разрушенного Карфагена; это поселение вывел он сам, будучи назначен триумвиром по выводу поселений]). П. Фраккаро (*Fraccaro P. Ricerche su Caio Gracco // Athenaeum. 1925. N. S. Vol. 3. P. 95*) полагает, что земельный закон Гая Гракха был неким образом усовершенствован по сравнению с *lex Sempronia agraria* его старшего брата. Сходное мнение мы находим у Л. Занкана: *Zancan L. Op. cit. P. 96–98*.

³⁰⁸ Gargola D. *Lands, Laws, and Gods. Magistrates and Ceremony in the Regulation of Public Lands in Republican Rome*. Chapel Hill; L., 1995. P. 163. О возможных инновациях в *lex agraria* Гая Гракха по сравнению с земельным законом его старшего брата см.: Stockton D. *Op. cit. P. 132*. Последнее предположение, впрочем, представляется маловероятным: в соответствии с *lex Rubria* была основана коллегия *III viri coloniae deducendae* (CIL. I². 585. 61; Crawford M.H. *Roman Statutes. Vol. I. P. 119*).

³⁰⁹ Liv. Per. LVIII: *promulgavit et aliam legem agrariam, qua sibi latius agrum patefaceret, ut idem triumviri iudicarent, qua publicus ager, qua privatus esset* [затем он вносит еще один закон о земле, по которому открывал себе более обширное поле: чтобы те же триумвиры определяли, какая земля общественная и какая частная].

Fr. 84. 2). Это указывает на то, что срок действия империя триумвиров был все-таки продлен и аграрная комиссия продолжала существование. Таким образом, «основной» закон все еще оставался в силе.

Единственный возможный вариант решения вышеозначенной проблемы предполагает возвращение гракханским *III viri* судебных функций (*iudicium*) путем издания специального закона³¹⁰. Однако ни письменные, ни эпиграфические источники не подтверждают наличия у аграрной комиссии Гая Гракха таких полномочий. Трудно поверить в то, что римский сенат мог с одобрением отнестись к подобного рода мере. С помощью интерцессии можно было предотвратить принятие любого нежелательного закона. Помимо этого, наделение триумвиров *iudicatio* неизбежно привело бы к новой конфронтации с италиками, так как в данном случае союзники вновь должны были испытывать опасения за захваченные ими участки земли из фонда *ager occupatorius*, которые они уже считали своей частной собственностью³¹¹. В наших источниках отсутствует информация о новых протестах со стороны италиков. Напротив, если верить сообщениям Плутарха и Аппиана, то первый трибунат Гая Гракха прошел в относительно спокойной атмосфере, то есть без каких-либо значимых политических столкновений. Как известно, в 133 г. до н.э., во время обсуждения и принятия *lex Sempronia agraria*, ситуация развивалась совершенно по другому сценарию. Главный же аргумент против такой интерпретации сведений периох содержится в тексте эпиграфического *lex repetundarum*. Здесь аграрная комиссия Гая Гракха обозначается как *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*. Если бы ей была возвращена судебная функция, то этот факт

³¹⁰ Фельсберг Э. Указ. соч. С. 224; Mommsen Th. Römische... Bd. II. S. 104; Schneider H. Wirtschaft... S. 294–295; Stern von E. Op. cit. S. 276.

³¹¹ Stockton D. Op. cit. P. 132.

должен был обязательно сказаться на официальном обозначении данной коллегии, чего мы не наблюдаем.

Среди письменных источников, в которых так или иначе освещаются события 133–122 гг. до н.э., особое место занимает исторический труд Аппиана. В нем содержится довольно подробный рассказ о законодательной деятельности Тиберия Гракха и его борьбе с сенатом. Казалось бы, это позволяет надеяться на столь же обстоятельное описание мероприятий его младшего брата. К сожалению, эти ожидания тщетны, так как сведения Аппиана носят весьма фрагментарный характер. В его изложении работа гракханской аграрной комиссии завершается после антигракханского выступления Сципиона Эмилиана, то есть в 129 г. до н.э.

Не больше информации содержит и рассказ Аппиана о первом трибунате Гая Гракха. Он не упоминает о существовании земельного закона, „*quam et frater eius tulerat*“³¹². Аграрная программа младшего Гракха начинается у него с выведения колоний³¹³, т.е. с итальянских проектов реформаторов (App. BC. I. 23. 98). Далее Аппиан повествует, причем достаточно обстоятельно, о первой римской колонии за пределами Европы. Как известно, этой колонией была Юнония (App. BC. I. 24). Можно только удивляться тому, что мы не находим у него ни единого слова об аграрном законе, который упоминается в «Периохах». Конечно, подобная ситуация могла быть обусловлена небрежностью при подготовке материалов для «Гражданских

³¹² App. BC. I. 21. См. к проблеме: *Molthagen J. Op. cit. S. 449–450.*

³¹³ App. BC. I. 23. 98: 'Ο δὲ Γράκχος καὶ ὁδοὺς ἔτευκεν ἀπὸ τὴν Ἰταλίαν μακρὰς, πλῆθος ἐργολάβων καὶ χειροτεχνῶν ὅφ' ἑαυτῷ ποιούμενος, ἐτοιμῶν ἐς ὃ τι κελεύοι, καὶ ἀποικίας ἐσηγγεῖτο πολλὰς [между тем Гракх стал проводить по Италии большие дороги, привлек на свою сторону массы подрядчиков и ремесленников, готовых исполнять все его приказания. Он основал также много колоний]. Датировка итальянских колоний Гая Гракха, впрочем, до сих пор является предметом широкой научной дискуссии: *Molthagen J. Op. cit. S. 452; Stockton D. Op. cit. P. 229–230.*

войн». Впрочем, у нас нет достаточных оснований для такого рода подозрений, так как рассказ Аппиана о деятельности старшего брата Гая Гракха, Тиберия, свидетельствует, скорее, об обратном. Помимо этого, трудно поверить в то, что греческий историк мог счесть излишним упоминание о прямой преемственности в политике братьев. Столь важный факт вряд ли мог ускользнуть от внимания Аппиана. Нельзя списывать отсутствие информации по этому поводу и на его забывчивость.

К сожалению, сведения других письменных источников также достаточно фрагментарны. Это относится и к биографии Тиберия и Гая Гракхов у Плутарха. Он сообщает о существовании какого-то νόμος κληρουχικός, который младший Гракх провел во время своего первого трибуната³¹⁴. Однако мы не можем с полной уверенностью говорить о том, что здесь Плутарх подразумевает *lex agraria*, упоминаемый в «Периохах»³¹⁵. Речь в данном случае могла идти и о выведении колоний, которые Гай Гракх планировал организовать на территории Италии³¹⁶. Примечательно, что в приведенном фрагменте отсутствует указание на точную хронологию описываемых греческим автором событий³¹⁷. Немаловажное значение имеет также тот факт, что

³¹⁴ Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 1: Τῶν δὲ νόμων, οὓς εἰσέφερε τῷ δήμῳ χαρίζομενος καὶ καταλύων τὴν σύγκλητον, ὁ μὲν ἦν κληρουχικός, διανέμων τοῖς πένησι τὴν δημοσίαν [среди законов, которые он предлагал, утешая народу и подрывая могущество сената, один касался вывода колоний и одновременно предусматривал раздел общественной земли между бедняками].

³¹⁵ Й. Мольтхаген придерживается в данном вопросе другого мнения (Molthagen J. Op. cit. S. 449). С его точкой зрения трудно согласиться, так как здесь Плутарх мог иметь в виду колонистов Гая Гракха. В. Юдейх (Judeich W. Die Gesetze des Gaius Gracchus // HZ. 1913. Bd. 111. Hft. 3. S. 479) переводит νόμος κληρουχικός Плутарха на латинский как *lex agraria*.

³¹⁶ Т. Г. Мякин считает, что и аграрный закон Тиберия Гракха предусматривал выведение колоний (Мякин Т. Г. Гракхи и народ. Статья вторая... С. 13). Однако эта точка зрения не находит поддержки в источниках.

³¹⁷ Некоторые из числа упоминаемых на этом месте мероприятий Гая Гракха с большой долей вероятности датируются его вторым трибуналом

lex Sempronia agraria Тиберия Гракха Плутарх обозначает как *περὶ τῆς χώρας νόμος*, тогда как земельный закон его младшего брата фигурирует у него как *νόμος κληρουχικός*³¹⁸. Итак, налицо явное различие в терминологии. Определение *περὶ τῆς χώρας νόμος*, которое Плутарх использует при описании *lex Sempronia agraria*, предполагает более широкий спектр мероприятий в отношении *ager publicus*. Если содержание *leges agrariae* Тиберия и Гая Гракхов действительно было идентичным, то возникает вопрос: почему при их характеристике применяются разные определения?

Кроме того, наличие подобного рода преемственности в политике братьев могло бы привнести в биографию дополнительный драматизм, что вполне соответствовало бы общему стилю произведения. Впрочем, даже это не находит отражения в рассказе греческого автора. Контекст одного из его высказываний можно интерпретировать как свидетельство о существовании двух или нескольких земельных законов, авторство которых принадлежит младшему Гракху³¹⁹. Здесь он относит основа-

(Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 2–3: ὁ δὲ συμμαχικός, ἰσοψήφους ποιῶν τοῖς πολίταις τοὺς Ἰταλιώτας: ... ὁ δὲ δικαστικός, ὃ τὸ πλεῖστον ἀλέκοιεν τῆς τῶν συγκλητικῶν δυνάμεως [Закон о союзниках должен был уравнивать в правах италиитцев с римскими гражданами... Самый сильный удар по сенату наносил законопроект о судах]).

³¹⁸ Plut. Tib. et C. Gracch. 13. 1–2: Ἐκ τούτου κυροῦται μὲν ὁ περὶ τῆς χώρας νόμος, αἰροῦνται δὲ τρεῖς ἄνδρες ἐπὶ τὴν διάκρισιν καὶ διανομήν, αὐτὸς Τιβέριος καὶ Κλαύδιος Ἀππῖος ὁ πενθερὸς καὶ Γάιος Γράκχος ὁ ἀδελφός, οὐ παρὼν οὗτος, ἀλλ' ὑπὸ Σκιπίωνι πρὸς Νομαντίαν στρατευόμενος [вслед за тем принимается закон о земле, и народ выбирает троих для размежевания и раздела полей — самого Тиберия, его тестя, Аппия Клавдия, и брата, Гая Гракха, которого в ту пору не было в Риме: под начальством Сципиона он воевал у стен Нуманции].

³¹⁹ Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 1; Plut. Tib. et C. Gracch. 29. 3: ἐπεὶ δ' ἑώρα τὴν μὲν σύγκλητον ἐχθρὰν ἀντικρυς, ἀμβλὺν δὲ τῇ πρὸς αὐτὸν εὐνοίᾳ τὸν Φάννιον, αὐθις ἐτέροις νόμοις ἀπηρτίσατο τὸ πλῆθος, ἀποικίας μὲν εἰς Τάραντα καὶ Καπύην πέμπεσθαι γράφων, καλῶν δ' ἐπὶ κοινωνίᾳ πολιτείας τοὺς Λατίνους [но вскоре он убедился, что расположение к нему Фанния сильно охладело, а ненависть сената становится открытой, и потому укрепил любовь народа новыми

ние римских поселений на месте Тарента и Капуи ко времени второго трибуната последнего. Согласно Плутарху, эта мера была осуществлена при помощи специального закона. Значение данного факта ни в коем случае не следует преувеличивать. Во-первых, только он и автор *De viris illustribus* упоминают о планах Гая Гракха организовать колонию на территории, конфискованной у жителей Капуи. Во-вторых, для этого совершенно необязательно было издавать новый закон. В эпиграфическом *lex repetundarum* содержится ссылка на комиссию *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*, полномочий которой, судя по всему, было вполне достаточно для создания новых поселений. В тексте этого закона мы находим также и указание на *III viri ex lege Rubria*, тогда как информация об италийских проектах Гая Гракха отсутствует совершенно, что косвенно свидетельствует в пользу высказанного предположения.

Определенный интерес представляет сообщение Плутарха об учреждении специального сбора, который должны были платить гракханские колонисты³²⁰. К сожалению, на основе этого сообщения нельзя сделать однозначный вывод относительно того, какой именно аграрный закон регулировал его введение. Примечательно, что вышеозначенное событие соседствует с рассказом о борьбе реформаторов против верного

законопроектами, предлагая вывести колонии в Тарент и Капую и даровать права гражданства всем латинянам].

³²⁰ Plut. Tib. et C. Gracch. 30. 4–5: κακεῖνον μὲν ὅτι χώραν διένειμε τοῖς πένησι, προστάξας ἑκάστῳ τελεῖν ἀποφορὰν εἰς τὸ δημόσιον, ὡς κολακεύοντι τοὺς πολλοὺς ἀπηχθάνοντο, Λίβιος δὲ καὶ τὴν ἀποφορὰν ταύτην τῶν νευμαμένων ἀφαιρῶν ἤρεσκεν αὐτοῖς [один (Гай Гракх) разделял землю между неимущими, назначая всем платить подать в казну, — и его бешено ненавидели, кричали, что он льстит толпе, другой (Ливий Друз) снимал и подать с получивших наделы — и его хвалили]. Л. де Лигт (*De Lig. L. Studies in legal and agrarian history* III... P. 122; *idem: The problem...* P. 94) полагает, что эти сборы были введены еще Тиберием Гракхом. Данная точка зрения не находит достаточной поддержки в источниках.

сенату плебейского трибуна М. Ливия Друза. За ним следует повествование об устройстве на территории, ранее принадлежавшей Карфагену, колонии Юнии. Речь здесь могла идти и о *lex Rubria*, в подготовке которого Гай Гракх принимал самое непосредственное участие. В «африканской» части *lex agraria* 111 г. до н.э. мы встречаем категорию земли, обозначаемой как *ager privatus vectigalisque*. Не исключено, что такой статус имели и наделы жителей Юнии. Решение данной проблемы осложняется отсутствием в античных источниках какой-либо информации о принципах организации италийских колоний Гая Гракха.

Таким образом, Плутарх также ничего не сообщает о *lex agraria, quam et frater eius tulerat*³²¹. Подобная картина наблюдается и в трудах Диодора Сицилийского и Диона Кассия. Впрочем, сведения этих греческих историков довольно фрагментарны, так что сделать какие-либо выводы относительно аграрной программы Гая Гракха представляется совершенно невозможным.

Большое количество ссылок на законодательные инициативы братьев Гракхов содержится в трудах М. Туллия Цицерона. В речи за П. Сестия он использует их в качестве исторических примеров³²¹. В первом предложении римский оратор упоминает

³²¹ Cic. Sest. 103: *Agrariam Ti. Gracchus legem ferebat: grata erat populo; fortunae constitui tenuiorum videbantur; nitebantur contra optimates, quod et discordiam excitari videbant et, cum locupletes possessionibus diuturnis moverentur, spoliari rem publicam propugnatoribus arbitrabantur. Frumentariam legem C. Gracchus ferebat: iucunda res plebei, victus enim suppeditabatur large sine labore; repugnabant boni, quod et ab industria plebem ad desidiam avocari putabant et aerarium exhauriri videbant* [Тибериус Гракх предлагал земельный закон; он был по сердцу народу; благополучие бедняков он, казалось, обеспечивал; оптиматы противились ему, так как видели, что это вызывает раздоры, и полагали, что, коль скоро богатых удалят из их давних владений, государство лишится защитников. Гай Гракх предлагал закон о снабжении хлебом, бывший по душе плебсу, которому щедро предоставлялось пропитание без затраты труда, этому противились честные мужи, считая, что это отвлечет плебс

lex Sempronia agraria Тиберия Гракха. Затем Цицерон говорит уже о *lex frumentaria* его младшего брата. Если бы *lex agraria*, „*quam et frater eius tulerat*“ действительно существовал, то его появление во второй части приведенной цитаты было бы более логичным, чем упоминание «хлебного» закона Гая Гракха³²². Однако вышеозначенная ситуация могла быть обусловлена и композиционной спецификой указанного фрагмента. Вполне возможно, что Цицерон, признавая политику Гракхов вредоносной как для социального равновесия внутри римской гражданской общины, так и для государственной казны, пытался тем самым продемонстрировать всю тяжесть ее губительных последствий. В четвертой речи против Л. Сергия Катилины он вновь останавливается на законодательной деятельности обоих братьев, но и здесь очень трудно понять, какое конкретно мероприятие Гая Гракха римский оратор имеет в виду³²³. В этом

от труда и склонит его к праздности, и видя, что это истощит эрарий].

³²² Cic. agr. II. 31: *Iubet auspicia coloniarum deducendarum causa Xviros habere pullarios<que>, "EODEM IVRE", inquit, "QVO HABVERVNT IIVIRI LEGE SEMPRONIA". Audes etiam, Rulle, mentionem facere legis Semproniae, nec te ea lex ipsa commonet Iiuiros illos XXXV tribuum suffragio creatos esse? Et cum tu a Ti. Gracchi aequitate ac pudore longissime remotus sis, id quod dissimillima ratione factum sit eodem iure putas esse oportere?* [он велит, чтобы при децемвирах по выводу колоний находились пулларии. «На тех же основаниях, — говорит он, — на каких они были при тресвирах в силу Семпрониева закона». И ты, Рулл, еще смеешь говорить о Семпрониевом законе, и сам закон этот не напоминает тебе, что эти тресвиры были избраны голосованием тридцати пяти триб? И ты, которому столь чуждо то чувство справедливости и чести, каким обладал Тиберий Гракх, думаешь, что к совершенному на совсем иных началах, следует применять те же правовые положения?]. Здесь Цицерон также упоминает аграрный закон Тиберия Гракха, не говоря при этом ни единого слова о проектах его младшего брата.

³²³ Cic. Cat. IV. 4: *Non Ti. Gracchus quod iterum tribunus plebis fieri voluit, non C. Gracchus quod agrarios concitare conatus est...* [не Тиберий Гракх за свое желание быть избранным в народные трибуны во второй раз, не Гай Гракх за свою попытку призвать сторонников земельных законов к восстанию...].

случае речь могла идти и о выведении колоний, а также о его деятельности в качестве *III vir a.i.a.*³²⁴.

При изучении произведений других римских авторов мы сталкиваемся с похожей ситуацией. Помимо этого, многие из них содержат фактические ошибки. Это относится, например, к «Римской истории» Веллея Патеркула. Последний приписывает Гаю Гракху ограничение земельных владений, хотя остальные письменные источники связывают эту меру с его старшим братом³²⁵. Не меньше сомнений вызывает и достоверность его

³²⁴ Это относится и к пассажиру из второй речи против земельного закона П. Сервилия Рулла (Cic. agr. II. 10): *Venit enim mihi in mentem duos clarissimos, ingeniosissimos, amantissimos plebei Romanae viros, Ti. et C. Gracchos, plebem in agris publicis constituuisse, qui agri a privatis antea possidebantur* [ведь я вспоминаю, что двое прославленных, умнейших и глубоко преданных римскому плебсу мужей, Тиберий и Гай Гракхи, поселили плебс на государственных землях, которыми ранее владели частные лица].

³²⁵ Vell. II. 6. 2–3: *Qui, cum summa quiete animi ciuitatis princeps esse posset, uel uindicandae fraternae mortis gratia, uel praemuniendae regalis potentiae, eiusdem exempli tribunatum ingressus, longe maiora et acriora repetens, dabat ciuitatem omnibus Italicis, extendebat eam paene usque Alpes, diuidebat agros, uetabat quemquam ciuem plus quingentis iugeribus habere, quod aliquando lege Licinia cautum erat...* [сохраняя полное спокойствие духа, он мог бы стать первым человеком в государстве, но, то ли желая отомстить за смерть брата, то ли обеспечивая себе царскую власть, стал по его примеру народным трибуном и, добываясь значительно большего и с большей решительностью, обещал дать гражданство всем италикам, распространив его почти до Альп, разделил земли, запретив кому бы то ни было получить свыше пятисот югеров, что уже было предусмотрено законом Лициния...]. У Сикюла Флакка речь идет о 200 югерах (Sic. Flacc. 102. 29–33: *Graccus colonos dare municipiis uel ad supplendum ciuium numerum, uel, ut supra dictum est, ad coercendos tumultus qui subinde mouebantur. praeterea legem tulit, nequis in Italia amplius quam ducenta iugera possideret: intellegebat enim contrarium esse minorem, maiorem modum possidere quam qui ab ipso possidente coli posit* [Гракх дал земледельцев муниципиям или для пополнения числа граждан, или, как сказано выше, для предотвращения беспорядков, которые происходили от времени до времени. Кроме того, он внес закон, чтобы никто в Италии не владел более, чем двумястами югерами: ведь он понимал, что для простонародья губительно владеть большим участком, чем тот, который они могут обработать своими силами]).

рассказа о законопроекте Гая Гракха, согласно которому латины должны были получить римское гражданство, а остальные италики — *provocatio* (Vell. II. 6. 2). Веллей Патеркул говорит, что Гай Гракх *dabat civitatem omnibus Italicis* [обещал дать гражданство всем италикам] (Vell. II. 6. 2). Свое повествование он заканчивает выведением колоний *extra Italiam*³²⁶. Трудно сказать, почему римский историк употребляет здесь форму множественного числа, ведь за пределы Италии гракханцами была выведена только одна колония³²⁷.

Еще меньшее количество информации по данному поводу мы находим в произведении Флора³²⁸. К сожалению, он не сообщает ничего конкретного об аграрной реформе Гая Гракха (Flor. II. 3). Из других источников имперского времени наиболее подробно указанная проблема освещается в *De viris illustribus*. Впрочем, и в этом случае не обошлось без неточностей при передаче отдельных фактов. В составе аграрной комиссии³²⁹, например, мы находим некоего Г. Красса³³⁰. Как известно, до своей гибели на Востоке одним из *III viri a.i.a.* являлся П. Ли-

³²⁶ Vell. II. 7. 7: *In legibus Gracchi inter perniciosissima numerarim, quod extra Italiam colonias posuit* [среди законодательных мероприятий Гракха к особенно вредоносным я отношу то, что он вывел колонии за пределы Италии].

³²⁷ Как известно, колония Юнония была выведена на основании *lex Rubria*.

³²⁸ Flor. II. 3. 2–3: *Statim et mortis et legum fratris sui vindex non minore impetu incaluit C. Gracchus. qui cum pari tumultu atque terrore plebem in avitos agros arcesseret...* [пылким мстителем за убитого брата и не менее страстным борцом за его законы тотчас же выступил Гай Гракх. С таким же шумом и яростью он призывал плебс на дедовские земли...].

³²⁹ В *De viris illustribus* она обозначается как *triumviri agris dividendis* ([Aur. Vict.] De vir. ill. 65).

³³⁰ [Aur. Vict.] De vir. ill. 65: *Tribunus plebis agrarias frumentarias leges tulit, colonos etiam Capuam et Tarentum mittendos censuit. Triumviro agris dividendis se et Fulvium Flaccum et C. Crassum constituit* [став народным трибуном, он провел аграрные и хлебные законы и предложил вывести колонии также в Капую и Тарент. Он назначил триумвирами для раздела земель себя, Фульвия Флакка и Гая Красса].

циний Красс Муциан³³¹. Не исключено, что именно его и имеет в виду автор *De viris illustribus*. С другой стороны, пассаж об учреждении Гаем Гракхом аграрной комиссии соседствует со сведениями о выведении колоний. В этой связи нельзя исключать и того, что в данном случае автор подразумевает именно триумвиров по выведению колоний. Такая интерпретация не исключает присутствия в составе новой комиссии и некоего Г. Красса. В рассказе позднеантичного автора Орозия, как кажется, содержится прямая ссылка на *lex agraria*, „*quam et frater eius tulerat*“³³². Однако и здесь общий контекст высказывания не позволяет с уверенностью говорить о том, что речь в указанном пассаже идет о повторном принятии *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха (Oros. V. 12). Согласно Орозию, инициативы Гая Гракха стали причиной возникновения новых междоусобиц, причем наибольший резонанс вызвал некий аграрный закон. Не исключено, что тем самым подразумевается его деятельность в качестве триумвира *a.i.a.* Помимо этого, упоминание судьбы старшего Гракха в этом фрагменте может быть связано со стремлением автора добавить в свое повествование дополнительный драматизм.

Важным источником по аграрным отношениям в Риме является так называемая *Liber Coloniarum*³³³. Даже относи-

³³¹ См.: ILS. 24, 26; CIL. I². 639–642; ILLRP. 467–472, 474 (*termini Gracchani*).

³³² Oros. V. 12. 4: *Nam cum saepe populum Romanum largitionibus promissisque nimis in acerbissimas seditiones excitavisset, maxime legis agrariae causa, pro qua etiam frater eius Gracchus fuerat occisus, tandem a tribunatu Minucio successore decessit* [ибо хотя он щедрыми раздачами и чрезмерными обещаниями неоднократно поднимал народ на жесточайшие мятежи, особенно из-за аграрного закона, из-за которого был убит и его брат Гракх, он оставил трибунат своему преемнику Минуцию].

³³³ Текст и комментарий: Campbell B. The Writings of the Roman Land Surveyors. Introduction, Text, Translation and Commentary. London: Society for the Promotion of Roman Studies, 2000. P. 164–203, 402–432.

тельно позднее происхождение не сказывается на ее значимости для рассматриваемой проблематики³³⁴. Материалы *Liber Coloniarum* позволяют определить степень активности гракханской аграрной комиссии в различных регионах Италии³³⁵. В некоторых случаях ее данные подтверждаются сведениями письменных источников (*Liber Coloniarum* I. 166. 5–6). При интерпретации содержащейся в ней исторической информации, впрочем, возникает целый ряд трудностей. Это относится и к терминологии, которая используется при обозначении поселений, основанных в результате деятельности обоих братьев. Здесь мы находим три формулы: *lege Sempronia* (*Liber Coloniarum* I. 168. 28; 170. 33; 178. 7. 24; 180. 9; 186. 3. 24; II. 194. 21; II. 200. 24), *lege Gracchana* (*Liber Coloniarum* I. 182. 14) и *limitibus Gracchanis* (*Liber Coloniarum* I. 164. 14–15. 18. 25; 166. 5–6; 168. 21; 176. 23; 180. 35. 182. 1; 186. 33; II. 192. 8; II. 200. 31). Следует отметить, что вариант *limitibus Gracchanis* встречается чаще, чем два других. К сожалению, эти определения сейчас очень сложно соотнести с конкретными мероприятиями Тиберия и Гая Гракха. За формулой *lege Sempronia* могут скрываться результаты деятельности *III viri a.i.a.*, то есть аграрной комиссии в соответствии с земельным законом Тиберия Гракха. Проблема заключается в том, что законы младшего брата последнего также обозначались как *leges Semproniae*. Таким образом, речь в данном случае могла идти и о *lex agraria* Гая Гракха³³⁶.

³³⁴ Подробнее о ее происхождении: Campbell B. Op. cit. P. XL; Chouquer G., Clavel-Lévêque M., Favory F., Vallat J.-P. Structures agraires en Italie centro-méridionale: cadastres et paysage rural. Rome: École Française de Rome, 1987. P. 84; Gargola D. Lands... P. 158.

³³⁵ Hinrichs F.T. Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Untersuchungen zu Landverteilung, Landvermessung, Bodenverwaltung und Bodenrecht im römischen Reich. Wiesbaden, 1974. S. 58–61; Roselaar S.T. References to Gracchan Activity in the *Liber Coloniarum* // Historia. 2009. Bd. 58. S. 198–214.

³³⁶ С. Сизани считает, что эта формула использовалась при обозначении

Формула *lege Gracchana* упоминается в тексте *Liber Coloniarum* лишь однажды (*Liber Coloniarum* I. 182. 14). Присутствие *cognomen* в официальном наименовании закона представляется довольно странным. Вполне возможно, что это было связано с ошибкой переписчика, тогда как на самом деле автор имел в виду *lege Sempronia*. Не меньше вопросов вызывает и самая многочисленная категория земельных наделов, которая, если верить *Liber Coloniarum*, образовалась на основе *limites Gracchani*³³⁷. Одно из поселений, организованных в соответствии с *limites Gracchani*, находилось в Апулии (*Liber Coloniarum* I. 166. 5–6). Согласно Плутарху, Гай Гракх планировал организовать поселение на месте греческого города Тарента (*Tarentum Neptunia*). Помимо этого, в *Liber Coloniarum* содержится информация об активности гракханцев в Бруттии, где, по сведениям Веллея Патеркула (*Liber Coloniarum* I. 164. 14. 18), располагалась другая колония младшего Гракха — *Scolacium Minervia* (Vell. I. 15. 4). Данные обстоятельства могут являться косвенным свидетельством в пользу того, что появление формулы *limitibus Gracchanis* связано с деятельностью именно Гая Гракха. Аппиан и «Периохи» говорят о многочисленных колониях, которые должны были быть выведены в различных регионах Италии (Liv. Per. 60; App. B.C. 1. 23. 98). Впрочем, не все случаи упоминания гракханских поселений в *Liber Coloniarum* находят подтверждение в письменных источниках. Кроме того, трудно определить, какие из них следует приписать Тиберию Гракху, а какие его младшему брату.

Итак, исторический анализ античной традиции о первом трибунате Гая Гракха заставляет усомниться в достоверности

поселений со статусом колоний. Однако материалы *Liber Coloniarum* не всегда подтверждают его гипотезу (см.: *Sisani S. Ager publicus...* P. 80–101). Это относится и к формуле *limitibus Gracchanis* которая, по его мнению, отражает гракханские поселения *viritim* (Ibid.).

³³⁷ *Roselaar S.T.* The references... P. 211.

сведений «Периох» относительно *lex agraria*, „*quam et frater eius tulerat*“. Ни один другой источник не подтверждает, что по инициативе Гая Гракха был принят земельный закон, содержание которого было идентично *lex Sempronia agraria* или *leges Semproniae agrariae*, если в своем рассказе эпитоматор подразумевал весь комплекс мер, предложенных Тиберием Гракхом в 134 г. до н.э. Только у Орозия мы находим нечто подобное, но при этом нельзя забывать о значительном временном промежутке, который отделял этого позднеантичного автора от описываемых событий. Основные письменные источники по истории гракханского движения, Плутарх и Аппиан, не знают о существовании такого закона. У Аппиана работа гракханской аграрной комиссии завершается в 129 г. до н.э. Подобную картину мы наблюдаем и у Плутарха. Немаловажное значение также имеет тот факт, что *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха Плутарх обозначает как *περὶ τῆς χώρας νόμος*, тогда как аграрный закон его младшего брата фигурирует у него как *νόμος κληρουχικός*³³⁸.

Главный же аргумент против «обновления» земельного закона Тиберия Гракха его младшим братом, как уже отмечалось выше, содержится в тексте эпитафического *lex repetundarum*. Здесь аграрная комиссия Гая Гракха фигурирует как *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*³³⁹. Напомним, что аграрная комис-

³³⁸ Plut. Tib. et C. Gracch. 13. 1: Ἐκ τούτου κυροῦται μὲν ὁ περὶ τῆς χώρας νόμος... [Вслед за тем принимается закон о земле...]; Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 1: Τῶν δὲ νόμων, οἷς εἰσέφερε τῷ δήμῳ χαρίζομενος καὶ καταλύων τὴν σύγκλητον, ὁ μὲν ἦν κληρουχικός, διανέμων τοῖς πένησι τὴν δημοσίαν [среди законов, которые он предлагал, угождая народу и подрывая могущество сената, один касался вывода колоний и одновременно предусматривал раздел общественной земли между бедняками].

³³⁹ CIL. P. 583. 16: ...*quei tr. pl., q., III vir cap., tr. mil. 1. III primis aliqua earum, triumvir a.d.a. siet fueritve...* [...кто является либо был плебейским трибуном или квестором, или триумвиром по уголовным делам, или военным трибуном в любом из первых четырех легионов, или триумвиром по раздаче

сия Тиберия Гракха обозначалась как *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)*³⁴⁰. Отсутствие в официальном обозначении *iudicandis* свидетельствует о том, что Гай Гракх отказался от борьбы за *ager occupatorius*, раздел которого являлся главной целью его брата, Тиберия. Для своего *lex Sempronia agraria* ему пришлось изыскивать другие источники земельных ресурсов. Именно в этом заключается главное различие между аграрными программами братьев Гракхов. Как бы то ни было, по общему количеству привлеченных земельных ресурсов программа Гая Гракха значительно уступала закону его старшего брата. Он предложил и провел в комициях аграрный закон, который по своему содержанию имел мало общего с *lex Sempronia agraria* 133 г. до н.э.

3.2. *Lex Sempronia agraria* II: опыт реконструкции аграрного закона Гая Гракха

Важнейшим источником по земельному законодательству Гая Гракха является *lex agraria* 111 г. до н.э. В его тексте содержится целый ряд ссылок на мероприятия младшего Гракха, которые, впрочем, достаточно трудно соотнести со сведениями письменной традиции. Здесь также отсутствует информация о *lex agraria*, „*quam et frater eius tulerat*“³⁴¹. Практически в каждой

и закреплению во владение (или в собственность — *Р.Л.*) земельных участков].

³⁴⁰ ILLRP. 467: C. [Se]mpr[on]iu[s] Ti. f. Grac(cus) | Ap. Claudius C. f. Polc(er) | P. Licinius P. f. Cras(us) | III vir(ei) a(gris) i(udicandis) a(dsignandis) [Г. Семпроний Гракх, сын Тиберия, Ап. Клавдий Пульхр, сын Гая, П. Лициний Красс, сын Публия, триумвиры с судебными полномочиями для передачи в собственность и/или во владение земельных участков].

³⁴¹ Если бы такой закон действительно существовал, то мы были бы вправе ожидать присутствия в тексте *lex agraria* 111 г. до н.э. коллегии *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)*. Примечательно, что гракханская аграрная

строке «италийской» части этого закона мы встречаем вводную формулу, где упоминается некий закон или плебисцит Гая Гракха, в соответствии с которым какая-то или какие-то категории земли получают своего рода «иммунитет» от раздела, то есть от вовлечения в сферу влияния аграрной комиссии *a.d.a.*³⁴².

комиссия обозначается здесь обычно как *III viri* (CIL. I². 585. 3, 5, 7, 24; Crawford M.H. Vol. I. P. 113, 115). *III viri a.d.a.* появляются в оригинальном тексте лишь однажды, что позволяет сделать одно предположение, которое некоторым образом противоречит традиционному чтению соответствующих фрагментов земельного закона 111 г. до н.э. В строках, где гракханская аграрная комиссия фигурирует без своей официальной титулатуры, то есть обозначается просто как *III viri*, речь может идти о любой из трех известных науке коллегий (*III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)* в соответствии с *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха, эта же самая комиссия, но уже без *iudicatio*, а также *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)* Гая Гракха). Все три гракханские аграрные комиссии различались по объему полномочий и распространению компетенции, вследствие чего законодатель в целях предотвращения путаницы был вынужден применять при упоминании их мероприятий нейтральное определение. Эта реконструкция находит лишь одно несоответствие в оригинальном тексте *lex agraria* 111 г. до н.э., которое, впрочем, не так трудно объяснить. В пятнадцатой строке мы находим единственную ссылку на комиссию *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*. Следует отметить, что ее присутствие здесь представляется крайне нелогичным. В данной строке речь с большой долей вероятности идет о римских гражданах, наделенных землей в соответствии с *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха. Эти наделы впервые упоминаются в третьей строке, после чего объявляются частной собственностью в седьмой строке. Итак, если бы в пятнадцатой строке законодатель подразумевал колонистов Гая Гракха, то мы должны были бы констатировать тот факт, что последние получали свои участки во владение (*possessio*), а не в частную собственность *ex iure Quiritium*. Такое развитие событий противоречило бы традиционной римской практике при выведении колоний (см.: Kaser M. Die Typen... S. 10). В республиканское время наделы колонистов имели статус *ager privatus ex iure Quiritium*. На мой взгляд, появление *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)* в пятнадцатой строке *lex agraria* 111 г. до н.э. нужно объяснить ошибкой переписчика. Ее можно объяснить тем, что в тексте *lex Acilia repetundarum*, который находится на противоположной стороне *tabula Bembina*, *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)* упоминаются достаточно часто.

³⁴² См., например: CIL. I². 585. 1; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 113.

Законодатель определяет пространственно-временные рамки действия своего *lex agraria: quei ager publicus populi Romanei in terra Italia P. Muucio L. Calpurnio co(n)s(ulibus) fuit* [то общественное поле римского народа, которое было на италийской земле в консульство П. Муция и Л. Кальпурния]³⁴³. Таким образом, аграрный закон 111 г. до н.э. в той или иной мере затрагивал земли, являвшиеся частью фонда *ager publicus* в консульство П. Муция Сцеволы и Л. Кальпурния Пизона, то есть в 133 г. до н.э. После определения сферы применения закона следует ссылка на вышеупомянутую меру Гая Гракха: *extra eum agrum, quei ager ex lege plebeive scito, quod C. Sempronius Ti. f. tr. pl. rogavit, exceptum cavitumve est nei divideretur* [исключая то поле, относительно которого в соответствии с законом, или плебисцитом, предложенным Г. Семпронием, сыном Тиберия, плебейским трибуном, было предусмотрено или определено, что оно не подлежит разделу]³⁴⁴. В письменных источниках, к сожалению, мы не находим никаких сведений по этому поводу. Несмотря на это, нельзя говорить об отсутствии всякой перспективы в изучении данной проблемы. О противоположном свидетельствует большой интерес к ней со стороны историков-антиковедов, а также специалистов в области римского права, которые вот уже на протяжении двух столетий постоянно выдвигают новые гипотезы о характере аграрного закона Гая Гракха.

Одна из этих реконструкций представлена в работах Й. Гелера и Ж. Каркопино³⁴⁵. Они считают, что наличие такого пункта в *lex agraria* 111 г. до н.э. связано с планами Гая Гракха

³⁴³ Ibid.

³⁴⁴ Э. Фельсберг полагал, что некоторые категории *ager publicus* получили своего рода «иммунитет» от раздела уже на основании *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха (Фельсберг Э. Указ. соч. С. 179). Данная точка зрения, однако, не находит поддержки в источниках.

³⁴⁵ Carcopino J. Autour... P. 252–253; Göhler J. Op. cit. S. 150.

вывести в различных регионах Италии несколько колоний³⁴⁶. Главной задачей законодателя при этом являлось обеспечение новых колоний земельными ресурсами. Согласно точке зрения Й. Гелера, Тиберий Гракх намеревался разделить также и *ager Campanus*³⁴⁷; Гай Гракх решил не привлекать этот фонд к разделу в рамках работы аграрной комиссии, но собирался использовать его при основании своих колоний, специально оговаривая неприкосновенность *ager Campanus* в отдельном законе или в одной из статей общего закона³⁴⁸. Эта гипотеза не нашла поддержки среди историков, занимающихся изучением земельного законодательства братьев Гракхов³⁴⁹. Ф.Т. Гинрихс, в частности, приводит аргумент, опровергнуть который представляется практически невозможным: ссылка на данную ограничительную меру присутствует также и в 21–23 строках *lex agraria* 111 г. до н.э., где речь идет о колониях Гая Гракха (предположительно)³⁵⁰. Если бы даже целью последнего действительно являлось сохранение земельных ресурсов для своих будущих колоний, то наличие пункта о неприкосновенности *ager Campanus*, на котором он якобы и планировал их основать, в этих строках было бы просто излишним³⁵¹. Помимо этого, следует отметить, что в рассматриваемый период сенат не предпринимал попыток противопоставить реформаторам собственную аграрную программу: законопроект М. Ливия Друза Старшего был внесен в комиции уже во время второго трибуната Гая Гракха. Тогда от кого же в таком случае гракханцы должны были защищать эти земли? Если следовать логике Й. Гелера, то, видимо, от самих себя в лице аграрной комиссии.

³⁴⁶ Ibid.

³⁴⁷ Göhler J. Op. cit. S. 150.

³⁴⁸ Ibid.

³⁴⁹ Hinrichs F.T. Die lex... S. 255. Anm. 5; Johannsen K. Op. cit. S. 197–198; Lintott A.W. Judicial... P. 204.

³⁵⁰ Hinrichs F.T. Die lex... S. 255. Anm. 5.

³⁵¹ Ibid.

Ф.Т. Гинрихс предложил другой вариант решения данной проблемы. Согласно его точке зрения, в планы Гая Гракха входило улучшение отношений с итальяскими союзниками Рима. Как известно, именно их недовольство действиями *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)* привело к кризису 129 г. до н.э., в результате которого аграрная комиссия Тиберия Гракха лишилась судебной власти. Это обстоятельство заставило Гая Гракха внимательнее относиться к нуждам и требованиям италиков. Он намеревался заручиться их поддержкой в борьбе против сената, вследствие чего и провел закон, в котором объявил земли, изначально являвшиеся частью *ager publicus populi Romani* и находившиеся тогда во владении союзных общин, неприкосновенными³⁵². Немецкий историк совершенно справедливо отмечает, что источники ничего не сообщают о протестах со стороны италиков в 123–122 гг. до н.э. Данная ситуация действительно сильно контрастирует с сообщениями Плутарха и Аппиана о трибунате Тиберия Гракха и работе аграрной комиссии вплоть до знаменитой акции Сципиона Эмилиана. Кроме того, широко известен тот факт, что даже во времена М. Ливия Друза Младшего в руках союзников оставалось определенное количество римской общественной земли³⁵³. Эти обстоятель-

³⁵² Hinrichs F.T. Die lex... S. 256.

³⁵³ App. BC. I. 36. 162: οἱ Ἰταλιῶται δ', ὑπὲρ ὧν δὴ καὶ μάλιστα ὁ Δροῦσος ταῦτα ἐτέχναζε, καὶ οἶδε περὶ τῷ νόμῳ τῆς ἀποικίας ἐδεδοίκεσαν, ὡς τῆς δημοσίας Ῥωμαίων γῆς, ἣν ἀνέμνητον οὔσαν ἔτι οἱ μὲν ἐκ βίας, οἱ δὲ λανθάνοντες ἐγεώργουν, αὐτίκα σφῶν ἀφαιρεθισομένης, καὶ πολλὰ καὶ περὶ τῆς ἰδίας ἐνοχλησόμενοι [но итальянцы, ради которых Друз главным образом придумал все это, испугались закона о выведении колоний. Они боялись, как бы у них немедленно же не были отняты те общественные римские земли, которые не были еще поделены и которые одни из них возделывали, отчасти захватив их насильственным путем, отчасти скрытно; при этом итальянцы сильно беспокоились и о своих собственных землях]. См.: Hinrichs F.T. Die lex... S. 257. Anm. 11. В следующем предложении (App. BC. I. 36. 163) Аппиан объясняет, кого из италиков он имел в виду: Τυρρηνοὶ τε καὶ Ὀμβρικοὶ ταῦτ' ἀειμαίνοντες τοῖς Ἰταλιώταις καί, ὡς ἐδόκει, πρὸς τῶν ὑπ' αὐτῶν ἐς τὴν πόλιν ἐπαχθέντες ἔργῳ μὲν

ства послужили причиной того, что концепция Ф.Т. Гинрихса получила положительную оценку со стороны большей части специалистов в области аграрных отношений в Риме эпохи поздней Республики. Впрочем, и в данном случае существует целый ряд логических сложностей, на которые указывали еще К. Йоганнсен и Э.У. Линтотт³⁵⁴.

К числу слабых сторон рассматриваемой гипотезы относится, на мой взгляд, тот факт, что Ф. Т. Гинрихс принимает версию об историчности *lex agraria*, „*quam et frater eius tulerat*“³⁵⁵. В первую очередь, конечно, непонятно, какую реакцию у сограждан Гая Гракха должен был вызвать закон, в котором оккупированные союзниками части римской общественной земли признавались неприкосновенными. В этом случае гракханские *III viri* должны были целиком и полностью сконцентрировать свое внимание на римских владельцах *ager publicus*. Трудно поверить в то, что подобное развитие ситуации могло вызвать одобрение со стороны римской элиты. Представители последней, как кажется, были заинтересованы, в противоположном сценарии. Необходимо также отметить, что голосование по данному закону должно было проходить в *римском* народном собрании. В 122 г. до н.э. Гай Гракх потерпел поражение на выборах плебейских трибунов, а одним из главных его проектов

ἐς ἀναίρεσιν Δρούσου, λόγῳ δ' ἐς κατηγορίαν, τοῦ νόμου φανερώς κατεβόων καὶ τὴν τῆς δοκιμασίας ἡμέραν ἀνέμενον [этруски и умбры, которые испытывали те же опасения, что и италийцы, и которые, как думали, были привлечены консулами в Рим под предлогом выступить с обвинениями против Друза, а на самом деле — с целью убить его, открыто поносили законопроект и ждали только дня, когда он будет обсуждаться]. Таким образом, речь в данном пассаже идет об этрусках и умбрах, которые испытывали большой страх перед новой аграрной реформой.

³⁵⁴ Lintott A.W. Judicial... P. 204. К. Йоганнсен сначала отзывается об идее Ф.Т. Гинрихса весьма положительно, называя его гипотезу «*bestehend und in sich logisch*». Однако затем он критикует основные ее положения (Johannsen J. Op. cit. S. 199–200).

³⁵⁵ Hinrichs F.T. Die lex... S. 256.

тогда являлось предоставление римского гражданства латинам и права провокации остальным италикам. Не исключено, что именно этот пункт его программы стал основной причиной неудачи на выборах. Это обстоятельство заставляет нас усомниться в предложенном Ф.Т. Гинрихсом варианте решения вышеозначенной проблемы.

Помимо этого, К. Йоганнсен указывает на присутствие *socii nominisve Latini, quibus ex formula togatorum milites in terra Italia inperare solent* [союзники или латины (уточн. Р.Л.), которым, в соответствии с договором о носящих тогу (*formula togatorum*), они обычно предписывали выставять воинов в италийской земле] в 21–22 строках земельного закона 111 г. до н.э.³⁵⁶. В данном случае некая группа союзников фигурирует в качестве *veteres possessores*³⁵⁷. Судя по всему, они принимали активное участие в оккупации римской общественной земли. Норма владения *ager publicus populi Romani*, ссылку на которую мы находим во 2 строке *lex agraria* 111 г. до н.э., была, как кажется, обязательной не только для римлян, но и для союзников³⁵⁸. По крайней мере, в тексте закона исключительное положение италиков специально не оговаривается. Это означает, что и *socii nominisque Latini* должны были расставаться с «излишками» земли в пользу гракханской аграрной комиссии³⁵⁹.

Впрочем, все эти аргументы не позволяют найти логическое объяснение отсутствию в некоторых строках земельного закона 111 г. до н.э. ссылки на ограничительную статью³⁶⁰. По мнению Ф.Т. Гинрихса, эта ситуация обусловлена тем, что их содержание напрямую затрагивало земли союзников, вслед-

³⁵⁶ Johanness K. Op. cit. S. 200.

³⁵⁷ CIL. P. 585. 21–22; Crawford M.H. Vol. I. P. 115.

³⁵⁸ CIL. P. 585. 2; Crawford M.H. Vol. I. P. 113.

³⁵⁹ Johanness K. Op. cit. S. 200.

³⁶⁰ Речь в данном случае идет о строках 15, 16, 21, 29, 33 (CIL. P. 585. 15. 16. 21. 29. 33; Crawford M.H. Vol. I. P. 114–116).

ствие чего наличие такого пункта в указанных пассажах закона являлось необязательным. В пятнадцатой строке определяется судебная процедура для римских граждан, получивших земельные участки от гракханской аграрной комиссии³⁶¹. Они упоминаются и в третьей строке, причем присутствие здесь вышеозначенной ссылки представляется весьма вероятным³⁶². Таким образом, неполная «комплектация» вводной формулы в пятнадцатой строке вполне могла быть связана с желанием переписчика сберечь пространство для последующего текста. Кроме того, в этих пассажах говорится о римских гражданах, а не о союзниках, вследствие чего использование их Ф.Т. Гинрихсом при аргументации своей гипотезы следует признать некорректным.

Похожую картину мы наблюдаем и в шестнадцатой строке эпиграфического *lex agraria*³⁶³. Категория земельных собственников, приводимая в данном пассаже, впервые появляется в самом начале документа³⁶⁴. Во второй строке также достаточно места для вводной формулы в полном ее виде, так что и в этом случае нельзя исключать экономии места со стороны переписчика. Не меньше вопросов вызывают и другие примеры, на основе которых немецкий историк пытается доказать состоятельность своей точки зрения. Это относится и к его комментарию к строкам 21–23, в которых регулируются земельные отношения при выведении колоний³⁶⁵. В качестве объекта здесь выступают земельные участки, находившиеся во владении лиц, относившихся к категориям *veteres possessores* и *pro vetere possessore*. В числе последних находятся не только римские

³⁶¹ CIL. I². 585. 15; Crawford M.H. Vol. I. P. 114.

³⁶² CIL. I². 585. 3; Crawford M.H. Vol. I. P. 113.

³⁶³ CIL. I². 585. 16; Crawford M.H. Vol. I. P. 114.

³⁶⁴ Речь здесь идет о так называемых *veteres possessores* (CIL. I². 585. 2; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 113).

³⁶⁵ CIL. I². 585. 21–23; Crawford M.H. Vol. I. P. 115.

граждане, но и италийцы. Именно это обстоятельство и позволяет Ф.Т. Гинрихсу сделать вывод о том, что ограничительная мера Гая Гракха касалась прежде всего *socii nominisve Latini*. Впрочем, присутствие в этой строке собственно римских граждан некоторым образом нарушает целостность концепции немецкого антиковеда. Помимо этого, ссылка на указанную меру Гая Гракха появляется уже в следующей строке³⁶⁶.

Ф.Т. Гинрихс предлагает свое объяснение данной ситуации. Он указывает на то, что земельные участки, которые получили упоминаемые в 22 строке *lex agraria* 111 г. до н.э. *veteres possessores* и *pro vetere possessore*, изначально были частью фонда *ager publicus*. Эти участки являлись компенсацией за переданные в распоряжение *III viri* при проведении теми работ по выведению колоний земли. Если в 21 строке, где речь идет об исконных владениях или собственности союзников, запрет излишен, то в 22–23 строках, по мнению немецкого исследователя, он был вполне актуален, так как взамен италийцы получили земельные участки из фонда *ager publicus*³⁶⁷. Несмотря на всю привлекательность подобного решения проблемы, с его помощью невозможно объяснить тот факт, что ссылка на вышеозначенный закон Гая Гракха отсутствует в пятнадцатой и шестнадцатой строках *lex agraria* 111 г. до н.э. Кроме того, даже если предположение Ф.Т. Гинрихса соответствует действительности, у нас нет достаточных оснований говорить о том, что Гай Гракх стремился защитить права и имущественные интересы союзников. В указанных строках упоминаются лишь те земли, которые находились в непосредственной близости от предполагаемых колоний. Положение других италийских собственников, чьи *possessiones* все еще могли быть привлечены для обеспечения нужд гракханской аграрной ко-

³⁶⁶ CIL. P. 585. 22; Crawford M.H. Vol. I. P. 115.

³⁶⁷ Hinrichs F.T. Die lex... S. 277. Anm. 62.

миссии, в любом случае оставалось бы прежним. Таким образом, становится очевидно, что гипотеза Ф.Т. Гинрихса имеет довольно существенные слабые стороны. На мой взгляд, такой закон совершенно не имел политической перспективы. Если бы даже он в качестве законопроекта и сумел преодолеть стадию обсуждения в сенате, то в комициях неизбежно был бы обречен на неудачу.

А. Бурдесе предложил другой вариант реконструкции упоминаемого в *lex agraria* 111 г. до н.э. закона Гая Гракха. Он считает, что действие последнего распространялось на несколько категорий римской общественной земли, а именно: *ager censorius*, *ager quaestorius* и *ager compascuus*³⁶⁸. Состояние источниковой базы по истории их формирования нельзя назвать удовлетворительным. *Ager Campanus* является единственным известным науке земельным фондом, который относился к категории *ager censorius*³⁶⁹. Еще меньше нам известно об *ager quaestorius* и *ager compascuus*. За пользование землей из фонда *ager Campanus* взималась рента, о чем неоднократно говорит Цицерон. Вполне возможно, что это предусматривалось и в отношении двух других категорий, на которые ссылается А. Бурдесе, хотя в античных источниках и отсутствуют прямые указания на наличие таких сборов. Некоторые исследователи сомневаются в том, что государство вообще могло на регулярной основе взимать земельную ренту³⁷⁰. По крайней мере, нам неизвестно о существовании специального органа, призванного контролировать данные поступления³⁷¹.

³⁶⁸ Burdese A. Op. cit. P. 92–93.

³⁶⁹ Roselaar S.T. Public... P. 132.

³⁷⁰ Для *ager quaestorius*: Kaser M. Die Typen... S. 45; Roselaar S.T. Public... P. 124; для *ager compascuus*: Burdese A. Op. cit. P. 126; Roselaar S.T. Public... P. 142.

³⁷¹ Roselaar S.T. Public... P. 123–124.

Правовой статус земель, которые входили в состав фонда *ager quaestorius*, стал предметом продолжительной научной дискуссии. Большинство специалистов, изучающих проблемы развития *ager publicus*, считает, что их правомочным собственником являлся *populus Romanus*³⁷². Итак, речь здесь шла об общественной, а не о частной собственности. *Possessores* должны были выплачивать ренту, которая обеспечивала законность их притязаний на владение этой землей. Однако отсутствие прямого контроля за ее выплатой нередко приводило к спорным ситуациям, которые становились причиной изменения статуса земельных участков (Hyginus (1) 82. 28–30; Sic. Flacc. 120. 14–17)³⁷³. В таких случаях их переводили в состав фонда *ager occupatorius*, что было сопряжено с крайне нежелательными последствиями: теперь они подпадали под юрисдикцию гракханской аграрной комиссии. Подобный сценарий развития событий мог стать поводом для возникновения конфликтов между *III viri a.i.a.* и владельцами, в которых не была заинтересована ни одна из двух представленных сторон.

Другие категории *ager publicus* также были знакомы с данной проблемой, хотя, видимо, и в меньшей степени, чем *ager quaestorius*. Это относится, например, к *ager censorius*. Как известно, *ager Campanus* находился под бдительным контролем сената, а рента, которая была определена за пользование его ресурсами, регулярно пополняла римскую казну³⁷⁴. Впрочем, это обстоятельство нисколько не отражалось на постоянных спорах о статусе тех или иных участков земли, расположенных на его территории, причем подобная картина наблюдалась на

³⁷² Bozza F. Op. cit. P. 68–69; Burdese A. Op. cit. P. 45–46; Campbell B. Op. cit. P. 474; Gargola D. Lands... P. 118–119; Kaser M. Die Typen... S. 44; Roselaar S.T. Public... P. 123; Rudorff A.A.F. Schriften... Bd. II. S. 285–288.

³⁷³ См. комментарий: Campbell B. Op. cit. P. 473–474.

³⁷⁴ Roselaar S.T. Public... P. 131.

протяжении всей первой половины II в. до н.э.³⁷⁵. Эти трудности тормозили работу аграрной комиссии, вынуждая триумвиров тратить время на разбирательства с владельцами или собственниками спорных земель. Конечно, речь здесь не идет о желании Тиберия Гракха и его соратников привлечь к разделу среди малоимущих граждан также и земли, которые относились к категориям *ager quaestorius* и *ager censorius*. В античных источниках отсутствует информация о наличии у него такого намерения. Однако действия его младшего брата могли быть обусловлены проблемами, которые возникли уже *в ходе работы* аграрной комиссии и которых необходимо было избежать при воплощении в жизнь нового проекта.

Присутствие в *lex agraria* Гая Гракха статьи, обеспечивающей иммунитет другого указанного А. Бурдесе земельного фонда, *ager compascuus*, я считаю маловероятным. Качество земель этой категории позволяло использовать их только для выпаса скота. Данное обстоятельство должно было непременно привести к отсутствию интереса к *ager compascuus* со стороны *III viri a.i.a.*³⁷⁶. Его привлечение не сулило аграрной комиссии никакой практической пользы в силу непригодности этих земель для земледелия. Кроме того, они находились во владении не отдельных частных лиц, а целых общин. Местные власти распределяли их среди своих сограждан, так что в случае возникновения спорной ситуации триумвирам пришлось бы иметь дело с проявлением недовольства в массовом масштабе.

³⁷⁵ Bozza F. La possessio dell'ager publicus. Napoli: Tipomeccanica, 1938. P. 25–28; D'Isanto G. Capua Romana. Ricerche di prosopografia e storia sociale // Vetera. Ricerche di storia epigrafia e antichità. 1993. Vol. 10. Roma, P. 18; Frederiksen M. Campania... P. 247–250; Gargola D. Lands... P. 121–123; Johannsen K. Op. cit. S. 190–196; Roselaar S.T. Public... P. 130–132.

³⁷⁶ К проблеме общественных пастбищ в *lex Sempronia agraria* см.: Tipps G.K. The Generosity of Public Grazing Rights under the "Lex Sempronia Agraria" of 133 B.C. // CJ. 1989. Vol. 84. No. 4. 1989. P. 334–342.

М.Г. Крофорд считает, что запретительная мера Гая Гракха могла затронуть также и другие категории *ager publicus*³⁷⁷. В их числе он называет *ager in trientabulis*, “*mountain pasture*”, “*perhaps land ceded to Latins and Italians, etc., etc.*”³⁷⁸. Вопрос о возможном иммунитете римской общественной земли, находившейся во владении италийских общин, рассматривался в начале этого параграфа. Я не принимаю гипотезу Ф.Т. Гинрикса по той причине, что он видит в качестве объекта запретительной статьи закона Гая Гракха *только* италийские земли. Такое решение данной проблемы, как я уже отмечал, по многим причинам представляется неприемлемым³⁷⁹. На мой взгляд, главная слабость этой гипотезы состоит в том, что свой тезис о стремлении гракханцев защитить имущественные интересы союзников Ф.Т. Гинрикс комбинирует с мнением, согласно которому земельный закон Гая Гракха был идентичен *lex Sempronia agraria* его старшего брата. Однако подобный вариант вполне возможен, если земли италийских союзников рассматривать в сочетании с другими категориями земли.

Земельный фонд *ager in trientabulis* сформировался во время II Пунической войны, когда Рим нуждался в денежных средствах для финансирования боевых действий против армии Ганнибала. Необходимые средства были предоставлены частными лицами, а образовавшийся в результате этого долг было решено выплачивать тремя частями. Когда пришел черед второго платежа, в казне не оказалось достаточной суммы. Тогда кредиторы получили во владение участки *ager publicus* в соответствии с размером суммы, которую они ранее предоставили в распоряжение государства. *Possessores* могли вернуть свои деньги при условии возвращения этих участков. Впрочем,

³⁷⁷ Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 157.

³⁷⁸ Ibid.

³⁷⁹ Этого мнения придерживается и М.Г. Крофорд: Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 157.

в античных источниках не сохранилось информации о существовании такого прецедента.

Пользование ресурсами фонда *ager in trientabulis* было сопряжено с внесением в римскую казну особого сбора³⁸⁰. Последнее обстоятельство являлось причиной заинтересованности государства в стабильности таких *possessiones*. Вполне возможно, что еще во время Ганнибаловой войны эти земли были занесены в специальный кадастр (*forma agrorum*), в котором содержалась точная информация относительно их расположения. При условии регулярной выплаты ренты владение ими не было ограничено какими-либо временными рамками. Его правовой статус оставался неизменным на протяжении как минимум всего II в. до н.э., о чем свидетельствует содержание 31-32 строк *lex agraria* 111 г. до н.э.³⁸¹ С большой долей уверенности можно говорить о том, что земли из фонда *ager in trientabulis* даже теоретически не могли пострадать от деятельности аграрной комиссии. Во-первых, они находились вдали от «очагов» гракханской активности. Во-вторых, в случае давления со стороны *III viri* их пользователи могли потребовать от государства возвращения денег. Подобное развитие событий предполагало возникновение конфликтной ситуации с еще одной влиятельной группой *possessores*. Гракханцы могли получить доступ к этому фонду лишь при содействии сената, который должен был по доброй воле выделить денежные средства для погашения долга. Трудно поверить в то, что оппозиция всерьез могла рассчитывать на оказание содействия со стороны своих политических противников.

На мой взгляд, эти соображения не позволяют отнести *ager in trientabulis* к числу земельных фондов, которым, в соответ-

³⁸⁰ Liv. XXXI. 13. 5–9. См.: Cardinali G. Op. cit. P. 122; Roselaar S.T. Public... P. 127–128. *Ager in trientabulis* в *lex agraria* 111 г. до н.э.: CIL. P. 585. 31–32; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 116–117.

³⁸¹ CIL. P. 585. 31–32; Crawford M.H. Vol. I. P. 116–117.

ствии с *lex agraria* Гая Гракха, был предоставлен «иммунитет». Конечно, теоретически его могла получить любая из названных М.Г. Крофордом категорий *ager publicus*. С другой стороны, во время обсуждения законопроекта Гая Гракха в сенате³⁸² речь шла прежде всего о практической стороне дела. Плебейский трибун должен был обозначить сферу распространения своего закона, то есть определить категории римской общественной земли, которые подлежали разделу в рамках его программы. В ходе обсуждения стал актуальным и вопрос о судьбе других земель из фонда *ager publicus*, так или иначе затронутых аграрной реформой Тиберия Гракха. Не меньшее значение придавалось также защите интересов владельцев общественной земли в областях, где Гай Гракх предполагал организовать новые поселения. Последнее обстоятельство сыграло, на мой взгляд, решающую роль в появлении в *lex agraria* Гая Гракха пункта о неприкосновенности определенных категорий *ager publicus*.

До сих пор остается загадкой, какой правовой статус имели земли, на которых он намеревался основать новые поселения. Согласно античной традиции, одно из них располагалось на территории греческого города Тарента (Vell. I. 15. 4; Strab. VI. 3. 4; Plut. Tib. et C. Gracch. 29; [Aur. Vict.] De vir. ill. 65; Liber Coloniarum I. 166. 5–6). Как известно, *ager Campanus* был передан под контроль римских цензоров. Население Тарента понесло за свой переход на сторону Ганнибала такое же наказание, как и кампанцы: их земли стали собственностью римского народа. Тарентинцы, судя по всему, получили право владения, а вскоре вновь стали союзниками римского народа³⁸³. Данное

³⁸² По моему мнению, присутствие в земельном законе Гая Гракха пункта о неприкосновенности отдельных категорий земли косвенно свидетельствует в пользу его наличия.

³⁸³ Liv. XXXV. 16. 3: *qui enim magis Zmyrnaei Lampsacenique Graeci sunt quam Neapolitani et Regini et Tarentini, a quibus stipendium, a quibus naues ex foedere exigitis?* [разве жители Смирны или Лампсака более греки, чем не-

событие, впрочем, никак не отразилось на их имущественном положении. Они продолжали оставаться лишь *possessores* и платили ренту, что, видимо, было оговорено при составлении нового союзного договора³⁸⁴. Ливий сообщает и об использовании фонда *ager Tarentinus* для поощрения лиц, принявших сторону Рима в войне против македонского царя Персея (Liv. XLIV. 16. 5–7). Таким образом, выведение колонии Нептунии было сопряжено с разграничением прав собственности и владения на этой территории, что непременно должно было найти отражение в земельном законе Гая Гракха.

Многие историки считают объектом данной меры так называемое «кампанское поле»³⁸⁵. Особое положение *ager Campanus*

аполитанцы или регийцы, с которых вы взимаете дань и требуете корабли на основании договора?].

³⁸⁴ Kahrstedt U. *Ager publicus und Selbstverwaltung in Lukanien und Brutium* // *Historia*. 1959. Bd. 8. S. 206.

³⁸⁵ Johannsen K. *Op. cit.* S. 188; Molthagen J. *Op. cit.* S. 451–452; Mommsen Th. *Gesammelte...* Bd. I. S. 108–109; Stockton D. *Op. cit.* P. 41–42; Rudorff A.A.F. *Das Ackergesetz...* S. 53. После капитуляции кампанцев римляне конфисковали все принадлежавшие им земли (Liv. XXVI. 16. 7–9). Консул Кв. Фульвий Флакк сдал часть из них в аренду (Liv. XXVII. 3. 1: *Capuae interim Flaccus dum bonis principum uendendis, agro qui publicatus erat locando – locauit autem omnem frumento – tempus terit, ne deesset materia in Campanos saeuiendi, nouum in occulto gliscens perindiciu protractum est facinus*) [тем временем в Капуе, пока Флакк, распродавая имущество знати и занимаясь сдачей в аренду отобранных государством земель (арендную плату вносили зерном), тянул время и подыскивал повод для новых жестокостей против кампанцев, тайне набирал силу преступный замысел, который и был раскрыт по доносу]. Другая часть была сдана в аренду цензорами (Liv. XXVII. 11. 7–8: *creati censores ambo qui nondum consules fuerant, M. Cornelius Cethegus P. Sempronius Tuditanus. ii censores ut agrum Campanum fruendum locarent ex auctoritate patrum latum ad plebem est plebesque sciuit*) [в цензоры были выбраны Марк Корнелий Цетег и Публий Семпроний Тудитан; оба они еще консулами не были. Эти цензоры сдали в аренду землю Капуи; они сначала запросили об этом народ, и он вынес постановление]. В 206 г. до н.э. квесторы продали земли, которые находились на побережье Кампании (Liv. XXVIII. 46. 4–6: *et quia pecunia ad bellum deerat, agri Campani regionem a fossa Graeca ad mare uersam uendere quaestores iussi, indicio quoque permisso qui ager ciuis*

в позднереспубликанское время подтверждается письменными источниками³⁸⁶. К сожалению, у нас нет достоверной информации по поводу планов Тиберия Гракха в отношении кампанских земель. Многие исследователи сомневаются в наличии в его законе пункта о разделе *ager Campanus*³⁸⁷. Однако противоположная точка зрения также пользуется определенной популярностью³⁸⁸. Сторонники последней указывают на

Campani fuisset, uti is publicus populi Romani esset; indici praemium constitutum, quanta pecuniae ager indicatus esset pars decima) [так как денег на войну не хватало, то квесторам велено было продать в Кампании земли между «греческим рвом» и морем; было разрешено принимать доносы о том, какая земля принадлежала раньше кампанским гражданам: она становилась собственностью римского народа; в награду доносчику давали десятую часть суммы, в которую был оценен указанный им участок]. Впрочем, в республиканское время глагол *vendere* мог означать и передачу в пользование (см. дискуссию по этому поводу: *Campbell B.* Op. cit. P. 473 f.; *Gargola D.* Lands... P. 118–119; *Roselaar S.T.* Public... P. 123; *Rudorff A.A.F.* Schriften... S. 288). В 194 г. до н.э. на территории Кампании были основаны три колонии *civium Romanorum*: *Volturnum*, *Liternum* и *Puteoli* (*Liv. XXXIV. 45. 1: coloniae civium Romanorum eo anno deductae sunt Puteolos Volturnum Liternum, trecenti homines in singulas*) [в тот год выведены были колонии римских граждан в ПUTEОЛЫ, в ВОЛЬТУРН и ЛИТЕРН по триста человек в каждой].

³⁸⁶ Cic. leg. agr. II. 29. 81. «Кампанское поле» после Гракхов: *Carella V.* L'ager Campanus dopo Cesare // *La romanizzazione della Campania antica* / Ed. G. Franciosi. Napoli, 2002. P. 287–304; *Franciosi G.* I Gracchi, Silla e l'ager Campanus // *La romanizzazione della Campania antica* / Ed. G. Franciosi. Napoli, 2002. P. 243–248; *Minieri L.* La colonizzazione di Capua tra l'84 e il 59 a. C. // *La romanizzazione della Campania antica* / Ed. G. Franciosi. Napoli, 2002. P. 249–268; *Oliviero G.M.* La riforma agraria di Cesare e l'ager Campanus // *La romanizzazione della Campania antica* / Ed. G. Franciosi. Napoli, 2002. P. 269–286.

³⁸⁷ *Badian E.* Tiberius... S. 705; *Johannsen K.* Op. cit. S. 189–192; *Mommsen Th.* Gesammelte... Bd. I. S. 108; *Roselaar S.T.* Public... P. 46–48; *Sacchi. O.* Regime della terra e imposizione fondiaria nell'età dei Gracchi. Testo e commento storico-giuridico della legge agraria del 111 A.D. Napoli, 2006. P. 144. Согласно Э. Эрмон (*Hermon E.* Le mythe... P. 104–105), иммунитет *ager Campanus* («l'interdiction de toucher à l'ager Campanus») стал составной частью «гракханского мифа» уже ко времени Суллы.

³⁸⁸ *Bencivenga C.* Un nuovo contributo alla conoscenza della centuriazione dell'ager Campanus // *RAAN.* 1976. Vol. 51. P. 79; *Frederiksen M.* Campania...

то, что в Кампании были найдены два гракханских межевых камня³⁸⁹. Данное обстоятельство свидетельствует о проведении в этом регионе межевых работ³⁹⁰. Впрочем, речь здесь необязательно должна была идти именно о «кампанском поле», то есть о землях из фонда *ager censorius*³⁹¹. Во-первых, вышеупомянутые *termini Gracchani* располагались вне его пределов³⁹². Во-вторых, на территории Кампании имелись также земли, которые являлись частью фонда *ager quaestorius* (Liv. XXVIII. 46. 4–6). И наконец, в-третьих, прямой контроль за ресурсами *ager Campanus* был установлен лишь в 60-е гг. II в. до н.э. Сенат неоднократно отправлял в Кампанию магистратов с целью проведения размежевания государственной и частной земли. В 173 г. до н.э. данная миссия была поручена консулу Л. Постумию³⁹³.

P. 275; Chouquer G., Clavel-Lévêque M., Favory F., Vallat J.-P. Structures... P. 203; Schubert Ch. Op. cit. S. 82–86.

³⁸⁹ Один из них, в частности, в местечке Сант-Анджело, то есть в непосредственной близости от предполагаемого местонахождения *ager Campanus* (ILS. 24; CIL. I². 640; ILLRP. 467) См. дискуссию о кампанских *cippi*: Chouquer G., Clavel-Lévêque M., Favory F., Vallat J.-P. Structures... P. 18–20; Curreri D. Capua e l'Ager Campanus nella legislazione agraria e colonaria di Gaio Gracco // Epigraphica. 1971. Vol. 33. P. 38–47; Franciosi G. I Gracchi... P. 229–332; Sacchi. O. Regime... P. 146–152; Roselaar S.T. Public... P. 47.

³⁹⁰ О. Сакки считает, что миссия гракханских триумвиров в данном регионе носила «саттереге рогноттв» (Sacchi. O. Regime...P. 146). На мой взгляд, совершенно очевидно, что аграрная комиссия проводила межевые работы только на тех землях, которые имели для нее практическое значение.

³⁹¹ Campbell B. Op. cit. P. 417; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 157; Roselaar S.T. Op. cit. P. 47. Note 109; *centuriationes* на территории Кампании: Chouquer G., Clavel-Lévêque M., Favory F., Vallat J.-P. Structures... P. 199–231; Schubert Ch. Op. cit. S. 80–87.

³⁹² Campbell B. Op. cit. P. 417; Roselaar S.T. Op. cit. P. 47. Note 109.

³⁹³ Liv. XLII. 1. 6: *priusquam in provincias magistratus proficiscerentur, senatusui placuit, L. Postumium consulem ad agrum publicum a priuato terminandum in Campaniam ire, cuius ingentem modum possidere priuatos paulatim proferendo fines constabat* [до отъезда должностных лиц в провинции сенат повелел консулу Луцию Постумию отправиться в Кампанию для разграничения владений частных лиц и государственных земель, так как было известно, что

Несколько лет спустя потребовалась повторная инспекция, чтобы подготовить «кампанское поле» к передаче во владение частным лицам³⁹⁴. После получения информации о количестве

собственники, понемногу отодвигая межи на своих участках, завладели огромным количеством земли]. Во время проведения инспекции Л. Постумий снял режим *occupatio* с кампанских земель (Liv. XLII. 19. 1–2: *eodem anno, quia per recognitionem Postumi consulis magna pars agri Campani, quem priuati sine discrimine passim possederant, recuperata in publicum erat, M. Lucretius tribunus plebis promulgauit, ut agrum Campanum censores fruendum locarent, quod factum tot annis post captam Capuam non fuerat, ut in uacuo uageretur cupiditas priuatorum*) [в этом году значительная часть Кампанского поля, в разных местах и без разбора захваченного было частными лицами, вновь отошла в казну после проверки, проведенной консулом Постумием. Народный трибун Марк Лукреций предложил закон о том, чтобы цензоры сдали Кампанское поле в аренду; эта мера не проводилась в течение многих лет с самого покорения Кампании, так что алчность частных владельцев могла разгуляться на ничейной земле].

³⁹⁴ Cic. leg. agr. II. 82: *cum a maioribus nostris P. Lentulus, qui princeps senatus fuit, in ea loca missus esset ut privatos agros qui in publicum Campanum incurrebant pecunia publica coemeret, dicitur renuntiasse nulla se pecunia fundum cuiusdam emere potuisse, eumque qui nollet vendere ideo negasse se adduci posse uti venderet quod, cum pluris fundos haberet, ex illo solo fundo numquam malum nuntium audisset* [когда предки наши послали в те самые местности Публия Лентула, который был первоприсутствующим в сенате, для покупки на государственный счет земель, вклинивавшихся в государственные земли Кампании, он, говорят, сообщил, что один участок земли ему ни за какие деньги купить не удалось и что человек, отказавшийся его продать, заявил ему, что его ничем не удастся склонить к этой продаже, так как он, имея много владений, только из одного этого никогда никаких дурных известий не получал]; Gran. Licin. 28. 29–37. См. к проблеме: Barthel W. Römische Limitation in der Provinz Afrika // Bonner Jahrbücher des Vereins von Altertums Freunden im Rheinlande. 1911. Bd. 120. S. 98; Bauman R.A. Op. cit. S. 400; Bozza F. Op. cit. P. 27; Cardinali G. Op. cit. P. 118; Curreri D. Op. cit. P. 37–38; D'Isanto G. Op. cit. P. 18; Franciosi G. I Gracchi... P. 235–236; Frederiksen M. Campania... P. 274; Kubitschek W. Ager Campanus // RE. 1958. Hbd. VI. Sp. 1441–1442; Levi M. Op. cit. P. 58–59; Lintott A.W. Judicial... P. 203; Schneider H. Wirtschaft... S. 256. Anm. 16; Schubert Ch. Op. cit. S. 80; Manzo A. L'ager Campanus. Dalla deditio di Capua alla redazione della forma agri Campani di Publio Cornelio Lentulo // La romanizzazione della Campania antica / Ed. G. Franciosi. Napoli. 2002. P. 152–160; Roselaar S.T. Public... P. 117. П. Корнелий Лентул подготовил *forma*

и качестве земли цензоры должны были определить размер ренты. В этом случае основной задачей претора П. Корнелия Лентула являлась скупка частной земли, но не исключено, что и ему пришлось столкнуться с необходимостью проведения новых межевых работ для разграничения государственных и частных владений³⁹⁵.

В своем рассказе о миссии 173 г. до н.э. Ливий говорит о том, что Л. Постумий подтвердил государственный статус «большой части» *ager Campanus*. Такая формулировка подразумевает существование другой части, которая все еще находилась во владении частных лиц. К. Йоганнсен указывает также на наличие в составе «кампанского поля» земель, которые вплоть до принятия *lex agraria* Г. Юлия Цезаря не знали контроля со стороны римских магистратов³⁹⁶. В первую очередь, конечно, это относится к так называемому *campus Stellas*³⁹⁷. Кроме того, античные источники называют «кампанским полем» и всю совокупную территорию, которая до известных событий периода II Пунической войны принадлежала Капуе и ее союзникам. Смешение двух значений *ager Campanus* нередко приводит к пута-

agrorum, то есть земельный кадастр, на основе которого цензоры определили ренту для каждого пользователя (Gran. Licin. 28. 36–37: *formatque agrorum in aes incisam ad Libertatis fixam reliquit* [и оставил краткий обзор этих земель, вырезанный на бронзовой таблице, прикрепленной к храму Свободы]). К. Йоганнсен (Johannsen K. Op. cit. S. 192. Anm. 37), впрочем, подвергает сомнению сообщение Грания Лициниана, в котором тот утверждает, что этот кадастр имел силу и во времена Суллы.

³⁹⁵ Johannsen K. Op. cit. S. 195–196.

³⁹⁶ Ibid. S. 197.

³⁹⁷ Suet. Div. Iul. 20. 3: *campum Stellatam maioribus consecratum agrumque Campanum ad subsidia rei publicae uectigalem relictum diuisit extra sortem ad uiginti milibus ciuium, quibus terni pluresue liberi essent* [стеллатский участок, объявленный предками неприкосновенным, и Кампанское поле, оставленное в аренде для пополнения казны, он разделил без жребия между двадцатью тысячами граждан, у которых было по трое и больше детей]; Cic. leg. agr. I. 20; II. 85.

нице. Официальное значение, которое входит в оборот после миссии П. Корнелия Лентула, включает в себе определенную юридическую категорию. Когда Цицерон говорит о «кампанском поле», он имеет в виду *ager censorius*³⁹⁸.

Именно в этом смысле нужно понимать его слова об отсутствии у братьев Гракхов планов по разделу *ager Campanus*³⁹⁹. По отношению к той кампанской земле, которая еще до окончания Ганнибаловой войны была продана либо сдана в аренду квесторами, наличие подобного рода планов с их стороны не представляется невозможным, как, впрочем, и по отношению к *ager occupatorius*. С.Т. Розелар указывает на то, что статус фонда *ager Campanus* не претерпел никаких видимых изменений вплоть до вступления в силу *lex agraria* Г. Юлия Цезаря⁴⁰⁰. Его земли находились во владении частных лиц, которые платили ренту в римскую казну. Этот факт является лучшим подтверждением неприкосновенности «кампанского поля» в гракханское время. Таким образом, деятельность *III viri a.i.a.* на терри-

³⁹⁸ Cic. leg. agr. II. 84: *Totus enim ager Campanus colitur et possidetur a plebe, et a plebe optima et modestissima...* [...все земли в Кампании обрабатывает и держит в своих руках плебс, и притом честнейший и умереннейший плебс]; см. также: I. 20–21.

³⁹⁹ Cic. leg. agr. 2. 81: *maiores nostri non solum id quod de Campanis ceperant non imminuerunt verum etiam quod ei tenebant quibus adimi iure non poterat coemerunt. qua de causa nec duo Gracchi qui de plebis Romanae commodis plurimum cogitaverunt, nec L. Sulla qui omnia sine ulla religione quibus voluit est dilargitus, agrum Campanum attingere ausus est; Rullus exstitit qui ex ea possessione rem publicam demoveret ex qua nec Gracchorum benignitas eam nec Sullae dominatio deiecisset* [...наши предки не только не отказались от части земель, отнятых ими у жителей Кампании, но даже скупили земли, находившиеся в руках у людей, у которых их нельзя было отнять без нарушения закона. По этой причине ни оба Гракха, проявившие такую большую заботу о благе римского плебса, ни Луций Сулла, без каких-либо зазрений совести раздававший все кому хотел, не осмелились и прикоснуться к землям в Кампании. Нашелся один только Рулл, готовый лишить государство тех владений, из которых его не изгнали ни щедрость Гракхов, ни владычество Суллы].

⁴⁰⁰ Roselaar S.T. Public... P. 47–48.

тории Кампании ограничилась разделом земли из фондов *ager quaestorius* и *ager occupatorius*.

Плутарх сообщает о том, что Гай Гракх издал закон о выведении колонии Капуи⁴⁰¹. Об этом упоминает и автор *De viris illustribus*⁴⁰². Однако не все источники подтверждают данную информацию. Веллей Патеркул, например, называет в числе италийских колоний Гая Гракха лишь *Scolacium Minervia*⁴⁰³ в Брут-

⁴⁰¹ Plut. Tib. et C. Gracch. 29. 3 (ἀλοικίας μὲν εἰς Τάραντα καὶ Καπύην πέμπεσθαι γράφων [...предлагая вывести колонии в Тарент и Капую]). См. дискуссию о достоверности этой информации: Abbott F.F. The Colonizing Policy of the Romans from 123 to 31 B.C. // CPh. 1915. Vol. 10. No. 4. P. 367; Corradi G. Gaio Gracco e le sue leggi // Studi italiani di filologia classica. 1927/8. N. 5. Vol. 5/6. P. 285–288; Curreri D. Op. cit. P. 33; Molthagen J. Op. cit. S. 452.

⁴⁰² [Aur. Vict.] De vir. ill. 65. 3: ...colonos etiam Capuam et Tarentum mittendos censuit [...предложил вывести колонии также в Капую и Тарент].

⁴⁰³ Колония *Scolacium Minervia* находилась на месте древнего греческого поселения *Skylletion* (Kahrstedt U. Op. cit. S. 185). К проблеме ее локализации см. также: Corradi G. Op. cit. P. 285–286; Fraccaro P. Ricerche... P. 94; Franciosi G. I Gracchi... P. 241–242. Д. Стоктон (Stockton D. Op. cit. P. 134. Note 52) подвергает оправданной критике точку зрения, согласно которой *Scolacium Minervia* была основана в соответствии с аграрным законом М. Ливия Друза Старшего (Carcopino J., Bloch G. Histoire romaine. Vol. II. Paris, 1952. P. 253. Note 16; Heiland W.E. The Roman Republic. Camb., 1923. Vol. II. P. 317). Довольно сомнительной представляется и гипотеза, согласно которой коллегии триумвиров *a.d.a.* было поручено также выведение колоний на основании аграрного закона М. Ливия Друза Старшего (см.: Sisani S. Ager publicus... P. 84–90). Во-первых, неизвестно, был ли *lex Livia agraria* на самом деле принят или же речь здесь идет лишь о законопроекте, если вообще не о популистской акции, не имевшей никаких правовых последствий. Во-вторых, в истории поздней Республики не зафиксировано случаев, когда какой-либо аграрной комиссии передавались полномочия по организации поселений, предусмотренных «чужим» законом. Единственным аргументом в пользу означенной гипотезы является колония Абеллин, выведенная на основании некоего *lex Sempronia*. Однако ее датировка не является однозначной. Кроме того, полное название колонии (*colonia Veneria Livia Augusta Alexandriana Abellinatum*) известно по надписи, оригинал которой не сохранился до наших дней (Hülse Chr. Abellinum // RE. 1893. Bd. I.1. Sp. 28; Sisani S. Ager publicus... P. 84. N. 292). Даже если предположить, что она действительно была выведена в соответствии с законом М. Ливия Друза Старшего, то по-

тии и *Tarentum Neptunia* в Апулии (Vell. I. 15. 4). Дион Кассий утверждает, что первая римская колония на месте Капуи была основана Г. Юлием Цезарем⁴⁰⁴. В современной историографии мы также не наблюдаем единства мнений по поводу достоверности рассказа Плутарха. Й. Мольтхаген считает, что выведение колонии Капуи действительно входило в планы Гая Гракха, хотя в силу неизвестных нам причин ему не удалось осуществить задуманное⁴⁰⁵. Впрочем, подобное объяснение не совсем соответствует контексту высказывания греческого автора. Из слов Плутарха можно заключить, что речь здесь идет скорее о законе, чем о планах. Также необходимо отметить, что в указанном пассаже присутствует ссылка на другую колонию Гая Гракха, *Tarentum Neptunia*, историчность которой не вызывает сомнения ни у одного из современных исследователей⁴⁰⁶.

В первую очередь, конечно, необходимо дать ответ на следующий вопрос: насколько реалистичными вообще могли быть такие планы? Использование фонда *ager Campanus* для наделения земель колонистов представляется маловероятным⁴⁰⁷. Для обеспечения своей программы земельными ресурсами Гай Гракх вполне мог обратиться к методам комиссии *III viri a.i.a.* Присутствие на территории Кампании гракханских межевых камней свидетельствует о существовании определенного потенциала для подобного рода решения. К сожалению, состояние источниковой базы не позволяет точно оценить масштаб

чему в *Liber Coloniarum* говорится «*lege Sempronia*»? Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что данная гипотеза располагается на крайне зыбком основании.

⁴⁰⁴ Cass. Dio XXXVIII. 7. 3: καὶ διὰ τοῦτο καὶ ἀποικοῦς τῶν Ῥωμαίων ἡ Καπὺν τότε πρῶτον ἐνομοίσθη [и из-за этого тогда впервые и Капуя была использована для римских поселенцев].

⁴⁰⁵ Molthagen J. Op. cit. S. 452.

⁴⁰⁶ Curreli D. Op. cit. P. 33-34; Hermon E. Le programme... P. 264; Roselaar S.T. References... P. 201; Stockton D. Op. cit. P. 136.

⁴⁰⁷ Corradi G. Op. cit. P. 285.

ossuratio в данном регионе. Вполне возможно, что бо́льшая часть оккупированной кампанской земли была конфискована гракханской аграрной комиссией еще в 132–129 гг. до н.э., а ее остатков было уже недостаточно для организации здесь полноценной колонии.

Проблему недостатка или даже полного отсутствия земельных ресурсов, впрочем, можно было легко решить при наличии достаточного количества денежных средств. К покупке земли у частных лиц прибегали не только оппозиционные деятели (как известно, именно так в 59 г. до н.э. поступил Г. Юлий Цезарь⁴⁰⁸), но в особых случаях к подобной практике обращался и сам сенат (Cic. leg. agr. II. 82). Понятно, что Гай Гракх, как и Цезарь, не мог рассчитывать в этом деле на помощь сената. Кроме того, основание Капуи являлось не единственным амбициозным проектом Гая Гракха, осуществление которого было сопряжено со значительными расходами. Античные источники сообщают, например, о подготовленной им программе дорожного строительства⁴⁰⁹. Одновременное финансирование двух столь затратных проектов представляется крайне затруднительным. Необходимые средства можно было теоретически собрать благодаря его *lex de provincia Asia* (Cic. Verr. II. 3. 12; косвенно: App. BC. V. 4). Проблема заключается в том, что в источниках мы не находим ни единого намека на возможную связь между этими мерами Гая Гракха. Таким образом, у нас

⁴⁰⁸ По словам Цицерона, общий объем фонда *ager Campanus* составлял приблизительно 50 000 югеров. Cic. Att. II. 16. 1: *deinde, ut me egomet consoler, omnis exspectatio largitionis agrariae in agrum Campanum videtur esse derivata, qui ager, ut dena iugera sint, non amplius hominum quinque milia potest sustinere; reliqua omnis multitudo ab illis abalienetur necesse est* [затем — чтобы утешить себя, — все ожидание раздачи земли направлено, по-видимому, на кампанскую землю, а последняя, если давать до десяти югеров, не удовлетворит более пяти тысяч человек; все же остальное множество людей неизбежно отвернется от тех]. Новейшая оценка: Roselaar S.T. Public... P. 321.

⁴⁰⁹ См. следующий параграф.

есть весомые основания для сомнений в достоверности информации Плутарха.

В аграрном законе Гая Гракха основное место занимало выведение колоний. Данное мероприятие предполагало активное привлечение земельных ресурсов из фонда *ager publicus*. Методы работы аграрной комиссии *III viri a.i.a.* вызвали свое время большое недовольство со стороны как римских, так и италийских собственников. Новая программа, конечно, была не столь масштабной, но опасность нанесения ущерба интересам владельцев или собственников римской общественной земли оставалась не менее актуальной. Это обстоятельство стало причиной появления в *lex agraria* Гая Гракха специального пункта, в котором декларировалась неприкосновенность отдельных категорий *ager publicus*. Во время обсуждения законопроекта сенат потребовал обозначить рамки предлагаемой аграрной программы, хотя не исключено, что инициатива в данном случае исходила от самого трибуна. В ходе консультаций стороны сумели урегулировать все спорные вопросы, результатом чего стало предоставление Гаем Гракхом определенного рода гарантий, ссылку на которые мы находим в тексте аграрного закона 111 г. до н.э.

Взаимодействие политических противников при подготовке нового *lex Sempronia agraria* достаточно отчетливо просматривается в сведениях источников относительно его колонии *Tarentum Neptunia*. Она была основана на землях, которые находились под контролем сената. Понятно, что без согласия последнего получить их было довольно сложно, причем немаловажное значение имел еще и тот факт, что эти земли были отданы во владение тарентинцам. При возникновении конфликтной ситуации сенат вполне мог сослаться на договор с жителями Тарента как на основание для противодействия планам Гая Гракха. Кроме того, римское присутствие в этом регионе целиком и полностью отвечало интересам государства. Римские колони-

сты являлись своего рода противовесом местному населению. Похожая картина наблюдалась и в некоторых других общинах на юге Италии⁴¹⁰. Для Гая Гракха решение проблемы за счет земель тарентинцев было выгодно по многим причинам. Аграрная реформа его старшего брата потеряла свою актуальность после событий 129 г. до н.э. Судьба новой программы зависела, прежде всего, от наличия доступных земельных ресурсов, которых на территории Италии оставалось не так уж и много, если не брать в расчет оккупированные земли. Перемирие с сенатом предоставляло ему шанс получить необходимые для выведения колоний ресурсы.

В этой связи необходимо обратить внимание на другую колонию Гая Гракха, *Scolacium Minervia* (Vell. I. 15. 4). Она располагалась на территории Бруттия, на месте старого греческого поселения *Skylletion*. Во время II Пунической войны большая часть населения Бруттия поддержала Ганнибала. Данное обстоятельство самым непосредственным образом отразилось на дальнейшей судьбе этих общин: в наказание за предательство римляне конфисковали принадлежавшие им земли (Liv. XXV. 1. 2–3). К их числу, видимо, относился и *Skylletion*, который к тому времени уже практически потерял свой греческий облик. После окончания Ганнибаловой войны он, судя по всему, постепенно приходит в запустение и появляется в источниках только по случаю выведения колонии *Scolacium Minervia*⁴¹¹. С точки зрения земледелия его территория не представляла большого интереса: земля в Бруттии не славилась особым плодородием. Только выгодное в торговом отношении положение сулило *Scolacium Minervia* хорошие перспективы. Римская колонизация затронула указанный регион достаточно поздно.

⁴¹⁰ У. Карштедт обозначает данный феномен как «Doppelgemeinde» (*Kahrstedt U. Op. cit.* S. 206).

⁴¹¹ *Kahrstedt U. Op. cit.* S. 185.

Лишь после II Пунической войны сенат решает основать на территории Бруттия ряд поселений ветеранов⁴¹². Земельный фонд новых общин формируется за счет собственности греков и бруттиев, наказанных в свое время конфискацией имущества за переход на сторону Ганнибала. Выведение колоний потребовало привлечения значительных земельных ресурсов⁴¹³. В наибольшей степени, конечно, это относится к колониям латинского права, размер наделов в которых традиционно превышал норму, определяемую для колоний *civium Romanorum*⁴¹⁴. По

⁴¹² Liv. XXXIV. 45. 3: *Tempsam item et Crotonem colonia civium Romanorum deductae* [равно вывели колонии римских граждан в Темпсу и в Кротон]; Liv. XXXIV. 53. 1–2: *exitu anni huius Q. Aelius Tubero tribunus plebis ex senatus consulto tulit ad plebem plebesque scivit uti duae Latinae coloniae, una in Bruttios, altera in Thurinum agrum deducerentur. his deducendis triumviri creati, quibus in triennium imperium esset, in Bruttios Q. Naevius M. Minucius Rufus M. Furius Crassipes, in Thurinum agrum A. Manlius Q. Aelius L. Apustius* [в конце того года народный трибун Квинт Элий Туберон по сенатскому постановлению предложил народу закон, который и был одобрен: «Да выведены будут две латинские колонии, одна — в земли бруттийцев, другая — в земли фурийские». И для того назначили триумвиров, давши им власть на три года. Триумвирами стали для выведения колоний в землю бруттийцев Квинт Невий, Марк Минуций Руф, Марк Фурий Крассипед; для выведения колоний в земли фурийские — Авл Манлий, Квинт Элий и Луций Апустий]; Liv. XXXV. 40. 5: *eodem hoc anno Vibonem colonia deducta est ex senatus consulto plebique scito* [в том же самом году по сенатскому решению и по постановлению народа была выведена колония в Вибону].

⁴¹³ См. расчеты у С.Т. Розелар: *Roselaar S.T. Public...* P. 321. Note 119.

⁴¹⁴ См., например, рассказ Ливия о выведении колонии *Thurii Copia* (Liv. XXXV. 9. 7–9: *tria milia peditum iere, trecenti equites, numerus exiguus pro copia agri. dari potuere tricena iugera in pedites, sexagena in equites: Apustio auctore tertia pars agri dempta est, quo postea, si vellent, novos colonos adscribere possent; vicena iugera pedites, quadragena equites acceperunt* [туда явились три тысячи пехотинцев и триста конников — для столь обширных земель число это было скромным. Дать смогли бы по тридцать югеров на пехотинца и по шестьдесят на конника. Но по почину Апустия третья часть земли была исключена из раздела с тем, чтобы впоследствии туда можно было приписать новых колонистов, которые изъявили бы такое желание. В итоге пехотинцы получили по двадцать, а конники по сорок югеров]).

завершении этой программы остатки конфискованной земли получили статус *ager occupatorius*. Доступ к ресурсам последнего для гракханцев был закрыт после 129 г. до н.э. По всей видимости, *III viri a.d.a.* (т.е. аграрная комиссия Гая Гракха) были наделены империем, но сфера их юрисдикции при этом была предварительно согласована с сенатом и зафиксирована в тексте нового *lex Sempronia agraria*. В официальном обозначении аграрной комиссии Гая Гракха отсутствует ссылка на судебные полномочия. Данное обстоятельство предполагает юрисдикцию консулов или преторов при разрешении конфликтов между владельцами или собственниками. Таким образом, весь проект находился в зависимости от того, насколько эффективным будет сотрудничество между гракханцами и сенатом. В противном случае сенат мог вполне прибегнуть к тактике саботажа, которую он активно использовал во время кризиса 129 г. до н.э. и по его окончании. Тот факт, что колонии были выведены, можно рассматривать в качестве косвенного свидетельства в пользу наличия такого сотрудничества.

Лучшие земли поступили в распоряжение колонистов, а в отношении остатков у сената не было каких-либо определенных планов. Последнее обстоятельство сыграло, видимо, решающую роль при определении места для будущей колонии Гая Гракха. Кроме того, в *Liber Coloniarum* содержится ссылка на межевые работы, которые проводились в Бруттии под эгидой гракханской аграрной комиссии либо гракханских аграрных комиссий (*Liber Coloniarum*. I. 14–15, 18–19). Вполне возможно, что в бытность триумвиром *a.i.a.* активное участие в их проведении принимал и сам Гай Гракх.

В произведениях Плутарха и Аппиана ключевым событием второго трибуната Гая Гракха является противостояние сената и гракханцев при выведении реформатором колонии Юнония (Plut. Tib. et C. Gracch. 31–32; App. B.C. I. 24). *Lex Rubria* переполнил чашу терпения сената и заставил его принять экстрен-

ные меры в отношении своих политических оппонентов. Жесткая позиция сената была обусловлена не только религиозными соображениями, которые, несомненно, играли определяющую роль в ходе агитации против закона Рубрия, но и фактом потери контроля над деятельностью Гая Гракха в аграрной сфере. Об италийских колониях последнего Плутарх и Аппиан упоминают лишь вкратце и без особого энтузиазма. Неслучайно, что выведение колоний за пределы Апеннинского полуострова римский историк Веллей Патеркул относит к числу самых «губительных» мероприятий Гая Гракха, ни слова не говоря об италийских проектах мятежного трибуна⁴¹⁵. В речи за П. Сестия Цицерон предпочитает привести в качестве примера его *lex frumentaria*, а не *lex agraria*⁴¹⁶.

Античные источники умалчивают о том, что Гай Гракх пользовался поддержкой сената при подготовке своего аграрного закона. Обе стороны заняли в отношении друг друга скорее выжидательную позицию. Пока интересы плебейского трибуна ограничивались пределами Италии, его противники терпеливо наблюдали за развитием ситуации и даже оказывали

⁴¹⁵ Vell. II. 7. 7: *In legibus Gracchi inter perniciosissima numerarim, quod extra Italiam colonias posuit* [среди законодательных мероприятий Гракха к особенно вредоносным я отношу то, что он вывел колонии за пределы Италии].

⁴¹⁶ Cic. Sest. 103: *Agrariam Ti. Gracchus legem ferebat: grata erat populo; fortunae constitui tenuiorum videbantur; nitebantur contra optimates, quod et discordiam excitari videbant et, cum locupletes possessionibus diuturnis moverentur, spoliari rem publicam propugnatoribus arbitrabantur. Frumentariam legem C. Gracchus ferebat: iucunda res plebei, victus enim suppeditabatur large sine labore; repugnabant boni, quod et ab industria plebem ad desidiam avocari putabant et aerarium exhauriri videbant* [Тибериус Гракх предлагал земельный закон; он был по сердцу народу; благополучие бедняков он, казалось, обеспечивал; оптиматы противились ему, так как видели, что это вызывает раздоры, и полагали, что, коль скоро богатых удалят из их давних владений, государство лишится защитников. Гай Гракх предлагал закон о снабжении хлебом, бывший по душе плебсу, которому щедро предоставлялось пропитание без затраты труда, этому противились честные мужи, считая, что это отвлечет плебс от труда и склонит его к праздности, и видя, что это истощит эрарий].

некоторое содействие при условии согласования предполагаемых мероприятий с сенатом. Однако отсутствие прямого доступа к фонду *ager occupatorius* лишало оппозицию возможности возобновить аграрную реформу Тиберия Гракха в полном объеме. Данное обстоятельство заставляло гракханцев искать альтернативные способы воздействия на массы, что неизбежно должно было привести к новому обострению отношений с сенатом. По моему мнению, поворотным пунктом в этом процессе стало учреждение Гаем Гракхом в рамках *lex frumentaria* хлебных раздач.

Немаловажное значение имеет также датировка *lex agraria* Гая Гракха, хотя противоречивые сведения античных источников не позволяют определить точное время его принятия. «Периохи», Веллей Патеркул и Плутарх свидетельствуют в пользу первого трибуната (Liv. Per. LX; Vell. I. 15. 4; Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 1). В «Римской истории» содержится прямое указание на 123 г. до н.э., которым Веллей Патеркул датирует выведение гракханских колоний *Tarentum Neptunia* и *Scolacium Minervia* (Vell. I. 15. 4). У Плутарха законы Гая Гракха представлены вне хронологической последовательности. Впрочем, упоминание νόμος κληρουχικός в начале рассказа о законодательных инициативах младшего Гракха позволяет отнести этот закон ко времени первого трибуната (Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 1)⁴¹⁷. В «Периохах» выведение италийских колоний датируется вторым трибунатом, но *lex agraria*, „*quam et frater eius tulerat*“

⁴¹⁷ Один пассаж в биографии Гая Гракха (Plut. Tib. et C. Gracch. 29.3), как кажется, противоречит такой датировке. Выведение италийских колоний в нем соседствует с рассказом о законопроекте, согласно которому союзники должны были получить римское гражданство. В этом пассаже речь идет прежде всего об отношениях Гая Гракха и Гая Фанния. Кроме того, Плутарх обращается к теме выборов на следующий год, а также высказывается по поводу *rogatio de sociis et nomine Latino*. Таким образом, в данном фрагменте содержатся сведения о событиях как первого, так и второго трибунатов Гая Гракха.

Был принят еще в 124/3 г. до н.э. (Liv. Per. LX). В 122 г. до н.э. Гай Гракх предложил несколько законопроектов, подготовка и реализация которых была сопряжена с большими затратами времени. В первую очередь, конечно, это относится к закону Рубрия. Весной 122 г. до н.э. (предположительно, в марте) он отправился в Африку, где в качестве *III vir coloniae deducendae* проводил межевые работы. По словам Плутарха, Гай Гракх провел там в общей сложности 70 дней⁴¹⁸. Большое значение, на мой взгляд, имеет тот факт, что в источниках основание Юнии фигурирует как последний его аграрный проект.

По возвращении в Рим главной задачей Гая Гракха становится разработка новой предвыборной программы. Долгое отсутствие в городе было на тот момент крайне нежелательным в силу активизации противников гракханцев, которые в лице плебейского трибуна М. Ливия Друза Старшего предложили свою аграрную программу. После поражения на выборах начинается агитация и борьба за принятие закона о предоставлении латинам римского гражданства⁴¹⁹. Инициатива плебейского трибуна Минуция ознаменовала начало финального этапа в противостоянии сената и гракханцев ([Aur. Vict.] De vir. ill. 65). Итак, датировка колоний *Tarentum Neptunia* и *Scolacium Minervia* второй половиной 122 г. до н.э. представляется крайне затруднительной.

С момента вступления Гая Гракха в должность плебейского трибуна на второй срок до его отъезда в Африку теоретически оставалось достаточно времени для выведения вышеозна-

⁴¹⁸ Plut. Tib. et C. Gracch. 32. 3: οὐ μὴν ἀλλὰ πάντα συντάξας καὶ διακοσμήσας ὁ Γάιος ἡμέραις ἑβδομήκοντα ταῖς πάσαις ἐπανήλθεν εἰς Ῥώμην, πείεσθαι τὸν Φούλβιον ὑπὸ τοῦ Δρούσου πυνθανόμενος, καὶ τῶν πραγμάτων τῆς αὐτοῦ παρουσίας δεομένων [тем не менее Гай все устроил и завершил в течение семидесяти дней и, получая вести, что Друз теснит Фульвия и что обстоятельства требуют его присутствия, вернулся в Рим].

⁴¹⁹ ORF. P. 144.

ченных колоний. Однако принятие закона в Риме не являлось скоротечной процедурой. Обсуждение законопроекта, голосование в комициях и последующая поездка на юг Италии для проведения межевых работ могли затянуть процесс не на один месяц. Трудно поверить в то, что все эти формальности Гай Гракх и его коллеги по аграрной комиссии *III viri a.d.a.*⁴²⁰ могли разрешить всего за три месяца. В случае с колонией Юнонией только на проведение лимитации и, возможно, центуриации триумвиры *coloniae deducendae* потратили более двух месяцев, причем неизвестно, сколько времени понадобилось авторам законопроекта на его подготовку и последующее представление на голосование. В 194 г. до н.э. сенат постановил вывести на конфискованных у бруттиев и греков землях две колонии⁴²¹. По словам Ливия, каждой из двух комиссий *III viri coloniae deducendae* был предоставлен империй сроком на три года. В следующем году в соответствии с плебисцитом Кв. Элия Туберона была выведена колония *Copia* (Liv. XXXV. 9. 7). Таким образом, на проведение всех необходимых мероприятий триумвиры потратили около года. Данное обстоятельство заставляет усомниться в возможности датировать *lex agraria* Гая Гракха первыми месяцами его второго трибуната⁴²².

⁴²⁰ Это обозначение мы находим в эпиграфическом *lex repetundarum* (CIL. I. 583. 13, 22; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 66–67).

⁴²¹ Liv. XXXIV. 53. 1–2: *exitu anni huius Q. Aelius Tubero tribunus plebis ex senatus consulto tulit ad plebem plebesque sciuit uti duae Latinae coloniae, una in Bruttios, altera in Thurinum agrum deducerentur. his deducendis triumviri creati, quibus in triennium imperium esset, in Bruttios Q. Naevius M. Minucius Rufus M. Furius Crassipes, in Thurinum agrum A. Manlius Q. Aelius L. Apustius* [в конце того года народный трибун Квинт Элий Туберон по сенатскому постановлению предложил народу закон, который и был одобрен: «Да выведены будут две латинских колонии, одна — в земли бруттийцев, другая — в земли фурийские». И для того назначили триумвиров, давши им власть на три года. Триумвирами стали для выведения колоний в землю бруттийцев Квинт Невий, Марк Минуций Руф, Марк Фурий Крассипед; для выведения колоний в земли фурийские — Авл Манлий, Квинт Элий и Луций Апустий].

⁴²² Contra: Фельсберг Э. Указ. соч. С. 227.

После лишения триумвиров *a.i.a.* судебной функции аграрная реформа Тиберия Гракха потеряла свою актуальность. Вследствие отсутствия доступа к фонду *ager occupatorius* его соратники были вынуждены искать новые источники земельных ресурсов. Гай Гракх решил эту проблему при помощи выведения колоний. В современной историографии господствует точка зрения, согласно которой аграрный закон Гая Гракха являлся своего рода продолжением *lex Sempronia agraria*. Главной отличительной чертой закона 123 г. до н.э. признается наличие пункта о праве аграрной комиссии на организацию колоний, тогда как основное их содержание было идентичным⁴²³. Такая интерпретация предполагает существование прямой преемственности между земельными программами 133 и 123 гг. до н.э. Ошибочность данной точки зрения не вызывает никаких сомнений по причине отсутствия в титулатуре *III viri* Гая Гракха ссылки на судебные полномочия (*iudicatio*), которые обеспечивали доступ к фонду *ager occupatorius* аграрной комиссии его старшего брата⁴²⁴.

Австралийский исследователь Кр.Дж. Дарт считает, что появление в официальном обозначении гракханской аграрной комиссии термина *datio* было обусловлено наделением триумвиров правом передавать малоимущим римлянам участки земли в частную собственность⁴²⁵. Это право («*the dandis power*») должно было компенсировать потерю судебной власти⁴²⁶. На мой взгляд, гипотеза Кр.Дж. Дарта имеет многие слабые стороны.

⁴²³ См., например: *Stockton D. Op. cit. P. 132.*

⁴²⁴ *CIL. P. 583. 16; Crawford M.H. Vol. P. 67.*

⁴²⁵ *Dart Ch.J. Op. cit. S. 350.*

⁴²⁶ По словам Ливия, судебные полномочия триумвиры получили на основании второго *lex agraria* Тиберия Гракха (*Liv. Per. LVIII: promulgavit et aliam legem agrariam, qua sibi latius agrum patefaceret, ut idem triumviri iudicaret, qua publicus ager, qua privatus esset* [затем он вносит еще один закон о земле, по которому открывал себе более обширное поле: чтобы те же триумвиры определяли, какая земля общественная и какая частная]).

Датировка введения новой функции не находит подтверждения ни в письменных, ни в эпиграфических источниках. Кроме того, лишение аграрной комиссии Тиберия Гракха судебной власти означало отсутствие доступа к земельным ресурсам фонда *ager occupatorius*. В этом случае возникает вопрос: какие земельные ресурсы были задействованы при реализации аграрной программы Гая Гракха? Дополнительные полномочия должны были быть обеспечены соответствующей материальной базой. При ее отсутствии продолжение или возобновление аграрной реформы было невозможным.

По моему мнению, Гай Гракх предложил аграрный закон, который по своему содержанию имел мало общего с *lex Sempronia agraria* его старшего брата. В соответствии с новым законом была образована аграрная комиссия *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*. В ее компетенцию входило выведение новых и восстановление старых колоний на территории Италии⁴²⁷. В период поздней Республики понятие *datio* появляется в официальном обозначении аграрных комиссий, в ведении которых находилась организация поселений со статусом колоний⁴²⁸. При восстановлении старых поселений главной задачей

⁴²⁷ Как и в законопроекте П. Сервилия Рулла: Cic. leg. agr. II. 76. Мысль о том, что Гай Гракх ограничился лишь выведением колоний, впервые была озвучена в работе Й. Мольтхагена: *Molthagen J. Op. cit. S. 452–458* (с подробной аргументацией). Отечественный исследователь Т.Г. Мякин предлагает собственную трактовку аграрного закона Гая Гракха. По его мнению, Гай Гракх не предлагал собственного «рамочного» аграрного закона, но действовал на основании полномочий, «которыми наделил аграрных триумвиров закон Тиберия Гракха» (Мякин Т.Г. Гракхи и народ. Статья вторая... С. 14). Во-первых, непонятно, что автор подразумевает под «рамочным законом». Во-вторых, Т.Г. Мякин не объясняет, какие именно полномочия он имеет в виду, и имелось ли вообще какое-либо правовое основание для подобного рода преемственности.

⁴²⁸ См. примеры, которые приводит Кр.Дж. Дарт: *Dart Ch.J. Op. cit. S. 349*. Сам исследователь связывает две позднереспубликанские надписи, которые были изданы в 13 томе «*Inscriptiones Italiae*» (*Inscr. Ital. XIII. 3. 6–7*), с аграрным законом Л. Аппулея Сатурнина (в этом случае он следует мнению

III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis) являлось пополнение числа колонистов. Наличие в земельном законе Гая Гракха подобно-

Т. Франка: *Frank T. The new elogium of Julius Caesar's Father // AJPh. 1937. Vol. 58. No. 1. P. 90–93 (Dart Ch.J. Op. cit. S. 349)*. Известное высказывание Цицерона в речи *pro Balbo* (Balb. 48: *sed cum lege Appuleia coloniae non essent deductae, qua lege Saturninus C. Mario tulerat ut in singulas colonias ternos civis Romanos facere posset* [...так как колонии не были выведены на основании Апулеева закона, в силу которого Сатурнин предоставил Гаю Марию возможность делать римскими гражданами троих человек в каждой колонии...]) является прямым свидетельством в пользу того, что *lex agraria* Л. Аппулея Сатурнина предусматривал выведение колоний. Кр.Дж. Дарт идентифицирует коллегию *decemviri agris dandis attribuendis iudicandis* с аграрной комиссией, которая была образована в соответствии с *lex Appuleia agraria* (см.: *Broughton T.R.S. The magistrates... Vol. I. P. 577*). На мой взгляд, при подготовке своего земельного закона Л. Аппулей Сатурнин использовал в качестве «образца» *lex agraria* Гая Гракха. Плутарх (Маг. 29. 2) применяет при характеристике *lex Appuleia agraria* такое же определение, что и при характеристике *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха (περί τῆς χώρας νόμος). В рассказе Аппиана (App. В.С. 29), к сожалению, отсутствует всякая ясность по поводу того, какая именно форма наделения землей была предусмотрена в земельном законе Сатурнина. Впрочем, в данном случае сведения Плутарха и Аппиана имеют второстепенное значение, так как Цицерон недвусмысленно говорит о том, что речь здесь шла о выведении колоний. Однако Л. Аппулей Сатурнин был автором не одного, а двух земельных законов. Один из них он провел еще во время своего первого трибуната (104/103 г. до н.э.). К сожалению, сейчас практически невозможно определить, какой из них упоминается в вышеозначенных надписях. См. к проблеме земельного законодательства Сатурнина: *Badian E. Foreign... P. 237–238; Brunt P.A. The fall of the Roman Republic. Oxf.; N.Y., 1988. P. 278–280; Rudorff A.A.F. Römische... Bd. I. S. 41*. М. Ливий Друз Младший был членом двух аграрных комиссий (ILS. 49: *X vir a.d.a sua lege et eodem anno V vir a.d.a lege Saufeia* [децемвир для предоставления и выделения земельных участков по своему закону и в том же году квинквевир для предоставления и выделения земельных участков по закону Сауфея]). Аппиан (App. В.С. I. 35. 156: *ὁ δὲ τὸν δῆμον ἐς τοῦτο πρὸθεραπεύων ὑπῆγετο ἀποικίας πολλὰς ἐς τε τὴν Ἰταλίαν καὶ Σικελίαν ἐψηφισμένας μὲν ἐκ πολλοῦ, γεγονυίας δὲ οὖτω* [народ приманивал ... на свою сторону тем, что организовал много колоний в Италии и Сицилии, выведение которых хотя и было решено с давних пор, однако не было приведено в исполнение]) сообщает, что в его планы входило выведение большого числа колоний. П. Сервий Рулл, судя по всему, планировал не только выведение новых колоний и пополнение числа колонистов в старых, но и наделение землей *viritim* (Cic. leg. agr. II. 34, 76). Точное описание компетенции его *X viri* не сохранилось. Скорее всего, это были *X viri a.d.a.i.*

го пункта стало причиной того, что новая аграрная комиссия обозначалась не как *III viri coloniis deducendis*, а как *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*. У Ливия мы находим свидетельства в пользу существования специального наименования для коллегий, в функции которых входило пополнение числа колонистов в данных общинах⁴²⁹. Судя по всему, такая комбинация являлась главным новшеством в *lex agraria* Гая Гракха. На мой взгляд, это обстоятельство было обусловлено дефицитом свободных земельных ресурсов, что вынуждало реформаторов использовать для их сбора довольно необычные с точки зрения традиционной практики методы. В новом законе также предусматривалось обеспечение неприкосновенности отдельных категорий *ager publicus*, которые могли быть затронуты при ре-

⁴²⁹ Liv. XXXIX. 23. 3–4: *extremo anni, quia Sp. Postumius consul renuntiaverat peragrantem se propter quaestiones utrumque litus Italiae desertas colonias Sipontum supero, Buxentum infero mari inuenisse, triumviri ad colonos eo scribendos ex senatus consulto ab T. Maenio praetore urbano creati sunt L. Scribonius Libo M. Tuccius Cn. Baebius Tamphilus* [в конце года, так как консул Спурий Постумий доложил, что, объезжая в ходе расследования оба побережья Италии, он нашел опустевшими две колонии, Сипонт на Верхнем и Буксент на Нижнем море, для записи туда колонистов по указу сената городской претор Тит Мений назначил комиссию триумвиров в составе Луция Скрибония Либона, Марка Тукция, Гнея Бебия Тамфила]; Liv. XXXVII. 46. 9–10: *ex Gallia legatos Placentinorum et Cremonensium L. Aurunculeius praetor in senatum introduxit. iis querentibus inopiam colonorum, aliis belli casibus, aliis morbo absumptis, quosdam taedio accolarum Gallorum reliquisse colonias, decrevit senatus, uti C. Laelius consul, si ei uideretur, sex milia familiarum conscriberet, quae in eas colonias diuiderentur, et ut L. Aurunculeius praetor triumviros crearet ad eos colonos deducendos* [что же касается Галлии, то претор Луций Аврункулей представил сенату послов от плацентийцев и кремонцев. Они жаловались на недостаток колонистов: ведь одних унесли превратности войны, других болезнь, некоторые покинули колонии, не желая жить рядом с галлами. Сенат постановил, чтобы консул Гай Лелий, если сочтет нужным, набрал шесть тысяч семейств для распределения по этим колониям, и чтобы претор Луций Аврункулей назначил триумвиров для наделения этих колонистов землей].

ализации аграрной программы Гая Гракха. Кроме того, сенат потребовал от последнего гарантий «иммунитета» и в отношении земельных фондов, пострадавших в свое время от деятельности комиссии *III viri a.i.a.* Однако возобновление аграрной реформы в ее изначальном виде, вероятно, уже не входило в планы оппозиции (по меньшей мере во время первого трибуната Гая Гракха).

Большое значение для исследуемой проблематики имеет определение правового статуса земельных участков в италийских колониях Гая Гракха⁴³⁰. В современной историографии этот вопрос не решается однозначно. В тексте *lex agraria* 111 г. до н.э. мы не находим прямой ссылки на способ юридического оформления права собственности, который был предусмотрен в аграрном законе Гая Гракха. Т. Моммзен предположил, что наделы колонистов Гая Гракха упоминаются в третьей строке эпиграфического *lex agraria*, где речь идет о предоставлении римским гражданам участков земли на основе процедуры жребия (*sortito*)⁴³¹. Его аргументация базируется на сообщениях античных источников, согласно которым в соответствии с *lex Sempronia agraria* 133 г. до н.э. предполагалось наделение земель по принципу *viritim et in nominibus*, что свидетельствует в пользу идентификации упоминаемой в третьей строке эпи-

⁴³⁰ Некоторые исследователи высказываются в пользу достоверности сведений письменных источников, согласно которым количество колоний Гая Гракха не ограничивалось тремя, чье основание напрямую подтверждается античной традицией (*Tarentum Neptunia*, *Scolacium Minervia* и *Iunonia*): Camodeca G.M. Aemilius Lepidus, cos. 126 a. C., le assegnazioni graccane e la via Aemilia in Hirpinia // ZPE. 1997. Bd. 115. S. 267. Anm. 30; Göhler J. Op. cit. S. 154; Hinrichs F.T. Der römische Straßenbau zur Zeit der Gracchen // Historia. 1967. Bd. 16. S. 174. На мой взгляд, на формирование подобного представления повлияло то обстоятельство, что в рамках земельного закона Гая Гракха также проводилось восстановление старых колоний и, возможно, основание поселений *viasiei vicaneive* (см. следующий параграф).

⁴³¹ Mommsen Th. Gesammelte... Bd. I. S. 97. Его точку зрения поддержали такие видные специалисты в области римского права как М. Казер (*Kaser M.* Die Typen... S. 11–12) и Л. Занкан (*Zancan L.* Op. cit. P. 74).

графического *lex agraria* группы владельцев или собственников участков из фонда *ager publicus* с колонистами Гая Гракха. В поддержку своей реконструкции он приводит многочисленные примеры из истории римской колонизации в республиканское время⁴³². В следующий раз вышеозначенная группа владельцев или собственников появляется в пятнадцатой строке *lex agraria* 111 г. до н.э.⁴³³. Гипотезу Т. Моммзена косвенно подтверждает тот факт, что в данной строке наделение земель римских граждан осуществляет аграрная комиссия *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*⁴³⁴. Эта комиссия была образована в соответствии с земельным законом Гая Гракха, на что указывает текст эпиграфического *lex repetundarum*⁴³⁵. Впрочем, в третьей строке она упоминается без ссылки на характер полномочий, что не позволяет однозначно идентифицировать ее с аграрной комиссией Гая Гракха⁴³⁶.

Реконструкция Т. Моммзена подверглась критике в работе Ш. Соманя⁴³⁷. Французский антиковед указывает на то, что традиционно колонисты получали свои участки в частную собственность. Для юридической характеристики таких наделов в римском праве был предусмотрен статус *dominium ex iure Quiritium*. Итак, земельные участки колонистов Гая Гракха относились к категории *agri privati* еще до принятия *lex agraria* 111 г. до н.э. Однако в восьмой строке этого закона они повторно объ-

⁴³² Mommsen Th. Gesammelte...Bd. I. S. 97–102. См. критику этой реконструкции в работах Ф.Т. Гинрихса (Hinrichs F.T. Die lex... S. 261–262) и К. Йоганнсена (Johannsen K. Op. cit. S. 213–214).

⁴³³ Mommsen Th. Gesammelte. Bd. I. S. 111.

⁴³⁴ CIL. I². 585. 15; Crawford M.H. Vol. I. P. 114.

⁴³⁵ CIL. I². 583. 13. 22; Crawford M.H. Vol. P. 67–68.

⁴³⁶ Здесь аграрная комиссия фигурирует как *III viri*: CIL. I². 585. 3; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 113.

⁴³⁷ Saumagne Ch. Sur la loi... P. 66–80.

являются частными⁴³⁸, что было совсем необязательным⁴³⁹. По мнению Ш. Соманя, данное обстоятельство является лучшим свидетельством в пользу ошибочности точки зрения Т. Моммзена. К. Йоганнсен считает, что все упомянутые в первых строках эпиграфического *lex agraria* земли стали частными до 111 г. до н.э.⁴⁴⁰ На ее взгляд, главной целью законодателя было подтверждение их частного статуса, в связи с чем аргументация Ш. Соманя признается неактуальной. Действительно, в соответствии с первым из трех послегракханских законов была разрешена продажа каких-то земель из фонда *ager occupatorius*, находившихся до того времени во владении частных лиц (App. BC. I. 27. 121). Второй же принес с собой введение специального сбора в пользу государства. Э.У. Линтотт предположил, что объектом для этих мер являлись римские *veteres possessores* и их *possessiones*, которые упоминаются во второй строке эпиграфического закона⁴⁴¹. В пользу данной гипотезы косвенно свидетельствует содержание девятнадцатой строки, где говорится об отмене каких-то *vestigalia*⁴⁴². К. Йоганнсен полагает, что земельные участки, которые были распределены между римскими гражданами на основании *lex Sempronia agraria* 133 г. до н.э., также стали частными еще до 111 г. до н.э. Однако предложенное в комментарии Э.У. Линтотта новое чтение пятнадцатой строки эпиграфического *lex agraria* свидетельствует в пользу противоположной точки зрения⁴⁴³.

Не менее весомые аргументы против гипотезы Т. Моммзена содержатся в работе немецкого антиковеда Ф.Т. Гинрихса⁴⁴⁴. Он совершенно справедливо указывает на то, что реконструкция Т. Моммзена предполагает предоставление правовой защиты

⁴³⁸ CIL. P. 585. 8; Crawford M.H. Vol. I. P. 114.

⁴³⁹ Saumagne Ch. Sur la loi... P. 66.

⁴⁴⁰ Johannsen K. Op. cit. S. 213.

⁴⁴¹ Lintott A.W. Judicial... P. 210.

⁴⁴² CIL. P. 585. 19–20; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 115.

⁴⁴³ Lintott A.W. Judicial... P. 218.

⁴⁴⁴ Hinrichs F.T. Die lex... S. 260–262.

только тем римским гражданам, которые получили земельные участки в соответствии с *lex agraria* Гая Гракха. Это означает, что такой защиты была лишена гораздо более многочисленная группа владельцев/собственников римской общественной земли, которая получила наделы от аграрной комиссии *III viri a.i.a.*⁴⁴⁵. Появление последней лишь в четвертой-пятой строках земельного закона 111 г. до н.э. не вполне отвечает степени ее значимости в системе аграрных отношений гракханского времени. Кроме того, британский историк Э.У. Линтотт отмечает, что в шестнадцатой строке эпиграфического *lex agraria* определяется порядок прохождения судебной процедуры при возникновении спорных ситуаций для *veteres possessores*⁴⁴⁶. Таким образом, присутствие в пятнадцатой строке земельных участков, которые были распределены между римскими гражданами на основании *lex Sempronia agraria* 133 г. до н.э., было бы более логичным с точки зрения композиции закона 111 г. до н.э. Остальные аргументы против гипотезы Т. Моммзена, что мы находим в работах Ш. Соманя, М. Леви, Ф.Т. Гинрихса и К. Йоганнсен, также представляются достаточно убедительными.

Упомянутые в пятнадцатой строке эпиграфического *lex agraria* земельные участки вплоть до 111 г. до н.э. относились к числу *possessiones*⁴⁴⁷. Лишь после вступления в силу указанного закона они становятся частными. Данное обстоятельство позволяет идентифицировать вышеозначенную категорию с земельными наделами, которые римские граждане получили на основании *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха. Такое решение, впрочем, не может объяснить отсутствие в тексте *lex agraria* 111 г. до н.э. статьи, регулирующей вопросы собственности при выведении колоний Гая Гракха. На мой взгляд, эта ситу-

⁴⁴⁵ Hinrichs F.T. Die lex... S. 261; Johannsen K. Op. cit. S. 214–215.

⁴⁴⁶ Lintott A.W. Judicial... P. 206; Sacchi O. Regime... P. 108.

⁴⁴⁷ Lintott A.W. Judicial... P. 218–220; De Ligt L. Studies in legal and agrarian history III... P. 138.

ация обусловлена общей направленностью земельного закона 111 г. до н.э. Главной целью его италийской части являлось регулирование прав владения/собственности в отношении тех земель, чей статус претерпел изменения в ходе аграрной реформы 133 г. до н.э. Правовой статус земельных наделов колонистов Гая Гракха, видимо, не претерпел подобных изменений, вследствие чего их присутствие в тексте *lex agraria* 111 г. до н.э. было необязательным.

Единственное свидетельство в пользу гипотезы Т. Моммзена, которое невозможно подвергнуть сомнению с помощью каких-либо логических построений, содержится в начале пятнадцатой строки эпиграфического *lex agraria*. Здесь гракханская аграрная комиссия фигурирует как *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*. Однако в тексте закона она гораздо чаще обозначается без ссылки на полномочия триумвиров⁴⁴⁸. Более того, *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)* появляются только в пятнадцатой строке, что заставляет усомниться в наличии этого обозначения в оригинальном тексте закона.

Плутарх сообщает, что колонисты Гая Гракха должны были выплачивать государству особую ренту (Plut. Tib. et C. Gracch. 30. 4–5). В этом пассаже греческий биограф рассказывает об антигракханской агитации плебейского трибуна М. Ливия Друза, после чего обращается к теме выведения колонии Юнии. Л. де Лигт считает, что выплата ренты предусматривалась как для ее жителей, так и для населения италийских колоний Гая Гракха⁴⁴⁹. Однако статус *ager privatus vectigalisque* встречается только в «африканской» части эпиграфического *lex agraria*. Скорее всего, вышеозначенная мера касалась исключительно населения колонии Юнии. В пользу такой интерпретации

⁴⁴⁸ Т. е. как *III viri*. См. например: CIL. I². 585. 3, 5, 7; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 113–114.

⁴⁴⁹ De Lig L. The problem... P. 94.

сообщения Плутарха свидетельствует тот факт, что к его рассказу об агитации М. Ливия Друза Старшего непосредственно примыкает африканская экспедиция Гая Гракха (Plut. Tib. et C. Gracch. 31). Похожую очередность мы наблюдаем и в произведении Аппиана (App. В.С. I. 24). На мой взгляд, агитация М. Ливия Друза была направлена против самого на тот момент актуального проекта гракханцев, а именно колонии Юнонии.

Подводя итог, я хотел бы предложить следующую реконструкцию земельного закона Гая Гракха:

В 124/123 г. до н.э. Гай Гракх предложил *новый* аграрный закон, который по своему содержанию имел мало общего с масштабной программой его старшего брата. В соответствии с новым законом была образована аграрная комиссия *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*. В ее компетенцию входило выведение новых и восстановление старых колоний⁴⁵⁰.

Методы работы аграрной комиссии *III viri a.i.a.* вызвали свое время большое недовольство со стороны как римских, так и италийских собственников. Это обстоятельство стало причиной появления в *lex agraria* Гая Гракха специального пункта, в котором декларировалась неприкосновенность отдельных категорий *ager publicus*. К их числу относились земли из фонда *ager publicus*, так или иначе затронутые аграрной реформой Тиберия Гракха (предположительно *ager quaestorius*, *ager censorius* и *ager scripturarius*). Не меньшее значение придавалось также защите интересов владельцев/собственников в тех областях, где Гай Гракх предполагал организовать новые поселения (речь в данном случае могла идти и о землях союзников).

⁴⁵⁰ Возможность наличия в нем пункта, предусматривающего организацию поселений *viasiei vicaneive*, будет рассмотрена в следующем параграфе. Совершенно необоснованной представляется точка зрения, согласно которой Гай Гракх взял на себя обязательства по выводу колоний М. Ливия Друза Старшего. Ее придерживается, в частности, и отечественный исследователь Т.Г. Мякин (*Мякин Т.Г. Гракхи и народ. Статья вторая...* С. 12).

Колонисты получали земельные участки со статусом *dominium ex iure Quiritium*.

3.3. *Viasiei vicaneive* в аграрном законе 111 г. до н.э.

Помимо выведения колоний, Гай Гракх подготовил программу по строительству дорог на территории Италии, которая предусматривала и организацию поселений для надзора за их состоянием после сдачи в эксплуатацию. Эта функция была возложена на категорию населения, обозначаемую в земельном законе 111 г. до н.э. как *viasiei vicaneive*⁴⁵¹. В тексте этого закона упоминаются две группы *viasiei vicaneive*: одна из них объединяла римских граждан, получивших земельные участки от *III viri*, а другая была образована на основании постановления сената⁴⁵². Возникновение последней, по всей видимости, связано

⁴⁵¹ К проблеме *viasiei vicanei* или *viasiei vicaneive* см.: Pekáry Th. Untersuchungen zu den römischen Reichsstrassen // Antiquitas 1. 1968. Bd. 17. S. 118–119; Burckhardt L. Gab es in der Gracchenzeit ein optimatisches Siedlungsprogramm? Bemerkungen zum Elogium von Polla und den „viasii vicani“ aus dem Ackergesetz von 111 v. Chr. // Labor omnibus unus, G. Walser zum 70. Geburtstag. Stuttgart, 1989 (Historia. Einzelschr. Bd. 60). S. 16. Anm. 73. Написание в эпиграфическом *lex agraria*: CIL. P. 585. 11–12; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 114. С. Сизани (*Sisani S. Ager publicus...* P. 138–139) полагает, что речь в данном случае идет о двух разных группах владельцев (“*i viasii*”, “*i vicani*”), а не одной единственной. В рамках предлагаемого исследования, однако, данный вопрос не имеет принципиального значения, поскольку в тексте аграрного закона 111 г. до н.э. между ними не существует различий правового характера.

⁴⁵² Получившие участки от триумвиров: CIL. P. 585. 11–12; Crawford M.H. Vol. I. P. 114; от сената: CIL. P. 585. 12–13; Crawford M.H. Vol. I. P. 114. *Contra*: *Sisani S. Ager publicus...* P. 143. По мнению С. Сизани, слова *ex senatus consulto* указывает на процедуру набора *viasiei vicaneive*, а не на отдельную их группу. Однако в данном вопросе мне кажется предпочтительнее традиционная точка зрения, поскольку аргументы противоположной стороны далеко не бесспорны. В частности, совершенно непонятно, для чего вообще здесь потребовалось упоминание самой процедуры. Кроме того, довольно стран-

с деятельностью П. Попиллия Лената, которому приписывают строительство дорожных коммуникаций в период консульства, или одного из последующих магистратов⁴⁵³. В данном случае главной целью противников аграрной реформы являлась конкуренция с проектами гракханских *III viri a.i.a.*, на основе

ным представляется то обстоятельство, что автор ссылается на *senatus consultum*, а не на закон или плебисцит, в котором должна была быть прописана интересующая нас процедура, если только в этом случае мы не имеем дело с кооперацией Гая Гракха и сената в рамках нового *lex Sempronia agraria*.

⁴⁵³ См. к проблеме: *Burckhardt L.* Politische Strategien der Optimaten in der späten römischen Republik. Stuttgart, 1988. S. 41–46; *Camodeca G. M.* Op. cit. S. 266; *Cardinali G.* Op. cit. P. 185; *Cary M.* Direction-post on Roman roads? // CR. 1936. Vol. 50. No. 5. P. 166–167; *Franciosi A.* La romanizzazione del vallo di Diana in età graccana e l'elogio di Polla // La romanizzazione della Campania antica / Ed. G. Franciosi. Napoli, 2002. P. 196–223; *Hinrichs F.T.* Der römische... S. 162–163, 168; *Radke G.* Römische Strassen in der Gallia Cisalpina und der Narbonensis // Klio. 1964. Bd. 42. S. 306; *Verbrugghe G. P.* The Elogium from Polla and the First Slave War // CPh. 1973. Vol. 68. P. 25–35; *Ziegler K.* Popilius // RE. 1953. Bd. XII.1. S. 63–64. В большинстве из приведенных выше работ речь идет о дороге, которая вела от Регия до Капуи. А. Деграсси предположил, что П. Попиллий Ленат не успел завершить ее строительство. Согласно его точке зрения, она была достроена претором следующего года Т. Аннием Руфом (*Degrassi A.* Un miliario Calabro della via Popillia e la via Annia del Veneto // Philologus. 1954/1955. Bd. 99. P. 261; ему следует Ф.Т. Гинрихс (*Hinrichs F.T.* Der römische... S. 168–169; *idem:* Nochmals zur Inschrift von Polla // Historia. 1969. Bd. 18. Hft. 2. S. 252; *contra:* *Radke G.* Die Erschließung Italiens durch die römischen Straßen. Mit 9 Kartenskizzen // Gymnasium. 1964. Bd. 71. S. 231–232). В. Бракко (*Bracco V.* L'elogium di Polla // RAAN. 1954. N. S. Vol. 29. P. 24–37; *idem:* Ancora sull'elogium di Polla // RAAN. 1960. N. S. Vol. 35. P. 151–163) считает, что эта дорога была полностью построена Т. Аннием Руфом (см. дискуссию об *viae Anniae:* *Bracco V.* L'elogium... P. 14–37; *Degrassi A.* Un miliario... P. 260–265; *Gargola D.* Lands... P. 162; *Wiseman T.P.* Viae Anniae // PBSR. 1964. Vol. 32. P. 21–37; *Wiseman T.P.* Viae Anniae again // PBSR. 1969. Vol. 37. P. 82–91. Следует отметить, что вопрос об авторстве знаменитой надписи из Поллы до сих пор остается открытым (см. дискуссию: *Sisani S.* Ager publicus... P. 143. N. 594). Проблема дорожного строительства в эпоху поздней Республики: *Wiseman T.P.* Roman Republican Road Building // PBSR. 1970. Vol. 38. P. 122–152; *Herzig H. E.* Probleme des römischen Straßenwesens: Untersuchungen zu Geschichte und Recht // ANRW. 1974. Bd. II.1. S. 594–626).

чего сенат надеялся привлечь симпатии местного населения на свою сторону.

Ф.Т. Гинрихс считает, что при проведении работ по разделению граждан земель на юге Италии Гай Гракх организовал активную агитацию в римских *fora et conciliabula* с целью дискредитировать планы и методы своих оппонентов⁴⁵⁴. Об этом в некоторой степени могут свидетельствовать сохранившиеся фрагменты речи Гая Гракха *de P. Popillio Laenate circum conciliabula*⁴⁵⁵. С большой долей уверенности можно говорить о том, что подобную политику проводили и противники гракханской аграрной реформы. Такое развитие событий представляется более чем вероятным. Похожая тактика использовалась сенатом и позднее, когда М. Ливий Друз Старший подготовил закон об основании на территории Италии двенадцати колоний, намереваясь с помощью создания для малоимущих римлян более привлекательных условий лишить реформаторов поддержки плебса⁴⁵⁶. Отличие этого проекта от политики П. Попилия Лената заключается фактически лишь в том, что обещанные М. Ливием Друзом Старшим колонии так и не были выведены⁴⁵⁷. Нельзя также исключать и возможность того, что возникновение планов по строительству дороги на юге Италии было напрямую связано со стремлением сената контролировать ход проведения аграрной реформы, так как именно в этом регионе гракханцы проявляли тогда наибольшую активность⁴⁵⁸.

⁴⁵⁴ Hinrichs F.T. Der römische... S. 172. Anm. 54.

⁴⁵⁵ ORF. P. 184–185.

⁴⁵⁶ Plut. Tib. et C. Gracch. 40; App. B.C. I. 23. К проблеме см.: Abbott F.F. Op. cit. P. 368–369; Boren H.C. Livius Drusus, t. p. 122, and His Anti-Gracchan Programm // CJ. 1956. Vol. 52. No. 1. P. 31–32; Thommen L. Das Volkstribunat der späten römischen Republik. Stuttgart, 1989. S. 45.

⁴⁵⁷ Ungern-Sternberg von J. Überlegungen zum Sozialprogramm der Gracchen // Grazer Beiträge. 1988. Suppl. 3. S. 178. Contra: Boren H.C. Livius Drusus... P. 31.

⁴⁵⁸ Hinrichs F.T. Der römische... S. 172; Pekáry Th. Untersuchungen... S. 69–70. См. у Л. Буркхардта (Burckhardt L. Gab es... S. 9–10) критику мнения

Другая группа *viasiei vicaneive* образовалась благодаря деятельности гракханских *III viri*. К сожалению, в античных источниках мы находим недостаточное количество информации о планах Гая Гракха относительно дорожного строительства. Плутарх и Аппиан сообщают, что речь шла о множестве дорог, которые младший Гракх намеревался построить на территории Италии⁴⁵⁹. Локализация этих коммуникаций представляется сегодня невозможной вследствие отсутствия в наших источниках конкретных ссылок на их местоположение⁴⁶⁰. Кроме того, нам неизвестно, были ли планы Гая Гракха осуществлены полностью. Практика организации поселений на дорогах была испытана в Северной Италии коллегой Гая Гракха по комиссии *III viri a.i.a.* М. Фульвием Флакком, которого сенат отправил на помощь жителям Массилии, пытавшимся защитить свои земли от набегов лигуров и галлов⁴⁶¹. Этот римский консул построил дорогу от Дертоны по направлению на запад и основал на ней

Ф.Т. Гинрихса, согласно которому программа сената по организации поселений *viasiei vicaneive* рассматривается в качестве альтернативы гракханской аграрной реформе.

⁴⁵⁹ Plut. Tib. et C. Gracch. 27. 3: ἔγραψε (C. Gracchus – R.L.)...καὶ τὰς ὁδοὺς ποιεῖσθαι... [он (Г. Гракх) внес еще законопроекты ... и о строительстве дорог]; App. BC. I. 23. 98: Ὁ δὲ Γράκχος καὶ ὁδοὺς ἔτεμνεν ἀνὰ τὴν Ἰταλίαν μακράς, πλῆθος ἐργολάβων καὶ χειροτεχνῶν ὑφ' ἑαυτῷ ποιούμενος, ἐτοίμων ἐς ὃ τι κελεύοι, καὶ ἀποικίας ἐσθγέϊτο πολλὰς [между тем Гракх стал проводить по Италии большие дороги, привлек на свою сторону массы подрядчиков и ремесленников, готовых исполнять все его приказания. Он основал также много колоний].

⁴⁶⁰ Hinrichs F.T. Rezension an: Schubert Ch., Land und Raum in der römischen Republik. Die Kunst des Teilens, Darmstadt, 1996 // HZ. 1998. Bd. 267. S. 733–734.

⁴⁶¹ Liv. Per. LX: M. Fulvius Flaccus primus transalpinos Liguras domuit bello, missus in auxilium Massiliensium adversus Salluvios Gallos, qui fines Massiliensium populabantur [Фульвий Флакк, посланный в помощь массилийцам против галлов-саллювиев, опустошавших их земли, первый воюет по ту сторону Альп, усмиряя лигурийцев]. О походе М. Фульвия Флакка см.: Hall U. Notes on M. Fulvius Flaccus // Athenaeum. 1977. N. S. Vol. 55. P. 286–288; Reiter W.L. Op. cit. P. 137.

поселение *Forum Fulvii*⁴⁶². Итак, не исключено, что уже в 125 г. до н.э. гракханская аграрная комиссия использовала дорожное строительство для наделения земель малоимущих граждан⁴⁶³.

Впрочем, мы не знаем, действительно ли данная мера была осуществлена на основе полномочий М. Фульвия Флакка — триумвира⁴⁶⁴. Теоретически это было возможно⁴⁶⁵ — как известно, содержание *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха не сохранилось до нашего времени, поэтому сейчас сложно судить о том, предусматривалась ли им также и организация поселений *viasiei vicaneive*. Однако в соответствии с *lex Sempronia agraria* производился раздел земель из фонда *ager occupatorius*, которые находились на территории *Италии*. Кроме того, необходимо отметить, что в указанном законе была совершенно четко определена временная граница: переделу подлежали земли, которые являлись частью *ager publicus* в консульство П. Муция и Л. Кальпурния, то есть в 133 г. до н.э.⁴⁶⁶. Таким образом, территории, на которых располагались поселения *viasiei vicaneive* М. Фульвия Флакка, совершенно точно находились вне компетенции триумвиров.

Интересно, что в двенадцатой и тринадцатой строках земельного закона 111 г. до н.э., из которых мы узнаем о существовании *viasiei vicaneive ex senatus consulto*, отсутствует

⁴⁶² Fraccaro P. Opuscula. Vol. II. P. 80–82; Hinrichs F.T. Der römische... S. 169. Г. Радке (Radke G. Römische... S. 305) считает, что *Forum Fulvii* был основан проконсулом М. Фульвием Нобилиором, который в свое время получил триумф за победу над *Ligures Eleates*. Эта точка зрения сегодня не находит поддержки в среде специалистов по данной проблематике.

⁴⁶³ Это мнение представлено у П. Фраккаро (Fraccaro P. Opuscula. Vol. II. P. 81), Ф.Т. Гинрихса (Hinrichs F. T. Der römische... S. 171) и Л. Буркхардта (Burckhardt L. Gab es... S. 9–10).

⁴⁶⁴ См. Hinrichs F.T. Der römische... S. 171.

⁴⁶⁵ Fraccaro P. Opuscula. Vol. II. P. 81. См. дискуссию по этому поводу: Hinrichs F.T. Der römische... S. 171. Anm. 50.

⁴⁶⁶ См.: Burckhardt L. Gab es... S. 17.

обычная для него вводная формула, то есть *quei ager publicus populi Romani in terra Italia P. Muucio L. Calpurnio cos. fuit, extra eum agrum, quei ager ex lege plebeive scito, quod C. Sempronius Ti. f. tr. pl. rogavit, exceptum cavitumve est nei divideretur* [то общественное поле римского народа, которое было на италийской земле в консульство П. Муция и Л. Кальпурния, исключая то поле, относительно которого в соответствии с законом или плебисцитом, предложенным Г. Семпронием, сыном Тиберия, плебейским трибуном, было предусмотрено или определено, что оно не подлежит разделу]⁴⁶⁷. Ее отсутствие, конечно, могло быть обусловлено ошибкой переписчика. Существует и возможность логического объяснения данной ситуации: *viasiei vicaneive ex senatus consulto* получали свои наделы не на общественной земле римского народа. Впрочем, это не должно обязательно означать то, что «сенатские» *viasiei vicaneive* располагались на какой-то другой земле. Отсутствие вводной формулы в двенадцатой и тринадцатой строках относится, как кажется, только к *viasiei vicaneive* М. Фульвия Флакка. В силу того, что в этой группе находились придорожные и/или сельские жители, поселенные на землях различного правового статуса, законодатель был вынужден использовать нейтральную формулировку⁴⁶⁸. В юридическом смысле участки *viasiei vicaneive* М. Фульвия Флакка находились вне компетенции гракханских *III viri a.i.a.*⁴⁶⁹.

⁴⁶⁷ CIL. P. 585. 12–13; Crawford M.H. Vol. I. P. 114.

⁴⁶⁸ CIL. P. 585. 12: *quei ager locus aedificium ei, quem in [vi]asieis vicanisve ex s(enatus) c(onsulto) esse oportet oportebitve...* [поле, земельный участок или строение тому, кто по решению сената должен или будет должен быть в числе придорожных или сельских жителей...]; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 114.

⁴⁶⁹ П. Фраккаро считает, что в данном случае М. Фульвий Флакк действовал на основании своих полномочий триумвира (Fraccaro P. Opuscula. Vol. II. P. 81). Не менее сомнительной представляется интерпретация, предложенная Ф.Т. Гинрихсом (Hinrichs F.T. Der römische... S. 171).

Трудно поверить в то, что сенат мог позволить М. Фульвию Флакку проводить мероприятия, которые принесли бы триумвирам, то есть римской оппозиции в их лице, дополнительную политическую выгоду⁴⁷⁰. Как известно, после поражения законопроекта *de civitate sociis danda* М. Фульвий Флакк отправился воевать против лигуров и галлов. После успешного завершения войны он получил триумф, что свидетельствует об определенном улучшении его отношений с центральной властью⁴⁷¹. Вполне возможно, что тем самым сенат намеревался компенсировать консулу неудачу при обсуждении его законопроекта о предоставлении италикам римского гражданства. Противники гракханцев, видимо, еще не потеряли надежду внести раскол в ряды оппозиции.

Не меньше вопросов вызывает и программа дорожного строительства, предложенная Гаем Гракхом. Античная традиция ничего не знает о существовании какой-либо *via Semproniana* или даже нескольких *viae Semproniae*⁴⁷². Однако присутствие в тексте земельного закона 111 г. до н.э. ссылки на гракханских *viasiei vicaneive* является весомым аргументом в пользу того, что планы Гая Гракха были некоторым образом осуществлены. На мой взгляд, есть основания полагать, что эта программа проводилась в рамках земельного закона Гая Гракха. В первую очередь следует отметить, что в наших источниках отсутствует информация о существовании специального закона, на основании которого младший Гракх проводил дорожное строительство. Кроме того, восполнение одиннадцатой строки эпиграфического *lex agraria*, произведенное Т. Моммзеном, ко-

⁴⁷⁰ Сенатская политика в отношении дорожного строительства: *Hinrichs F.T. Der römische... S. 173–174.*

⁴⁷¹ Vell. 2. 6. 4; Plut. Tib. et C. Gracch. 39. 1. Триумф М. Фульвия Флакка: *Hinrichs F.T. Der römische... S. 173; Pais E. Fasti triumphales populi Romani. Roma, 1920. Vol. I. P. 198; Reiter W.L. Op. cit. P. 125.*

⁴⁷² *Hinrichs F.T. Rezension... S. 733–734.*

торое принято и по сей день⁴⁷³, предполагает, что некая группа *viasiei vicaneive* получила земельные участки от коллегии триумвиров⁴⁷⁴. В последних я склонен видеть *III viri a.d.a.*, то есть аграрную комиссию не Тиберия, а Гая Гракха, образованную в соответствии с его законом о выведении колоний. В рассматриваемый период дорожное строительство входило в обязанности консулов, в IV–III вв. до н.э. эту функцию выполняли цензоры⁴⁷⁵, причем науке неизвестны случаи, когда для этой цели создавались специальные комиссии. Данное обстоятельство свидетельствует в пользу того, что организация новых и восстановление старых поселений *viasiei vicaneive* предусматривались аграрным законом Гая Гракха⁴⁷⁶. Благодаря дорожному строительству последний намеревался восполнить недостаток земельных ресурсов, который явился следствием передачи судебной функции консулам. Отсутствие доступа к фонду *ager occupatorius* заставило реформаторов обратиться к достаточно необычным для того времени методам.

К. Йоганнсен предлагает свое объяснение причин возможного⁴⁷⁷ отсутствия в одиннадцатой строке аграрного закона 111 г.

⁴⁷³ См. новейшую реконструкцию: *Sisani S. Ager publicus...* P. 138.

⁴⁷⁴ *Mommsen T. Gesammelte Schriften...* S. 76.

⁴⁷⁵ Как, например, это было в случае с *via Appia* и *via Flaminia*. О дорожном строительстве в период средней Республики см.: *Bradley G. The nature of Roman strategy in Mid-Republican colonization and road building // Roman Republican Colonization New Perspectives from Archaeology and Ancient History / J. Pelgrom, T.D. Stek (eds.). Royal Dutch Institute at Rome, 2014. P. 60–72.*

⁴⁷⁶ Ср. *Sisani S. Ager publicus...* P. 110. К сожалению, наука не располагает данными о количестве таких поселений, причем не исключено, что единственное известное (*Forum Sempronii*, ныне Фоссомброне) относится к более ранней эпохе (*Radke G. Die Erschließung...* S. 212).

⁴⁷⁷ Лакуна в тексте слишком мала для вводной формулы в полном ее размере (т. е. *quei ager publicus populi Romanei in terra Italia P. Muucio L. Calpurnio cos. fuit, extra eum agrum, quei ager ex lege plebeive scito, quod C. Sempronius Ti. filius tr. pl. rogavit, exceptum cavitumve nei divideretur* [то общественное поле Римского народа, которое было на италийской земле в консульство П. Муция и Л. Кальпурния, исключая то поле, относительно которого в соот-

до н.э. ссылки на предоставление Гаем Гракхом иммунитета какой-то из категорий земель, принадлежавших к фонду *ager publicus*⁴⁷⁸. По ее мнению, гракханские *viasiei vicaneive* могли быть поселены также и на дорогах, сданных в эксплуатацию задолго до описываемых событий, — в первую очередь это относится к коммуникациям, проходящим через территорию Кампании⁴⁷⁹. Итак, эта мера теоретически могла затронуть и *ager Campanus*, что и является главной причиной отсутствия в одиннадцатой строке фразы *extra eum agrum, quei ager ex lege plebeive scito, quod C. Sempronius Ti. filius tr. pl. rogavit, exceptum cavitumve nei divideretur* [исключая то поле, относительно которого в соответствии с законом, или плебисцитом, предложенным Г. Семпронием, сыном Тиберия, плебейским трибуном, было предусмотрено или определено, что оно не подлежит разделу]⁴⁸⁰. Подобное предположение, впрочем, нуждается в весомой доказательной базе, которая в работе К. Йоганнсен, к сожалению, отсутствует. Однако нельзя не отметить, что у нас нет достойной альтернативы чтению указанного фрагмента аграрного закона 111 г. до н.э., предложенному в *Corpus Inscriptionum Latinarum* (CIL. I². 585. 11). Похожую ситуацию мы наблюдаем в пятнадцатой и шестнадцатой строках, хотя изначальное наличие в них ссылки на означенный закон, или плебисцит, Гая Гракха представляется более чем вероятным⁴⁸¹. На

ветствии с законом или плебисцитом, предложенным Г. Семпронием, сыном Тиберия, плебейским трибуном, было предусмотрено или определено, что оно не подлежит разделу)). См. текст: CIL. I². 585. 11; Crawford M.H. *Roman Statutes*. Vol. I. P. 114; комментарий: Johannessen K. Op. cit. S. 235.

⁴⁷⁸ Johannessen K. Op. cit. S. 235.

⁴⁷⁹ Например, на *via Appia*: Johannessen K. Op. cit. S. 235.

⁴⁸⁰ Johannessen K. Op. cit. S. 235.

⁴⁸¹ Она присутствует в строках второй и третьей (CIL. I². 585. 2, 3; Crawford M.H. *Roman Statutes*. Vol. I. P. 113). Здесь автор закона упоминает те же самые категории земель и земельных собственников, что и в пятнадцатой и шестнадцатой строках.

мой взгляд, в данном конкретном случае речь идет об экономии места, на что переписчик был вынужден пойти в силу большого объема оригинального документа. Я бы не стал исключать такого толкования и для одиннадцатой строки, хотя сама К. Йоганнсен категорически отвергает подобное решение⁴⁸². Помимо всего вышесказанного, трудно поверить в то, что сенат мог позволить реформаторам какие-либо мероприятия, которые поставили бы под угрозу интересы арендаторов земель, являвшихся частью фонда *ager Campanus*.

Земельные наделы, предназначенные для *viasiei vicaneive ex senatus consulto*, имели, судя по всему, статус владения⁴⁸³. В этом сходятся мнения большинства современных исследователей, занимающихся реконструкцией *lex agraria* 111 г. до н.э.⁴⁸⁴. Это относится также и к *viasiei vicaneive*, которые получили участки земли от триумвиров *agris dandis adsignandis*⁴⁸⁵. Л. Занкан предполагает, что правовое положение данной группы *viasiei vicaneive* отличалось от правового положения *viasiei vicaneive ex senatus consulto*. Итальянский исследователь определяет их наделы как *possessiones privatae*⁴⁸⁶. Ф.Т. Гинрихс предлагает не менее радикальное решение и относит земельные участки гракханских *viasiei vicaneive* к числу *agri privati*⁴⁸⁷. Однако аргументация Э.У. Линтотта представляется более убедительной⁴⁸⁸. Тот факт, что в тексте закона обе эти группы

⁴⁸² *Johannsen K.* Op. cit. S. 235.

⁴⁸³ CIL. I². 585. 12–13; *Crawford M.H.* Vol. I. P. 114.

⁴⁸⁴ *Hinrichs F.T.* Die lex... S. 269. Anm. 47; *Johannsen K.* Op. cit. S. 240; *Lintott A.W.* Judicial... P. 213; *Zancan L.* Op. cit. P. 75–76.

⁴⁸⁵ CIL. I². 585. 11; *Crawford M.H.* Vol. I. P. 114.

⁴⁸⁶ *Zancan L.* Op. cit. P. 75–76. *Contra: Burdese A.* Op. cit. P. 81; *Kaser M.* Die Typen... S. 50–51; *Lintott A.W.* Judicial... P. 213.

⁴⁸⁷ *Hinrichs F.T.* Die lex... S. 269; *idem: Der römische...* S. 175–176. Это мнение поддерживает и К. Йоганнсен (*Johannsen K.* Op. cit. S. 236–237).

⁴⁸⁸ *Lintott A.W.* Judicial... P. 213. Эта точка зрения базируется на реконструкции Т. Моммзена (*Mommsen Th. Gesammelte...* Bd. I. S. 106–107).

viasiei vicaneive появляются отдельно от тех категорий населения, чьи земельные наделы приобретают на основании *lex agraria* 111 г. до н.э. статус частной собственности, довольно красноречиво свидетельствует об их обособленном правовом положении⁴⁸⁹. В пользу такой интерпретации содержания строк с одиннадцатой по тринадцатую говорит и трактовка термина *abalienare*, предложенная Э.У. Линтоттом⁴⁹⁰.

Кроме того, следует отметить, что при создании поселений на итальянских дорогах сенат и оппозиция преследовали одну и ту же цель: *viasiei vicaneive* должны были обеспечивать постоянный уход за стратегически важными коммуникациями. Эту цель можно было достигнуть лишь в том случае, если бы последние были привязаны к определенному для них законодателем месту проживания, что и предполагал статус *possessio*⁴⁹¹. Если бы *viasiei vicaneive* получали свои участки в качестве частной собственности, то ни о какой социальной стабильности данной категории населения не могло быть и речи. Они могли бы на законном основании продать эти земельные наделы и вернуться в Рим, а такой вариант развития событий не был выгоден ни сенату, ни оппозиции. И те и другие нуждались в гарантиях со стороны *viasiei vicaneive*, так как рассматриваемые проекты были рассчитаны на долгосрочную перспективу. Эти гарантии были закреплены законодательно, что и отразилось в статусе предоставляемых *viasiei vicaneive* земель. Текст *lex agraria* 111 г. до н.э. не подтверждает гипотезы Л. Занкана и Ф.Т. Гинрихса. Это относится и к сохранившимся до нашего времени письменным источникам. На мой взгляд, у нас нет достаточных оснований считать, что правовой статус земельных наделов гракханских *viasiei vicaneive* каким-то образом отли-

⁴⁸⁹ Lintott A. W. Judicial... P. 213.

⁴⁹⁰ Ibid.

⁴⁹¹ Mommsen Th. Gesammelte... Bd. I. S. 106–107.

чался от правового статуса земельных наделов *viasiei vicaneive ex senatus consulto*.

В одиннадцатой строке мы встречаемся с крайне необычным с точки зрения характерного для *lex agraria* 111 г. до н.э. нормативного языка явлением: вместо традиционного *III vir ... dedit adsignavit* здесь предлагается форма множественного числа, то есть *III virei* (предположительно) ... *dederunt adsignaverunt reliquerunt*⁴⁹². А.Ф. Рудорфф считает, что здесь подразумеваются не гракханские *III viri*, а *X viri* в соответствии с *lex Livia*, которые упоминаются в «африканской» части аграрного закона 111 г. до н.э.⁴⁹³. Эта точка зрения была подвергнута оправданной критике еще в работах Т. Моммзена⁴⁹⁴. К. Йоганнсен справедливо отмечает, что нам неизвестно о существовании *viasiei vicaneive* в соответствии с *lex Livia*⁴⁹⁵. Помимо этого, следует отметить, что в «италийской» части *lex agraria* 111 г. до н.э. мы не находим ни одной ссылки на эту коллегию. Данное обстоятельство заставляет усомниться в состоятельности гипотезы А.Ф. Рудорффа, так как в одиннадцатой строке речь идет о землях, находившихся на территории Италии. К. Йоганнсен пред-

⁴⁹² CIL. P. 585. 11; Crawford M.H. Vol. I. P. 114.

⁴⁹³ Rudorff A.A.F. Das Ackergesetz... S. 56. См. строки 77 и 81 в земельном законе 111 г. до н.э. (CIL. P. 585. 77, 81; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 121). *X viri ex lege Livia* можно идентифицировать с комиссией, в чьи задачи входила организация на захваченных Римом после окончания III Пунической войны территориях провинции Африки. Эту комиссию, в частности, упоминает Аппиан (Lyb. 136. 639–641). О деятельности *X viri ex lege Livia* и устройстве новой провинции см.: Barthel W. Op. cit. S. 80–81; Crawley Quinn J.M. The Role of the 146 Settlement in the Provincialization of Africa // Africa Romana. 2004. Vol. 15. P. 1595; Gelzer M. Nasicas Widerspruch gegen die Zerstörung Karthagos // Philologus. 1931. Bd. 86. S. 265. Anm. 9; Kornemann E. Die cäsarische Kolonie Karthago und die Einführung römischer Gemeindeordnung in Afrika // Philologus. 1901. Bd. 60. S. 402; Lintott A.W. What Was the "Imperium Romanum" // Greece and Rome. 1981. Vol. 28. No. 1. 1981. P. 60; Romanelli P. In Africa e a Roma. Scripta minora selecta. Roma, 1981. P. 175.

⁴⁹⁴ См. например: Mommsen Th. Gesammelte... Bd. I. S. 111.

⁴⁹⁵ Johannsen K. Op. cit. S. 236.

лагает другое объяснение: множественное число появляется лишь в тех строках, в которых и объект действий той или иной коллегии представлен в форме множественного числа⁴⁹⁶. Итак, речь здесь могла идти о специфической юридической формуле. Это объяснение вполне соответствует материалам сохранившегося текста аграрного закона 111 г. до н.э. Таким образом, наличие формы множественного числа могло отображать тот факт, что решение по тому или иному вопросу было принято коллективно, то есть при непосредственном участии всех членов комиссии, как это предполагает К. Йоганнсен⁴⁹⁷.

3.4. *Lex Rubria*

Одним из самых амбициозных проектов Гая Гракха являлось выведение колонии Юнония. Античные источники сохранили достаточно подробное описание основных этапов его реализации, особенно в сравнении с тем незначительным количеством информации, которое мы имеем относительно его италийских колоний. Их сведения дополняются материалами «африканской» части аграрного закона 111 г. до н.э.⁴⁹⁸. Согласно Плутарху, инициатором законопроекта был плебейский трибун 123/122 г. до н.э. Рубрий⁴⁹⁹, который внес его в комиции под своим именем⁵⁰⁰, хотя автором закона, судя по всему, являлся

⁴⁹⁶ Ibid. В этом случае она следует наблюдению Т. Моммзена: *Mommsen Th. Gesammelte... Bd. I. S. 111.*

⁴⁹⁷ *Johannsen K. Op. cit. S. 237.*

⁴⁹⁸ CIL. I². 585. 49–95; *Crawford M.H. Vol. I. P. 118–123.*

⁴⁹⁹ Plut. Tib. et C. Gracch. 31. 2: ἐπεὶ δὲ Ρουβρίου τῶν συναρχόντων ἐνὸς οἰκίζεσθαι Καρχηδόνα γράψαντος ἀνηρημένην ὑπὸ Σκιπίωνος... [как раз в эту пору еще один трибун, Рубрий, предложил вновь заселить разрушенный Сципионом Карфаген...].

⁵⁰⁰ Сейчас практически невозможно определить, какое отношение он имеет к тому Рубрию, который появляется в рассказе Алпиана о последних днях жизни Тиберия Гракха (App. BC. I. 14). См. о роде Рубриев: *Carcopino J. Au-*

сам Гай Гракх⁵⁰¹. В соответствии с *lex Rubria* была образована комиссия *III viri coloniae deducendae*, в состав которой вошли Гай Гракх и М. Фульвий Флакк. Именно они играли определяющую роль при выведении Юнонии, участие Рубрия в дальнейших мероприятиях триумвиров нашими источниками не засвидетельствовано. Впрочем, оно вполне возможно: одно место в составе этой аграрной комиссии остается вакантным, так как античная традиция не сохранила имя ее третьего участника. В истории римской колонизации известны случаи, когда одним из *III viri coloniae deducendae* становился плебейский трибун, который представлял законопроект в народном собрании (Liv. XXXII. 29. 3–4; XXXIV. 53. 1–2). Некоторые историки считают, что третьим участником являлся Г. Папирий Карбон⁵⁰². К сожалению, скудость источников не позволяет однозначно решить этот вопрос. Впрочем, сомнению не подлежит тот факт, что Рубрий относился к числу сторонников Гая Гракха⁵⁰³.

tour... P. 282–284; Münzer F. Rubrius... Sp. 1169–1170. Ф. Мюнцер считает, что речь в данном случае идет о том Рубрии, который упоминается в постановлении сената об Астипалайе (IG. XXII. 3, 173) как один из авторов закона Рубрия — Ацилия (Münzer F. Rubrius... Sp. 1169). Эту точку зрения поддерживает, например, Э. Бэдиан (*Badian E. From the Gracchi to Sulla // Historia. 1962. Bd. 11. P. 206. Ann. 31*). Впрочем, немецкий историк предлагает и другие варианты отождествления личности трибуна. В частности, им вполне мог быть Г. Рубрий из сенатус-консульта об Адрамиттии (Münzer F. Rubrius... Sp. 1170). А.Ф. Рудорфф (*Rudorff A.A.F. Das Ackergesetz... S. 99*) идентифицирует его как Кв. Рубрия Варрона; в этом ему следуют Э. Гушке (*Huschke E. Rezension... S. 602*) и Т. Моммзен (*Mommsen Th. Gesammelte... Bd. I. S. 121*).

⁵⁰¹ По крайней мере, никто из античных авторов не сомневается в его авторстве: Plut. Tib. et C. Gracch. 32. 1; App. BC. I. 24; Liv. Per. 60; Vell. II. 7. 7.

⁵⁰² Gargola D. Lands... P. 164; Johannsen K. Op. cit. S. 89. А.Ф. Рудорфф (*Rudorff A.A.F. Das Ackergesetz... S. 99*) и Э. Гушке (*Huschke E. Rezension... S. 602*) полагают, что им мог быть М. Бебий Тамфил, который упоминается в эпиграфическом *lex agraria* в качестве *III vir coloniae deducendae*. Эта точка зрения не находит поддержки в современной историографии.

⁵⁰³ Gargola D. Lands... P. 164; Hermon H. Le mythe... P. 258. Note 2; Hinrichs F.T. Die lex... S. 297; Johannsen K. Op. cit. S. 319–320; Judeich W. Op. cit. S. 485; Lintott A.W. Judicial... P. 251; Molthagen J. Op. cit. S. 453. Точка

Внесение Гракхом закона в комиции при посредстве коллеги по трибунату можно объяснить спецификой самого проекта. Юнония являлась одной из первых римских колоний вне территории Италии⁵⁰⁴. Ее выведение было сопряжено с введением в оборот африканской части *ager publicus*, для которой, судя по всему, были предусмотрены особые режимы владения и собственности. В эпиграфическом *lex agraria* итальянские и африканские земли представлены раздельно, а Гай Гракх уже издал один закон о выведении колоний, содержание которого было трудно совместить с *lex Rubria*. Кроме того, у него могли быть и определенные политические соображения. Практика выведения колоний за пределы Италии была достаточно новой, вследствие чего существовала неясность, какую реакцию у плебса вызовет содержание *lex Rubria*. Негативная реакция могла нанести ощутимый урон авторитету Гая Гракха и поставить под сомнение его дальнейшие политические планы. По этой причине, видимо, гракханцы предпочли внести закон в народное собрание от имени Рубрия.

Датировка *lex Rubria* осложняется противоречивым характером сведений античных источников. Одни из них относят его издание к первому трибунату Гая Гракха, другие — ко второму⁵⁰⁵. По моему мнению, *lex Rubria* следует датировать вторым

зрения Ж. Каркопино, который видит в Рубрии приверженца политики сената (*Carcopino J. Autour... P. 287*), не подтверждается источниками. Против этой гипотезы красноречиво свидетельствует тот факт, что *lex Rubria* был отменен наряду с другими законами Гая Гракха (*CIL. I². 585. 59; Crawford M.H. Vol. I. P. 119*).

⁵⁰⁴ Примерно в это время были основаны *Aquae Sextiae* (*Liv. Per. LXI*) и колонии на Балеарских островах (*Strab. III. 5.1*).

⁵⁰⁵ К первой группе относится Веллей Патеркул (*I. 15. 4*), так как он датирует Юнонию следующим годом после основания колонии Фабратеррии (124 г. до н.э.; см. подробнее: *Piper D. Latins and the Roman citizenship in Roman colonies: Livy 34, 42, 5–6 Revisited // Historia. 1987. Bd. 36. Hft. 1. P. 41*). С другой стороны, плебейские трибуны вступали в должность 10 декабря, так что теоретически речь здесь могла идти и о втором трибунате Гая

трибуналом Гая Гракха. В пользу такой датировки свидетельствует просопографическое исследование, которое в свое время провел Ф. Мюнцер⁵⁰⁶. На основе его исследования наиболее вероятной представляется идентификация Рубрия с одним из авторов *lex Rubria Acilia*, который упоминается в постановлении сената об Астипалайе (IG. XXII. 3. 173). Большое значение в данном случае имеет также наличие в тексте сенатус-консульта ссылки на плебейского трибуна Ацилия⁵⁰⁷.

Первоначальное количество колонистов было увеличено Гаем Гракхом до 6000 человек⁵⁰⁸. П. Фраккаро предполагает, что эта мера была обусловлена борьбой оппозиции против М. Ливия Друза Старшего⁵⁰⁹. Последний предложил законопроект, в котором предусматривалось выведение двенадцати колоний на территории Италии⁵¹⁰, и для повышения конкурен-

Гракха. Впрочем, это решение подвергается обоснованной критике в работах В. Юдейха (*Judeich W.* Op. cit. S. 486) и К. Йоганнсен (*Johannsen K.* Op. cit. S. 314–315). Веллею следуют Евтропий (IV. 21) и Орозий (V. 12. 1). Ко второй группе источников относятся Плутарх (Tib. et C. Gracch. 31. 2–3) и Ливий (Per. 60). Аппиан (App. B.C. I. 23–24), как кажется, также датирует его вторым трибуналом. Датировку 124/123 г. до н.э. поддерживают: *Badian E.* *Lex Acilia Repetundarum* // *AJPh.* 1954. Vol. 75. No. 4. P. 384; *Carcopino J.* *Autour...* P. 288 (так как он отправляет М. Фульвия Флакка в Африку уже в 123 г. до н.э.); *De Ligt L.* *Colonists and buyers in Lex agraria 52–69* // *Hommages à Carl Deroux, III, Histoire et épigraphie, droit* / Ed. P. Defosse. Bruxelles, 2003. P. 146; *Fraccaro P.* *Ricerche...* P. 81. Note 1; *Mommsen Th.* *Gesammelte...* Bd. I. S. 121; *Niccolini G.* *I fasti...* P. 162; *Stockton D.* Op. cit. P. 230, 234; к дате 123/122 г. до н.э. склоняются: *Broughton T.R.S.* Op. cit. Vol. I. P. 517; *Caspari M.* O. B. Op. cit. P. 190; *Corradi G.* Op. cit. P. 55–58; *Johannsen K.* Op. cit. S. 315; *Judeich W.* Op. cit. S. 486. Anm. 2; *Last H.* Op. cit. P. 73; *Rowland R.J.* C. Gracchus and the Equites // *TAPA.* 1965. Vol. 96. P. 367–368. Anm. 31; *Stern von E.* Op. cit. S. 292.

⁵⁰⁶ *Münzer F.* *Rubrius...* Sp. 1169.

⁵⁰⁷ *Broughton T.R.S.* Op. cit. Vol. I. P. 517.

⁵⁰⁸ Судя по всему, на основании его полномочий как *III vir coloniae deducendae*.

⁵⁰⁹ *Corradi G.* Op. cit. P. 75; *Fraccaro P.* *Ricerche...* P. 82; *Johannsen K.* Op. cit. S. 313–314.

⁵¹⁰ *Plut.* Tib. et C. Gracch. 30. 3–4: τὸν μὲν γὰρ ἀποικίας δύο γράψαντα

тоспособности *lex Rubria* по отношению к закону М. Ливия Друза Старшего Гай Гракх решил увеличить число своих колонистов. На мой взгляд, такое объяснение является достаточно убедительным, причем в его пользу свидетельствует тот факт, что Аппиан упоминает об этом в контексте своего рассказа о борьбе гракханцев против М. Ливия Друза Старшего (App. BC. I. 24). Плутарх ничего не сообщает об увеличении числа колонистов, хотя его рассказ о выведении Юнии находит многочисленные параллели у Аппиана (Plut. Tib. et C. Gracch. 31. 2–3). П. Фраккаро резонно предполагает, что это увеличение должно было произойти еще в Риме. По крайней мере, только в таком случае оппозиция могла добиться желаемого эффекта. Несмотря на то, что, согласно Аппиану, триумвиры увеличивают число колонистов уже после прибытия в Африку, это могло случиться и незадолго до их отъезда⁵¹¹.

Поездка Гая Гракха и М. Фульвия Флакка в Африку состоялась в 122 г. до н.э. После проведения на месте предполагаемой колонии межевых работ они вернулись в Рим незадолго до новых выборов плебейских трибунов⁵¹². Ж. Каркопино

καὶ τοὺς χαριεστάτους τῶν πολιτῶν εἰσάγοντα δημοκοπεῖν ἡτιῶντο, Λιβίῳ δὲ δώδεκα κατοικίζοντι καὶ τρισχίλους εἰς ἑκάστην ἀποστέλλοντι τῶν ἀπόρων συνελαμβάνοντο [Когда Гай предлагал вывести две колонии и включал в списки переселенцев самых достойных граждан, его обвиняли в том, что он заискивает перед народом, а Ливию, который намеревался устроить двенадцать новых колоний и отправить в каждую по три тысячи бедняков, оказывали всяческую поддержку]. App. B. C. I. 23. 101: ἔδωκεν δ' αὐτῷ καὶ φιλανθρωπεύσασθαι τὸν δῆμον δώδεκα ἀποικίας· ὃ δὲ καὶ μάλιστα ὁ δῆμος ἡσθεὶς τῶν Γράκχου νόμων καταφρόνησεν [Сенат дал полномочия Друзу, с целью задобрить народ, основать 12 колоний. Это очень обрадовало народ, и он отнесся пренебрежительно к законопроекту Гракха].

⁵¹¹ Contra: Gargola D. Lands... P. 169–170.

⁵¹² Согласно Аппиану, М. Фульвий Флакк отправился в Африку вместе с Гаем Гракхом: App. BC. I. 24. Несмотря на то, что Плутарх (Plut. Tib. et C. Gracch. 32. 3) не упоминает М. Фульвия Флакка в числе попутчиков Гая Гракха, такую возможность не следует исключать. Как и Гай Гракх, он был избран в коллегию *III viri coloniae deducendae*, вследствие чего участие в ре-

предположил, что М. Фульвий Флакк отправился в Африку раньше своего коллеги, причем подготовительные мероприятия он осуществлял на основе своих полномочий триумвира *a.d.a.*⁵¹³. Как было отмечено выше, проведение межевых работ в Африке не входило в компетенцию аграрной комиссии *III viri a.d.a.* В этой связи необходимо обратить внимание на надпись, найденную на территории римской провинции Африки (ILS. 28; CIL. I². 696). В ней мы находим фрагменты трех римских имен, носители которых, судя по всему, образовывали коллегию⁵¹⁴. К. Цихориус полагает, что речь здесь идет о гракхан-

ализации данного проекта являлось для него обязательным. Плутарх также сообщает, что примерно в это же время М. Фульвий Флакк подвергался нападкам со стороны М. Ливия Друза (Plut. Tib. et C. Gracch. 31. 2–6). Однако это могло произойти и в его отсутствие (Johannsen K. Op. cit. S. 320–321. Anm. 446). Ж. Каркопино (Carcopino J. Autour... P. 289) считает, что Гай Гракх и М. Фульвий Флакк совместно руководили организацией нового поселения. По его мнению, М. Фульвий Флакк отправился в Африку раньше своего коллеги, причем подготовительные мероприятия он осуществлял на основе своих полномочий триумвира *a.d.a.* (Carcopino J. Autour... P. 288; ему следуют Д. Стоктон (Stockton D. Op. cit. P. 133) и Д. Гаргола (Gargola D. Lands...P. 171: с той лишь разницей, что у него М. Фульвий Флакк принимал участие в выведении колонии в качестве *III vir coloniae deducendae*)). Впрочем, последнее представляется маловероятным, так как сфера компетенции *III vir a.d.a.* ограничивалась пределами Италии. П. Фраккаро (Fraccaro P. Ricerche... P. 81) следует версии Аппиана и отправляет М. Фульвия Флакка в Африку в одно время с Гаем Гракхом. Э. Корнеманн (Kornemann E. Zur Geschichte... S. 44) датирует африканскую экспедицию мартом, апрелем и маем 122 г. до н.э. (данную точку зрения поддерживает Дж. Корради: Corradi G. Op. cit. P. 80). Борьба между сенатом и оппозицией в отсутствие Гая Гракха: Gargola D. Lands... P. 169–170; Hegewisch D.H. Geschichte der Gracchischen Unruhen in der Römischen Republik. Hamburg, 1801. S. 162–164; Reiter W.L. Op. cit. P. 142–143; Rowland R.J. The development of Opposition to C. Gracchus // Phoenix. 1969. Vol. 23. No. 4. P. 376–377.

⁵¹³ Carcopino J. Autour... P. 288–290.

⁵¹⁴ Carcopino J. Autour... P. 188–189; Chantraine H. Untersuchungen zur römischen Geschichte am Ende des 2. Jahrhunderts v. Chr. Kallmünz: Laßleben, 1959. S. 15; Cichorius C. Op. cit. S. 113; Johannsen K. Op. cit. S. 87–90; Molhagen J. Op. cit. S. 437.

ской аграрной комиссии в ее новом составе (после гибели Гая Гракха и М. Фульвия Флакка)⁵¹⁵. Из числа старых участников в ней присутствует лишь Г. Папирий Карбон. По мнению К. Цихориуса, на место Гая Гракха и М. Фульвия Флакка избрали Г. Сульпиция Гальбу и Л. Кальпурния Бестию⁵¹⁶. Восполнение *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)* представляется маловероятным. В источниках отсутствует информация относительно наличия у Тиберия Гракха планов по разделу римской общественной земли за пределами Италии. В соответствии с *lex Sempronia agraria* производился раздел земель из фонда *ager occupatorius*, которые находились на территории *Италии*. Это относится и к аграрной комиссии, образованной после принятия земельного закона Гая Гракха (*III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*). В эпиграфическом *lex agraria* отчетливо прослеживается разделение на итальянскую и африканские части.

К. Йоганнсен считает, что *lex Rubria* и *lex Sempronia agraria* 133 г. до н.э. были связаны юридически⁵¹⁷. По ее мнению, в функции гракханской аграрной комиссии (судя по всему, *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)* в ее новом составе) входило упразднение колонии Юнонии как следствие отмены законов Гая Гракха плебейским трибуном Минуцием⁵¹⁸. Такая

⁵¹⁵ Cichorius C. Römische Studien. Historisches, Epigraphisches, Literargeschichtliches aus vier Jahrhunderten Roms. Berlin-Leipzig, 1922. S. 115. Эту точку зрения поддерживает и Ж. Каркопино: Carcopino J. Autour... P. 188–189. См. к истории реконструкции указанной надписи: Chantraine H. Op. cit. S. 15–16.

⁵¹⁶ Cichorius C. Op. cit. S. 114–115. Данная гипотеза основывается на пассаже из трактата Цицерона «Брут», в котором римский оратор упоминает Г. Сульпиция Гальбу и Л. Кальпурния Бестию в контексте гракханского времени (Brut. 127–128).

⁵¹⁷ Johannsen K. Op. cit. S. 89.

⁵¹⁸ Flor. 2. 3. 1; Oros. 5. 12. 4–5; [Aur. Vict.] De vir. ill. 65. 5: *Minucio Rufo tribuno plebis legibus suis obrogante in Capitolium venit* (C. Gracchus – R.L.) [когда народный трибун Минуций Руф предложил отменить его закон, он (Г. Гракх) укрылся в Капитолии]. Здесь речь идет об отмене не только *lex Rubria*,

задача могла быть поставлена перед аграрной комиссией на основании специального постановления сената, который был заинтересован в скорейшем урегулировании ситуации в римской Африке. К сожалению, К. Йоганнсен не приводит весомых аргументов в поддержку своей точки зрения. В античных источниках отсутствуют ссылки на наличие подобных полномочий у триумвиров. Если бы *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)* или *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)* проводили какие-либо работы на месте колонии Юнонии, то в африканской части эпитафического *lex agraria* данное обстоятельство обязательно должно было найти свое отражение. Кроме того, имена членов коллегии в искомой надписи представлены в генитиве, что отличает ее от так называемых *termini Gracchani*⁵¹⁹.

На мой взгляд, упоминаемая в этой надписи коллегия была образована в соответствии с *lex Minucia*. Закон Минуция был подготовлен и опубликован еще при жизни Гая Гракха и М. Фульвия Флакка. Главной задачей этой аграрной комиссии являлось урегулирование правовых вопросов, связанных с упразднением колонии Юнонии. Специфика данной ситуации заключалась в том, что колонисты сохраняли свои земельные участки, а их об-

но и других законов Гая Гракха. См. о *lex Minucia*: Barthel W. Op. cit. S. 79; Broughton T.R.S. Op. cit. Vol. I. P. 521; Cristofori A. Colonia Carthago Magnae in vestigiis Carthaginis (Plin., nat. hist., V, 24) // AntAfr. 1989. Vol. 25. P. 85; Fraccaro P. Ricerche... P. 82, 168–169; Johannsen K. Op. cit. S. 90; Münzer F. Rubrius... Sp. 1393; Niccolini G. I fasti... P. 171–172; к *Minucii*: Cherry D. The Minician Law: Marriage and the Roman Citizenship // Phoenix. 1990. Vol. 44. No. 3. P. 250. Note 24.

⁵¹⁹ ILS. 28; ILLRP. 475. Реконструкция К. Цихориуса: [Ex auctoritate / [C. Sulpici] Galbae, / [C. Pa]piri Carbonis, / [L. Calpu]rni Bestia[e, / III vir(or)um] a(gris) i(udicandis) adsignandis] [по постановлению / [Г. Сульпиция] Гальбы, / [Г. Па]пирия Карбона / [Л. Кальпу]рния Бести[и / триумвиров с судебными полномочиями для распределения земли]]. В античных источниках, как было уже неоднократно отмечено, мы не находим указаний на то, что гракханские *III viri* обладали судебной властью и после событий 129 г. до н.э. В эпитафическом *lex repetundarum* работавшая в 122 г. до н.э. аграрная комиссия обозначается как *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)* (см.: CIL. I². 583. 13; 22; Crawford M.H. Roman Statutes, Vol. I. P. 66–67).

щина получала статус поселения *viritim*. Их особое положение подтверждается и в *lex agraria* 111 г. до н.э.⁵²⁰.

Содержание закона Рубрия можно частично реконструировать на основе материалов, которые содержатся в письменных и эпиграфических источниках. Колония Юнония была расположена на некогда подвластных Карфагену землях. Согласно Аппиану, планы гракханцев затрагивали и ту часть территории, в отношении которой по распоряжению Сципиона Эмилиана был произведен обряд посвящения богам⁵²¹. Использование этой земли при выведении колонии могло стать дополнительным мотивационным фактором для оппозиции, так как Сципион Эмилиан являлся убежденным противником гракханской аграрной реформы. Именно его активная позиция в поддержку италийских союзников Рима предопределила лишение *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)* судебной власти (App. В.С. I. 19). Содержание 81 строки эпиграфического *lex agraria* свидетельствует об актуальности запрета на использование этой земли в хозяйственных целях в 111 г. до н.э.⁵²². Однако присутствие такого пункта в тексте земельного закона 111 г. до н.э. отнюдь не означает его наличие в *lex Rubria*⁵²³. Религиозный аспект занимал центральное место в сенатской пропаганде против закона Рубрия, что косвенно свидетельствует в пользу

⁵²⁰ CIL. I². 585. 59–61; Crawford M.H. Vol. I. P. 119.

⁵²¹ App. В.С. I. 24. 103: οἱ δὲ τῇ ἀποικίᾳ τὴν πόλιν διέγραφον, ἔνθα ποτὲ ἦν ἡ Καρχηδονίων, οὐδὲν φροντίσαντες, ὅτι Σκιπίων αὐτὴν, ὅτε κατέσκαπεν, ἐπιδράσατο ἐς αἰὲ μὴλόβοτον εἶναι [Гай и Флакк выбрали то место для основания колонии, где некогда стоял Карфаген, несколько не считаясь с тем, что Сципион, когда разрушал его, произнес заклятие, по которому карфагенская территория должна была на веки вечные представлять собою пастбище для скота].

⁵²² CIL. I². 585. 81; Crawford M.H. Vol. I. P. 121. См. дискуссию: Carcopino J. Autour... P. 297; Johannsen K. Op. cit. S. 312–313.

⁵²³ Johannsen K. Op. cit. S. 312. Anm. 442. Contra: Carcopino J. Autour... P. 297.

привлечения для раздела среди колонистов и «посвященной» земли. Сенат пытался противодействовать планам гракханцев при помощи всех возможных средств, причем гнев богов являлся, судя по всему, его самым весомым аргументом при обосновании необходимости упразднить колонию Юнонию (Plut. Tib. et C. Gracch. 32; App. BC. I. 24; Oros. V. 12. 1)⁵²⁴. Широко известная история о волках и гракханских межевых камнях стала удобным поводом для отмены *lex Rubria* (App. BC. I. 24).

К сожалению, нам неизвестно первоначальное число колонистов Юнонии. Согласно Аппиану, Гай Гракх увеличил его до 6000 человек⁵²⁵. Размер земельных участков в соответствии

⁵²⁴ См. дискуссию: Gargola D. Lands... P. 165–166; Mommsen Th. Gesammelte... Bd. I. S. 121; Rawson E. Religion... P. 197; Deutsch L. Das Städtewesen in Nordafrika in der Zeit von C. Gracchus bis zum Tode des Kaisers Augustus. Berlin, 1962. S. 2–3.

⁵²⁵ App. BC. I. 24. 101: διέγραφον δ' ἐς ἑξακισχίλους ἀντὶ ἐλαττόνων τῶν ὄντων ἐν τῇ νόμῳ, ὡς καὶ τῷδε τὸν δῆμον ὑπαζόμενοι. ἐπανελθόντες τε ἐς Ῥώμην συνεκάλουν ἐξ ὅλης Ἰταλίας τοὺς ἑξακισχίλους [Гай и Флакк записали в число колонистов 6000 человек, хотя в законе говорилось о меньшей цифре. Все это тоже делалось с целью расположить к себе народ. По возвращении в Рим они стали созывать со всей Италии 6000 человек]. Э. Гушке (Huschke E. Op. cit. S. 602–603) считает, что увеличение числа колонистов регулировалось упоминаемым в эпиграфическом *lex agraria* законом, или плебисцитом, М. Бебия. Т. Моммзен (Mommsen Th. Gesammelte... S. 118) указывает на то, что *lex Rubria* был отменен еще в 121 г. до н.э., тогда как *lex Baebia* оставался в силе и в 111 г. до н.э. Это обстоятельство свидетельствует против гипотезы Э. Гушке (см. также критику данной точки зрения у К. Йогансен: Johannsen K. Op. cit. S. 290). Сам Т. Моммзен (Mommsen Th. Gesammelte... S. 118–119) приписывает авторство *lex Baebia* М. Бебию Тамфилу, который являлся триумиром *coloniae deducendae* при выведении в 194 г. до н.э. колонии Сипонта (см. также: Hinrichs F.T. Die lex... P. 283; Mattingly H.B. The Agrarian Law of the «Tabula Bembina» // Latomus. 1971. Vol. 30. P. 290–291). Идентификация *lex Baebia* с эпиграфическим *lex agraria* (Audollent A. Op. cit. P. 37) представляется более чем сомнительной. Ж. Каркопино (Carcopino J. Autour... P. 270–271) считает, что *lex Baebia* следует идентифицировать с первым послегракханским аграрным законом, который упоминает Аппиан. По его мнению, действие закона Бебия распространялось как на территорию Италии, так и на африканские земли из фонда *ager publicus*. Эта гипотеза

с *lex Rubria* также неизвестен. Впрочем, в эпиграфическом *lex agraria* содержится ссылка на максимальный размер наделов для всадников, который составлял 200 югеров⁵²⁶. Итак, он значительно превышал величину земельных участков при выведении колоний в первой половине II в. до н.э.⁵²⁷. Однако

не находит поддержки в современной историографии. Э.У. Линтотт предложил другой вариант решения данной проблемы (*Lintott A.W. Judicial...* P. 245–246), который, на мой взгляд, является самым аргументированным. Он предполагает, что *lex Baebia* регулировал выведение одной из колоний за пределами Италии (но не в Африке). В числе возможных вариантов британский историк называет поселение, основанное Кв. Цецилием Метеллом Балеарским на Балеарских островах, которое упоминается у Страбона (III. 5. 1), а также колонию Дертону в Цизальпинской Галлии (*De Lig. L. Studies in legal and agrarian history IV: Roman Africa in 111 B.C. // Mnemosyne. 2001. Vol. 54. P. 188. Anm. 19; Lintott A. W. Judicial... P. 245–246; contra: Sacchi O. Regime... P. 38–39*). См. дискуссию о личности М. Бебия: *Carcopino J. Autour... P. 260–261; Johannsen K. Op. cit. S. 294–295; Lintott A.W. Judicial... P. 245; Mattingly H.B. The agrarian law... P. 290–291; Mommsen Th. Gesammelte... Bd. I. S. 118–119; Sacchi O. Regime... P. 32–34*.

⁵²⁶ *Crawford M.H. Roman Statutes... Vol. I. P. 119 (текст), 172 (комментарий)*.

⁵²⁷ *Barthel W. Op. cit. S. 77; Chevalier R. Essai de chronologie des centuriations romaines de Tunisie // MEFR. 1958. Vol. 70. P. 72–73; Christ K. Krise und Untergang der römischen Republik. Darmstadt, 2000. P. 141; Decret F., Fantar M. L'Afrique du Nord dans l'Antiquité. Histoire et civilisation (des origines au V siècle). Paris, 1981. P. 144; Gsell St. Histoire ancienne l'Afrique du Nord. Paris, 1928. Vol. VII. P. 60; Hardy E.G. Were the Lex Thoria of 118 B.C. and the Lex Agraria of 111 B.C. Reactionary Laws? // JPh. 1910. Vol. 31. No. 62. P. 284; Haywood R.M. Roman Africa // An economic survey of ancient Rome / Ed. T. Frank. Baltimore, 1938. P. 5–6, 9; Hefner H. Von den Gracchen bis Sulla. Die römische Republik am Scheideweg 133–78 v. Chr. Regensburg, 2006. S. 74; Heitland W.E. A Great Agricultural Emigration from Italy? // JRS. 1918. Vol. 8. P. 39; Hoffmann-Salz J. Die wirtschaftlichen Auswirkungen der römischen Eroberung. Vergleichende Untersuchungen der Provinzen Hispania Tarraconensis, Africa Proconsularis und Syria. Stuttgart, 2011 (Historia. Einzelschr. Bd. 218). S. 180; Johannsen K. Op. cit. S. 323; Lintott A.W. Political history, 146–95 B.C. // CAH. 1994. Vol. 92. P. 78; Sacchi O. Regime... P. 468; Stockton D. Op. cit. P. 135; Ungern-Sternberg von J. Überlegungen zum Sozialprogramm der Gracchen // Grazer Beiträge. 1988. S. 178. Центуриации на территории северной Африки: Barthel W. Op. cit. S. 39–126; Chevalier R. Essai... P. 66–128; Chouquer G., Favory F. Les arpen-*

в практике предыдущих столетий сложилась традиция, согласно которой не все колонисты получали одинаковое количество земли. Всадникам обычно предоставляли большие (в два раза) участки, чем *pedites*⁵²⁸. Не исключено, что и в законе Рубрия была предусмотрена подобного рода градация. Можно предположить, что *pedites* получали по 100 югеров⁵²⁹. Таким образом, размер земельных участков колонистов в Юнонии был равен 100 и 200 *iugera* для *pedites* и *equites* соответственно.

Аппиан сообщает, что в число колонистов триумвиры записывали людей «со всей Италии» (App. В.С. I. 24. 104). На мой взгляд, у нас нет весомых оснований для того, чтобы приписывать авторам закона Рубрия желание привлечь к участию в данном проекте жителей союзнических общин⁵³⁰. Скорее всего, в этом пассаже подразумевается население римских *fora et conciliabula*. Л. де Лигт совершенно справедливо отмечает, что такое решение триумвиров противоречило бы традиционной практике при выведении колоний *civium Romanorum*⁵³¹. *Socii*

teurs romaines. Paris, 1992. P. 126–127; *Crawley Quinn J. M. Roman Africa? // Digressus. 2003. Suppl. I. P. 15; Romanelli P. Topografia e archeologia dell'Africa romana // EC. 1970. Vol. 3. 10. 7. P. 26–27; Sacchi O. Regime... P. 432; Sautagne Ch. Vestiges de la colonie de C. Gracchus à Carthage // BCTH. 1928/29. P. 649–664; Trosset P. Nouvelles observations sur la centuriation romaine à l'est d'El Jem // AntAfr. 1977. Vol. 11. P. 190.*

⁵²⁸ Liv. XXXV. 40. 6–7: *eodem hoc anno Uibonem colonia deducta est ex senatus consulto plebique scito. tria milia et septingenti pedites ierunt, trecenti equites; triumviri deduxerunt eos Q. Naevius M. Minucius M. Furius Crassipes; quina dena iugera agri data in singulos pedites sunt, duplex equitibus* [в том же самом году по сенатскому решению и по постановлению народа была выведена колония в Вибону. Отправилось туда три тысячи семьсот пехотинцев и триста конников. Вывели ее триумвиры Квинт Невий, Марк Минуций и Марк Фурий Крассипед. Пехотинцам дали по пятнадцать югеров земли на каждого, а конникам — вдвое]; Liv. XXXV. 9. 8.

⁵²⁹ Такой размер земельных участков мы встречаем и в *lex Appuleia* ([Aug. Vict.] De vir. ill. 73). Т. Моммзен (*Mommsen Th. Gesammelte... Bd. I. S. 122–123*) также предполагает наличие здесь двух категорий земельных участков.

⁵³⁰ *Contra: Elster M. Op. cit. S. 190.*

⁵³¹ *De Lig L. Studies in legal and agrarian history IV... P. 208.*

nominisque Latini упоминаются в 50 строке *lex agraria* 111 г. до н.э.⁵³². Однако содержание этой строки не позволяет говорить о включении италиков в число колонистов Юнонии. Согласно реконструкции Л. де Лигта, речь здесь идет о тех союзниках, которые приобретали земельные участки колонистов⁵³³. После прохождения процедуры ценза последние получали статус *dominium ex iure Quiritium* (или в данном случае *ager privatus vectigalisque*) и могли быть проданы как римским гражданам, так и союзникам *nominis Latini*⁵³⁴.

Большой интерес представляет также вопрос о правовом статусе наделов в колонии Юнонии. Т. Моммзен полагает, что его следует реконструировать как *dominium ex iure Quiritium*⁵³⁵. Отчасти точка зрения немецкого антиковеда подтверждается материалами африканской части эпитафического *lex agraria*, в котором содержится указание на то, что колонисты имели право продавать свои земельные участки⁵³⁶. Однако у Плутарха мы находим информацию о введении Гаем Гракхом в его колонии (или колониях) земельной ренты (Plut. Tib. et C. Gracch. 30. 4–5). Не исключено, что в этом пассаже греческий биограф имеет в виду именно колонию Юнонию, так как в *lex agraria* 111 г. до н.э. мы находим ссылку на правовой статус *ager privatus vectigalisque*⁵³⁷. Наиболее подробно данная проблема

⁵³² CIL. I². 585. 50; Crawford M.H. Vol. I. P. 118.

⁵³³ De Ligta L. Studies in legal and agrarian history IV... P. 208–209.

⁵³⁴ Остальные союзники, видимо, могли получить эти земли лишь в пользование.

⁵³⁵ Mommsen Th. Gesammelte... Bd. I. S. 119. Его точка зрения пользуется большой популярностью в зарубежной историографии: Audollent A. Carthage romaine. Paris, 1901. P. 35; Barthel W. Op. cit. P. 79; Cristofori A. Colonia Carthago Magnae in vestigiis Carthaginis (Plin., nat. hist., V, 24) // AntAfr. 1989. Vol. 25. P. 87; Johannsen K. Op. cit. S. 327; Kaser M. Die Typen... P. 21; Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. Leipzig, 1881. Bd. I². S. 92.

⁵³⁶ CIL. I². 585. 65–66; Crawford M.H. Vol. I. P. 120.

⁵³⁷ CIL. I². 585. 49–50. 66; Crawford M.H. Vol. I. P. 118, 120.

рассматривается в работах нидерландского ученого Л. де Лигта. На основе детального анализа содержания 65-66 строк земельного закона 111 г. до н.э. он приходит к выводу, что наделы колонистов Юнонии имели статус *ager privatus vectigalisque*⁵³⁸. В указанных строках речь идет о земельных участках, которые ошибочно были проданы или отданы во владение повторно⁵³⁹. *Lex agraria* 111 г. до н.э. предписывает компенсировать владельцам потерянные ими участки за счет римской общественной земли⁵⁴⁰. Новые участки приобретали статус *ager privatus vectigalisque*. Данное обстоятельство позволяет предположить, что и наделы колонистов в соответствии с законом Рубрия имели статус *ager privatus vectigalisque*⁵⁴¹.

В поддержку своей реконструкции Л. де Лигт приводит, на мой взгляд, более весомые аргументы, чем сторонники точки зрения Т. Моммзена. Впрочем, в своих эпиграфических изысканиях нидерландский ученый не ограничивается материалами африканской части аграрного закона 111 г. до н.э. По его мнению, статус *ager privatus vectigalisque* был предусмотрен и для земельных наделов в соответствии с *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха⁵⁴². Эта гипотеза не находит поддержки ни в письменных, ни в эпиграфических источниках. Плутарх сообщает о введении земельной ренты в жизнеописании Гая Гракха и ничего не говорит о наличии подобных планов у его старшего брата (Plut. Tib. et C. Gracch. 30. 4–5). В итальянской части эпиграфического *lex agraria* также отсутствуют ссылки на существование такого статуса.

⁵³⁸ De Ligt L. The problem... P. 91–98.

⁵³⁹ Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 172.

⁵⁴⁰ Впрочем, лишь в том случае, если они не были проданы или сданы в аренду *publice*: CIL. I². 585. 65–66; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 120.

⁵⁴¹ De Ligt L. The problem... P. 93.

⁵⁴² Ibid. P. 93–94.

Введение земельной ренты в Юнии могло быть обусловлено величиной наделов, которая значительно превышала размер участков в «сенатских» колониях первой половины II в. до н.э. Такой размер наделов был призван стимулировать желание римских граждан сменить место жительства. Кроме того, необходимо отметить, что величина земельных участков колонистов Юнии соответствовала размеру катоновских вилл. Этот факт не позволяет отнести их к числу мелких собственников, а также косвенным образом свидетельствует в пользу «рыночной» направленности данного проекта Гая Гракха. Посредством введения ренты авторы закона Рубрия намеревались обозначить участие государства в получении прибыли от использования земли из фонда *ager publicus populi Romani*.

В эпиграфическом *lex agraria* содержится ссылка на закон Гая Гракха, согласно которому какая-то категория населения римской Африки освобождалась от выплаты *vectigal, decumae* и *scriptura*⁵⁴³. А.Ф. Рудорфф идентифицирует его с *lex de provincia Asia a censoribus locanda*⁵⁴⁴. Впрочем, в современной историографии данная гипотеза не пользуется особой популярностью⁵⁴⁵. Источники не сообщают о распространении действия вышеозначенного закона на провинцию Африку. Наиболее убедительной представляется аргументация Ф.Т. Гинрикса, который видит здесь храмовые земли⁵⁴⁶.

Центральное место в хозяйственном развитии новой колонии отводилось, судя по всему, выращиванию зерновых культур⁵⁴⁷. Подобный вывод представляется довольно логичным,

⁵⁴³ CIL. P. 585. 82; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 121.

⁵⁴⁴ Rudorff A.A.F. Das Ackergesetz... S. 126; его точку зрения разделяет и Т. Моммзен: Mommsen Th. Gesammelte. Bd. I. S. 136.

⁵⁴⁵ См. критику этой гипотезы в работах К. Йогансен и М.Г. Крофорда: Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 177; Johannsen K. Op. cit. S. 378.

⁵⁴⁶ De Ligt L. The problem... P. 93; Hinrichs F.T. Die lex... S. 289; Johannsen K. Op. cit. S. 378.

⁵⁴⁷ Haywood R.M. Op. cit. P. 9.

если принять во внимание специфику экономического развития провинции Африки в последний век Республики и в период Принципата⁵⁴⁸. Вполне возможно, что выведение Юнии находилось в тесной связи с *lex frumentaria* Гая Гракха, хотя наличие такой связи античные источники напрямую не подтверждают. Впрочем, в рассказе Плутарха содержатся некоторые интересные подробности о социальном составе населения в италийских колониях Гая Гракха, которые могут прояснить характер его политики⁵⁴⁹. В частности, греческий биограф говорит о том, что колонистами там являлись «достоинейшие из граждан». Скорее всего, он имел в виду граждан всаднического происхождения, так как использование данного определения по отношению к представителям римского плебса кажется маловероятным. Еще К. Нич предположил, что италийские колонии Гая Гракха имели торговую направленность⁵⁵⁰. *Tarentum Neptunia* и *Scolacium Minervia* действительно были расположены в очень выгодных с точки зрения торговли местах. Кроме того, они находились на полпути из Африки в Рим, что, несомненно, должно было самым положительным образом сказаться на развитии экономических связей с колонией Юнией. В этом случае *lex Rubria* являлся частью широкомасштабной программы, направленной на обеспечение Рима хлебом.

⁵⁴⁸ Carnsey P., Rathbone D. The Background to the Grain Law of Gaius Gracchus // JRS. 1985. Vol. 75. P. 23.

⁵⁴⁹ Plut. Tib. et C. Gracch. 30. 3–4: τὸν μὲν γὰρ ἀποικίας δύο γράψαντα καὶ τοὺς χαριεστάτους τῶν πολιτῶν εἰσάγοντα δημοκοπεῖν ἡτιῶντο, Λιβίῳ δὲ δώδεκα κατοικίζοντι καὶ τρισχιλίους εἰς ἐκάστην ἀποστέλλοντι τῶν ἀπόρων συνελαμβάνοντο [...Гай предлагал вывести две колонии и включал в списки переселенцев самых достойных граждан, и его обвиняли в том, что он заискивает перед народом, а Ливию, который намеревался устроить двенадцать новых колоний и отправить в каждую по три тысячи бедняков, оказывали всяческую поддержку].

⁵⁵⁰ Callegari E. La legislazione sociale di Cajo Gracco. Roma: Multigrafica Coll. Studi Giuridici e Sociali, 1972. P. 99–100; Last H. Op. cit. P. 68; Nitzsch K. Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger. Berlin, 1847. S. 404.

Закон Рубрия ознаменовал собой начало нового этапа в истории гракханского движения. Отсутствие прямого доступа к фонду *ager occupatorius* заставило оппозицию обратиться к земельным ресурсам римских провинций. В планы Гая Гракха и его сторонников входило не только продолжение политики перераспределения римской общественной земли, но и создание материальной базы для обеспечения дешевым хлебом плебса в соответствии с *lex frumentaria*. Подобные планы не могли не вызывать опасений со стороны сената, так как их реализация несла в себе угрозу дальнейшего укрепления политических позиций гракханцев. Масштаб мероприятий, которые предприняла оппозиция во время второго трибуната Гая Гракха, вынудил сенат использовать все средства для нейтрализации своих противников. Закон Минуция и резня на Авентине стали логическим завершением борьбы за *ager publicus populi Romani*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало ХХI в. ознаменовалось попытками группы исследователей поставить под сомнение концепцию демографического кризиса как главной причины возникновения в Риме движения за аграрную реформу. В 1983 г. в свет выходит статья британского антиковеда Дж. Рича «The Supposed Roman Manpower Shortage of the Later Second Century B.C.», в которой автор развивает тезис об исторической недостоверности демографического кризиса в предгракханское время. Его точка зрения нашла поддержку в работах многих представителей современной историографии, в число которых входят, например, такие видные специалисты в области римской демографии как В. Шайдель и Л. Де Лигт. В качестве главного аргумента в пользу этой гипотезы последние (вслед за Дж. Ричем) приводят данные римских переписей населения первой трети II в. до н.э., которые действительно не знают негативной демографической динамики. В указанный период времени численность населения в Риме постоянно растет и достаточно быстро достигает довоенного уровня, а вскоре и превосходит его.

Предлагаемая последователями Дж. Рича реконструкция базируется на концепции римского ценза Ю. Белоха и П. Бранта, согласно которой переписи в Риме подлежало все гражданское мужское население, невзирая на принадлежность к пяти имущественным классам, то есть пролетарии и жители *municipia*

sine suffragio в том числе. Таким образом, ее основные положения находятся в тесной зависимости от исторической состоятельности этой концепции. Проведенное выше исследование довольно отчетливо продемонстрировало все слабости концепции Ю. Белоха и П. Бранта. На мой взгляд, у нас нет достаточных оснований полагать, что количество *proletarii* и *cives sine suffragio* было отражено в итоговых отчетах римских цензоров. С другой стороны, даже если в них учитывалось лишь число *assidui*, найти объяснение положительной демографической динамике первой трети II в. до н.э., вполне возможно. На демографическое развитие Рима оказывали влияние многие факторы: выведение колоний после победы в войне против Ганнибала, миграция латинов, возвращение в итоговые отчеты римских цензоров кампанцев, а также регистрация в римских трибах жителей отдельных *municipia sine suffragio*. По моему мнению, именно их воздействие являлось определяющим фактором в рассматриваемый период.

В современной историографии господствует точка зрения, согласно которой аграрный закон Гая Гракха являлся своего рода продолжением *lex Sempronia agraria* его старшего брата. Главной отличительной чертой закона 123 г. до н.э. признается наличие пункта о праве аграрной комиссии на организацию колоний, тогда как в целом их содержание было практически идентичным. Такая интерпретация предполагает существование прямой преемственности между аграрными программами 133 и 123 гг. до н.э.

Единственный вариант решения, при котором это было возможно, предполагает возвращение гракханским триумвирам судебных функций путем издания специального закона. Однако ни письменные, ни эпиграфические источники не подтверждают наличие последних у аграрной комиссии Гая Гракха. Трудно поверить в то, что римский сенат мог с одобрением отнестись к подобного рода мере. С помощью интерцессии

можно было предотвратить принятие любого нежелательного закона. Помимо этого, наделение триумвиров *iudicatio* (то есть возвращение им империя) неизбежно привело бы к новой конфронтации с италиками, так как в данном случае союзники вновь должны были испытывать опасения за захваченные ими участки земли из фонда *ager occupatorius*, которые они уже считали своей частной собственностью. В наших источниках отсутствует информация о новых протестах со стороны италиков. Как известно, в 133 г. до н.э. во время обсуждения и принятия *lex Sempronia agraria* ситуация развивалась совершенно по другому сценарию. Кроме того, в тексте эпитафического *lex repetundarum* аграрная комиссия Гая Гракха обозначается как *III viri a(gris) d(andis) a(ds)ignandis*. Если бы ей была возвращена судебная функция, то этот факт должен был обязательно сказаться на официальном обозначении данной коллегии, чего мы не наблюдаем. Итак, у нас нет достаточных оснований полагать, что Гай Гракх вернул аграрной комиссии право определять, какая земля принадлежала частным лицам, а какая была частью фонда *ager occupatorius*.

Некоторые исследователи утверждают, что в процессе реализации своей аграрной реформы Гай Гракх опирался на полномочия, которые он получил на основании земельного закона 133 г. до н.э. Однако подобное решение проблемы противоречит нормам римского права, которые регулировали земельное законодательство в рассматриваемый период. Выводы специалистов, придерживающихся данной точки зрения, не находят поддержки в источниках. Против возможной преемственности между аграрными программами Тиберия и Гая Гракхов говорят и те трудности, которые связаны с так называемыми «судебными полномочиями» аграрной комиссии Тиберия Гракха. Существуют весомые аргументы в пользу наличия империя у аграрных комиссий в эпоху Республики. Проблема заключается в том, что римское право в период Республики не

знало неограниченного по времени империя. Таким образом, в аграрном законе Тиберия Гракха обязательно должны были быть оговорены временные рамки действия полномочий его аграрной комиссии. Принимая во внимание масштаб аграрной реформы, а также ссылки на *lex Sempronia agraria* в законопроекте П. Сервилия Рулла, можно предположить, что действие империя *III viri a.i.a.* было ограничено пятью годами. На это косвенно указывает и кризис 129 г. до н.э., который, на мой взгляд, разразился вследствие попыток оппозиции продлить срок действия истекающих на тот момент полномочий гракханской аграрной комиссии.

Античная традиция подтверждает существование аграрной комиссии Тиберия Гракха и после выступления Сципиона Эмилиана. Это указывает на то, что срок действия империя триумвиров был все-таки продлен и аграрная комиссия продолжала существование. Итак, «основной» закон все еще оставался в силе. Вполне возможно, что кризис 129 г. до н.э. закончился компромиссом: триумвиры передавали свои судебные полномочия консулам, в обмен на что получали продление империя сроком на пять лет. Впрочем, если даже допустить, что полномочия аграрной комиссии были продлены до 124 г. до н.э., ее существование являлось не более чем формальностью. Судебные полномочия находились в руках консулов, что лишало триумвиров возможности продолжать размежевание общественной и частной земли. В 129 г. до н.э. сенат нашел достаточно эффективный способ противодействия планам гракханцев. Тактика «саботажа» использовалась противниками реформы и в дальнейшем. Именно по этой причине консул Флакк отправляется на помощь массалиотам, а Гай Гракх два года ожидает преемника на Сардинии.

Кризис 129 г. до н.э. ознаменовал начало нового этапа противостояния сената и гракханцев. Последние не оставили попыток вернуть утерянные позиции и продолжить аграрную

реформу, причем центральное место в их политике занимает теперь так называемый «италийский вопрос». Оппозиция решила воспользоваться недовольством латинов вследствие принятия закона М. Юния Пенна для внесения раскола в ряды антигракханской коалиции. При помощи политических деклараций, которые в значительной степени носили демагогический характер, реформаторы намеревались привлечь союзников на свою сторону в противостоянии с сенатом. Впрочем, несмотря на поддержку со стороны общественных низов, гракханцы не сумели добиться желаемого результата. Правящие круги в италийских общинах выступили за сохранение статус-кво во взаимоотношениях с Римом, вследствие чего планы М. Фульвия Флакка, Гая Гракха и их соратников по предоставлению союзникам *civitas* и *provocatio* были обречены на поражение.

Однако окончательный успех сената был возможен лишь при условии ликвидации поля деятельности для оппозиции. Проблему воинского набора нужно было разрешить так, чтобы не возникало угрозы для имущественных интересов римских и италийских собственников. Сенат нашел альтернативный способ, благодаря которому антигракханская коалиция добилась решающего перевеса в борьбе против аграрной реформы. Если римской армии не доставало *assidui*, то наиболее безболезненным (и логичным) в данном случае решением представлялось снижение ценза для этой категории граждан. На мой взгляд, наиболее вероятным решением для проблемы ценза 125/124 г. до н.э. является снижение имущественного ценза для пятого класса, как это предполагают Э. Габба и Й. Мольтхаген. Остальные варианты решения данной проблемы не находят достаточной поддержки в античных источниках, а также имеют существенные недостатки логического характера.

Эта мера фактически поставила под сомнение целесообразность преобразований, задуманных Тиберием Гракхом.

Число римлян, имеющих право нести службу в армии, увеличилось почти на 80 000. В результате проведения цензовой реформы не наносилось вреда имущественным интересам состоятельных граждан и италиков, вследствие чего не нарушалось социальное равновесие, которое было однажды поставлено под сомнение в результате деятельности Тиберия Гракха. Помимо этого, не следует недооценивать и еще один вариант решения проблемы: высокие результаты ценза 125/124 г. до н.э. могли быть обусловлены регистрацией в римских трибах всех *cives sine suffragio*. Жители *municipia sine suffragio* были окончательно включены в состав римского гражданского коллектива еще до Союзнической войны. Хотя в источниках нет прямых указаний на такое развитие событий, подобная акция сената в противовес гракханской пропаганде в пользу предоставления римского гражданства и *provocatio* союзникам представляется не лишенной логики. Однако вопрос заключается в том, было ли число оставшихся *cives sine suffragio* столь значительным. В конечном счете я бы не стал исключать и комбинации из двух означенных факторов. Как бы то ни было, цензовая реформа, проведенная сенатом в середине 20-х гг. II в. до н.э., имела ярко выраженный политический подтекст, наличие которого объяснялось борьбой сената против планов по возобновлению аграрной реформы Тиберия Гракха.

Таким образом, в начале 20-х гг. II в. до н.э. сенат и его сторонники перехватили политическую инициативу и на вполне законных основаниях приостановили деятельность *III viri a.i.a.* После событий 129 г. до н.э. перспективы оппозиции в борьбе за *lex Sempronia agraria* были более чем туманными. Ситуация меняется лишь после избрания плебейским трибуном младшего брата Тиберия Гракха — Гая. Сведения письменных источников об аграрном законе Гая Гракха отрывочны и противоречивы, вследствие чего особую ценность при реконструкции *lex Sempronia agraria II* представляют те немногочисленные

ссылки на него, которые сохранились в эпиграфических памятниках того времени. По моему мнению, Гай Гракх предложил аграрный закон, который по своему содержанию имел мало общего с *lex Sempronia agraria* его старшего брата. В соответствии с новым законом была образована аграрная комиссия *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*. В ее компетенцию входило выведение новых и восстановление старых колоний на территории Италии. Главным аргументом в пользу данной гипотезы является официальное обозначение новой гракханской аграрной комиссии, которое мы находим в тексте эпиграфического *lex repetundarum (III viri a.d.a.)*.

Содержание аграрного закона Гая Гракха не ограничивалось организацией и восстановлением поселений со статусом колоний. Помимо этого, в нем предусматривалось и восстановление поселений так называемых *viasiei vicaneive*, на что указывают фрагменты одиннадцатой и двенадцатой строк эпиграфического *lex agraria*. Античные источники сообщают о проведении Гаем Гракхом относительно масштабной программы по дорожному строительству. В то же время они не сохранили сведений о существовании на территории Италии хотя бы одной *via Sempronia*. Данное обстоятельство заставляет усомниться в том, что в планы Гая Гракха входило именно строительство новых дорог. На мой взгляд, его главной задачей являлось восстановление старых поселений *viasiei vicaneive*. Это находит косвенное подтверждение в тексте эпиграфического *lex agraria*, а также хорошо соотносится с общим характером аграрной политики Гая Гракха. Анализ античной традиции о *lex Sempronia agraria II* позволяет сделать вывод о том, что при проведении новой аграрной реформы Гай Гракх столкнулся с проблемой недостатка земельных ресурсов. Отсутствие доступа к фонду *ager occupatorius* вынуждало его обратиться к альтернативным источникам земельных ресурсов. Именно по этой причине он прибегнул к практике восстановления поселений *viasiei*

vicaneive, а также задействовал для выведения колонии Юнонии провинциальные земли.

Показательным представляется тот факт, что одним из важнейших факторов, предопределивших итоговое поражение Гая Гракха, стала альтернативная аграрная программа, подготовленная М. Ливием Друзом Старшим. Согласно сведениям источников, он предложил вывести двенадцать колоний, причем все они должны были располагаться на территории Италии. Очевидно, что африканский проект гракханцев не мог достойно конкурировать с итальяскими колониями М. Ливия Друза Старшего по причине отдаленности будущего поселения. Гай Гракх и его соратники не могли не видеть опасности потерять доверие малоимущих слоев населения в условиях конкуренции с более привлекательным проектом. Проблема заключалась в том, что умелые действия сената лишили их возможности продолжить аграрную реформу на территории Италии в том масштабе, который был предусмотрен в *lex Sempronia agraria* 133 г. до н.э. Колонии *Tarentum Neptunia* и *Scolacium Minervia* не соответствовали амбициям младшего Гракха, так как их выведение не предполагало привлечения больших земельных ресурсов. Они являлись скорее торговыми факториями, а не полноценными аграрными колониями.

Античные источники не сомневаются в решимости Гая Гракха продолжить дело своего старшего брата, то есть вести борьбу за возобновление аграрной реформы. Однако некоторые факты свидетельствуют о том, что в начале своего первого трибуната Гай Гракх проводил довольно осторожную политику в отношении сената. Присутствие в его аграрном законе «ограничительной» статьи, ссылки на которую мы находим в тексте эпитафического *lex agraria*, подтверждает наличие консультаций между ним и сенатом в процессе подготовки *lex Sempronia agraria II*. Во время обсуждения законопроекта сенат потребовал обозначить рамки предлагаемой аграрной про-

граммы. В ходе консультаций стороны сумели урегулировать все спорные вопросы, результатом чего стало предоставление Гаем Гракхом определенного рода гарантий.

Колония *Tarentum Neptunia* располагалась на территории, находившейся под непосредственным контролем сената, что также может рассматриваться как свидетельство в пользу предложенной выше реконструкции. К тому же в распоряжении сената находилось достаточное количество относительно законных средств, с помощью которых он мог воспрепятствовать осуществлению планов оппозиции. Несмотря на это, Гай Гракх добивается своего избрания плебейским трибуном на второй срок, что было бы труднодостижимым, если бы его мероприятия во время первого трибуната несли в себе открытую угрозу для интересов правящей элиты (вспомним хотя бы судьбу его старшего брата).

Первоначально обе стороны заняли в отношении друг друга выжидательную позицию. Пока сфера деятельности плебейского трибуна ограничивалась пределами Италии, его противники терпеливо наблюдали за развитием ситуации. Судя по всему, ситуация изменилась после принятия *lex frumentaria*. Дальнейшие инициативы гракханцев (*lex repetundarum*, *lex Rubria*, а также предоставление союзникам римского гражданства) заставили сенат пересмотреть свою политику в отношении младшего Гракха. На мой взгляд, у нас нет весомых оснований полагать, что во время своего первого трибуната Гай Гракх возобновил аграрную реформу в том виде, в котором она проводилась в период с 133 по 129 гг. до н.э. Однако я не исключаю возможности, что раздел *ager occupatorius* входил в его ближайшие — после наделения союзников правами римского гражданства — планы.

Данные римских цензов (234–228 гг. до н.э.)

Дата	Число граждан	Источник
234/3	270 713	Liv. Per. XX
209/8	137 108	Liv. XXVII. 36. 7
204/3	214 000	Liv. XXIX. 37. 6
194/3	143 704	Liv. XXXV. 9. 1
189/8	258 318	Liv. XXXVIII. 36. 10
179/8	258 794	Liv. Per. XLI
174/3	269 015	Liv. XLII. 10. 2
169/8	312 805	Liv. Per. XLV
164/3	337 022	Liv. Per. XLVI
159/8	328 316	Liv. Per. XLVII
154/3	324 000	Liv. Per. XLVIII
147/6	322 000	Eusebius Arm. Ol. 158.3
142/1	327 442	Liv. Per. LIV
136/5	317 933	Liv. Per. LV
131/0	318 823	Liv. Per. LIX
125/4	394 736	Liv. Per. LX
115/4	394 336	Liv. Per. LXIII
86/5	463 000	Hieronymus, Ol. 173. 4
70/69	910 000	Phlegon fr. 12. 6
28	4 063 000	Res gestae Divi Augusti 8

СЛОВАРЬ ЛАТИНСКИХ ТЕРМИНОВ

Adsidui (assidui) — зажиточные и платящие налоги граждане, общее название первых пяти имущественных классов римских граждан.

Ager Campanus — Кампанское поле, земельный фонд римского народа в Кампании.

Ager censorius — государственная земля, которую цензоры сдавали в аренду частным лицам.

Ager compascuus — «поле для совместного выпаса скота», общинные пастбища, которыми могло пользоваться окрестное население.

Ager in trientabulis — государственные земли, которые при тяжелом финансовом положении в период II Пунической войны были переданы во владение частным лицам всего за треть их стоимости, но с возможностью обратного выкупа.

Ager occupatorius — земли, которые могли быть заняты римскими гражданами на основании права оккупации.

Ager privatus — частная земля.

Ager privatus ex iure Quiritium — частная земля по квинритскому праву.

Ager privatus vectigalisque — земельный участок, купленный частным приобретателем у государства и облагаемый податью (*vectigal*).

Ager publicus populi Romani — «общественное поле римского народа», государственный земельный фонд в Римской республике.

Ager publicus vectigalisque — земля из фонда *ager publicus*, за пользование которой следует платить подать.

Ager quaestorius — земли из фонда *ager publicus*, которые квесторы продавали в частную собственность или сдавали в аренду, возможно, с обязанностью платить подать (*vectigal*).

Ager Romanus — территория римского государства, в отличие от земель союзников.

Capite censi — неимущие лица, которых поэтому «считали по головам», записанные при проведении ценза лишь в качестве глав семейств.

Cives sine suffragio — «граждане без права голоса», жители общин, обладавших неполным римским гражданством, не имеющие права голосовать в комициях в Риме.

Civitas optimo iure — римское гражданство без каких-либо ограничений, в полном объеме.

Cognomen — когномен, семейное (фамильное) имя, третья часть римского имени.

Colonia civium Romanorum — колония римских граждан, поселение, основанное римлянами на завоеванной территории, чьи жители имели полные права римского гражданства.

Colonia maritima — приморская колония.

Consulis praetoris III viri iuris dictio — юрисдикция консулов, преторов, триумвиров.

Datio — предоставление, прямая передача права собственности.

Decuma — десятая часть, десятина.

Dediticii — подвластные римскому государству, низший правовой статус в римско-италийской федерации: они были лично свободными, но не имели никаких публичных прав.

Dominium ex iure Quiritium — право собственности в соответствии с квинитским правом.

Eques (мн. ч.: *equites*) — всадник.

Equites equo publico — всадники, получавшие от государства коня или деньги на его приобретение и содержание.

Fora et conciliabula («торжища и сходбища») — *fora* (форумы), которые располагались чаще всего при больших дорогах и были наделены специальным «правом рынка», а также мелкие административные центры, где обычно судились, обращались к народу, созывали сходки; *conciliabula* — более мелкие административные центры для сельских округов.

Formula census — правила, установленные для проведения ценза.

III viri a.d.a — см. *III viri agris dandis adsignandis*.

III viri a.i.a — см. *III viri agris iudicandis adsignandis*.

III viri agris dandis adsignandis iudicandis — триумвиры с судебными полномочиями для предоставления и передачи во владение и/или в собственность земельных участков.

III viri agris dandis adsignandis — триумвиры для предоставления и передачи во владение и/или в собственность земельных участков.

III viri agris iudicandis adsignandis — триумвиры с судебными полномочиями для передачи во владение и/или в собственность земельных участков.

III viri coloniae deducendae — триумвиры для вывода колоний.

III viri ex lege Rubria — триумвиры по закону Рубрия.

Italici — италики, древние индоевропейские племена Италии, говорившие на италийских языках; общее название всех племен Апеннинского полуострова, покоренных Римом в V–III вв. до н.э.

Iuniores, seniores — младшие и старшие, возрастное деление римских граждан, находившихся на военной службе.

Ius migrandi — право свободно менять место жительства.

Lex agraria — аграрный закон.

Lex de modo agrorum — закон о размере земельных участков.

Lex de provincia Asia — закон о провинции Азия.

Lex de provincia Asia a censoribus locanda — закон об отдаче цензорами на откуп налогов и сборов в провинции Азия.

Lex frumentaria — хлебный закон, т.е. закон о распределении дешевого хлеба среди плебса.

Lex Furia testamentaria — закон Фурия о завещаниях (ок. 190 г. до н.э.).

Lex Iulia (*de civitate*) — закон 90 г. до н.э., давший римское гражданство латинам и союзникам, сохранившим верность Риму в ходе Союзнической войны.

Lex Iunia de peregrinis — закон 126 г. до н.э., согласно которому из Рима были высланы все чужеземцы, присвоившие себе римское гражданство.

Lex Licinia Mucia — закон 95 г. до н.э., который определил ограничения, с учетом которых латинские союзники получали римское гражданство, и штрафы для тех, кто выдавал себя за римского гражданина.

Lex Minucia — закон плебейского трибуна 121 г. до н.э. М. Минуция Руфа, упразднявший ряд нововведений гракханского периода.

Lex Papiria Plautia — закон 89 г. до н.э., который предоставлял римское гражданство всем союзникам, проживающим в Италии, которые в течение 60 дней испрашивали его у городского претора.

Lex repetundarum — закон о вымогательствах, направленный против вымогательства, должностных растрат и взяточничества магистратов в провинциях.

Lex Rubria — закон 123 г. до н.э. о выводе колонии Юнония на место разрушенного Карфагена.

Lex Sempronia agraria — аграрный закон Семпрония (т.е. Тиберия Семпрония Гракха, 133 г. до н.э.), на основании которого производился раздел римской общественной земли среди малоимущих граждан и, возможно, был установлен максимум владения на *ager publicus* в 1000 югеров на семью.

Lex Sempronia de modo agrorum — закон Семпрония, устанавливавший максимальный размер владений на римской общественной земле.

Libertinus (мн. ч.: *libertini*) — либертин, т.е. вольноотпущенник.

Limites Gracchani — гракханская размежка.

Municipium — бывшие самостоятельные общины в Италии, получившие полные права римского гражданства.

Occupatio — оккупация, в римском праве — владение «бесхозным» участком земли из фонда *ager publicus*.

Pedes (мн. ч.: *pedites*) — пехотинец.

Populus Romanus — римский народ, коллектив римских граждан.

Possessio perpetua — «вечное владение», владение без ограничения во времени.

Pro vetere possessore — в качестве старинного (прежнего) владельца.

Proletarii — неимущие граждане, полезные государству лишь своим потомством, *proles*, поэтому они регистрировались лишь как *capite censi*.

Provocatio (ad populum) — в эпоху Республики апелляция гражданина против решения магистрата к комициям (центуриатным — при осуждении на смертную казнь, трибутным — при денежном штрафе), политическое средство протеста против превышения должностной власти.

Res capitalis — уголовное дело.

Rogatio de civitate sociis dandis — законопроект о предоставлении союзникам гражданских прав.

Scriptura — сбор за выпас на общественном пастбище.

Seniores — см. **Iuniores**.

Socii nominisque latini (socii ac nominis latini) — римские союзники, включая латинов, участники римско-италийской федерации, несшие воинскую и денежную повинности на основании подписанных с Римом союзных договоров.

Stipendium — жалованье солдатам и налог, которым облагались завоеванные города и территории для выплаты этого жалованья.

Summum imperium iudiciumque — высшая распорядительная и судебная власть.

Tabula (мн. ч.: *tabulae*) — доска (дощечка) для письма, список.

Tabulae civium Romanorum — списки римских граждан.

Tabulae sociorum nominis latini — списки латинских союзников.

Termini Gracchani — гракханские межевые камни.

Tributum — подать, налог.

Vectigal (мн. ч.: *vectigalia*) — арендная плата, впоследствии — налоги и сборы всех видов.

Veteres possessores — старинные (прежние) владельцы.

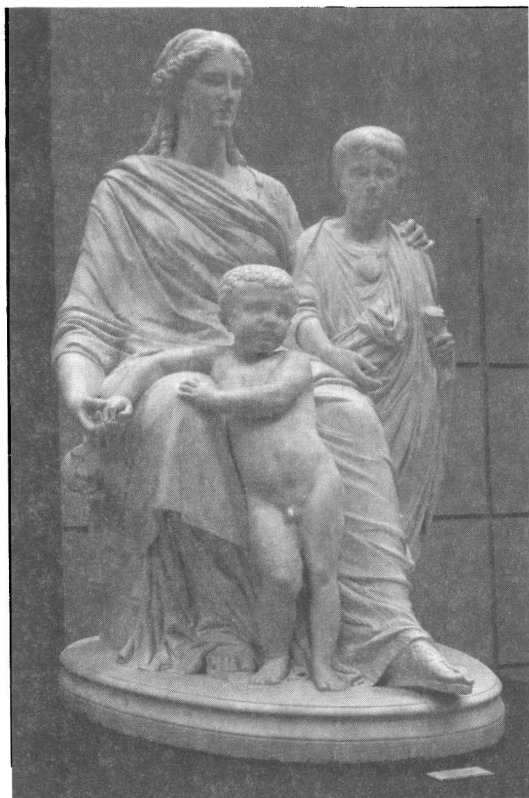
Viasiei vicaneive ex senatus consulto — придорожные и/или сельские жители на основании постановления сената, лица, жившие вдоль общественных дорог, обязанные следить за их состоянием.

Viasiei vicaneive — придорожные и/или сельские жители.

Viritim — каждый по отдельности (в контексте гракханской аграрной реформы — способ наделения землей, «подушный надел»).

Viritim et in nominibus — каждый по отдельности и поименно (в контексте гракханской аграрной реформы — способ наделения землей, «подушный надел»).

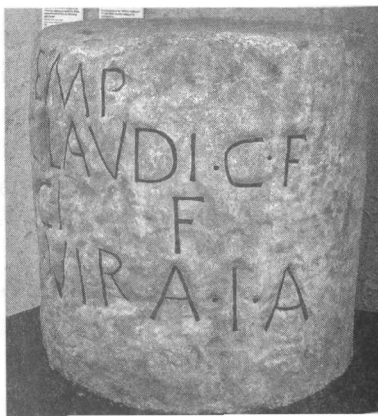
X viri agris dandis attribuendis iudicandis — децемвиры с судебными полномочиями для предоставления и передачи во владение и/или в собственность земельных участков.

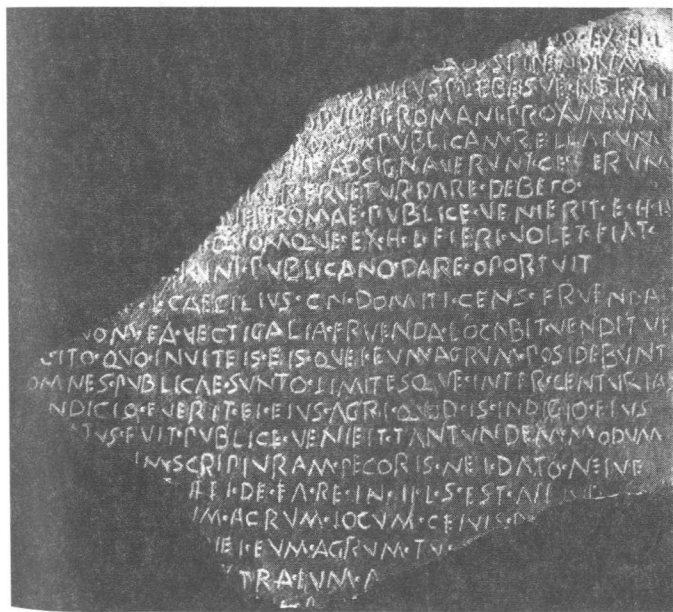
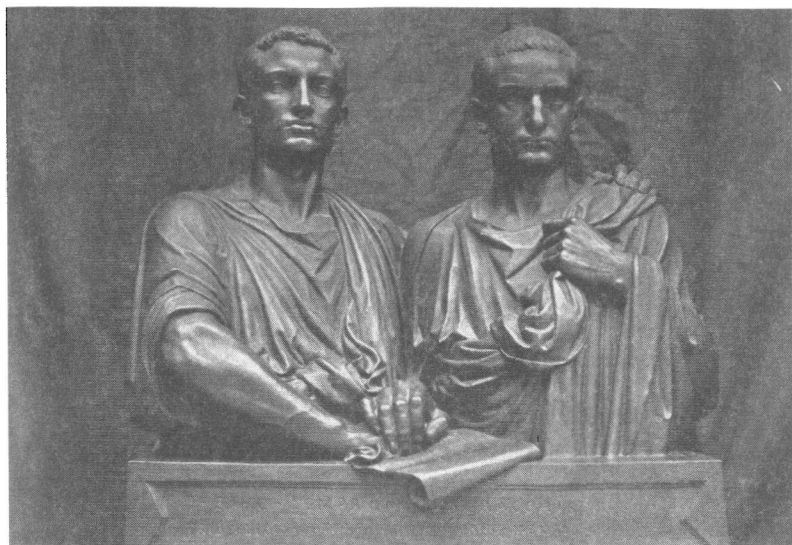

■ Пьер-Жюль Кавелье. «Корнелия, мать братьев Гракхов». Мрамор. Лувр.

■ Вымышленный портрет Тиберия Гракха в сборнике гравюр Гийома Руйе (Rouillé Guillaume, *Promptuarii iconum insigniorum a seculo hominum, subiectis eorum vitis, per compendium ex probatissimis autoribus desumptis*. Lugduni, 1553).

■ Межевой знак гракханских триумвиров agris iudicandis adsignandis (cippus, terminus Gracchanus), ок. 131 г. до н.э. Копия. СЛ. Р. 639 = ILLRP. 470. Инв. № МСР 145. Рим, Музей Римской культуры (фото С.Э. Таривердиевой).

- Эжен Гийом. Гракхи. Бронза. Париж, музей д'Орсе.
- Фрагмент С аграрного закона 111 г. до н.э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

а) Нарративные:

1. Appiani historia Romana. Ed. P. Viereck, A.G. Ross, E. Gabba. — Vol. I. (Annibaica). — Lipsiae: Teubner, 1939.
2. Appian's Roman history. — Vol. III–IV (bellum civile). Ed. H. White. — Cambridge, Mass.: Harvard University Pr., 1913.
3. Sex. Aurelius Victor. Liber de Caesaribus. Praecedunt origo gentis Romanae et liber de viris illustribus urbis Romae. Ed. Fr. Pichlmayr, R. Gründel. — Lipsiae: Teubner, 1970.
4. Cassii Dionis Cocceiani historiarum Romanarum quae supersunt. — Vol. I–III. Ed. U.P. Boissevain. — Berlin: Weidmann, 1901.
5. M. Tulli Ciceronis epistulae. Ed. W.S. Watt. — Oxf.: Clarendon pr., 1978–1985. — Vol. I–III.
6. M. Tulli Ciceronis orationes. Ed. A.C. Clark, G. Peterson. — Oxf.: Clarendon pr., 1960–1965. — Vol. I–VI.
7. M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia. Brutus. Ed. H. Malcovati. — Fasc. 4. — Lipsiae: Teubner, 1965.
8. M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia. De officiis. Ed. C. Atzert. — Fasc. 48. — Lipsiae: Teubner, 1971.
9. M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia. De oratore. — Fasc. 3. Ed. K. Kumaniecki. — Lipsiae: Teubner, 1969.
10. M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia. De re publica. — Fasc. 39. Ed. K. Ziegler. — Lipsiae: Teubner, 1969.
11. M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia. Laelius. — Fasc. 47. Ed. K. Simbeck. — Lipsiae: Teubner, 1917.

12. Diodori Siculi bibliotheca historica. Ed. F. Vogel, K.T. Fischer. — Lipsiae: Teubner, 1888–1906. — Vol. I–V.
13. Dionysii Halicarnasei antiquitatum Romanarum quae supersunt. — Vol. I–IV. Ed. K. Jacoby. — Lipsiae: Teubner, 1885–1905.
14. Eutrope. Abrégé de l'histoire Romaine. — Paris, 1934.
15. L. Annaei Flori quae exstant. Ed. H. Malcovati. — Roma, 1972.
16. Gai institutiones. Ed. E. Seckel, B. Kübler. — Lipsiae: Teubner, 1935.
17. A. Gelli noctes Atticae. — Vol. I–II. Ed. K. Marshall. — Oxf.: Clarendon pr., 1968.
18. Titi Livi ab urbe condita. Ed. R.S. Conway, K. Johnson, A.H. McDonald, C.F. Walters, P.G. Walsh. — Oxf.: Clarendon pr., 1908–1999. — Vol. I–VI.
19. Titi Livi periochae librorum A.U.C. Ed. O. Rossbach. — Lipsiae: Teubner, 1910.
20. Orosius. Historia contra paganos. Ed. C. Zangemeister. — Lipsiae: Teubner, 1889.
21. C. Plini Secundi naturalis historiae libri XXXVII. Ed. C. Mayhoff. — Lipsiae: Teubner, 1892–1909. — Vol. I–V.
22. Plutarchi vitae parallelae. Aemilius Paulus. — Vol. II.1 (2. Auflage). Ed. K. Ziegler. — Lipsiae: Teubner, 1964. — P. 184–222.
23. Plutarchi vitae parallelae. Tiberius et Gaius Gracchus. — Vol. III.1 (2. Auflage). Ed. K. Ziegler. — Lipsiae: Teubner, 1971. — S. 416–458.
24. Polybii historiae. Ed. T. Büttner-Wobst. — Lipsiae: Teubner, 1889–1905. — Vol. I–IV.
25. C. Sallusti Crispi Catilina, Iugurtha, ex Historiis orationes et epistulae. — Lipsiae: Teubner, 1891.
26. Strabonis geographica. Ed. A. Meineke. — Lipsiae: Teubner, 1877. — Vol. I–III.
27. C. Suetoni Tranquilli opera. De vita Caesarum. Ed. M. Ihm. — Lipsiae: Teubner, 1907–1908. — Vol. I.
28. Valerii Maximi factorum et dictorum memorabilium libri novem cum Iulii Paridis et Ianuarii Nepotani epitomis. Ed. C. Kempf. — Lipsiae: Teubner, 1888.
29. M. Terenti Varronis de linguae Latinae quae supersunt. Ed. G. Goetz,

- F. Schoell. — Lipsiae: Teubner, 1910.
30. Velleius Paterculus. Histoire Romaine. Ed. J. Helleguarch. — Paris: Belles Lettres, 1982. — Vol. I–II.
31. Campbell B. The Writings of the Roman Land Surveyors. Introduction, Text, Translation and Commentary. — L.: Society for the Promotion of Roman Studies, 2000.
32. Malcovati H. Oratorum Romanorum Fragmenta Liberae Rei Publicae. — Torino: Paravia, 1953. — Vol. I.
33. Аппиан. Римские войны / Пер. С.П. Кондратьева, С.А. Жебелева, О.О. Крюгера. — СПб.: Алетейя, 1994.
34. Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / пер. с лат. С.Ю. Трохачева. — СПб.: СПб ун-т, 2007.
35. Веллей Патеркул. Римская история / пер. А.И. Немировского и М.Ф. Дашковой // Немировский А.И., Дашкова М.Ф. «Римская история» Веллея Патеркула. — Воронеж: Воронежск. ун-т, 1985. — С. 64–187.
36. Гелий, Авл. Аттические ночи. Книги I–X / пер. под ред. А.Я. Тыжова, А.П. Бехтер. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2007.
37. Гелий, Авл. Аттические ночи. Книги XI–XX / пер. под ред. А.Я. Тыжова, А.П. Бехтер. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2008.
38. Ливий, Тит. История Рима от основания города / пер. с лат. / ред. М.Л. Гаспаров, В.М. Смирин, Е.С. Голубцова. — М.: Наука, 1989–1993. — Т. 1–3.
39. Макробий. Сатурналии / пер. с лат. и греч., примеч. и слов. В.Т. Звиревича. — Екатеринбург: Урал. ун-т, 2009.
40. Плутарх. Тиберий и Гай Гракхи / пер. С.П. Маркиша // Плутарх. Сравнительные жизнеописания. — М.: Наука, 1964. — Т. 3.
41. Полибий. Всеобщая история / пер. Ф.Г. Мищенко. — СПб.: Наука; Ювента, 1994. — Т. 1–3.
42. Саллюстий Крисп, Гай. Война с Югуртой / пер. С.П. Маркиша // Историки Рима. — М.: Худож. лит-ра, 1969. — С. 70–138.
43. Светоний Транквилл, Гай. Жизнь двенадцати Цезарей / пер. с лат. М.Л. Гаспарова. — М.: Наука, 1966.
44. Страбон. География. В 17 книгах / пер. Г.А. Стратановского. — М.: Ладомир; Наука, 1994.

45. Флор, Луций Анней. Две книги эпитом римской истории обо всех войнах за семьсот лет / пер. А.И. Немировского и М.Ф. Дашковой // Немировский А.И., Дашкова М.Ф. Луций Анней Флор — историк Древнего Рима. — Воронеж: Воронежск. ун-т, 1977. — С. 41–162.
46. Цицерон, Марк Туллий. Брут / пер. И.П. Стрельниковой // Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. — М.: Наука, 1972. — С. 253–328.
47. Цицерон, Марк Туллий. О государстве / пер. В.О. Горенштейна // Цицерон. Диалоги. — М.: Ладомир; Наука, 1994. — С. 7–88.
48. Цицерон, Марк Туллий. Письма / пер. с лат. В.О. Горенштейна. — М.; Л.: Наука, 1949–1951. — Т. 1–3.
49. Цицерон, Марк Туллий. Речи в двух томах / Пер. с лат. В.О. Горенштейна. М.: Ладомир; Наука, 1993. — Т. 1–2.

b) эпиграфические:

1. Crawford M.H. Roman Statutes. — Vol. I. — L.: Institute of Classical Studies, 1996. — 553 p.
2. Degrassi A. Inscriptiones Latinae liberae rei publicae. — Vol. I. — Firenze: La Nuova Italia, 1957. — 292 p.
3. Dessau H. Inscriptiones Latinae Selectae. — Vol. I. — Berlin: Weidmann Verlag, 1892. — 588 S.
4. Hinrichs F.T. Die lex agraria des Jahres 111 v. Chr. // ZRG. — 1966. Bd. 83. — S. 252–307.
5. Johannsen K. Die Lex agraria des Jahres 111 v. Chr. Text und Kommentar. — München, 1971. — 437 S.
6. Lintott A.W. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. — Cambr.: Cambridge university press, 1992. — 293 p.
7. Lommatzsch E., Mommsen Th. Corpus inscriptionum Latinarum. — Vol. I². — Pars II. — Fasc. I. — Berlin, 1918 — 524 S.

c) нумизматические:

1. Crawford M.H. Roman Republican Coinage. — Vol. I–II. — Cambr.: Cambridge university press, 1974.

2. ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Виппер Р.Ю.* Очерки по истории Римской империи. — Берлин, 1923.
2. *Гримм Э.Д.* Гракхи, их жизнь и общественная деятельность. Библиографический очерк. — СПб., 1894. — 96 с.
3. *Заборовский Я.Ю.* Некоторые стороны политической борьбы в римском сенате (40–20 гг. II в. до н.э.) // ВДИ. — 1977. — № 3. — С. 182–192.
4. *Заборовский Я.Ю.* Римские цензы периода Республики: механизм действия, проблема достоверности (III–II вв. до н.э.) // ВДИ. — 1979. — № 4. — С. 37–58.
5. *Заборовский Я.Ю.* Аппиан и римская *civitas* в последний век существования Республики (К вопросу об источниках и характере «Гражданских войн» Аппиана) // ВДИ. — 1981. — № 4. — С. 138–144.
6. *Заборовский Я. Ю.* Римские цензы в период кризиса и падения Римской республики (102–28 гг. до н.э.) // ВДИ. — 1982. — № 3. — С. 50–60.
7. *Заборовский Я.Ю.* Очерки по истории аграрных отношений в Римской республике. — Львов, 1985. — 196 с.
8. *Квашнин В.* Политика, право и религия в жизни римской гражданской общины (III–II вв. до н.э.). — Вологда: Русь, 2006. — 177 с.
9. *Кирюшов Д.А.* История аграрного вопроса в царском и республиканском Риме: VIII–II вв. до н.э.: дисс. — Санкт-Петербург, 2007. — 237 с.
10. *Кирюшов Д.А.* Аграрная программа Гая Гракха // Мнемон. — 2008. — Вып. 7. — С. 197–210.
11. *Кончаловский Д.* Критика данных Аппиана и Плутарха о причинах гракховского аграрного движения // Из далекого и близкого прошлого. — Пг.; М., 1923. — С. 41–53.
12. *Маяк И.Л.* Взаимоотношения Рима и итальянцев в III–II вв. до н.э. (до гракханского движения). — М.: МГУ, 1971. — 159 с.
13. *Мякин Т.Г.* Аграрный закон Тория (111 г. до н.э.) // Вест. Новосибирского гос. ун-та. — Серия: История, филология. — 2006. Т. 5. — Вып. 1: История. — С. 116–133.
14. *Мякин Т.Г.* Судебный закон Гая Семпрония Гракха: документальный первоисточник и литературная традиция // ВДИ. — 2007. № 4. — С. 27–48.

15. *Мякин Т.Г.* Гракхи и народ (к идеологии гракханского движения). Статья первая // Вест. Новосибирского гос. ун-та. — Серия: История, филология. — 2008. — Т. 7. — Вып. 1: История. — С. 9–23.
16. *Мякин Т.Г.* Гракхи и народ. Статья вторая // Вест. Новосибирского гос. ун-та. — Серия: История, филология. — 2010. — Т. 9. — Вып. 1: История. — С. 11–18.
17. *Нечай Ф.М.* Рим и италики. — Минск, 1963. — 196 с.
18. *Сергеенко М.Е.* Характерные черты сельскохозяйственной жизни Средней Италии во II в. до н.э. // ВДИ. — 1952. — № 4. — С. 38–44.
19. *Сергеенко М.Е.* Из истории сельского хозяйства древней Италии // ВДИ. — 1953. — № 3. — С. 65–76.
20. *Сергеенко М.Е.* Три версии в Плутарховой биографии Тиберия Гракха // ВДИ. — 1956. — № 1. — С. 47–49.
21. *Сергеенко М.Е.* Земельная реформа Тиберия Гракха и рассказ Аппиана // ВДИ. — 1958. — № 2. — С. 150–155.
22. *Тельминов В.Г.* О характере «неприкосновенных» земель по аграрному закону Гая Гракха // Вест. Новосибирского гос. ун-та. — Серия: История, филология. — Т. 11. — № 8. — 2012. — С. 150–156.
23. *Тельминов В.Г.* Колонии Гая Гракха и *veteres possessores* // Современные тенденции общественных наук: социология, политология, философия // интернет-ресурс: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/6720-----veteres-possessores----->
24. *Фельсберг Э.* Братья Гракхи. — Юрьев: Типография К. Маттисена, 1910. — 253 с.

3. ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Abbott F.F.* The Colonizing Policy of the Romans from 123 to 31 B.C. // CPh. 1915. — Vol. 10. — No. 4. — P. 365–380.
2. *Afzelius A.* Die römische Eroberung Italiens (340–264 v. Chr.). — Kopenhagen: Universitetsforlaget I Aarhus, 1942. — 204 S.
3. *Afzelius A.* Die römische Kriegsmacht während der Auseinandersetzung mit den hellenistischen Großmächten. — Kopenhagen: Munksgaards, 1944. — 116 S.

4. *Alexander M.C.* Trials in the Late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. — Toronto: University of Toronto, 1990. — 235 p.
5. *Alföldi A.* Der frühromische Reiteradel und seine Ehrenabzeichen. — Baden-Baden: Verlag für Kunst und Wissenschaft, 1952. — 128 S.
6. *Alföldi A.* Das frühe Rom und die Latiner. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1977. — 604 S.
7. *Alföldy G.* Römische Sozialgeschichte (4. Auflage). — Wiesbaden: Steiner, 2011. — 399 S.
8. *Astin A.E.* Scipio Aemilianus. — Oxf.: Clarendon Pr., 1967. — 374 p.
9. *Audollent A.* Carthage romaine. — Paris: A. Fontemoing, 1901. — 850 p.
10. *Badian E.* Lex Acilia Repetundarum // *AJPh.* — 1954. — Vol. 75. — No. 4. — P. 374–384.
11. *Badian E.* Foreign Clientelae (264–70 B.C.). — Oxf.: Clarendon Pr., 1958. — 342 p.
12. *Badian E.* From the Gracchi to Sulla // *Historia.* — 1962. — Bd. 11. — P. 197–245.
13. *Badian E.* Studies in Greek and Roman history. — Oxf.: Blackwell, 1964. — 290 p.
14. *Badian E.* Tiberius Gracchus and the beginning of the Roman revolution // *ANRW.* — 1972. — Tl. 1. — Bd. I. — P. 668–731.
15. *Badian E.* Zöllner und Sünder. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1997. — 263 S.
16. *Bannier W.* Zur lex Acilia repetundarum // *Philologus.* — 1928. — Bd. 83. — S. 443–448.
17. *Barthel W.* Römische Limitation in der Provinz Afrika // *Bonner Jahrbücher des Vereins von Altertums Freunden im Rheinlande.* — 1911. — Bd. 120. — S. 39–126.
18. *Bauman R.A.* The Gracchan agrarian commission: four questions // *Historia.* — 1979. — Bd. 28. — S. 385–408.
19. *Beesly A.H.* The Gracchi, Marius and Sulla. — L.: Longmans, 1901. — 142 p.
20. *Beloch J.* Der Italische Bund unter Roms Hegemonie. — Leipzig: Teubner, 1880. — 237 S.

21. *Beloch J.* Die Bevölkerung der Griechisch-Römischen Welt. — Leipzig: Duncker & Humblot, 1886. — 520 S.
22. *Beloch J.* Campanien im Altertum. — Breslau: Morgenstern, 1890. — 246 S.
23. *Beloch J.* Die Bevölkerung Italiens im Altertum // *Klio*. — 1903. — Bd. 3. — S. 471–490.
24. *Beloch J.* Römische Geschichte. Bis zum Beginn der Punischen Kriege. — Berlin: de Gruyter, 1926. — 664 S.
25. *Bencivenga C.* Un nuovo contributo alla conoscenza della centuriazione dell'ager Campanus // *RAAN*. — 1976. — Vol. 51. — P. 79–89.
26. *Bennett A.W.* Index verborum Sallustianus. — Hildesheim; N.Y.: Georg Olms, 1970. — 280 p.
27. *Béranger J.* Les Jugements de Cicéron sur les Gracques // *ANRW*. — 1972. — Tl. 1. — Bd. I. — P. 732–763.
28. *Bernstein A.H.* Tiberius Gracchus. Tradition and Apostasy. — Ithaca; L.: Cornell University Pr., 1978. — 272 p.
29. *Bleicken J.* Lex publica. Gesetz und Recht in der römischen Republik. — Berlin: de Gruyter, 1975. — 527 S.
30. *Bleicken J.* Die Verfassung der Römischen Republik. — Paderborn: Schöningh, 1978. — 295 S.
31. *Bleicken J.* Überlegungen zum Volkstribunat des Tiberius Sempronius Gracchus // *HZ*. — 1988. — Bd. 247. — S. 265–293.
32. *Bleicken J.* Tiberius Gracchus und die italischen Bundesgenossen // *Memoria rerum veterum*. Festschrift für C.J. Classen. — Stuttgart: Steiner, 1990. — S. 101–131 (= *Palingenesia*. Bd. 32).
33. *Bleicken J.* Cicero und die Ritter. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1995. — 128 S.
34. *Bonzi C.* Forme e storia della differentia. Il caso del giurista Modestino // *Athenaeum*. — 2011. — Vol. 99. — Fasc. 1. — P. 103–143.
35. *Boren H.C.* Livius Drusus, t. p. 122, and His Anti-Gracchan Programm // *CJ*. — 1956. — Vol. 52. — No. 1. — P. 27–36.
36. *Boren H.C.* The Urban Side of the Gracchan Economic Crisis // *AHR*. — 1958. — Vol. 63. — P. 890–902.

37. *Boren H.C.* The Gracchi. — N.Y.: Twayne, 1968. — 224 p.
38. *Bourne F.C.* The Roman Republican census and census statistics // *CW.* — 1951/2. — Vol. 45. — P. 129–135.
39. *Boynce P.* «Cum dignitate otium» // *Das Staatsdenken der Römer.* — 1966. — Darmstadt. — S. 348–374.
40. *Bozza F.* La possessio dell'ager publicus. — Napoli: Tipomeccanica, 1938. — 185 p.
41. *Bracco V.* L'elogium di Polla // *RAAN.* — 1954. — N.S. — Vol. 29. — P. 5–37.
42. *Bracco V.* Ancora sull'elogium di Polla // *RAAN.* — 1960. — N.S. — Vol. 35. — P. 149–163.
43. *Bracco V.* Un nuovo documento della centuriazione graccana: il termine di Auletta // *RSA.* — 1979. — Vol. 9. — P. 29–37.
44. *Bradeen D.W.* Roman Citizenship per magistratum // *CJ.* — 1959. — Vol. 54. — No. 5. — P. 221–228.
45. *Bradley G.* Ancient Umbria. State, culture, and identity in central Italy from the Iron Age to the Augustan era. — Oxf.: Clarendon Pr., 2000. — 352 p.
46. *Bradley G.* The nature of Roman strategy in Mid-Republican colonization and road building // *Roman Republican Colonization New Perspectives from Archaeology and Ancient History / J. Pelgrom, T.D. Stek (eds.).* — Royal Dutch Institute at Rome, 2014. — P. 60–72.
47. *Bringmann K.* Die Agrarreform des Tiberius Gracchus: Legende und Wirklichkeit // *Frankfurter Historische Vorträge.* — 1985. — Bd. 10. — S. 7–28.
48. *Bringmann K.* Geschichte der römischen Republik. — München: Beck, 2002. — 463 S.
49. *Briscoe J.* Supporters and Opponents of Tiberius Gracchus // *JRS.* — 1974. — Vol. 64. — P. 125–135.
50. *Brodersen K.* Appian und sein Werk // *ANRW.* — 1993. — Tl. 2. — Bd. XXXIV. 1. — S. 339–364.
51. *Broughton T.R.S.* The Magistrates of the Roman Republic. — N.Y.: American Philological Association, 1951. — Vol. I. — 578 p.

52. *Broughton T.R.S.* Senate and Senators of the Roman Republic: the Prosopographical Approach // ANRW. — 1972. — Tl. 1. — Bd. 1. — S. 250–265.
53. *Brunt P.A.* The army and the land in the Roman revolution // JRS. — 1962. — Vol. 52. — No. 1/2. — P. 69–86.
54. *Brunt P.A.* Italian Aims at the Time of the Social War // JRS. — 1965. — Vol. 55. — No. 1/2. — P. 90–109.
55. *Brunt P.A.* Italian Manpower 225 B.C. – A.D. 14. — L.: Oxford University Pr., 1971. — 750 p.
56. *Brunt P.A.* The Fall of the Roman Republic. — Oxf.: Oxford Clarendon Pr.; N. Y.: Oxford University Pr., 1988. — 545 p.
57. *Buchan J.* Julius Caesar. — Westport: Greenwood, 1975. — 170 p.
58. *Burckhardt L.* Politische Strategien der Optimaten in der späten römischen Republik. — Stuttgart: Steiner, 1988. — 296 S.
59. *Burckhardt L.* Gab es in der Gracchenzeit ein optimatisches Siedlungsprogramm? Bemerkungen zum Elogium von Polla und den „viasii vicani“ aus dem Ackergesetz von 111 v. Chr. // Labor omnibus unus, G. Walser zum 70. Geburtstag (Historia. Einzelschr. Bd. 60). — Stuttgart, 1989. — S. 3–20.
60. *Burdese A.* Studi sull'ager publicus. — Torino: Giappicchelli, 1952. — 186 p.
61. *Büchner K.* Cicero. Bestand und Wandel seiner geistigen Welt. — Heidelberg: Winter, 1964. — 542 S.
62. *Büchner K. M.* Tullius Cicero: De Re Publica. — Heidelberg: Winter, 1984. — 546 p.
63. *Cagniat P.* The Late Republican Army (146–30 B.C.) // A Companion to the Roman Army / Ed. P. Erdkamp. — Oxf., 2008. — P. 81–95.
64. *Callegari E.* La legislazione sociale di Cajo Gracco. — Roma: Multigrafica Coll. Studi Giuridici e Sociali, 1972. — 148 p.
65. *Camodeca G. M.* Aemilius Lepidus, cos. 126 a. C., le assegnazioni gracchiane e la via Aemilia in Hirpinia // ZPE. — 1997. — Bd. 115. — S. 263–270.
66. *Canfora L.* Caesar. Der demokratische Diktator. — München: Beck, 2001. — 491 p.

67. *Carcopino J.* Les secrets de la correspondance de Cicéron. — Paris, 1947. — Vol. I–II.
68. *Carcopino J.* Autour des Gracques. — Paris: Belles Lettres, 1967. — 353 p.
69. *Carcopino J., Bloch G.* Histoire romaine. — Paris: Presses Universitaires de France, 1952. — Vol. II. — 530 p.
70. *Cardinali G.* Studi graccani. — Roma: “L’Erma” di Bretschneider, 1965. — 212 p.
71. *Carella V.* L’ager Campanus dopo Cesare // La romanizzazione della Campania antica / Ed. G. Franciosi. — Napoli, 2002. — P. 287–304.
72. *Carnsey P., Rathbone D.* The Background to the Grain Law of Gaius Gracchus // JRS. — 1985. — Vol. 75. — P. 20–25.
73. *Cary M.* Direction-post on Roman roads? // CR. — 1936. — Vol. 50. — No. 5. — P. 166–167.
74. *Caspari M.O.B.* On some problems of Roman agrarian history // Klio. — 1913. — Bd. 13. — S. 184–198.
75. *Cerutti S. M. P.* Clodius and the Stairs of the Temple of Castor // Latomus. — 1998. — Vol. 57. — P. 292–305.
76. *Chantraine H.* Untersuchungen zur römischen Geschichte am Ende des 2. Jahrhunderts v. Chr. — Kallmünz: Laßleben, 1959. — 78 S.
77. *Cherry D.* The Minician Law: Marriage and the Roman Citizenship // Phoenix. — 1990. — Vol. 44. — No. 3. — P. 244–266.
78. *Chevallier R.* Essai de chronologie des centuriations romaines de Tunisie // MEFR. — 1958. — Vol. 70. — P. 61–128.
79. *Chouquer G., Favory F.* Les arpenteurs romaines. — Paris: Errance, 1992. — 183 p.
80. *Chouquer G., Clavel-Lévêque M., Favory F., Vallat J.-P.* Structures agraires en Italie centro-méridionale: cadastres et paysage rural. — Rome: École Française de Rome, 1987. — 414 p.
81. *Christ K.* Krise und Untergang der römischen Republik (4. Auflage). — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2000. — 550 S.
82. *Christ K.* Sulla. — München: Beck, 2002. — 236 S.
83. *Christes J.* Sed bono vinci satius est (Iug. 42,3). Sallust über die Ausein-

- andersetzung der Nobilität mit den Gracchen // *Gymnasium*. — 2002. — Bd. 109. — S. 287–310.
84. *Cichorius C.* Römische Studien. Historisches, Epigraphisches, Literargeschichtliches aus vier Jahrhunderten Roms. — Berlin; Leipzig: Teubner, 1922. — 456 S.
85. *Corradi G.* Gaio Gracco e le sue leggi // *Studi italiani di filologia classica*. — 1927/8. — N.S. Vol. 5/6. — P. 235–297, 55–88, 139–174.
86. *Coşcun A.* Bürgerrechtsentzug oder Fremdenausweisung? // *Hermes*. — 2009. (Einzelschr. Bd. 101).
87. *Crawford M.H.* Money and Exchange in the Roman World // *JRS*. — 1970. — Vol. 60. — P. 40–48.
88. *Crawford M.H.* Roman Republican Coinage. — Cambr.: University Pr., 1974. — Vol. I–II.
89. *Crawford M.H.* Coinage and money under the Roman Republic. — Berkeley etc.: University of California Pr., 1985. — 355 p.
90. *Crawley Quinn J.M.* Roman Africa? // *Digressus*. — 2003. — Suppl. I. — P. 7–34.
91. *Crawley Quinn J.M.* The Role of the 146 Settlement in the Provincialization of Africa // *Africa Romana*. — 2004. — Vol. 15. — P. 1593–1601.
92. *Cristofori A.* Colonia Carthago Magnae in vestigiis Carthaginis (Plin., nat. hist., V, 24) // *AntAfr*. — 1989. — Vol. 25. — P. 83–93.
93. *Cuff P.J.* Prolegomena to a critical Edition of Appian, B.C. I // *Historia*. — 1967. — Bd. 16. — S. 177–188.
94. *Cuff P.J.* Appian's Romaica: a note // *Athenaeum*. — 1983. — N.S. Vol. 61. — P. 148–164.
95. *Curreri D.* Capua e l'Ager Campanus nella legislazione agraria e colonaria di Gaio Gracco // *Epigraphica*. — 1971. — Vol. 33. — P. 33–47.
96. *Dahlheim W.* Iulius Caesar. Die Ehre des Kriegers und der Untergang der römischen Republik. — München: Beck, 1987. — 413 S.
97. *Dal Cason F.* La tradizione annalistica sulle più antiche leggi agrarie: riflessioni e proposte // *Athenaeum*. — 1985. — N.S. Vol. 63. — P. 174–184.
98. *Dart Ch.J.* The Impact of the Gracchan Land Commission and the *Dandis* Power of the Triumvirs // *Hermes*. — 2011. — Bd. 139. — S. 337–357.

99. *David J.-M.* La prise en compte intérêts des Italiens par le gouvernement de Rome // *Herrschaft ohne Integration? Rom und Italien in republikanischer Zeit* / M. Jehne, R. Pfeilschifter (Hrsg.). — Frankfurt am Main. — 2006. — S. 95–110.
100. *Degrassi A.* Un miliario Calabro della via Popillia e la via Annia del Veneto // *Philologus*. — 1954/1955. — Bd. 99. — P. 259–265.
101. *De Libero L.* Italia // *Klio*. — 2004. — Bd. 76. — S. 303–325.
102. *De Ligt L.* Studies in legal and agrarian history II: tenancy under the Republic // *Athenaeum*. — 2000. — Vol. 88. — P. 377–391.
103. *De Ligt L.* Studies in legal and agrarian history III: Appian and the Lex Thoria // *Athenaeum*. — 2001. — Vol. 89. — P. 121–144.
104. *De Ligt L.* Studies in legal and agrarian history IV: Roman Africa in 111 B.C. // *Mnemosyne*. — 2001. — Vol. 54. — P. 182–217.
105. *De Ligt L.* Colonists and buyers in Lex agraria 52–69 // *Hommages à Carl Deroux, III, Histoire et épigraphie, droit* / Ed. P. Defosse. — Bruxelles, 2003. — P. 146–157.
106. *De Ligt L.* Peasants, citizens and soldiers. Studies in the Demographic History of Roman Italy, 225 B.C. – A.D. 100. — Cambr.: Cambridge University Pr., 2012. — 391 p.
107. *De Ligt L.* Poverty and Demography: The Case of the Gracchan Land Reforms // *Mnemosyne*. — 2004. — Vol. 57. — P. 725–757.
108. *De Ligt L.* The problem of ager privatus vectigalisque in the epigraphic Lex agrarian // *Epigraphica*. — 2007. — Vol. 69. — P. 87–98.
109. *De Ligt L.* Roman Manpower and Recruitment // *A Companion to the Roman Army* / Ed. P. Erdkamp. — Oxf., 2008. — P. 114–131.
110. *De Ligt L.* The Population of Cisalpine Gaul in the Time of Augustus // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 B.C. – A.D. 14* / L. De Ligt, S.J. Northwood eds. — Leiden. — P. 139–187.
111. *Decret F., Fantar M.* L'Afrique du Nord dans l'Antiquité. Histoire et civilisation (des origines au Ve siècle). — Paris: Payot, 1981. — 391 p.
112. *De Martino F.* Ager privatus vectigalisque // *Studi in onore di Pietro de Francisci*. — Milano, 1956. — P. 555–579.

113. *De Martino F.* Wirtschaftsgeschichte des Alten Rom. — München: Beck, 1985. — 766 S.
114. *Demougin S.* L'ordre équestre sous les Julio-Claudiens. — Rome: École Française de Rome, 1988. — 923 p.
115. *D'Isanto G.* Capua Romana. Ricerche di prosopografia e storia sociale // *Vetera. Ricerche di storia epigrafia e antichità.* — Roma: Quasar, 1993. — Vol. 10. — 343 p.
116. *Diehl H.* Sulla und seine Zeit im Urteil Ciceros. — Hildesheim: Olms, 1988. — 253 S.
117. *Doblhofer G.* Die Popularen der Jahre 111–99 v. Chr. Eine Studie zur Geschichte der späten römischen Republik. — Wien; Böhlau, 1990. — 152 S.
118. *Dodge T.A.* Caesar. — New York, 1963. — Vol. I–II.
119. *Douglas A.E.* The Legislation of Spurius Thorius // *AJPh.* — 1956. Vol. 77. — No. 4. — P. 376–395.
120. *Drumann W.* Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen nach Geschlechtern und mit genealogischen Tabellen. 6 Bde. 2 Aufl. von P. Groebe. — Berlin; Leipzig: Gebrüder Bornträger, 1899–1929.
121. *Drummond A.* Rullus and the Sullan Possessores // *Klio.* — 2000. — Bd. 82. — Hft. 1. — S. 126–154.
122. *Dyson S.L.* Community and Society in Roman Italy. — Baltimore; L.: Johns Hopkins University Pr., 1992. — 383 p.
123. *Earl D.C.* Tiberius Gracchus. A Study in Politics. — Bruxelles: Berchem, 1963. — 120 p.
124. *Elster M.* Die römischen leges de civitate von den Gracchen bis zu Sulla // *Gesetzgebung und politische Kultur in der römischen Republik* / Hrsg. von U. Walter. — Heidelberg: Antike, 2014. — S. 183–226.
125. *Ensslin W.* Appian und die Livius tradition zum ersten Bürgerkrieg // *Klio.* — 1926. — Bd. 20. — S. 415–465.
126. *Erdkamp P.* Hunger and Sword. Warfare and food supply in Roman Republican wars (264–30 B.C.). — Amsterdam: Gieben, 1998. — 324 p.

127. *Erdkamp P.* War and State Formation in the Roman Republic // A Companion to the Roman Army / Ed. P. Erdkamp. — Oxf., 2008. — P. 96–113.
128. *Evans J.K.* Wheat Production and Its Social Consequences in the Roman World // CQ. — 1981. — Vol. 31. — No. 2. — P. 428–442.
129. *Ewins U.* Ne Quis Iudicio Circumveniat // JRS. — 1960. — Vol. 50. — No. 1/2. — P. 94–107.
130. *Ferenczy E.* Caesar und die Popularen // Klio. — 1991. — Bd. 73. — S. 413–419.
131. *Flach D.* Die Ackergesetzgebung im Zeitalter der römischen Revolution // HZ. — 1973. — Bd. 217. — Hft. 2. — S. 265–295.
132. *Flach D.* Römische Agrargeschichte. — München: Beck, 1990. — 347 S.
133. *Fortlage J.H.* Die Quelle zu Appians Darstellung der politischen Ziele des Tiberius Gracchus // Helikon. — 1971/2. — Bd. 11–12. — S. 166–191.
134. *Fraccaro P.* Lex Flaminia de agro Gallico et Piceno viritim dividendo // Athenaeum. — 1919. — Vol. 7. — P. 73–93.
135. *Fraccaro P.* Ricerche su Caio Gracco // Athenaeum. — 1925. — N.S. Vol. 3. — P. 76–97, 156–180.
136. *Fraccaro P.* Due recenti libri sui Gracchi: J. Carcopino, “Autour des Gracques”, F. Taeger, “Tiberius Gracchus” // Athenaeum. — 1931. — N.S. Vol. 9. — P. 291–320.
137. *Fraccaro P.* Opuscula I–II. — Pavia, 1957.
138. *Franciosi A.* La romanizzazione del vallo di Diana in età graccana e l’elogio di Polla // La romanizzazione della Campania antica / Ed. G. Franciosi. — Napoli, 2002. — P. 195–223.
139. *Franciosi G.* I Gracchi, Silla e l’ager Campanus // La romanizzazione della Campania antica / Ed. G. Franciosi. — Napoli, 2002. — P. 229–248.
140. *Franciosi G.* La limitatio nell’ager Campanus // La romanizzazione della Campania antica / Ed. G. Franciosi. — Napoli, 2002. — P. 1–18.
141. *Frank T.* Roman Census Statistics from 225 B.C. to 28 B.C. // CPh. — 1924. — Vol. 19. — P. 329–341.
142. *Frank T.* Roman Census Statistics from 508 to 225 B.C. // AJPh. — 1930. — Vol. 51. — No. 4. — P. 313–324.

143. *Frank T.* An Economic Survey to Ancient Rome. — Vol. I. — Baltimore: Hopkins, 1933. — 431 p.
144. *Frank T.* The New Elogium of Julius Caesar's Father // *AJPh.* — 1937. — Vol. 58. — No. 1. — P. 90–93.
145. *Frederiksen M.* Republican Capua: a social and economic study // *PBSR.* — 1959. — Vol. 27. — P. 80–130.
146. *Frederiksen M.* The Republican Municipal Laws: Errors and Drafts // *JRS.* — 1965. — Vol. 55. — No. 1/2. — P. 183–198.
147. *Frederiksen M.* Campania. — Rome: British School at Rome, 1984. — 368 p.
148. *Frei-Stolba R.* Strassenunterhalt und Strassenreinigung in Rom: Zu einigen Paragraphen der Tabula Heracleensis // *Labor omnibus unus*, G. Walser zum 70. Geburtstag. — Stuttgart, 1989 (*Historia. Einzelschr.* Bd. 60). — S. 25–37.
149. *Fronza M.P.* Polybius 3. 40, the Foundation of Placentia and the Roman calendar (218–217 B.C.) // *Historia.* — 2011. — Bd. 60. — Hft. 4. — S. 425–457.
150. *Fuhrmann M.* Cicero und die römische Republik. Eine Biographie. — München; Zürich: Artemis, 1989. — 343 S.
151. *Gabba E.* Le origini dell' esercito professionale in Roma // *Athenaeum.* — 1949. — N.S. Vol. 27. — P. 173–209.
152. *Gabba E.* Ancora sulle cifre die censimenti // *Athenaeum.* — 1952. — N.S. Vol. 30. — P. 161–173.
153. *Gabba E.* Appiani bellorum civilium liber primus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici a cura di Emilio Gabba. — Firenze: La Nuova Italia, 1958. — 444 p.
154. *Gabba E.* Mario e Silla // *ANRW.* — 1972. — Tl. 1. — Bd. 1. — P. 764–805.
155. *Gabba E.* Sull'arruolamento dei proletari nel 107 a. C. // *Athenaeum.* — 1973. — N.S. Vol. 51. — P. 135–136.
156. *Gabba E.* Republican Rome, the Army and the Allies. — Berkeley: University of California Pr., 1976. — 272 p.
157. *Gabba E.* Rome and Italy in the second century B.C. // *CAH².* — 1989. — Vol. 8. — P. 197–243.

158. *Galsterer H.* Herrschaft und Verwaltung im republikanischen Italien // Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte. — 1976. — Bd. 68. — 224 S.
159. *Gargola D.* Aulus Gellius and the Property Qualifications of the Proletarii and the Capite Censi // CPh. — 1989. — Vol. 84. — No. 3. — P. 231–234.
160. *Gargola D.* Lands, Laws, and Gods. Magistrates and Ceremony in the Regulation of Public Lands in Republican Rome. — Chapel Hill; L.: University of North Carolina Pr., 1995. — 270 p.
161. *Gargola D.* Appian and the Aftermath of the Gracchan Reform // AJPh. — 1997. — Vol. 118. — No. 4. — P. 555–581.
162. *Gargola D.* The Gracchan Reform and Appian's Representation of an Agrarian Crisis // People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 B.C. – A.D. 14 / L. De Ligt, S.J. Northwood eds. — Leiden, 2008. — P. 487–519.
163. *Garnsey P., Rathbone D.* The Background to the Grain Law of Gaius Gracchus // JRS. — 1985. — Vol. 75. — P. 20–25.
164. *Geer R.M.* Notes on the land law of Tiberius Gracchus // TAPA. — 1939. — Vol. 70. — P. 30–36.
165. *Geffcken J.* Ein Wort des Tiberius Gracchus // Klio. — 1930. — Bd. 23. — S. 453–456.
166. *Gelzer M.* Rezension an: F. Taeger, Tiberius Gracchus. Untersuchungen zur römischen Geschichte und Quellenkunde. Stuttgart, 1928 // Gnomon. — 1929. — Bd. 5. — Hft. 6. — S. 296–303.
167. *Gelzer M.* Rezension an J. Carcopino, Autour des Gracques. Etudes critiques. — Paris: Les Belles Lettres, 1928 // Gnomon. — 1929. — Bd. 5. — Hft. 12. — S. 648–660.
168. *Gelzer M.* Nasicas Widerspruch gegen die Zerstörung Karthagos // Philologus. — 1931. — Bd. 86. — S. 261–299.
169. *Gelzer M.* Rezension an: L. Zancan, Ager publicus. Ricerche di storia e di diritto romano, Padua, 1935 // Gnomon. — 1935. — Bd. 11. — Hft. 10. — S. 528–532.
170. *Gelzer M.* Die Unterdrückung der Bacchanalien bei Livius // Hermes. — 1936. — Bd. 71. — S. 275–287.

171. *Gelzer M.* Rezension an: J. Göhler, Rom und Italien. Die römische Bundesgenossenpolitik von den Anfängen bis zum Bundesgenossenkrieg // *Gnomon*. — 1941. — Bd. 17. — Hft. 4. — S. 145–152.
172. *Gelzer M.* Rezension an: E. Gabba, Appiano e la storia delle guerre civili // *Gnomon*. 1958. Bd. 30. Hft. 3. S. 216–218.
173. *Gelzer M.* Caesar. Der Politiker und Staatsmann. — Wiesbaden: Steiner, 1960. — 320 S.
174. *Giannelli G.* Storia politica d'Italia. La repubblica Romana. — Milano: Vallardi, 1944. — 733 p.
175. *Giannelli G., Mazzarino S.* Trattato di storia Romana. — Vol. I. — L'Italia antica e la repubblica Romana. — Roma: Tumminelli, 1953. — 461 p.
176. *Goldmann B.* Einheitlichkeit und Eigenständigkeit der Historia Romana des Appian. — Hildesheim: Olms-Weidmann, 1988. — 147 S.
177. *Gordon R., Reynolds J.* Roman Inscriptions 1995–2000 // *JRS*. — 2003. — Vol. 93. — P. 212–294.
178. *Gowing A.M.* The Triumviral narratives of Appian and Cassius Dio. — Ann Arbor: University of Michigan Pr., 1992. — 374 p.
179. *Göhler J.* Rom und Italien. Die römische Bundesgenossenpolitik von den Anfängen bis zum Bundesgenossenkrieg. — Breslau: Priebsch, 1939. — 217 S.
180. *Graeber A.* Auctoritas patrum. Formen und Wege der Senatsherrschaft zwischen Politik und Tradition. Berlin-Heidelberg: Springer, 2001. — 311 S.
181. *Grelle F.* La centuriazione di Celenza Valfortore, un nuovo cippo graccano e la romanizzazione del Subappennino Dauno // *Ostraka*. 1994. — Vol. 3. — P. 249–258.
182. *Grelle F.* Diritto e società nel mondo romano. — Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 2005. — 560 p.
183. *Greve T.* Kritik der Quellen zum Leben des älteren Gracchus. — Aachen: Jacobi, 1883. — 34 S.
184. *Gruen E.S.* Roman Politics and Criminal Courts, 149–78 B.C. — Cambridge, Mass.: Harvard University Pr., 1968. — 337 p.

185. *Gruen E.S.* The Last Generation of the Roman Republic. — Berkeley: University of California Pr., 1974. — 596 p.
186. *Gsell St.* Histoire ancienne l'Afrique du Nord. — Paris: Hachette et Cie, 1928. — Vol. VII. — 305 p.
187. *Habicht Chr.* Cicero der Politiker. — München: Beck, 1990. — 171 S.
188. *Hackelsberger F.* Die Staatslehre des Marcus Tullius Cicero. Diss. — Köln, 1948. — 115 S.
189. *Hackl U.* Die Bedeutung der popularen Methode von den Gracchen bis Sulla im Spiegel der Gesetzgebung des jüngeren Drusus // *Gymnasium*. — 1987. — Bd. 94. — S. 109–127.
190. *Hahn I., Németh G.* Appian und Rom // *ANRW*. — 1993. — Tl. 2. — Bd. XXXIV.1. — S. 364–402.
191. *Hall U.* Appian, Plutarch and the elections of 123 B.C. // *Athenaeum*. — 1972. — N.S. Vol. 50. — P. 3–35.
192. *Hall U.* Notes on M. Fulvius Flaccus // *Athenaeum*. — 1977. — N.S. Vol. 55. — P. 280–288.
193. *Hands A.R.* Livius Drusus and the Courts // *Phoenix*. — 1972. — Vol. 26. — No. 3. — P. 268–274.
194. *Hands A.R.* The Political Background of the Lex Acilia de Repetundis // *Latomus*. — 1965. — Vol. 24. — P. 225–237.
195. *Hardy E.G.* Were the Lex Thoria of 118 B.C. and the Lex Agraria of 111 B.C. Reactionary Laws? // *JPh*. — 1910. — Vol. 31. — No. 62. — P. 268–286.
196. *Hardy E.G.* Roman Laws and Chapters. — Oxf.: Clarendon Pr., 1912. — 159 p.
197. *Harris W.V.* Was Roman Law imposed on the Italian Allies? // *Historia*. — 1972. — Bd. 21. — S. 639–645.
198. *Haywood R.M.* Roman Africa // An economic survey of ancient Rome / Ed. T. Frank. — Baltimore: Johns Hopkins Pr.; L.: Milford, 1938. — Vol. IV. — P. 1–120.
199. *Häpke N.C.* Sempronii Gracchi oratoris Romani fragmenta collecta et illustrata, Diss. — München, 1915. — 122 p.
200. *Heaton J.W.* Mob Violence in the Late Republic. — Urbana, 1939. — 107 p.

201. *Hefner H.* Von den Gracchen bis Sulla. Die römische Republik am Scheideweg 133–78 v. Chr. — Regensburg: Pustet, 2006. — 302 p.
202. *Hegewisch D.H.* Geschichte der Gracchischen Unruhen in der Römischen Republik. — Hamburg: Friedrich Perthes, 1801. — 184 S.
203. *Heikkilä K.* *Lex non iure rogata*: Senate and the Annulment of Laws in the Late Republic // *Senatus Populusque Romanus: Studies in Roman Republican Legislation* / Ed. J. Vaahtera. — Helsinki, 1993. — P. 117–142.
204. *Heitland W.E.* A Great Agricultural Emigration from Italy? // *JRS*. — 1918. — Vol. 8. — P. 34–52.
205. *Heitland W.E.* The Roman Republic. — Cambr.: University Pr., 1923. — Vol. I–III.
206. *Hermon E.* Le Programme agraire de Caius Gracchus // *Athenaeum*. — 1982. — Vol. 60. — P. 258–72.
207. *Hermon E.* Le mythe des Gracques dans la législation agraire du Ier siècle av. J.-C. // *Athenaeum*. — 1992. — Vol. 80. — P. 97–131.
208. *Hermon E.* Coutumes et lois dans l'histoire agraire républicaine // *Athenaeum*. — 1994. — Vol. 82. — P. 496–505.
209. *Herzig H.E.* Probleme des römischen Straßenwesens: Untersuchungen zu Geschichte und Recht // *ANRW*. 1974. Tl. II. Bd. 1. S. 593–648.
210. *Herzog E.* von Geschichte und System der römischen Staatsverfassung. 2 Bde. — Aalen: Scientia, 1965.
211. *Heubner H.* Das Ende der Gracchen im Urteil Sallusts // *RhM*. — 1962. — Bd. 102. — S. 276–281.
212. *Heurgon J.* Recherches sur l'histoire, la religion et la civilisation de Capoue preromaine des origines à la deuxième guerre punique. — Paris: Boccard, 1942. — 483 p.
213. *Heurgon J.* The Rise of Rome to 264 B.C. — Berkeley: University of California Pr., 1973. — 344 p.
214. *Heuß A.* Römische Geschichte. — Braunschweig: Westermann, 1960. — 621 S.
215. *Hill G.F.* Historical Roman coins. — L.: Constable & Co, 1909. — 191 p.
216. *Hill H.* The Roman Middle Class in the Republican Period. — Oxf.: Blackwell, 1952. — 226 p.

217. *Hillard T., Lea Beness J.* Another Voice against the "Tyranny" of Scipio Aemilianus in 129 B.C.? // *Historia*. — 61. — 2012. — S. 270–281.
218. *Hin S.* Counting Romans // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 B.C. – A.D. 14 / L. De Ligt, S.J. Northwood eds.* — Leiden, 2008. — P. 187–239.
219. *Hinard F.* Les proscriptions de la Rome républicaine. — Paris: Boccard, 1985. — 605 p.
220. *Hinrichs F.T.* Die Ansiedlungsgesetze und Landweisungen im letzten Jahrhundert der römischen Republik. Diss. — Heidelberg, 1957. — 326 S.
221. *Hinrichs F.T.* Der römische Straßenbau zur Zeit der Gracchen // *Historia*. — 1967. — Bd. 16. — S. 162–176.
222. *Hinrichs F.T.* Nochmals zur Inschrift von Polla // *Historia*. — 1969. — Bd. 18. — Hft. 2. — S. 251–255.
223. *Hinrichs F.T.* Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Untersuchungen zu Landverteilung, Landvermessung, Bodenverwaltung und Bodenrecht im römischen Reich. — Wiesbaden: Steiner, 1974. — 252 S.
224. *Hinrichs F.T.* Rezension an: Schubert Ch., Land und Raum in der römischen Republik. Die Kunst des Teilens, Darmstadt, 1996 // *HZ*. — 1998. — Bd. 267. — S. 729–734.
225. *Hoffmann-Salz J.* Die wirtschaftlichen Auswirkungen der römischen Eroberung. Vergleichende Untersuchungen der Provinzen Hispania Tarraconensis, Africa Proconsularis und Syria. — Stuttgart: Steiner, 2011. (Historia Einzelschr. Bd. 218). — 561 S.
226. *Howarth Randall S.* Rome, the Italians, and the Land // *Historia*. — 1999. — Bd. 48. — Hft. 3. — S. 282–300.
227. *Huschke E.* Rezension an: A.A.F. Rudorff, Das Ackergesetz des Spurius Thorius, Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft, Bd. 10, 1939 // *Kritische Jahrbücher für deutsche Rechtswissenschaft*. — 1841. — Bd. 5. — Hft. 10. — S. 579–620.
228. *Hülse Chr.* Abellinum // *RE*. — Bd. I.1., 1893. — Sp. 28.
229. *Ilhne W.* Römische Geschichte. — Leipzig: Engelmann, 1879. — Bd. V. — 460 S.

230. *Ingenkamp H.G.* Plutarchs „Leben der Gracchen“. Eine Analyse // ANRW.
— 1992. — Tl. 2. — Bd. XXXIII.6. — S. 4298–4346.
231. *Jones A.H.M.* Studies in Roman Government and Law. — N.Y.: Praeger,
1960. — 243 p.
232. *Jones A.H.M.* The Criminal Courts of the Roman Republic and Principate.
— Oxf.: Blackwell, 1972. — 143 p.
233. *Judeich W.* Die Gesetze des Gaius Gracchus // HZ. — 1913. — Bd. 111. —
Hft. 3. — S. 473–494.
234. *Kahrstedt U.* Ager publicus und Selbstverwaltung in Lukanien und Brut-
tium // Historia. — 1959. — Bd. 8. — S. 174–206.
235. *Kaser M.* Die Typen der römischen Bodenrechte in der späteren Repub-
lik // ZRG. — 1942. — Bd. 62. — S. 1–81.
236. *Kaser M.* Das römische Privatrecht. — München: Beck, 1971. — 833 S.
237. *Katz S.* The Gracchi: An Essay in Interpretation // CJ. — 1942. — Vol. 38.
— Hft. 2. — P. 65–82.
238. *Keaveney A.* Rome and the unification of Italy. — L.: Croom Helm, 1987.
— 231 p.
239. *Keaveney A.* Sulla the Last Republican. — L.: Croom Helm, 1982. — 243 p.
240. *Kelly J.M.* Roman Litigation. — Oxf.: Clarendon Pr., 1966. — 176 p.
241. *Kelly J.M.* Studies in the Civil Judicature of the Roman Republic. — Oxf.:
Clarendon Pr., 1976. — 140 p.
242. *Kendall S.* The Struggle for Roman Citizenship. Romans, Allies, and the
Wars of 91–77 BCE. — Piscataway: Gorgias Pr. LLC, 2013. — 944 p.
243. *Kontchalovsky D.* Recherches sur l'histoire du mouvement agraire des
Gracques // RH. — 1926. — Vol. 153. — P. 161–186.
244. *Kornemann E.* Die historische Schriftstellerei des C. Asinius Pollio, zu-
gleich ein Beitrag zur Quellenforschung über Appian und Plutarch // JKPh. — 1896. — Suppl. XXII. — S. 557–691.
245. *Kornemann E.* Die cäsarische Kolonie Karthago und die Einführung rö-
mischer Gemeindeordnung in Afrika // Philologus. — 1901. — Bd. 60.
— S. 402–426.
246. *Kornemann E.* Zur Geschichte der Gracchenzeit // Klio. — 1903. — Bei-
heft 1.

247. Kornemann E. Velleius' Darstellung der Gracchenzeit (II 1-8) // *Klio*. — 1909. — Bd. 9. — S. 378–382.
248. Kubitschek W. Ager Campanus // *RE*. — 1958. — Hbd. VI. — Sp. 1441–1442.
249. Kukofka D.-A. Waren die Bundesgenossen an den Landverteilungen des Tiberius Gracchus beteiligt? // *Tyche*. — 1990. — Bd. 5. — S. 45–61.
250. Kunkel W. Staatsordnung und Staatspraxis der römischen Republik. — München: Beck, 1995. — 809 S.
251. Kübler B. Capite censi // *RE*. — 1899. — Bd. 3. — Sp. 1521–1523.
252. Kühne H.J. Appians historiographische Leistung // *WZ Rostock*. — 1969. — Bd. 18. — S. 345–377.
253. Lange L. Römische Altertümer. 3 Bde. — Berlin: Weidmann, 1876.
254. Lanzani C. Mario e Silla. Storia della democrazia romana negli anni 87-82 a. Cr. — Catania: Battiato, 1915. — 384 p.
255. Lapyrionok R. Appian und die Gracchen // *Antiquitas I*. — 2009. — Bd. 55. — S. 229–234.
256. Lapyrionok R. Der Kampf um die lex Sempronia agraria: Vom Zensus 125/124 v. Chr. bis zum Agrarprogramm des Gaius Gracchus. — Bonn: Habelt GmbH, 2012. — 160 S.
257. Lapyrionok R. Die Strategie der antigracchischen Koalition in den Jahren 132-124 v. Chr. // *Anzeiger der philosophisch-historischen Klasse der österreichischen Akademie der Wissenschaften*. — Bd. 141. — Hbd. 1. — 2006. — S. 65–70.
258. Lapyrionok R. Tiberius Gracchus. Die Gestalt der demokratischen Reformer in der antiken Literatur // *Volk und Demokratie im Altertum / Tassilo Schmitt, V.V. Dement'eva (Hrsg.)*. — Göttingen, 2010. — S. 143–147.
259. Last H. Gaius Gracchus // *CAH*. — 1932. — Vol. 9. — P. 40–101.
260. Last H. Tiberius Gracchus // *CAH*. — 1932. — Vol. 9. — P. 1–39.
261. Lea Beness J. Scipio Aemilianus and the Crisis of 129 B.C. // *Historia*. — 2005. — Bd. 54. — S. 37–48.
262. Lea Beness J. Carbo's Tribune of 129 and the associated *dicta Scipionis* // *Phoenix*. — 2009. — Vol. 63. — P. 60–72.

263. *Leach J.* Pompey the Great. — L.: BCA Book Club, 1978. — 265 p.
264. *Levi M. A.* Il tribunato della plebe e altri scritti su istituzioni pubbliche romane. — Milano: Istituto Editoriale Cisalpino-La Goliardica, 1978. — 265 p.
265. *Linderski J.* Roman Questions. — Stuttgart: Steiner, 1995. — 746 p.
266. *Lintott A.W.* What Was the "Imperium Romanum" // Greece and Rome. — 1981. — Vol. 28. — No. 1. — P. 53–67.
267. *Lintott A.W.* The so-called "Tabula Bembina" and the Humanists (A chapter rewritten in the Renaissance discovery of classical Epigraphy) // *Athenaeum*. — 1983. — N.S. Vol. 61. — P. 201–214.
268. *Lintott A.W.* Political history, 146–95 B.C. // *CAH²*. — 1994. — Vol. 9. — P. 40–103.
269. *Lintott A.W.* The Crisis of the Republic: Sources and Source-Problems // *CAH²*. — 1994. — Vol. 9. — P. 1–3.
270. *Lintott A.W.* The constitution of the Roman republic. — Oxf.: Clarendon Pr., 1999. — 297 p.
271. *Lo Cascio E.* State and Coinage in the Late Republic and Early Empire // *JRS*. — 1981. — Vol. 71. — P. 76–86.
272. *Lo Cascio E.* Ancora sui censi minimi delle cinque classe "serviane" // *Athenaeum*. — 1988. — Vol. 66. — P. 273–302.
273. *Lo Cascio E.* The Size of the Roman Population: Beloch and the Meaning of the Augustan Census Figures // *JRS*. — 1994. — Vol. 84. — P. 23–40.
274. *Lo Cascio E.* Roman Census Figures in the Second Century B.C. and the Property Qualifications of the Fifth Class // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 B.C. – A.D. 14* / L. De Ligt, S.J. Northwood eds. — Leiden, 2008. — P. 239–257.
275. *Lo Cascio E.* Urbanization as a Proxy of Demographic and Economic Growth // *Quantifying the Roman Economy* / A. Bowman, A. Wilson eds. — Oxf., 2009. — P. 87–106.
276. *Mackendrick P.* Cicero, Livy and Roman Colonization // *Athenaeum*. — 1954. — N.S. Vol. 32. — P. 201–249.

277. *Magnino D.* Le 'Guerre Civili' di Appiano // ANRW. — 1993. — Tl. 2. — Bd. XXXIV.1. — S. 523–554.
278. *Mantovani D.* L'occupazione del'Ager publicus e le sue regole prima del 367 a. C. // Athenaeum. — 1997. — Vol. 85. — Fasc. 2. — P. 575–598.
279. *Manzo A.* L'ager Campanus. Dalla deditio di Capua alla redazione della forma agri Campani di Publio Cornelio Lentulo // La romanizzazione della Campania antica / G. Franciosi ed. — Napoli, 2002. — P. 125–160.
280. *Marquardt J.* Römische Staatsverwaltung. Bd. I². — Leipzig: Hirzel, 1881. — 584 S.
281. *Martin J.* Die Popularen in der Geschichte der Späten Republik. Diss. — Freiburg i. Br., 1965. — 232 S.
282. *Martin J.* Die Provokation in der klassischen und späten Republik // Hermes. — 1979. — Bd. 98. — S. 72–96.
283. *Martin P.M.* Reconstruire Carthage? Un débat politique et idéologique à la fin de la république et au début du principat // Africa Romana. — 1988. — Vol. 5. — P. 235–252.
284. *Maschke R.* Zur Theorie und Geschichte der römischen Agrargesetze. — Tübingen: Mohr, 1906. — 116 S.
285. *Mattingly H.B.* A New Look at the Lex Repetundarum Bembina // Philologus. — 1987. — Bd. 131. — Hft. 1. — S. 71–81.
286. *Mattingly H.B.* Roman coins. — L.: Methuen, 1928. — 365 p.
287. *Mattingly H.B.* The Property Qualifications of the Roman Classes // JRS. — 1937. — Vol. 27. — No. 1. — P. 99–107.
288. *Mattingly H. B.* The Two Republican Laws of the Tabula Bembina // JRS. 1969. Vol. 59. No. 1/2. P. 129–143.
289. *Mattingly H.B.* The Extortion Law of the Tabula Bembina // JRS. — 1970. — Vol. 60. — P. 154–168.
290. *Mattingly H.B.* The Agrarian Law of the «Tabula Bembina» // Latomus. — 1971. — Vol. 30. — P. 281–293.
291. *Mattingly H.B.* The Extortion Law of Servilius Glaucia // CQ. — 1975. — N.S. Vol. 25. — No. 2. — P. 255–263.
292. *Mattingly H.B.* The Character of the "lex Acilia Glabrionis" // Hermes. — 1979. — Bd. 107. — S. 478–488.

293. *McDonald A.H.* Rome and the Italian Confederation (200–186 B.C.) // JRS. — 1944. — Vol. 34. — No. 1/2. — P. 11–33.
294. *Meier Chr.* Populares // RE. — 1965. — Suppl. X. — Sp. 549–615.
295. *Meier Chr.* Res publica amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten römischen Republik. — Wiesbaden: Steiner, 1966. — 332 S.
296. *Meister K.* Die Aufhebung der Gracchischen Agrarreform // Historia. — 1974. — Bd. 23. — S. 86–97.
297. *Meyer E.* Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen // Kleine Schriften. — Bd. I². — Halle: Niemeyer, 1924. — S. 363–421.
298. *Millar F.* Politics, Persuasion and the People before the Social War (150–90 B.C.) // JRS. — 1986. — Vol. 76. — P. 1–11.
299. *Minieri L.* La colonizzazione di Capua tra l'84 e il 59 a. C. // La romanizzazione della Campania antica / Ed. G. Franciosi. — Napoli. 2002. — P. 249–268.
300. *Mitchell L.B.* Background of the Roman Revolution // CJ. — 1922. — Vol. 17. — No. 6. — P. 316–323.
301. *Molthagen J.* Die Durchführung der gracchischen Agrarreform // Historia. — 1973. — Bd. 22. — S. 423–458.
302. *Mommsen Th.* Römische Geschichte. — Berlin: Weidmann, 1857. — Bd. II. — 486 S.
303. *Mommsen Th.* Geschichte des römischen Münzwesens. — Berlin: Weidmann, 1860. — 900 S.
304. *Mommsen Th.* Römische Forschungen. — Berlin: Weidmann, 1879. — Bd. II. — 556 S.
305. *Mommsen Th.* Kolonie und Municipium // Hermes. — 1892. — Bd. 27. — S. 108–114.
306. *Mommsen Th.* Gesammelte Schriften. — Berlin: Weidmann, 1905. — Bd. I. — 498 S.
307. *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. — Bde. I; III. 1. — Tübingen: Wissenschaftliche Buchgemeinschaft, 1952.
308. *Morley N.* The Transformation of Italy, 225–28 B.C. // JRS. — 2001. — Vol. 91. — P. 50–62.

309. Mouritsen H. Caius Gracchus and the *cives sine suffragio* // *Historia*. — 2006. — Bd. 55. — S. 418–425.
310. Mouritsen H. Italian Unification. A Study in Ancient and Modern Historiography. — L.: Institute of Classical Studies, 1998. — 203 p.
311. Mouritsen H. The *civitas sine suffragio*: Ancient Concepts and Modern Ideology // *Historia*. — 2007. — Bd. 56. — S. 141–158.
312. Mouritsen H. The Gracchi, the Latins and the Italian Allies // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 B.C. – A.D. 14* / L. De Ligt, S.J. Northwood eds. — Leiden, 2008. — P. 471–487.
313. Muñiz Coello J. La Italia de la reforma agraria de Cesar. Casos cotidianos // *Athenaeum*. — 2003. — Vol. 91. — P. 469–487.
314. Müller H. Ciceros Prosaübersetzungen. Beitrag zur Kenntnis der ciceronischen Sprache. Diss. — Marburg, 1964. — 153 S.
315. Münzer F. C. Sempronius Gracchus // *RE*. — 1994. — Bd. II. — A. 2. — Sp. 1375–1400.
316. Münzer F. Ti. Sempronius Gracchus // *RE*. — 1994. — Bd. II. — A. 2. — Sp. 1409–1426.
317. Nagle D.B. The failure of the Roman political process in 133 B.C. // *Athenaeum*. — 1970. — N.S. Vol. 48. — P. 372–394.
318. Neumann N. Chr. Der Ausnahmezustand in der Römischen Republik. Diss. — Wien, 2010. — 371 S.
319. Niccolini G. Il tribunato della plebe. — Milano: U. Hoepli, 1932. — 368 p.
320. Niccolini G. I fasti dei tribuni della plebe. — Milano: Giuffrè, 1934. — 589 p.
321. Nicolet C. L'ordre equestre a l'époque republicaine 312- av. J.C. — Bd. 1. — Paris: Boccard, 1966. — 753 p.
322. Nicolet C. Mithridate et les „ambassadeurs de Carthage“ // *Mélanges d'archéologie et d'histoire offerts à André Piganiol*, / Ed. R. Chevallier. — Paris. — 1966. — Vol. II. — P. 807–814.
323. Nicolet C. Les Gracques. Crise agraire et revolution a Rome. — Paris: Julliard, 1967. — 235 p.

324. *Nicolet C.* Rome et la conquête du monde méditerranéen. — Paris: PUF “Nouvelle Clio/l’histoire et ses problèmes”, 1979. — T. I. — 464 p.
325. *Niese B.* Das sogenannte licinisch-sextische Ackergesetz // —Hermes. — 1888. — Bd. 23. — S. 410–423.
326. *Nissen H.* Italische Landeskunde. — Berlin: Weidmann, 1902. — Bd. II.1. — 538 S.
327. *Nitzsch K.W.* Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger. — Berlin: Veit, 1847. — 456 S.
328. *Northwood S.* Census and tributum // People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 B.C. – A.D. 14 / L. De Ligt, S.J. Northwood eds. — Leiden, 2008. — P. 257–269.
329. *Oliviero G.M.* La riforma agraria di Cesare e l’ager Campanus // La romanizzazione della Campania antica / Ed. G. Franciosi. — Napoli, 2002. — P. 269–286.
330. *Packard D.W.* A concordance to Livy. — Vol. I–IV. — Cambr., Mass.: Harvard University Pr., 1968.
331. *Pais E.* Fasti triumphales populi Romani. — Roma: A. Nardecchia, 1920. — Vol. I–II.
332. *Pais E.* Storia di Roma. — Roma: „Optima“, 1928. — Vol. V. — 530 p.
333. *Parker H.M.D.* The Roman Legions. — Cambr.: Heffer, 1958. — 296 p.
334. *Pekáry Th.* Untersuchungen zu den römischen Reichsstrassen // Antiquitas 1. — 1968. — Bd. 17. — 195 S.
335. *Petzold K.E.* Römische Revolution oder Krise der römischen Republik // RSA. — 1972. — Vol. 2. — P. 229–243.
336. *Pfeilschifter R.* „How is the Empire?“ Roms Wissen um Italien im dritten und zweiten Jahrhundert v. Chr. // Herrschaft ohne Integration? Rom und Italien in republikanischer Zeit / M. Jehne, R. Pfeilschifter (Hrsg.). — Frankfurt am Main, 2006. — S. 111–137.
337. *Piganiol A.* L’oeuvre des Gracques // Annales d’histoire économique et sociale. — 1929. — Vol. I. — P. 382–389.
338. *Piganiol A.* Atlas des centuriations de Tunisie. — Paris: L’Institut, 1954. — 52 p.

339. *Pina Polo F.* Deportation, Kolonisation, Migration: Bevölkerungsver-schiebungen im republikanischen Italien und Formen der Identitätsbil-dung // Herrschaft ohne Integration? Rom und Italien in republikanischer Zeit / M. Jehne, R. Pfeilschifter (Hrsg.). — Frankfurt am Main. 2006. — S. 171–206.
340. *Piper D.* Latins and the Roman citizenship in Roman colonies: Livy 34, 42, 5–6; Revisited // *Historia*. — 1987. — Bd. 36. — Hft. 1. — S. 38–50.
341. *Plaumann G.* Das sogenannte Senatus consultum ultimum, die Quasidik-tatur der späteren römischen Republik // *Klio*. — 1913. — Bd. 13. — S. 321–386.
342. *Pöhlmann V.R.* Gesammelte Abhandlungen. — München: Beck, 1911. — 322 p.
343. *Pöschl V.* Römischer Staat und griechisches Staatsdenken bei Cicero. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1962. — 186 S.
344. *Radke G.* Die Erschließung Italiens durch die römischen Straßen. Mit 9 Kartenskizzen // *Gymnasium*. — 1964. — Bd. 71. — S. 204–235.
345. *Radke G.* Römische Strassen in der Gallia Cisalpina und der Narbonen-sis // *Klio*. — 1964. — Bd. 42. — S. 299–317.
346. *Rathbone D.* The Development of Agriculture in the “Ager Cosanus” dur-ing the Roman Republic: Problems of Evidence and Interpretation // *JRS*. — 1981. — Vol. 71. — P. 10–23.
347. *Rathbone D.* The census qualifications of the assidui and the prima clas-sis // *De agricultura: in memoriam Pieter Willem De Neeve*. — Amster-dam, 1993. — P. 121–152.
348. *Reiter W.L. M.* Fulvius Flaccus and the Gracchan Coalition // *Athenaeum*. — 1978. — N.S. Vol. 56. — P. 125–144.
349. *Rich J.W.* The Supposed Roman Manpower Shortage of the Later Second Century B.C. // *Historia*. — 1983. — Bd. 32. — P. 287–331.
350. *Richardson J.S.* The Ownership of Roman Land: Tiberius Gracchus and the Italians // *JRS*. — 1980. — Vol. 70. — P. 1–11.
351. *Riecken G.* Die Quellen zur Geschichte des Tiberius Gracchus. Diss. — Erlangen, 1911. — 173 S.

352. *Romanelli P.* Topografia e archeologia dell 'Africa romana // EC. — 1970. — Vol. III. — 10. 7. — 839 p.
353. *Romanelli P.* In Africa e a Roma. Scripta minora selecta. — Roma: „L'Erma“ di Bretschneider, 1981. — 848 p.
354. *Roselaar S.T.* Regional variations in the use of ager publicus // People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 B.C. – A.D. 14 / L. De Ligt, S.J. Northwood eds. — Leiden, 2008. — P. 573–602.
355. *Roselaar S.T.* Assidui or proletarii? Property in Roman Citizen Colonies and the vacatio militiae // Mnemosyne. — 2009. — Vol. 62. — P. 609–623.
356. *Roselaar S.T.* References to Gracchan Activity in the *Liber Coloniarum* // Historia. — 2009. — Bd. 58. — S. 198–214.
357. *Roselaar S.T.* Public land in the Roman Republic. A social and economic history of Ager Publicus, 396–89 B.C. — Oxf.: Clarendon Pr., 2010. — 360 p.
358. *Rosenberg A.* Die Entstehung des sogenannten Foedus Cassianum und des latinischen Rechts // Hermes. — 1920. — Bd. 55. — S. 337–363.
359. *Rosenstein N.* Recruitments and Its Consequences for Rome and the Italian Allies // Herrschaft ohne Integration? Rom und Italien in republikanischer Zeit / M. Jehne, R. Pfeilschifter (Hrsg.). — Frankfurt am Main, 2006. — S. 227–241.
360. *Roskam G.* Ambition and Love of Fame in Plutarch's Lives of Agis, Cleomenes, and the Gracchi // CPh. — 2011. — Vol. 106. — No. 3. — P. 208–225.
361. *Rotondi G.* Leges publicae populi Romani. — Darmstadt: Olms, 1912. — 544 S.
362. *Rouge J.* Les institutions romaines. — Paris: Colin, 1969. — 320 p.
363. *Rouvier J.* Du Pouvoir dans la République romaine. — Paris: Nouvelles Editions Latines, 1963. — 342 p.
364. *Rowland R.J.* Roman Grain Legislation, 133–50 B.C. Diss. — Ann Arbor, 1964. — 245 p.
365. *Rowland R.J.* C. Gracchus and the Equites // TAPA. — 1965. — Vol. 96. — P. 361–373

366. Rowland R.J. Crassus, Clodius and Curio in the Year 59 B.C. // *Historia*. — 1966. — Bd. 15. — S. 217–223.
367. Rowland R.J. The Development of Opposition to C. Gracchus // *Phoenix*. — 1969. — Vol. 23. — No. 4. — P. 372–379.
368. Rudorff A.A.F. Das Ackergesetz des Spurius Thorius // *ZGR*. — 1839. — Bd. 10. — S. 1–194.
369. Rudorff A.A.F. Römische Rechtsgeschichte. — 2 Bde. — Leipzig: Duncker & Humblot, 1857–1859.
370. Russo A. Tiberio Gracco e la riforma agraria // *La romanizzazione della Campania antica* / Ed. G. Franciosi. — Napoli, 2002. — P. 161–194.
371. Russo A. Il motivo della *consanguinitas* tra Romani ed italici nella propaganda graccana // *Atene e Roma*. — 2010. — N.S. II. Vol. 4. — Fasc. 3–4. — P. 178–196.
372. Sage E.T. A Note on the Tribunate of Ti. Gracchus // *CJ*. — 1913. — Vol. 9. — No. 2. — P. 44–52.
373. Sage E.T. Cicero and the Agrarian Proposals of 63 B.C. // *CJ*. — 1921. — Vol. 16. — P. 230–236.
374. Sacchi O. Limiti geografici, cenni di storia ed organizzazione dell'ager Campanus fino alla deditio del 211 a. C. // *La romanizzazione della Campania antica* / Ed. G. Franciosi. — Napoli, 2002. — P. 19–86.
375. Sacchi O. Regime della terra e imposizione fondiaria nell'età dei Gracchi. Testo e commento storico-giuridico della legge agraria del 111 A.D. — Napoli: Jovene, 2006. — 628 p.
376. Salmon E.T. Roman Colonization from the Second Punic War to the Gracchi // *JRS*. — 1936. — Vol. 26. — No. 1. — P. 47–67.
377. Salmon E.T. Rome and Latins I // *Phoenix*. — 1953. — Vol. 7. No. 3. — P. 93–104.
378. Salmon E.T. Rome and Latins II // *Phoenix*. — 1953. — Vol. 7. — No. 4. — P. 123–135.
379. Salmon E.T. Roman Expansion and Roman Colonization in Italy // *Phoenix*. — 1955. — Vol. 9. — No. 2. — P. 63–75.
380. Salmon E.T. The Cause of Social War // *Phoenix*. — 1962. Vol. 16. — No. 2. — P. 107–119.

381. *Salmon E.T.* The "Coloniae Maritimae" // *Athenaeum*. — 1963. — N.S. — Vol. 41. — P. 3–38.
382. *Salmon E.T.* Roman Colonization under Republic. — Ithaca, N.Y.: Cornell University Pr., 1970. — 208 p.
383. *Salmon E.T.* The Making of Roman Italy. — L.: Thames, Hudson, 1982. — 212 p.
384. *Saumagne C.* Sur la loi agraire de 643/111: essai de restitution des lignes 19 et 20 // *RPh*. — 1927. — Vol. 1. — P. 50–80.
385. *Saumagne Ch.* Vestiges de la colonie de C. Gracchus à Carthage // *BCTH*. — 1928/29. — P. 649–664.
386. *Scheidel W.* Human Mobility in Roman Italy, I: The Free Population // *JRS*. — 2004. — Vol. 94. — P. 1–26.
387. *Scheidel W.* Human Mobility in Roman Italy, II: The Slave Population // *JRS*. — 2005. — Vol. 95. — P. 64–79.
388. *Scheidel W.* The Demography of Roman State Formation in Italy // *Herrschaft ohne Integration? Rom und Italien in republikanischer Zeit / M. Jehne, R. Pfeilschifter (Hrsg.)*. — Frankfurt am Main, 2006. — S. 207–226.
389. *Scheidel W.* Roman Population Size: the Logic of Debate // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 B.C. – A.D. 14 / L. De Ligt, S.J. Northwood eds.* — Leiden, 2008. — P. 17–71.
390. *Schmitzer U.* Velleius Paterculus und das Interesse an der Geschichte im Zeitalter des Tiberius. — Heidelberg: Winter, 2000. — 346 S.
391. *Schneider H.* Wirtschaft und Politik. — Erlangen: Palm, Enke, 1974. — 497 S.
392. *Schneider H.* Die Entstehung der römischen Militärdiktatur. Krise und Niedergang einer antiken Republik. — Köln: Kiepenheuer, Witsh, 1977. — 276 S.
393. *Schubert Ch.* Land und Raum in der römischen Republik. Die Kunst des Teilens. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1996. — 173 S.
394. *Schur W.* Das Zeitalter des Marius und Sulla // *Klio*. — 1942. — Beiheft 46. — 249 S.

395. *Schwann W.* Tributum und Tributus // RE. — 1939. — Bd. VII. — A 1. — Sp. 3–78.
396. *Schwartz E.* Appianus // RE. — 1895. — Bd. II.1. — Sp. 216–237.
397. *Scullard H.* Scipio Aemilianus and Roman Politics // JRS. — 1960. — Vol. 50. — No. 1/2. — P. 59–74.
398. *Seibert J.* III viri agris iudicandis adsignandis lege Sempronia // RSA. — 1972. — Vol. 2. — P. 53–86.
399. *Shatzman I.* Senatorial Wealth and Roman Politics. — Bruxelles: Latomus, 1975. — 512 p.
400. *Shervin-White A.N.* The Roman citizenship. — Oxf.: Clarendon Pr., 1939. — 315 p.
401. *Shervin-White A.N.* The Extortion Procedure Again // JRS. — 1952. — Vol. 42. — No. 1/2. — P. 43–55.
402. *Sherwin-White A.N.* Violence in Roman Politics // The Crisis of the Roman Republic. Studies in Political and Social History. — Cambr., 1969. — P. 151–161.
403. *Shervin-White A.N.* The Date of the Lex Repetundarum and Its Consequences // JRS. — 1972. — Vol. 62. — P. 83–99.
404. *Shervin-White A.N.* The Lex Repetundarum and the Political Ideas of Gaius Gracchus // JRS. — 1982. — Vol. 72. — P. 18–31.
405. *Shochat Y.* The Lex agraria of 133 B.C. and the Italian allies // Athenaeum. — 1970. — Vol. 48. — P. 25–45.
406. *Shochat Y.* Recruitment and the Programme of Tiberius Gracchus. — Bruxelles: Latomus, 1980. — 98 p.
407. *Sisani S.* L'ager publicus in età graccana (133–111 A.C.). Una rilettura testuale, storica e giuridica della lex agraria epigrafica. — Roma: Quasar, 2015. — 340 p.
408. *Smith R.E.* Cicero the Statesman. — Camb.: University Pr., 1966. — 268 p.
409. *Smith R.E.* Latins and the Roman Citizenship in Roman Colonies: Livy, 34, 42, 5–6 // JRS. — 1954. — Vol. 44. — P. 18–20.
410. *Smith R.E.* Service in the Post-Marian Roman Army. — Manchester: University Pr., 1958. — 76 p.

411. *Sordi M.* L'arruolamento dei "capite censi" nel pensiero e nell'azione politica di Mario // *Athenaeum*. — 1972. — N.S. Vol. 50. — P. 379–385.
412. *Spielvogel J.* Amicitia und res publica. — Stuttgart: Steiner, 1993. — 211 S.
413. *Stern von E.* Zur Beurteilung der politischen Wirksamkeit des Tiberius und Gaius Gracchus // *Hermes*. — 1921. — Bd. 56. — S. 229–301.
414. *Stockton D.* The Gracchi. — Oxf.: Clarendon Pr., 1979. — 251 p.
415. *Strasburger H.* Optimates // *RE*. — Bd. XVIII. — Hbd.1. — Sp. 773–798.
416. *Strisino J.* Sulla and Scipio 'not To Be Trusted'? The Reasons why Sertorius captured Suessa Aurunca // *Latomus*. — 2002. — Vol. 61. — P. 33–40.
417. *Sumner G.V.* The Legion and the Centuriate Organization // *JRS*. — 1970. — Vol. 60. — P. 67–78.
418. *Suolahti J.* The Roman censors. A study on social structure. — Helsinki: Suomalainen Tiedakatemia, 1963. — 837 p.
419. *Syme R.* Roman Revolution. — Oxf.: Clarendon Pr., 1939. — 537 p.
420. *Taeger F.* Tiberius Gracchus. Untersuchungen zur römischen Geschichte und Quellenkunde. — Stuttgart: Kohlhammer, 1928. — 152 S.
421. *Taylor L.R.* Party Politics in the Age of Caesar. — Berkeley etc.: University of California Pr.; L.: Cambr. University Pr., 1949. — 255 p.
422. *Taylor L.R.* Forerunners of the Gracchi // *JRS*. — 1962. — Vol. 52. — P. 19–27.
423. *Terruzzi P.* Intorno all'applicazione della legge Sempronia agraria // *Athenaeum*. — 1928. — N.S. — Vol. 6. — P. 85–95.
424. *Teutsch L.* Das Städtewesen in Nordafrika in der Zeit von C. Gracchus bis zum Tode des Kaisers Augustus. — Berlin: De Gruyter, 1962. — 249 S.
425. *Thommen L.* Das Volkstribunat der späten römischen Republik. — Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1989. — 287 S.
426. *Thommen L.* Les lieux de la plebe et de ses tribuns dans la Rome républicaine // *Klio*. — 1995. — Bd. 77. — S. 358–370.
427. *Thomsen R.* King Servius Tullius. — Copenhagen: Gyldendal, 1980. — 347 p.
428. *Tibiletti G.* Il possesso dell' "ager publicus" e le norme "de modo agro-

- rum" sino ai Gracchi (cap. I–III) // *Athenaeum*. — 1948. — N.S. Vol. 26. — P. 173–236.
429. *Tibiletti G.* Il possesso dell' "ager publicus" e le norme "de modo agrorum" sino ai Gracchi (cap. IV–VI) // *Athenaeum*. — 1949. — N.S. Vol. 27. — P. 4–41.
430. *Tibiletti G.* Ricerche di storia agraria romana // *Athenaeum*. — 1950. — Vol. 28. — P. 183–266.
431. *Tibiletti G.* Die Entwicklung des Latifundiums in Italien von der Zeit der Gracchen bis zum Beginn der Kaiserzeit // *Zur Sozial und Wirtschaftsge-schichte der späten römischen Republik* / H. Schneider (Hrsg.). — Darmstadt, 1976. — S. 11–78.
432. *Tibiletti G.* Les triumvirs a.i.a. lege Sempronia // *Hommage a la mémoire de Jérôme Carcopino*. — Paris, 1977. — P. 277–281.
433. *Tipps G.K.* The Practical Politics of Tiberius Gracchus. Diss. — Ann Arbor, 1977. — 323 p.
434. *Tipps G.K.* The Generosity of Public Grazing Rights under the «Lex Sempronia Agraria» of 133 B.C. // *CJ*. — 1989. — Vol. 84. — No. 4. — P. 334–342.
435. *Toynbee A.J.* Hannibal's Legacy: The Hannibalic War's Effects on Roman Life. — L.: Oxford University Pr., 1965. — Vol. I–II.
436. *Triebel Ch.A.M.* Ackergesetze und politische Reformen: Eine Studie zur römischen Innenpolitik. Diss. — Bonn, 1980. — 325 S.
437. *Trosset P.* Nouvelles observations sur la centuriation romaine à l'est d'El Jem // *Ant.Afr.* — 1977. — Vol. 11. — P. 175–207.
438. *Trousset P.* Les centuriations de Tunisie et l'orientation solaire / *AntAfr.* — 1997. — Vol. 33. — P. 95–109.
439. *Tweedie F.C.* *Caenum* aut *caelum*: M. Livius Drusus and the Land // *Mnemosyne*. — 2011. — Vol. 64. — P. 573–590.
440. *Tweedie F.C.* The Case of Missing Veterans: Roman Colonisation and Veteran Settlement in the Second Century B.C. // *Historia*. — 2011. — Bd. 60. — Hft. 4. — S. 458–473.
441. *Ungern-Sternberg von J.* Überlegungen zum Sozialprogramm der Gracchen // *Grazer Beiträge*. — 1988. — S. 167–185.

442. *Valgiglio E.* Silla e la crisi repubblicana. — Firenze: La Nuova Italia, 1956. — 251 p.
443. *Vanderbroek P.J.J.* Popular Leadership and Collective Behaviour in the Late Roman Republic. — Amsterdam: Gieben, 1987. — 267 p.
444. *Verbrugghe G.P.* The Elogium from Polla and the First Slave War // CPh. — 1973. — Vol. 68. — P. 25–35.
445. *Vrind G.* De Cassii Dionis vocabulis quae ad ius publicum pertinent. Diss. — Hagae, 1923. — 172 p.
446. *Walter U.* Lex incognita. Vom ‚übersetzen‘ der feindlichen rogatio in Ciceros Rede De lege agraria II // Gesetzgebung und politische Kultur in der römischen Republik / Hrsg. von U. Walter. — Heidelberg: Antike, 2014. — S. 168–182.
447. *Watson G.R.* The Pay of the Roman Army. The Republic // Historia. — 1958. — Bd. 7. — S. 113–120.
448. *Weische A.* Studien zur politischen Sprache der römischen Republik. — Münster Westfalen: Aschendorffsche Verlagsbuchhandlung, 1966. — 111 S.
449. *Willcock J.S.M.* The lex Thoria and Cicero, Brutus 136 // CQ. — 1982. — Vol. 32. — P. 474–475.
450. *Williamson C.* The laws of the Roman people: public law in the expansion and decline of the Roman Republic. — Ann Arbor: University of Michigan Pr., 2005. — 505 p.
451. *Wiseman T.P.* Viae Anniae // PBSR. — 1964. — Vol. 32. — P. 21–37.
452. *Wiseman T.P.* The Census in the First Century B.C. // JRS. — 1969. — Vol. 59. — No. 1/2. — P. 59–75.
453. *Wiseman T.P.* Viae Anniae again // PBSR. — 1969. — Vol. 37. — P. 82–91.
454. *Wiseman T.P.* Roman Republican Road Building // PBSR. — 1970. — Vol. 38. — 1970. — P. 122–152.
455. *Wiseman T.P.* The Definition of ‘Eques Romanus’ in the Late Republic and Early Empire // Historia. — 1970. — Bd. 19. — S. 67–83.
456. *Witschel Chr.* Neue Forschungen zur römischen Landwirtschaft // Klio. — 2001. — Bd. 83. — Hft. 1. — S. 113–133.

457. *Wolf G.* Historische Untersuchungen zu den Gesetzen des C. Gracchus: leges de iudiciis und leges de sociis. Diss. — München, 1972. — 153 S.
458. *Wood N.* Cicero's social and political thought. — Berkeley: University of California Pr., 1988. — 288 p.
459. *Worthington I.* The Death of Scipio Aemilianus // *Hermes*. — 1989. — Bd. 117. — S. 253–256.
460. *Wulff-Alonso F.* Apiano: la colonización romana y 10s planes de Tiberio Graco' // *Latomus*. — 1986. — Vol. 45. — P. 485–504, 731–750.
461. *Zancan L.* Ager publicus: ricerche di storia e di diritto romano. — Padova: Olschki, 1935. — 114 p.
462. *Ziegler K.* Popillius // *RE*. — 1953. — Bd. XII. 1. — Sp. 50–69.
463. *Zuhold B.* Zur Herabsetzung des Mindestvermögens für den Dienst im römischen Heer im 2. Jh. v. u. Z. // *Klio*. — 1979. — Bd. 61. — Hft. 2. — S. 459–468.
464. *Zumpt A.W.* Commentationes epigraphicae ad antiquitates Romanas pertinentes. — 2 Bde. — Berlin, 1850.
465. *Zumpt C.G.* Über den Stand der Bevölkerung und die Volksvermehrung im Alterthum. — Berlin: Ferdinand Dümmler, 1841. — 92 S.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ — Вестник древней истории.

SH — *Studia Historica*.

AntAfr — *Antiquités africaines*.

AJPh — *American Journal of Philology*.

ANRW — *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*.

BCTH — *Bulletin Archéologique du Comité des Travaux Historiques et Scientifiques*.

CAH — *Cambridge Ancient History*.

CIL — *Corpus Inscriptionum Latinarum*.

CPh — *Classical Philology*.

CR — *Classical Review*.

CQ — *Classical Quarterly*.

EC — *Enciclopedia Classica*.

EHR — *The English Historical Review*.

HZ — *Historische Zeitschrift*.

ILLRP — *Inscriptiones Latinae Liberae Rei Publicae*.

ILS — *Inscriptiones Latinae Selectae*.

Inscr. Ital. — *Inscriptiones Italiae*.

JPh — *Journal of Philology*.

JRS — *Journal of Roman Studies*.

MEFRA — *Mélanges d'archéologie et d'histoire*.

PBSR — *Papers of the British School at Rome*.

RAAN — *Rendiconti della accademia di archeologia lettere e belle arti*.

RE — *Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*.

RH — *Revue Historique*.

RPh — *Revue Philologique*.

RSA — *Rivista storica dell'antichità*.

TAPA — *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*.

ZGR — *Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft*.

ZRG — *Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtgeschichte*.

**КНИГИ, ИЗДАННЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВОМ УНИВЕРСИТЕТА ДМИТРИЯ
ПОЖАРСКОГО
(РУССКИЙ ФОНД СОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ)**

*Более подробную информацию о наших книгах
(аннотации, оглавления, отдельные главы)
Вы можете найти на сайте www.s-and-e.ru*

ГЕОПОЛИТИКА. СОЦИОЛОГИЯ. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ:

1. *Валлерстайн Иммануил. Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. Wallerstein Immanuel. The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century / предисловие Г.М. Дерлугьяна; пер. с англ., литер. редакт., комм. Н. Проценко, А. Черняева.*
2. *Валлерстайн Иммануил. Мир-система Модерна. Том II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750. Wallerstein Immanuel. The Modern World-System II Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750 / пер. с англ., литер. редакт., комм. Н. Проценко.*
3. *Люттвак Эдвард Н. Стратегия: логика войны и мира. Luttwak Edward N. The Strategy: Logic of War and Peace / пер. с англ. А.Н. Ковалю.*
4. *Люттвак Эдвард Н. Государственный переворот: практическое пособие. Luttwak Edward N. Coup d'Etat: Practical Handbook / пер. с англ. Н.Н. Платошкина.*
5. *Люттвак Эдвард Н. Подъем Китая vs. логика стратегии. Luttwak Edward N. The Rise of China vs. the Logic of Strategy (выйдет в 2016 году).*
6. *Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство», 1918–1923.*
7. *Кикнадзе В.Г. Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века.*
8. *Козлов Д.Ю. Нарушение морских коммуникаций по опыту действий российского флота в Первой мировой войне (1914–1917).*

9. *Котельников В.Р.* Отечественные авиационные поршневые моторы 1910–2009.
10. *Степанов А.С.* Развитие Советской Авиации в Предвоенный Период (1938 – первая половина 1941 года).
11. *Свойский Ю.М.* Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен.
12. *Садатоси Томиока.* Политическая стратегия до начала войны. Точка зрения Императорского Флота (*выйдет в 2016 году*).
13. *Рашид Ахмед.* Талибан / пер. с англ. М.В. Поваляева.
14. Хмурые будни холодной войны. Ее солдаты, прорабы и невольные участники / отв. ред. А.С. Степанов.
15. *Мазов С. В.* Холодная война в «сердце Африки». СССР и конголезский кризис, 1960–1964.
16. *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление.
17. *Симонов Н.С.* Несостоявшаяся информационная революция. Условия и тенденции развития в СССР электронной промышленности и СМИ. 1940– 969 гг.
18. *Платошкин Н.Н.* Весна и осень Чешского социализма. Чехословакия: 1938–1968 гг. (*выйдет в 2016 году*).
19. Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений / отв. ред. Н.И. Егорова.
20. *Улуния Ар. А.* Балканский «щит социализма». Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. – 1980 г.).

ИСТОРИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ:

21. *Исэров А. А.* США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815–1830.
22. *Платошкин Н.Н.* История Мексиканской революции. Том 1: Истоки и победа. 1810–1917 гг.
23. *Платошкин Н.Н.* История Мексиканской революции. Том 2: Выбор пути. 1817–1828 гг.
24. *Платошкин Н.Н.* История Мексиканской революции. Том 3: Время радикальных реформ. 1828–1940 гг.

25. *Платошкин Н.Н.* Чили 1970–1973 гг. Прерванная модернизация.
26. *Платошкин Н.Н.* Интервенция США в Доминиканской республике 1965 года.
27. *Платошкин Н.Н.* Сандинистская революция в Никарагуа. Предыстория и последствия.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. НОВОЕ ВРЕМЯ. ИССЛЕДОВАНИЯ. ИСТОЧНИКИ:

28. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Античные источники. Том I / сост. А.В. Подосинов, под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой.
29. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Византийские источники. Том II / сост. М.В. Бибилов, под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой.
30. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Восточные источники. Том III / сост. И.Г. Коновалова, под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой.
31. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Западноевропейские источники. Том IV / сост. А.В. Назаренко, под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой.
32. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Древнескандинавские источники. Том V / под ред. Г.В. Глазыриной, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельниковой.
33. Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Е.А. Мельниковой.
34. *Столярова Л.В., Каштанов С.М.* Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.).
35. *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. Из серии: Древнейшие государства Восточной Европы.
36. Древнейшие государства Восточной Европы. Пространство и время в средневековых текстах / под ред. Г.В. Глазыриной.
37. *Папуто В.Т.* Русь. Прибалтика. Папство. Из серии: Древнейшие государства Восточной Европы.
38. Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / под ред. Е.А. Мельниковой.

39. Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год: Устная традиция в письменном тексте / под ред. Г.В. Глазыриной.
40. Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия.
41. Самые забавные лживые саги: Сборник статей в честь Галины Васильевны Глазыриной / под ред. Т.Н. Джаксон.
42. Висы дружбы: Сборник статей в честь Т.Н. Джаксон / под ред. Н.Ю. Гвоздецкой, И.Г. Коноваловой, Е.А. Мельниковой, А.В. Подосинова.
43. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе.
44. Агишев С.Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях».
45. Лидов А.М., Евсеева Л.М., Чугреева Н.Н. Спас Нерукотворный в русской иконе.
46. Евсеева Л.М. Аналойные иконы в Византии и Древней Руси. Образ и литургия.
47. Лидов А.М. Росписи монастыря Ахтала. История, иконография, мастера.
48. Березович Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция.
49. Афанасьева Т.И. Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: исследование и тексты.
50. Афанасьева Т.И. Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.).
51. Именослов. История языка. История культуры. Сборник статей / отв. ред. Ф.Б. Успенский.
52. Полоцкие грамоты XIII - начала XVI в. Том 2 / под ред. Хорошкевича А.Л., Полехова С.В., Воронина В.А., Груши А.И., Жлутко А.А., Сквайрс Е.Р., Тюльпина А.Г.
53. Пулькин М.В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.).
54. Каштанов С.М. Московское царство и Запад.
55. Формирование территории Российского государства. XVI – начало XX в. (границы и геополитика) / отв. ред. Е.П. Кудрявцева.
56. Калинина Т.М. Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников).
57. Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова / отв. ред. О.В. Кудрявцева.

58. Немецкие анналы и хроники X – XI вв. / пер. И.В. Дьяконова, В.В. Рыбакова.
59. *Капитанов С.М.* Исследование о молдавской грамоте XV века.
60. *Юлиана Нориджская.* Откровения Божественной Любви / пер., вступ. ст., примеч., подгот. среднеангл. текста Ю. Дресвиной. *Julian of Norwich Revelations of Divine love / Edition, introduction, translation and commentaries by Juliana Dresvina.*
61. *Ауров О.В., Марей А.В.* Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст, Перевод, Исследование.
62. *Гимон Т.В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: сравнительное исследование.
63. *Генрих Хантингдонский.* История англов / пер. с лат., вступ. ст., примеч., библиография и указатели С.Г. Мереминского.
64. *Долеман Р. (Парсонс Роберт).* Рассуждение о наследовании английского престола. 1594 г. / перевод А.Ю. Серёгиной.
65. Святитель Хроматий Аквилейский. Проповеди / пер., вступ. ст. С.С. Кима.
66. *Марей Е.С.* Энциклопедист, богослов, юрист: Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии.
67. *Ганина Н.* Мехтильда Магдебургская. Струющийся свет Божества. Перевод и исследования.
68. *Рахаев Д.Я.* Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XVIII века.
69. Пётр II Петрович Негош и Россия (Русско-черногорские отношения в 1830–1850-е гг.). Документы / сост.: М.Ю. Анисимов, Ю.П. Аншаков, Р. Распопович, Н.Н. Хитрова.
70. *Волков С.В.* Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога.
71. *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917).
72. Мария Фёдоровна, императрица, 1847–1928. Ксения Александровна, вел. кн., 1875–1960, Ольга Александровна, вел. кн., 1882–1960. Письма (1918–1940) к княгине А.А. Оболенской / подгот. текста, пер. с франц. М.Е. Сороки, под ред. Л.И. Заковоротной.
73. *Менькова И.Г.* Блаженны кроткие... Священномученик Сергей Лебедев, последний духовник Московского Новодевичьего монастыря. Жизненный путь, проповеди, письма из ссылки.

ЭТНОГРАФИЯ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА. АРХЕОЛОГИЯ:

74. *Логинов К.К.* Обряды, обычаи и конфликты традиционного жизненного цикла русских Водлозерья.
75. *Криничная Н.А.* Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Русского Севера: Исследования. Тексты. Комментарии.
76. *Толстая С.М.* Образ мира в тексте и ритуале.
77. *Иванова Л.И.* Персонажи карельской мифологической прозы.
78. *Лобанова Н.В., Филатова В.Ф.* Археологические памятники в районе Онежских петроглифов.
79. *Лобанова Н.В.* Петроглифы Онежского озера.
80. *Ольговский С.Я.* Цветная металлообработка Северного Причерноморья VII–V вв. до н.э. По материалам Нижнего Побужья и Среднего Поднепровья.

АНТИЧНОСТЬ. ВИЗАНТИНИСТИКА. ФИЛОСОФИЯ. ФИЛОЛОГИЯ:

81. *Позднев М.М.* Психология искусства. Учение Аристотеля.
82. *Суриков И.Е.* Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин.
83. *Суриков И.Е.* Античный полис.
84. *Суриков И.Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междоусобиц.
85. *Суриков И.Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи. На пороге нового мира.
86. *Суриков И.Е.* Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры.
87. *Gaudeamus Igitur: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе.*
88. *Ревзин Г.* Путешествие в Античность. Комплект фотографий и чертежей античных памятников с комментариями.
89. *Виноградов А.Ю.* Миновала уже зима языческого безумия. Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики.
90. *Файер В.В.* Александрийская филология и гомеровский гекзаметр.

91. *Файер В.В.* Рождение филологии. «Илиада» в Александрийской библиотеке.
92. Древнейшие государства Восточной Европы. 2012 год: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства / отв. ред. А.В. Подосинов, О.Л. Габелко.
93. *Ермолаева Е.Л.* Гомер. Илиада. XVIII песнь «Щит Ахилла».
94. *Гай Юлий Цезарь.* Записки о войне с галлами. Книга 1 / введение и комментарии С.И. Соболевского.
95. *Гай Юлий Цезарь.* Записки о войне с галлами. Книга 2–4 / введение и комментарии С.И. Соболевского.
96. *Жмудь Л.Я.* Пифагор и ранние пифагорейцы.
97. *Кузьмин Ю.Н.* Аристократия Беров в эпоху эллинизма.
98. *Смирнов С.В.* Государство Селевка I (политика, экономика, общество).
99. *Прокл Диадок.* Комментарий к первой книге «Начал» Евклида / пер. А.И. Щетникова.
100. *Квинт Смирнский.* После Гомера / вступ. ст., пер. с др.греч. яз., прим. А.П. Большакова.
101. Латинские панегирики / вступ. ст., пер. и комм. И.Ю. Шабаги.
102. *Завойкина Н.В.* Боспорские фиасы: между полисом и монархией.
103. С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова / под ред. Д.В. Журавлева, О.Л. Габелко.
104. *Люттвак Эдвард Н.* Стратегия Византийской империи. *Luttwak Edward N. The Grand Strategy of the Byzantine Empire* / пер. с англ. А.Н. Коваль.
105. Хроника Симеона Магистра и Логофета / пер. со среднегреческого А.Ю. Виноградова, вступ. ст. и комм. П.В. Кузенкова.
106. *Виноградов А.Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»: опыт прочтения одного апокрифа.
107. Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: материалы и исследования Причерноморского Проекта 1994-1998 гг. Херсон. Том I / *Золотарёв М.И. и др.*
108. *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Том II. Часть I.
109. *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Том II. Часть II.
110. *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Том II. Часть III.

ЖУРНАЛ «АРИСТЕЙ»:

111. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №1.
112. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №2.
113. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №3.
114. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №4.
115. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №5.
116. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №6.
117. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №7.
118. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №8.
119. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №9.
120. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №10.
121. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №11.

ЕГИПТОЛОГИЯ:

122. *Лаврентьева Н.В.* Мир ушедших. Дуат: Образ иного мира в искусстве Египта (Древнее и Среднее царства).
123. *Прусаков Д.Б.* Додинастический Египет. Лодка у истоков цивилизации.
124. *Aegyptiaca Rossica.* Выпуск 1. Сборник статей / под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой.
125. *Aegyptiaca Rossica.* Выпуск 2. Сборник статей / под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой.
126. *Aegyptiaca Rossica.* Выпуск 3. Сборник статей / под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ:

127. *Антонец Е.В.* Введение в римскую палеографию.
128. Вопросы эпиграфики. Выпуск 1. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева.
129. Вопросы эпиграфики. Выпуск 2. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева.
130. Вопросы эпиграфики. Выпуск 3. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева.
131. Вопросы эпиграфики. Выпуск 4. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева.
132. Вопросы эпиграфики. Выпуск 5. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева.
133. Вопросы эпиграфики. Выпуск 6. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева.
134. Вопросы эпиграфики. Выпуск 7. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева.
135. Вопросы эпиграфики. Выпуск 8. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева.
136. *Вальков Д.Б.* Генуэзская эпиграфика Крыма.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

137. Вестник Университета Дмитрия Пожарского. Выпуск 1. Город: история и культура.
138. Вестник Университета Дмитрия Пожарского. Выпуск 2. Русь и Византия.

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ:

Четыре тома избранных произведений О.А. Седаковой:

139. *Седакова О.А.* Четырехтомное издание избранных произведений: Стихи (1-й том).
140. *Седакова О.А.* Четырехтомное издание избранных произведений: Переводы (2-й том).
141. *Седакова О.А.* Четырехтомное издание избранных произведений: Poetica (3-й том).

142. *Седакова О.А.* Четырехтомное издание избранных произведений: *Moralia* (4-й том).
143. **ДВА ВЕНКА:** Посвящение Ольге Седаковой. Сборник статей / под ред. А.В. Маркова, Н.В. Ликвинцевой, С.М. Панич, И.А. Седаковой.

Собрание сочинений В.В. Библихина:

144. *Библихин В.В.* Слово и событие. Писатель и литература. Собрание сочинений. Том I.
145. *Библихин В.В.* Введение в философию права. Собрание сочинений. Том II.
146. *Библихин В.В.* Новый ренессанс. Собрание сочинений. Том III.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ:

147. *Смышляев А.Л.* История Древнего Рима от Ромула до Гракхов. Учебное пособие.
148. *Зайков А.В.* Римское частное право в систематическом изложении. Учебник.
149. *Поливанова А.К.* Старославянский язык. Грамматика. Словари.
150. *Рязановский А.Р.* Математика. Подготовка к ОГЭ и ЕГЭ. Арифметика, алгебра, начала математического анализа. Очерки по истории математики с древнейших времён.

МЕСТА, В КОТОРЫХ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ НАШИ КНИГИ:

В офисе нашего издательства:

Москва, Комсомольский проспект, дом 23/7, кор. 2, с 10:00 до 19:00

1. Интернет-магазины:

www.biblion.ru www.ozon.ru www.sibran.ru www.setbook.ru www.urss.ru

www.libroroom.ru www.kniger.by www.good-book.com.ua

2. Книжные магазины:

РОССИЯ

Москва

- Книжная галерея «НИНА» (м. «Кропоткинская», ул. Волхонка, д. 18/2). www.kniginina.ru
- «ФАЛАНСТЕР» (м. «Пушкинская», Малый Гнездниковский пер., д. 12). www.falanster.ru
- «ГНОЗИС» (м. «Парк Культуры», Турчанинов пер., д. 4). www.vk.com/gnosisbooks
- «У КЕНТАВРА» (м. «Новослободская», ул. Чайнова, д. 15, здание РГГУ). www.knigirgu.ru
- РОССПЭН: «Книжный киоск РОССПЭН» (м. «Академическая», ул. Дмитрия Ульянова, д. 19).
- «ЦИОЛКОВСКИЙ» (м. «Новокузнецкая», Пятницкий пер. д. 8). www.primuzee.ru
- «РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ» (м. «Таганская»-кольцевая, ул. Нижняя Радищевская, 2). www.kmrz.ru
- «Гиперион» (м. «Курская», Хохловский пер., д. 7/9 стр. 3). www.hyperionbook.ru
- «Гоголь books» (м. «Курская», ул. Казакова, д. 8, фойе «Гоголь-центра»). www.gogolcenter.com/gogol-books
- «PRIMUS VERSUS» (м. «Китай-город», ул. Покровка, д. 27, стр. 1). www.dbiblio.org
- «Ходасевич» (м. «Китай-город», ул. Покровка, д. 6). www.xodacevich.com
- «Православное слово на Пятницкой» (м. «Новокузнецкая», ул. Пятницкая, д. 51, на территории храма Живоначальной Троицы). www.pravslowo.ru
- Крупные книжные магазины: «БИБЛИО-ГЛОБУС», «МОСКВА» и др.

Санкт-Петербург

- «КНИЖНЫЙ ОКОП» (Васильевский остров, Тучков пер., д. 11/5, лит. А, пом. 15-Н).
- «АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА». (Васильевский Остров, 6-я линия, д. 11).

- «ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА» (ул. Чайковского, д. 55). www.aletheia.spb.ru
- «ДМИТРИЙ БУЛАНИН» (ул. Петрозаводская, д. 9). www.dbulanin.ru
- «АКАДЕМКНИГА» (Литейный проспект, д. 57). Тел.: 8 (812) 272-36-65.
- «АКАДЕМКНИГА» (ул. Петрозаводская, д. 7 б). Тел.: 8 (812) 235-40-64.
- «АКАДЕМКНИГА» (Васильевский остров, ул. Менделеевская линия, д. 1). Тел.: 8 (812) 328-38-12.
- «Все свободны» (Набережная реки Мойки, д. 28). Тел.: 8-911-977-40-47.
- «Мы» (Невский проспект, д. 20).
- «ПОРЯДОК СЛОВ». (Набережная реки Фонтанка, д. 15). www.wordorder.ru

Тверь

- «БИБЛИОТЕКА ИМ. ГОРЬКОГО» (Свободный пер., д. 28).

Великий Новгород

- «НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО» (ул. Студенческая, Парковая, здание Гуманитарного института, книжный киоск).

Ярославль

- «КНИЖНАЯ ЛАВКА ГУМАНИТАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» (ул. Свердлова, д. 9, бывший кинотеатр «АРС»).

Республика Карелия

- «ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (проспект Ленина, д. 33, книжный киоск).

Вологда

- «ДЕЛОВАЯ КНИГА» (ул. Предтеченская д. 31). Тел: 8 (8172) 72-61-28.

Красноярск

- «АКАДЕМКНИГА» (ул. Сурикова, д. 45). Тел: 8 (391) 227-03-90.

Томск

- «АКАДЕМКНИГА» (Набережная реки Ушайки, д. 18 а). Тел: 8-3822) 51-60-36
- «ПОЗИТИВ» (проспект Ленина, д. 24 а). Тел: 8 (3822) 53-40-74

Новосибирск

- «КНИЖНЫЙ МАГАЗИН» (Морской проспект, д. 22). Тел. 8 (3832) 35-09-22

Воронеж

- «КНИЖНЫЙ КЛУБ» (ул. 2-летия ВЛКСМ, д. 54 а, Торговый центр: «Петровский пассаж»).

Пермь

- «КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ПИОТРОВСКИЙ» (ул. Ленина, д. 54).

Екатеринбург

- «Йозеф Кнехт» (ул. 8 марта, д. 7).

УКРАИНА

Официальный представитель на Украине:

- Перчак Валерий. Киев, магазин «Экслибрис» (рынок «Петровка», ряд 43, место 9-10. Время работы: 10:00–17:00, понедельник-выходной). Тел.: +38 050 108 90 06, +38 068 664 13 05, e-mail: perchak.valery@yandex.ru

Интернет-магазин «Хорошие книги» www.good-book.com.ua

Также по вопросам приобретения книг на территории Украины обращайтесь к нашим партнерам:

- Швед Павел Владимирович. Тел. (068) 358-00-84, e-mail: p.shved@gmail.com
- Оксана Кравченко. Тел. (057) 731-40-59, skype: okhuce@gmail.com

Харьков

- «Литера Нова» (м. «Советская», ул. Квитки-Основьяненко, д. 4/6, Академкнига 1, рядом с Органным залом). Тел.: (057) 731-40-59, e-mail: litera@kharkov.ua
- «Литера Нова» (м. «Университет», ул. Чернышевского, д. 34, Академкнига 2). Тел/факс: (057) 758-89-67, e-mail: litera@litera-book.com.ua

ГЕРМАНИЯ

Франкфурт-на-Майне

- “KNIZHNIK Internationale Buchhandlung” (Inhaber Dmitrij Anzupow. Verkehrsnummer 29582. Danziger Platz 2-4, 60314, Frankfurt am Main, +49(0) 69 40 80 78 70) www.knizhnik.de/ru

*При оптовых закупках возможны скидки,
с вопросами обращайтесь к директору Издательства
Роману Порошину: roland42@yandex.ru*

*По вопросам розничных закупок, с предложениями и пожеланиями
обращайтесь на адрес Издательства
knigiudp@gmail.com*

Научное издание

ARISTEAS. Philologia classica et historia antiqua.
Supplementa. Volumen VIII.

Печатается по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

Лапырёнок Роман Викторович
Наследие аграрного закона Тиберия Гракха:
земельный вопрос и политическая борьба в Риме
20-х гг. II в. до н.э.

Научный редактор: *Е.В. Смыков*
Корректор: *Ю.И. Кожмякина*
Дизайн макета и верстка: *И.Р. Яворский*
Дизайн и оформление обложки:
А.В. Белоусова, И.Р. Яворский

Подписано в печать 11.01.16. Формат 140×205.
Тираж 500 экз. Заказ 2141 .
«Русский фонд содействия образованию и науке».
Университет Дмитрия Пожарского.
119435, Москва, Малая Пироговская, д. 13, стр. 1.
<http://www.s-and-e.ru>.

«ППП «Типография Наука»».
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6.